

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники

Специальный выпуск III

Военно-морская история

(от эпохи Великих географических открытий до Первой мировой войны)

ЧАСТЬ II

Санкт-Петербург

2015

ББК 63.3(0)5 УДК 94

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

К.Л. Козюрёнок

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск. III. Военно-морская история (от эпохи Великих географических открытий до Первой мировой войны) — Ч. II. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_3>

© www.milhist.info

© Махов С.П.

MILHIST

INFO

Махов С.П. «Нулевая война»: англо-американское противостояние 1812–1815 гг.

Первое полное современное специальное отечественное исследование знаменитой войны на море между Великобританией и Соединёнными Штатами Америки в 1812-1815гг.

Введение. С. 22.

Глава 1. В поисках концепции «идеального фрегата», или «белые слоны» Джошуа Хамфриса. С. 35.

Глава 2. Флоты двух противников перед войной: экипажи, снабжение, традиции. С. 49.

Глава 3. Начало. С. 71.

Глава 4. Крейсерская война. С. 88.

Глава 5. «Fette Jahre». С. 100.

Глава 6. Неустойчивое равновесие. С. 113.

Глава 7. Блокада. С. 139.

Глава 8. «Lords of the Lake». С. 150.

Глава 9. Империя наносит ответный удар. С. 185.

Глава 10. Последние залпы. С. 205.

Заключение. С. 224.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2015/03/10/maxov>

Ссылка для печатных изданий:

Махов С.П. «Нулевая война»: англо-американское противостояние 1812–1815 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. - 2015. - Специальный выпуск III. Военно-морская история (от эпохи Великих географических открытий до Первой мировой войны) — Ч. II. — С. 22-235 <<http://www.milhist.info/2015/03/10/maxov>> (10.03.2015)

www.milhist.info

2015

С. П. Махов

НУЛЕВАЯ ВОЙНА

Англо-американское
противостояние
1812–1815 гг.

Введение

1

С полным правом можно сказать, что англо-американскую войну 1812–1815 годов в отечественной историографии полностью заслонили поход Наполеона в Россию и Заграничные походы русской армии. Тема эта на русском языке освещена достаточно скудно. Военно-морская часть событий чаще всего излагается по книгам Альфреда Тайера Мэхэна и Теодора Рузвельта. Рассмотрение же экономического аспекта происходит исключительно с точки зрения американской исторической науки, которая утверждает, что в развязывании войны виновна только и исключительно Англия, тогда как США были «мягкими и пушистыми».

На наш взгляд инициаторами войны являлись именно американцы, а не британцы, и рассмотрение истоков конфликта следует начать с 1806 года, когда сначала Англия 16 мая объявила о блокаде северного побережья Европы от Эльбы до французского Бреста, после чего, 21 ноября, император Наполеон издал Берлинский эдикт о «Континентальной системе». Этим актом воспрещались торговые, почтовые и иные связи с Британскими островами, причём система распространялась на все подвластные Франции, зависимые от неё или союзные ей страны. Любой англичанин, обнаруженный на их территории, объявлялся военнопленным, а товары, принадлежащие британским подданным, конфисковывались. Ни одно судно, следующее из Англии или её колоний,

Спуск корабля «St Albans» на Дэпфордской верфи, 1747 год
Х., м. Худ. Джон Клевели за Элдер. Королевский музей в Гринвиче

либо заходившее в её порты, не допускалось во французские гавани под угрозой конфискации. Это был жестокий удар по Англии, но нокдаун случился 9 июля 1807 года, когда к Континентальной системе присоединилась Россия. Британия оказалась перед реальной угрозой краха.

Чтобы понять, в чем тут дело, обратимся к предыстории вопроса. Начиная с середины XVIII века, Королевский флот строился исключительно из привозных материалов. Размеры закупок леса, пеньки, льна, смолы, железа были просто гигантскими. Например, только из Риги с 1778 по 1782 годы было вывезено 993 лоада¹ мачтового и 1743 лоада рангоутного дерева. А в 1805 году Британия ввезла 11 841 лоадов дуба из Пруссии. За тот же год весь экспорт русского мачтового леса в Англию составил 12 748 лоадов².

В 1757 году Адмиралтейство определило свою потребность в дубовых бревнах в 22 000 лоадов в год. Поскольку оптимальным было признано сушить дубовые бревна три года, то установили стратегический запас, который желательно дополнительно иметь на складах — 66 000 лоадов.

¹ Лоад — бревно общим объемом 40 куб. футов.

² Здесь и далее в этом разделе мы используем данные из монографии: Albion R.G. *Forests and sea power: the timber problem of the Royal Navy, 1652–1862.* —Hamden (Conn.), 1965.

Эти стандарты существовали до 1771 года. В 1790 году размер стратегического запаса строевого леса приняли равным 88 000 лоадов. Основными поставщиками строевого леса для Англии были Пруссия, Польша и США — на постройку корпусов кораблей I–V рангов шёл исключительно дуб. Мачтовое и рангоутное дерево доставляли в основном из России и скандинавских стран. 80% пеньки, смолы и железа импортировались тоже из России и Швеции. Причем, повторимся еще раз, все эти товары шли напрямиком на склады Королевского флота! Для торгового флота закупки шли отдельно, чаще всего через посредников — Данию или Голландию.

И вот, в одночасье, Британия всего этого лишилась³! Было от чего потерять голову⁴.

Поскольку Королевский флот рассматривался как стратегическая сила, способная победить Наполеона, а отсутствие необходимых запасов ставило его под угрозу, надо было срочно изыскать новых поставщиков и партнеров.

По древесине замену нашли быстро, благо во владении были необъятные леса Канады⁵. Правительством и морским министерством был создан департамент колониальных лесных запасов. Уже в 1802 году экспорт из Канады составлял 9000 стволов в год, причём тогда вырубали исключительно канадский кедр. Но поскольку в тамошних лесах произрастала в основном североамериканская сосна — вскоре переключились на нее. В 1806 году экспорт составил уже 27 000 стволов, в 1807 году — 33 000 стволов, в 1809 — 90 000 стволов. Канадская сосна оказалась прочнее русской, а также менее подвержена гниению, поэтому ее посчитали примерно равноценной заменой дубу,

³ Если в 1806 году в России и Пруссии было закуплено 17 000 стволов корабельного леса, то в 1807-м — всего 4700 стволов.

⁴ Чтобы понять всю глубину проблемы, приведем следующие выкладки:

	1803 г.	1804 г.	1805 г.
Готовых (высушенных) бревен на складах (дуб, лоады)	36 829	36 831	46 810
Потраченных на постройку бревен (дуб, лоады)	40 034	51 394	41 506

То есть потрачено бревен было больше, чем подготовлено!

⁵ Канаду и раньше рассматривали как поставщика корабельного и рангоутного леса, однако останавливала гораздо большая конечная стоимость: если балтийский лоад обходился Адмиралтейству в 3 фунта 5 шиллингов, то канадский — в 7 фунтов 10 шиллингов.

и с 1808 года начали использовать для строительства кораблей высших рангов.

Вторым по значимости для Англии стал индийский дуб, произрастающий на Малабарском берегу и в предгорьях Гималаев. По качеству он был вполне сравним с прусским и польским, а постройка крупных верфей в Бомбее и Калькутте позволила использовать его на месте, без дорогостоящей перевозки через два океана. Уже в 1805 году со стапелей Бомбейской верфи сходит 74-пушечный «Акбар» и 36-пушечный фрегат «Питт», тремя годами позже — фрегаты «Дорис» и «Малакка», линейные корабли «Минден» и «Корнуоллис».

В 1807 году Адмиралтейство начало закупки в Бразилии стволов гонкало — тигрового дерева, знаменитого своей прочностью, в Южной Африке — хвойных деревьев, а также каури в Новой Зеландии и эвкалипта в Австралии.

Большие трудности возникли с импортзамещением железа. Естественно, сначала Англия резко увеличила закупки в Швеции. Но вскоре, после проигрыша Стокгольмом войны 1808–1809 годов и включения страны в Континентальную систему, пришлось изыскивать другие источники поставок. Примерно с 1807 года начинается добыча железной руды в Индии, Канаде и Бразилии⁶.

Однако самая сложная ситуация сложилась с двумя стратегически товарами — пенькой и льном. Из первой делались канаты, а из второго — паруса. До 1805 года Англия почти 90 процентов этих товаров получала исключительно из России. Две трети годового экспорта сразу же скупалось британцами на корню, причем платили они авансом, чтобы обеспечить гарантированное получение. Об объемах требуемых закупок много может сказать следующий факт — на один 74-пушечный корабль требовалось 80 тонн пеньки, для производства которой было необходимо 350 гектаров, засеянных коноплей.

После вступления России в Континентальную систему началось время разброда и шатаний, поиска выхода из сложившейся ситуации. С 1812 года большую роль в английской экономике стала играть тасманская пенька, с каждым годом ее количество все возрастало.

⁶ После захвата французами Португалии в 1807 году, в Бразилию эмигрировало правительство страны во главе с королем, который объявил Бразилию «метрополией», а собственно Португалию — «захваченной врагом колонией».

Под конопляные поля был практически полностью отдан остров Норфолк недалеко от Австралии, пробовали сеять лен и коноплю в Новой Зеландии. Выращивать коноплю пытались также в Ирландии и Шотландии, сеяли в Австралии (колония Новый Южный Уэльс) и Канаде, ввозили бомбейскую пеньку, пробовали заменить ее джутовыми канатами, но либо объемы были невелики, либо канаты получались непрочными и быстро гниющими. Очень порадовала своими качествами манильская пенька⁷. Однако ее тогда производилось мало, и даже в 1811 году таким образом смогли закрыть лишь 13 процентов потребностей британского флота.

Та же самая ситуация получилась и с парусами — пробовали делать их хлопчатобумажными (перкаль⁸), но в условиях тропиков хлопковые паруса сильно гнили и быстро рвались.

Меж тем почти все это стратегическое сырье можно было закупить в стране, которая не так давно была английской колонией. Речь, конечно же, о Соединенных Штатах Америки. США соперничали с Россией в производстве пеньки и парусины, обладали гигантскими запасами строевого леса. Американские дельцы сполна воспользовались сложностями англичан — если в 1801 году пенька стоила 25 фунтов стерлингов за тонну, то к 1809 году ее стоимость возросла до 118 фунтов за тонну. Та же ситуация была с льном и строевым лесом. Более того, в 1807 году американский президент Томас Джефферсон объявил лес, лен и коноплю стратегическими товарами, ограничив их экспорт. В конце концов Англия, просто задыхавшаяся без этих материалов, начала просто захватывать американские корабли с пенькой, лесом, льном и другими товарами. Сначала обе стороны пробовали договориться дипломатическим путем, переговоры шли долгих четыре года — с 1808 по 1810 гг. Но США выдвигали ряд условий, неприемлемых для англичан. Среди них — полный переход торговли между Англией и Вест-Индией в посреднические руки США, монопольный экспорт

⁷ Манильская пенька — грубое, значительно одеревенелое волокно, получаемое из растений семейства пизанговых или банановых, принадлежащих к классу ароматических лилий. Другое название — абака.

⁸ Перкаль (фр. *Percale* — тряпка) — хлопчатобумажная ткань, пропитанная специальными смолянистыми составами для повышения ее долговечности и прочности.

в Англию продуктов североамериканского производства — кофе, табака, хлопка. Кроме того, США совершенно не собирались отказываться от морской торговли с Францией, и требовали от англичан свободного прохода своих торговых судов в порты наполеоновской Империи. Последней же каплей для британцев стал запрет входа иностранных торговых судов в американские порты для закупки американских товаров. То есть США ввели старые добрые английские «Навигационные акты» по отношению к своей бывшей метрополии.

Таким образом, обе стороны уверенно шли к конфликту, вопрос был только в том, когда же он начнется.

2

Еще одним яблоком раздора между Британией и США была проблема Канады. Соперничество двух этих североамериканских территорий было предопределено самой географией. Издавна европейцы попадали к берегам Тринадцати колоний двумя путями. Первый — южный, сначала используя пассаты между Европой и Америкой, дующие между 10 и 30 градусами северной широты, а далее поднимаясь на север с помощью Флоридского течения и Гольфстрима. Второй — северный, минуя южный берег Гренландии и далее пользуясь Лабрадорским течением. Таким образом, наиболее коротким северным путем в США можно было попасть только мимо побережья Канады и Ньюфаундленда.

Не лучше обстояли дела и с торговыми путями из США в Европу: суда шли либо мимо Лабрадора и Ньюфаундлендской банки с помощью Гольфстрима, причем ветра в этом случае прижимают парусные корабли к побережью Канады, либо мимо Багамских или Бермудских островов через эпицентр Северо-Атлантического (Азорского) антициклона, минуя постоянные шторма и бури. Стоит отметить, что испанцы, водившие в XVI веке свои «серебряные флоты» из Вест-Индии в Испанию, и имевшие перевалочную базу на Азорских островах, основные потери несли именно здесь, в области Азорского максимума. Так что и в сторону Европы гораздо более удобный и короткий путь вел мимо берегов Канады.

Учтя эти особенности, мы можем понять, что залив Святого Лаврентия, полуостров Лабрадор и остров Ньюфаундленд имели стратегическое местоположение на пути в Америку и из Америки.

Карта течений в Атлантическом океане

И с самого своего основания США стремились, хоть и неудачно, захватить эти земли.

Второй важнейшей пограничной проблемой между доминионом Британии и новым американским государством была экспансия в области Великих Озер. Постоянные пограничные конфликты, заключение союзов и контрсоюзов с индейскими племенами, война поселений и поселенцев — этот регион был очень важен как для канадцев, так и для англичан. Канадцы видели здесь плодородные, богатые рыбой, лесом, дичью земли, с гораздо более приемлемым климатом, нежели Квебек и Новая Шотландия. Американцы же хотели обладать контролем над областью Великих Озер, чтобы обезопасить недавно приобретенную французскую Луизиану и ограничить внутренние канадские торговые пути только рекой Святого Лаврентия.

Еще одной причиной для конфликта была религия. После завоевания Канады в 1763 году Королевская прокламация гарантировала католикам-франкоканадцам свободу вероисповедания, сохранение всех торговых привилегий, обычаев, французского гражданского права и элементов самоуправления. Эта мера встретила большое неудовольствие английских поселенцев, к тому же король в 1774 г. еще более увеличил привилегии французских купцов и колонистов, даже расширив границы провинции Квебек. В 1791 году бывшая Французская Канада была разделена на две провинции — Нижнюю Канаду (район реки Святого Лаврентия) и Верхнюю Канаду (район Великих Озер). В последней было введено британское самоуправление и переселилось много протестантов, Нижняя же Канада осталась преимущественно католической и французской. Но главное требование сохранялась — веротерпимость к католической церкви, и ее преимущество в обеих провинциях Квебека. Именно это обусловило полную поддержку франкоканадцами Британии как в войне за Независимость США 1775–1783 гг., так и в англо-американской войне 1812–1815 гг.

В отличие от британцев, Независимые Колонии⁹ относились к католическому анклаву под боком резко отрицательно. В случае завоевания Канады США планировали либо полное выселение католиков, либо

⁹ К 1812 году штатов насчитывалось восемнадцать. К первым тринадцати, объявившим себя конгломератом государств, присоединились Вермонт, Кентукки, Теннесси, Огайо и Луизиана.

лишение их гражданских и религиозных прав, а также подумывали вообще запретить католическое вероисповедание¹⁰.

В заключение отметим, что канадская община была организована по военному образцу — «спала с ружьем, прислоненным к ноге», легко самоорганизовывалась, а милицейские канадские части порой не уступали регулярным войскам. (Рис. 3) По крайней мере, в прошлых войнах канадские милиционеры доставили много неприятных моментов и британцам, и американцам¹¹. Четкая, военизированная структура канадского общества позволяла выставлять в поле от 6 до 15 тысяч бойцов, отлично знающих местные условия и умеющих воевать, что франкоканадцы в 1812–1815 гг. успешно продемонстрировали.

3

Третьей проблемой стало большое количество дезертиров, бежавших из *Royal Navy* в американский торговый флот. Весь XVIII век в мирное время на поступление в Королевский флот стояли очереди из опытных матросов, штурманов, унтер-офицеров и юнг. Дело в том, что зарплата в британском флоте считалась достаточно высокой — от 10 (юнга) до 24 (старший матрос) шиллингов в месяц. Это были большие деньги: к примеру, шляпник в Лондоне в то время зарабатывал около 10–12 шиллингов, на уровне юнги, башмачник — до 15 шиллингов, тогда как крестьянин — 3–4 фунта в год, то есть всего 5–7 шиллингов в месяц. Но это не шло ни в какое сравнение с зарплатами коков (2 фунта 2 шиллинга в месяц), боцманов (4 фунта), или штурманов (6 фунтов 6 шиллингов в месяц). Естественно, что господа офицеры получали еще больше, правда в мирное время они сидели на половинном окладе.

Так что, несмотря на жестокие порядки и муштру, народ в *Royal Navy* тянулся. Да, в торговом флоте была возможность в определенные сезоны получать и побольше, но арматоры часто обманывали матросов, выплачивая суммы не полностью, или вообще не выплачивая, да и сама непостоянность заработков не внушала мыслей о стабильном доходе.

¹⁰ Подробнее см.: Hobbs R. Religion and the war of 1812 in the Upper Canada. — Hamilton (Ontario), 2008.

¹¹ Кроме войны за Независимость США, когда франкоканадцы решили остаться нейтральными.

Канадская милиция в сражении за Квебек, 1776 г.

(Вуд У. Отец британской Канады: жизнеописание лорда Кларетона. — Глазго, 1916 г.)

Естественно, такое положение дел не касалось военного времени, вернее тех, кто был набран с помощью «прессинга», там работали самые низкие ставки из возможных. Но основной костяк флота, который сохранялся в мирные годы, получал зарплату исправно, и суммы были сравнительно большие.

Кроме того, работа военного моряка была сравнительно легка, да не покажется это утверждение нашим читателям странным. Лорд Хоу в 1793 году писал: *«Если ввести измерение „человеко-тонны“ (которое сродни плотности населения) в морское дело, то окажется, что на каждого матроса в торговом флоте приходится от 10 до 20 тонн водоизмещения, на кораблях Ост-Индской компании — 15 тонн на человека, на военном корабле — 2–3 тонны водоизмещения на человека. Иными словами — на военных кораблях в обычном их состоянии присутствует куча бездельников. Действительно, ведь большая часть экипажа на военном корабле нужна только в бою, в обычном плавании или в порту можно обойтись гораздо меньшим количеством людей».*

Не стоит забывать также про социальное обеспечение и льготы. А это были и питание за государственный счет, и устройство в случае увечья в один из морских госпиталей, для чего из зарплаты моряка удерживались шесть пенсов месяц — нечто, напоминающее современные взносы в накопительную часть Пенсионного фонда. И, конечно же, призовые деньги. Да, задержки по выплате заработанного были, но, согласно реформам Энсона 1757 г., при нахождении корабля в домашних водах такая задержка не могла составлять более двух месяцев, а если корабль пребывал на какой-то колониальной станции, то не более шести месяцев. В общем, служба на Королевском флоте имела зримые преимущества перед другими профессиями.

Такое положение дел продолжалось до конца XVIII века. Но 16 апреля 1797 года на Флоте Канала произошло восстание. Моряки шестнадцати кораблей через своих представителей потребовали увеличения заработной платы, ввиду того, что снабжение денежным довольствием шло по «ветхозаветным» указам 1658 года, то есть не менялось со времен Кромвеля, хотя за истекшие без малого полтора века стоимость жизни возросла вчетверо. Также моряки требовали отмены «обедненного» фунта, используемого при выдаче провизии на корабли¹², и увольнения непопулярных чиновников. Главаря мятежа найти так и не удалось, но позже ходили упорные слухи, что заводилой был Валентин Джойс, квартирмейстер с «Роял Джорджа», флагмана Флота Канала.

Стоит отметить, что восставшие были не против палочной дисциплины на флоте, не против наказаний, более того — они клятвенно обещали, что если только появятся слухи о выходе французов в море, то сразу же займут свои места согласно штатному расписанию и безропотно подчинятся приказам своих офицеров.

Адмиралтейство было в шоке. Впервые за уже более чем двухвековую историю английского флота моряки выступили против системы единым фронтом. Некоторые члены морского министерства склонны были видеть в мятеже руку французской разведки, однако эти предположения скорее всего лишены оснований.

¹² Английский фунт равен 16 унциям. В британском же флоте интендантам и кэптанам разрешалось считать фунт провизии равным 14 унциям — 2 унции списывались на «утряску, усушку», но чаще всего просто продавались «налево» интендантами.

Делегация британских моряков обсуждает требования к Адмиралтейству
 Карикатура, 1797 г.

Дело в том, что фунт стерлингов со времен Кромвеля уже к Семилетней войне «похудел» в четыре раза, к концу же XVIII века инфляция ещё возросла. Кроме того, теперь плаваний становилось больше, заходов в порты меньше, и впервые моряки-добровольцы начали дезертировать с Ройял Неви. Ситуация назревала давно, и не французы, а именно «страусиная» политика Адмиралтейства, так долго закрывавшего глаза на очевидные вещи, привела к конфликту с матросами в разгар войны. Мятежники пытались послать своих представителей в Адмиралтейство, но там с ними никто разговаривать не стал, кроме, разве, лорда Хоу. Последний и смог решить проблему. На заседании в морском министерстве он предложил всего три вещи — отмены правила «обедненного» фунта, увольнение нескольких чиновников, отвечающих за поставки провианта на эскадру, и полное Королевское Прощение (*Royal pardon*) всем участникам мятежа. Когда это решение было доведено до команд — волнения быстро сошли на «нет».

Но в начале XIX века появилась новая проблема, которую Королевским Прощением уже было не решить. После того, как США получили независимость, их торговый флот рос бурными темпами, и к 1806 году он оставил далеко позади голландский и французский торговые флоты, став вторым в мире. Естественно, что новым «пенителям морей» требовалось много опытных матросов, поэтому американские арматоры установили ставки на своих кораблях в полтора, а то и в два раза больше, чем в Королевском флоте. Старший матрос у американцев на военном флоте получал жалование в 10 долларов — эквивалент 2 фунтов стерлингов, мастера, плотники, коки, канониры и так далее — 17 долларов, или 3 фунта 10 шиллингов. На торговом флоте заработки сильно зависели от сезона, и могли быть гораздо выше. Очевидно, что поскольку оплата была выше, а риска гораздо меньше — к американцам без преувеличения начался исход опытных кадров из *Royal Navy*. Естественно, такое положение дел совсем не устраивало ни правительство Великобритании, ни Адмиралтейство.

Раз за разом английские фрегаты и шлюпы начали останавливать американские суда в поисках дезертиров с английских кораблей. Обычно на выловленных дезертирах не останавливались, а с помощью «прессинговых» команд забирали на борт и американских матросов. Кроме того, бравые кэптены и лейтенанты *Royal Navy* чаще всего конфисковывали и груз, обвиняя американцев в нарушении блокады Франции. Впрочем, это было недалеко от истины, ибо Америка с превеликим удовольствием снабжала стратегическими материалами и Англию, и Францию одновременно. Бедствие это стало вскоре настолько всеобщим, что арматоры просто завалили жалобами Конгресс.

19 апреля 1806 года президент Джефферсон отправил в Англию специальных уполномоченных Джеймса Монро и Уильяма Пинкни, по вопросу прекращения захватов и обысков американских судов британскими кораблями. Уполномоченные заверили правительство Великобритании, что США поддерживают нейтралитет в европейской войне, и получили, в свою очередь, формальные заверения, что Англия не будет препятствовать американской торговле. Однако уже 22 июня 1807 года произошел инцидент, который показал, что ни англичане, ни американцы не собираются выполнять договоренности. Но предварительно следует обратиться к нескольким темам, из которых станет понятно, кто же сошелся в войне 1812 года, что это были за флоты, и что за корабли.

Глава 1

В поисках концепции «идеального фрегата», или «Белые слоны» Джошуа Хамфриса

«Белый слон» — выражение, пришедшее к нам из древнего Сиама. Чтобы избавиться от неугодного придворного, король Сиама дарил ему большого белого слона. Стоимость прокорма животного быстро разоряла придворного, а избавиться от царского подарка было невозможно. С тех пор большое, внушительное, но бесполезное приобретение называют «белым слоном». Именно такими «слонами» и оказалась «великолепная шестерка» американских супер-фрегатов, которым, как ни странно, пришлось сыграть значительную роль в войне 1812–1815 годов. Но обо всем по порядку.

Начало американскому военному кораблестроению было положено в конце XVII века, когда в 1696 году со стапелей верфи в Портленде (Нью-Хэмпшир) сошел 50-пушечный «Леопард». Надо сказать, что до конца XVIII века это был самый большой военный корабль, построенный на верфях североамериканских колоний. Дело было в том, что в колониях было развито местное самоуправление, которое не финансировало кораблестроение целенаправленно, верфи были маленькими, администрации на них не было в помине, корабли предназначались и для торговли, и для возможного каперства. Основным строительным материалом являлись сосна и местный дуб, технологии сушки отсутствовали в принципе, либо не соблюдались. Именно поэтому в ведомстве британского Адмиралтейства американские корабли чаще всего

числились как «транспорты» (*transports*), «обсервационные корабли» (*survey*) или «суда снабжения» (*victualing vessels*).

К середине XVIII века на верфях Америки британцы строили фрегаты, шлюпы и малые суда, которые в основном служили либо у североамериканского побережья, либо в вест-индских колониях. Качество колониальной постройки было несомненно хуже, нежели британской, да к тому же и стоили они дороже — корабль в Англии обходился в 16 фунтов 5 шиллингов за тонну водоизмещения, тогда как постройка на американских верфях стоила в среднем 25 фунтов за тонну водоизмещения. Тем не менее, метрополия старалась насыщать североамериканские верфи заказами, поскольку собственно британские корабельные специализировались в основном на более крупных кораблях, от V ранга и выше. Кроме того, на Великих Озерах строились целые флотилии канонерских лодок, прамов, шлюпов, галер и других мелких кораблей и судов. Основные верфи были сосредоточены в городах Портленд, Бостон, Куинси Пойнт, Нью-Йорк, Балтимор, Норфолк, Портсмут, Госпорт и ряде других, которые принадлежали частным арматорам.

Поскольку во время американской Войны за Независимость основную задачу противостояния *Royal Navy* взяли на себя французский и испанский флоты, США не стали развивать военное кораблестроение, ограничившись каперством и переделкой быстроходных торговых судов в военные. Два самых больших корабля Континентального флота были переданы американцам Францией — это 42-пушечный корабль французской Ост-Индской компании «Бонхомм Ричард» и 74-пушечный «Америка». Сами американцы ничего крупнее 32-пушечных фрегатов не строили, да и то — в очень малом количестве. После победы в Войне за Независимость Континентальный флот был распущен, а в 1785 г. последний оставшийся в строю 40-пушечный фрегат «Альянс» был продан американской Ост-Индской компании Роберта Морриса.

Все изменилось с началом Великой Французской революции. Теперь верный союзник был прочно занят своими внутренними проблемами, флот Франции слабел день ото дня из-за бегства опытных офицеров-аристократов, и США в гипотетической морской войне могли рассчитывать только на свои силы.

Толчком к созданию американского флота послужили события 1793 года, когда Англия вступила в войну с Францией. К коалиции

против революционного Парижа присоединились Пруссия, Австрия, Голландия, Португалия, Испания и Королевство Обеих Сицилий. О своем нейтралитете объявили только шесть стран Европы — Швеция, Дания, Генуя, Венецианская республика, Швейцария и Турция. Россия, хотя и щедро помогала деньгами антифранцузской коалиции, войска к Рейну посылать не стала. Таким образом, против одной страны без преувеличения ополчилась практически вся Европа.

Естественно, американская коммерция попала под удар, поскольку торговые связи с Францией были очень крепки. Чтобы обезопасить свои морские торговые пути, американцы заключили договор о торговле и дружбе с Англией, что в свою очередь сильно возмутило революционную Францию, и она из друга стала медленно превращаться во врага. Вообще, революция во Франции была принята в США неоднозначно, к тому же коррупция во французских правительственных кругах была просто ужасающей, и переговоры с якобинцами часто напоминали встречи русских князей и монгольских ханов. Французские ответственные лица требовали взяток и подарков, причем иногда только ради того, чтобы американские послы могли встретиться с членами Конвента.

Кроме того, подняли голову алжирские и тунисские пираты. Ранее они боялись высовываться из портов, поскольку в море постоянно дежурили сильные эскадры *Royal Navy*, но теперь английский флот был занят войной с французами, и пираты начали собирать обильную жатву из торговых судов нейтральных стран в Средиземном море и Атлантике.

В декабре 1793 года начались слушания в Конгрессе, и 2 января 1794 года, с перевесом всего в два голоса (46 против 44), было принято решение о строительстве американского военного флота. Уже 10 марта утвердили кораблестроительную программу 1794 года, которая предусматривала постройку или приобретение за границей четырех 44-пушечных кораблей и двух 36-пушечных фрегатов для защиты торговли. Скрягами из Конгресса был также добавлен еще один пункт — в случае достижения мирных договоренностей с пиратами строительство или покупка судов может приостановиться.

Остался вопрос — какие же корабли строить или покупать. И вот тут на сцене возник Джошуа Хамфрис. Военный министр США

Генри Нокс еще с 1790 года советовался с разными кораблестроителями, и в результате остановился на проекте Хамфриса, который был одержим созданием «идеального фрегата».

Теория «идеального фрегата» возникла давным-давно. Родоначальником ее можно считать британского кораблестроителя Финеаса Пета, который в 1645 году по заказу графа Варвика создал 32-пушечный фрегат «Констант Варвик». Этот корабль имел сильное вооружение и мог победить любого противника слабее себя, а развитое парусное вооружение позволяло ему убежать от любого противника сильнее себя, тогда как уйти от него мало кто мог. Позже такие корабли создавались либо для нападений на торговые караваны (Франция, Англия), либо в качестве «маленьких линкоров» из-за недостаточного финансирования флота (Швеция, Дания, Россия)¹³.

В 1780-х гг. французы предложили новую интерпретацию «идеального фрегата» — 44-пушечный однодечный корабль, имеющий на опереде пушки линкорного калибра (24-фунтовые). По вооружению это была модификация корабля IV ранга (50- и 60-пушечного), которые к тому времени в сражениях уже в линию баталии не ставили, а использовали для конвойной или дозорной службы. Но 50-пушечники все-таки строились как линейные корабли, то есть имели усиленный набор, обшивку корпуса и второй дек, соответственно — меньшую относительно фрегата нового образца скорость и худшую маневренность.

Естественно, задача размещения большой батареи на одной закрытой палубе привела к увеличению длины фрегата, что, в свою очередь, не лучшим образом сказалось на корпусе корабля. Дело в том, что на таком корабле киль берется длиннее, и соответственно на нос и корму килевой балки приходится увеличенная масса. Если же вспомнить, что предлагалось ставить орудия линкорного калибра — эта масса должна была стать еще более значительной. Со временем в районе носа и кормы киль прогибается, и принимает форму банана, в свою очередь поперечные связи корпуса ослабевают и надстройки испытывают растягивающую нагрузку. Конечно, если бы такой фрегат имел несколько палуб, а соответственно — большее число связей между шпангоутами, то киль деформировался бы гораздо меньше. Но это сразу увеличивало

¹³ Например, знаменитый шведский «Венус», который был захвачен Р. В. Кроуном и долгое время служил в русском флоте.

высоту борта корабля, что приводило к росту паразитной парусности самого корпуса. Собственно, именно поэтому 50-пушечники легко несли свои орудия — они имели дополнительный набор жесткости виде двух палуб.

Однако перечисленные выше особенности конструкции фрегатов (относительно большая длина, малая высота борта, острые обводы в оконечностях),

оборачиваясь явными недостатками при увеличении их размеров и усилении вооружения, тем не менее, имели и достоинства. Дело в том, что увеличенная длина корабля, зауженные формы, невысокий борт обеспечивали высокую скорость — свыше 13 узлов в хороший ветер, тогда как линкоры III–IV рангов давали при попутном ветре всего 8–11 узлов, а линкорный калибр пушек — увеличение веса залпа. К примеру, стандартный 36-пушечный 18-фунтовый британский фрегат нес на опер-деке двадцать шесть 18-фунтовых пушек, а на надстройках — десять 9-фунтовок¹⁴. Он обладал весом бортового залпа в 279 фунтов. Французский же 44-пушечный фрегат «Помон» (родоначальник «идеальных фрегатов») нёс на главной палубе двадцать шесть 24-фунтовых пушек и на надстройках — восемнадцать 8-фунтовок. Следовательно, он мог дать бортовой залп весом в 384 фунта, то есть почти в полтора раза больше. Учитывая же более высокую скорость и маневренность, такой рейдер всегда имел возможность выбрать удобную позицию для безнаказанного расстрела «стандартного» фрегата с носа или кормы. Но почти все французские рейдеры данного типа были легко захвачены обычными английскими 32- и 36-пушечными фрегатами. Оказалось, что качество экипажей у британцев несоизмеримо выше и подготовка английских матросов, как артиллерийская, так и в управлении парусами, вполне нивелирует отставание островитян в технике.

Захват французского фрегата «Ромоне»
Литография. 1824 г. Худ. Т. Уайткомби

¹⁴ Позже часть 9-фунтовок была снята, и на их место поставлены 32-фунтовые карронады.

Тем не менее, Хамфрис верил в будущее «идеальных фрегатов». Тут вполне сказывалось французское влияние, поскольку Джошуа долго работал во Франции, и даже предложил проект 74-пушечного корабля «Америка», который строился во время войны за Независимость. К тому же, как инженер, он имел свои наработки по устранению недостатков 44-пушечных фрегатов, и хотел их опробовать. В 1793 году кораблестроитель писал сенатору Роберту Моррису: *«Наш военноморской флот долгое время был очень мал. Мы должны строить большие фрегаты, которые в непогоду были бы более мореходны, нежели двухпалубные корабли противника, а при слабых ветрах могли уверенно уйти от неприятеля. На данный момент подобные фрегаты наш основной противник считает бесполезными, но в случае войны ему потребуется гораздо больше подобных же кораблей, чтобы атаковать наши».*

Хамфрис же предоставил и смету военному министру Ноксу — он считал, что на постройку шести кораблей потребуется 600 тысяч долларов. Для лоббирования кораблестроительной программы в Конгрессе был выдвинут слоган: *«Фрегат за 100 тысяч долларов со сроком постройки в 8 месяцев!»*. Немного забегаая вперед, скажем, что такая низкая стоимость постройки — всего 20 тысяч фунтов стерлингов, — оказалась блефом. Подозревал ли об этом Хамфрис? Скорее всего — да, ведь он имел опыт проектирования и строительства крупных кораблей, и знал, что за такую сумму в Британии, где строили дешевле и быстрее, можно было получить всего два стандартных 18-фунтовых фрегата.

Попробуем проиллюстрировать эти расчёты. К примеру, постройка знаменитого 100-пушечного «Виктори», флагмана Нельсона при Трафальгаре, обошлась английской казне в 63 176 фунтов стерлингов (315 880 долларов). Постройка 98-пушечного «Темерер» в 1798 г. — в 73 241 фунт стерлингов (366 205 долларов) полной стоимости, включая сюда и пушки, и парусное вооружение. Постройка 98-пушечного «Импрегнейбл» (*Impregnable*, 1786 г.) — в 54 532 фунта стерлингов (272 660 долларов) за корпус с пушками, плюс 11 тысяч фунтов (55 000 долларов) за парусное вооружение. Постройка 74-пушечного «Эчайл» в 1798 г. — 53 615 фунтов стерлингов (268 075 долларов). Стандартный 32-пушечный 12-фунтовый фрегат «Эолус» стоил 11 469 фунтов (57 345 долларов).

Тем не менее конгрессмены, удивленные столь низкой стоимостью проекта, согласно которому им обещали чудо-оружие нового образца, выделили на программу 688 888 долларов и 82 цента, которые должны были попасть в морское ведомство несколькими траншами. Из этих денег 88 тысяч предназначались для аренды мест строительства, поскольку, как оказалось, в США не было государственных верфей, а только частные. Чуть позже новым фрегатам были даны имена¹⁵. Данные по месту строительства, вооружению и ответственным сведены в таблицу:

название	верфь	пушек	морской инженер	начальник строительства
«Чесапик»	Госпорт (Вирджиния)	44	Иешуа Фонс	Ричард Дейл
«Констительшн»	Бостон (Массачусетс)	44	Джордж Калгхорн	Сэмьюэл Николсон
«Президент»	Нью-Йорк (Нью-Йорк)	44	Форман Чизмен	Сайлэс Телбот
«Юнайтед Стейтс»	Филадельфия (Пенсильвания)	44	Джошуа Хамфрис	Джон Барри
«Конгресс»	Портсмут (Нью-Хэмпшир)	36	Джеймс Хаскет	Джеймс Север
«Констелейшн»	Балтимор (Мериленд)	36	Дэвид Стоддер	Томас Тракстан

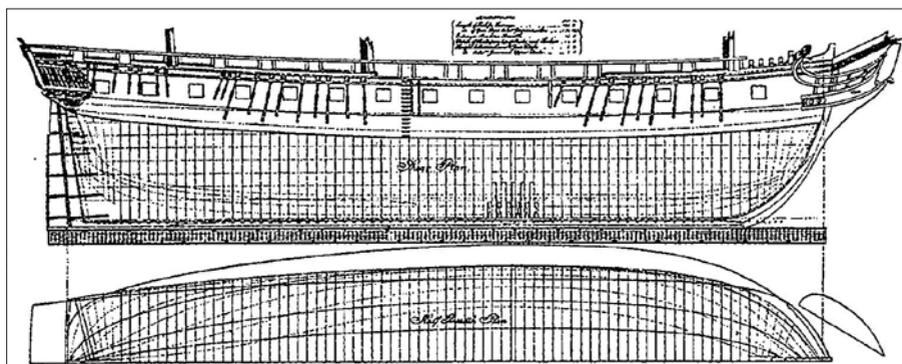
Однако средства не были выделены ни весной, поскольку страна сильно пострадала от наводнений, ни летом — затяжные дожди спровоцировали оползни и вспышку малярии. К тому же Хамфрис, памятуя о слабой прочности корпусов французских «идеальных фрегатов», хотел использовать для постройки своих кораблей самые лучшие материалы — прежде всего вирджинский дуб, веймутовскую белую сосну на отделку и алабамскую болотную сосну на мачты. Это были замечательные по крепости материалы, которые превосходили европейские и русские аналоги, но их надо было вырубить и доставить к месту строительства. Первая поставка дуба пришла лишь 18 декабря

¹⁵ Стоит отметить, что американские супер-фрегаты Хамфриса изначально не имели названий, их просто обозначили буквами от А до Е, и до марта 1795 года наименований они не имели. В марте военный министр Тимоти Пикеринг подготовил список из десяти возможных имен для строящихся кораблей. Президент Вашингтон выбрал из этого списка пять названий: «Констительшн», «Юнайтед Стейтс», «Конгресс», «Президент» и «Констелейшн». Не мудрствуя лукаво Вашингтон просто привязал названия новых фрегатов к Конституции Соединенных Штатов. Шестой фрегат, «Чесапик», оставался безымянным до 1799 года; тогда новый военно-морской министр Бенджамин Стоддер назвал его в честь Чесапикской бухты, просто проигнорировав сформировавшийся уже протокол наименования кораблей с привязкой к Конституции. (Beach E. The United States Navy, 200 Years. — N. Y., 1986. — P. 31)

1794 года в Филадельфию, а груз, предназначенный для Нью-Йорка, был потерян — лесовоз затонул во время шторма. Лесозаготовки шли очень трудно, отдельной проблемой стала доставка, как оказалось, о логистике не подумали вообще. Между тем, чтобы доставить дуб из Вирджинии или Флориды, а сосну из той же Алабамы, приходилось огибать Флориду и идти вдоль всего восточного побережья к портам постройки. Отдельную операцию представляла собой доставка веймутовской сосны из района Великих Озер. Бревна приходилось везти по сухопутью, поскольку устье реки Святого Лаврентия контролировали англичане. Из-за этих трудностей к декабрю 1795 года, когда по обещаниям Хамфриса корабли должны были быть уже построены, удалось заложить только кили фрегатов. Дополнительную сложность представлял «эффект банана», то есть прогиб киля, о котором мы рассказывали ранее. Чтобы избежать этого, Хамфрис решил усилить киль диагональными балками между килем и жилой палубой, что удорожало конструкцию, и увеличивало сроки постройки.

К ноябрю 1796 года, когда у трех из шести кораблей были частично набраны шпангоуты, США заключили договор о мире с триполитанскими и алжирскими пиратами. Для Нокса и Хамфриса он стал подобен грому среди ясного неба. Конгрессмены потребовали отчета о строительстве, и с удивлением узнали, что из выделенных 688 тысяч долларов осталось лишь 24 тысячи, и при этом все корабли еще очень далеки не то что от ввода в строй, но даже от спуска на воду. После консультаций было решено достроить два 44-пушечника и один 36-пушечник. Военное ведомство запросило еще 200 тысяч долларов, но сенаторы выделили лишь 172 тысячи. При этом Конгресс оговорил, что корабли должны войти в состав флота не позднее 21 октября 1797 года.

10 мая на воду был спущен «Юнайтед Стейтс», 7 сентября — «Констелейшн», а 21 октября — «Конститьюшн». При этом все деньги опять были израсходованы, и военные попросили еще 200 тысяч долларов на дооснащение фрегатов и укомплектование их пушками, материалами и экипажами. Конгресс был весьма недоволен очередным ростом расходов, уже начиная понимать, что фрегат «...за 100 тысяч долларов и за восемь месяцев» — всего лишь фикция, рекламный трюк для левоверных сенаторов. Но поскольку в 1797 году началась война с Францией, то 1 июля деньги все-таки выделили. Однако и к осени

Чертеж корпуса 44-пушечного фрегата, предложенного Джошуа Хамфрисом

корабли не были готовы. На осенней сессии Конгресса госсекретарь Мак-Генри попросил еще раз выделить средства на достройку. Возникли бурные дебаты, перешедшие во взаимные обвинения. Однако, понимая, что отступить уже поздно, конгрессмены решили израсходовать еще 152 тысячи долларов на ставшие уже «золотыми» фрегаты. В свою очередь, была создана инициативная группа, которая решила проверить факты казнокрадства и хищения на верфях и выяснить, почему первоначальную смету превысили уже вдвое. Расследование показало, что Хамфрис в своих расчетах совершенно не учел логистику — то есть большие суммы были потрачены на вырубку, обработку и доставку леса, а также на сопутствующую инфраструктуру: приобретение и фрахт частных торговых судов, углубление и постройку доков, сушилен, пилорам и так далее. Были, конечно, и приписки, и воровство, и двойная бухгалтерия, но «в пределах нормы».

Кроме того, после оснащения первых фрегатов и их испытаний, было выявлено, что скорость «Юнайтед Стейтс» и «Констительюшн» не превышает 8–9 узлов в попутный ветер¹⁶. Конструкторам и разработчику начали задавать неудобные вопросы: как вышло, что при стоимости «чудо-корабля» в 300 тысяч долларов, эквивалентную 60 тысячам фунтов стерлингов, на которые, как было показано выше, можно построить 90- или 100-пушечный корабль, получился всего лишь однопалубный линкор, со слабым вооружением и обычной скоростью? Куда и на что, собственно говоря, были потрачены «народные» доллары?

¹⁶ Из-за малой скорости фрегат «Юнайтед Стейтс» удостоился в американском флоте ироничного прозвища «Старая Телега» (*Old Vagon*).

В 1800 году, после консультаций с моряками, Хамфрис решил внести изменения в конструкцию, поставив на фрегаты более высокие мачты с целыми пятью ярусами парусов, тогда как в британском флоте использовалось три, редко — четыре яруса. С этим, в хороший ветер, «идеальные фрегаты» начали давать скорость в 12–13 узлов, что было на два узла выше быстроходных британских и французских визави. При этом метацентрическая высота уменьшилась незначительно, с 14 до 11 футов, что не вызвало особых проблем с остойчивостью корабля. Более высокие мачты позволили фрегатам быстро ходить при слабом ветре, используя массы воздуха на высоте 55–60 и более метров. Для примера, на нельсоновском 100-пушечнике «Виктори» грот-мачта — самая высокая мачта корабля — имела высоту в 62,5 метра, тогда как на однопалубном 44-пушечном «Констительюшн» фок-мачта была высотой в 60,3 метра, а грот-мачта — целых 67 метров. Но надо учесть, что «Виктори» — это 100-пушечник, имеющий три дека и водоизмещение в 3500 тонн, тогда как хамфрисовский фрегат — однодечник, с гораздо меньшей парусностью корпуса и в полтора раза меньшим водоизмещением (2200 тонн). Соответственно, скорость его при примерно равных высотах мачт была гораздо больше. Что касается других типов кораблей, то высота мачт 74-пушечников — «рабочих лошадок» французского и английского флотов — составляла 51 метр (178 футов). Высота же мачт стандартных 32- и 36-пушечных британских фрегатов составляла всего 44 метра (145 футов)¹⁷. Поэтому при слабом ветре они безоговорочно проигрывали своим американским «одноклассникам».

Но весь вопрос в том, что меры по улучшению парусности и установке более высоких мачт скорее всего можно было решить и на 74-пушечном корабле. В принципе, французы, англичане и американцы к концу Наполеоновских войн пришли к этому очевидному решению, так что мачты 74-пушечников «подросли» до 64 метров, а на некоторых кораблях даже до 70-ти. Следовательно, можно было строить и 74-пушечники, обладающие хорошими ходовыми качествами, тем более по стоимости постройки, как показала практика, они вполне были сравнимы с хамфрисовскими фрегатами, а огневой мощью — превосходили вдвое.

¹⁷ Именно такие мачты изначально поставили на первые три американских фрегата.

Отдельный вопрос представляло собой вооружение супер-фрегатов. Изначально предполагалось поставить на опер-дек тридцать 24-фунтовых орудий, а на надстройках разместить четырнадцать 12-фунтовых пушек и две 9-фунтовки в качестве погонных орудий. Но еще в Морском Акте 1794 года количество пушек на этих кораблях оговаривалось только как приблизительный ориентир¹⁸. То есть, по идее, поставить на корабли хотели столько орудий, сколько они могут нести. Начиная с 1808 года фрегаты начали вооружать карронадами — облегченными орудиями с малой длиной ствола. Этот тип пушек был бесполезен на дальней и средней дистанции, однако в ближнем бою он позволял на порядок увеличить массу бортового залпа. Карронада зарекомендовала себя страшным оружием — из-за уменьшенного заряда пороха карронада придавала ядру низкую начальную скорость, в результате ядро за счет своей массы не пробивало, а проламывало борт корабля, образуя кучу деревянной щепы, которая калечила и убивала все живое¹⁹. Из Трафальгарского сражения, где английские карронады, как пулеметы, выкашивали экипажи союзного франко-испанского флота, сделали выводы не только французы и испанцы, но и американцы.

Кроме того, карронады весили гораздо меньше, чем обычные пушки: к примеру 32-фунтовая длинная пушка весила 2,79 тонн, а карронада такого же калибра — всего 784 кг. Поэтому их использование, вместо традиционно размещавшихся на спардеке 9-фунтовок, увеличивало количество крупных орудий на супер-фрегатах.

Таким образом, не будет большим преувеличением сказать, что данные фрегаты никогда не несли то количество пушек, которое положено по рангу. Вооружение их с 1798 по 1812 гг. часто менялось, и нынешние

¹⁸ Smelser M. The Congress Funds the Navy, 1787–1798. — Notre Dame, 1959. — P. 193; Roosevelt T. The Naval War of 1812. — N. Y., 1882. — Ch. 5.

¹⁹ Здесь стоит сделать одно существенное дополнение. Представление о карронадах, как о страшных бортоломных таранах, связано с тем, что, поскольку на линейных кораблях они стояли на верхней палубе, то в бою их целью становилась верхняя же палуба противника, фальшборт и ширстрек. Из-за меньшей толщины и того, что там использовались другие породы дерева, они были значительно менее прочными, чем бархоуты. Эти элементы «медленное» ядро карронады могло эффективно разрушить, вероятно даже с образованием большого числа вторичных осколков, тогда как в более толстой обшивке, скорее всего, застряло бы. Именно поэтому, скажем, 32-фунтовое ядро из длинной пушки на дальней дистанции не производило действий, подобных карронадам.

историки иногда испытывают затруднения в попытке определить вооружение супер-фрегатов на конкретный год. К началу войны первые три фрегата несли имели следующие орудия:

название	опер-дек	надстройки
«Констительшн»	30х24-фунтовых	16х32-фунтовых карронад
«Юнайтед Стейтс»	32х24-фунтовых	24х42-фунтовых карронады
«Констелейшн»	28х18-фунтовых	10х24-фунтовых карронад

Как ни парадоксально, но лучше всех концепцию «идеального фрегата» удалось реализовать не кому-нибудь, а англичанам, которым подобный тип кораблей был совершенно не нужен. После захвата французского супер-фрегата «Помон» Адмиралтейство выдало заказ верфи «Джон Рендал и Ко» в Роттерхите, на юго-востоке Лондона, на постройку скоростного 40-пушечного 24-фунтового фрегата «Эндимион», по подобию захваченного француза. Для постройки использовались прусский дуб и русская сосна. Корабль был спущен на воду 29 марта 1797 года, то есть раньше, чем первый хамфрисовский. Фрегат имел водоизмещение 1280 тонн, длину по опер-деку 159 футов, ширину по мидель-шпангоуту 42 фута 7 дюймов, осадку — 15 футов 8 дюймов. Для сравнения, размерения хамфрисовского фрегата «Юнайтед Стейтс» были следующими: длина 175 футов, ширина 43 фута 6 дюймов, глубина интрюма 23 фута 6 дюймов. Таким образом, британский «одноклассник» американцев был примерно на 8 метров короче, и имел небольшую осадку. Грот-мачта «Эндимиона», с четырьмя ярусами парусов, имела высоту в 51 метр: британцы не стали долго думать, и поставили на новый супер-фрегат мачты стандартного 74-пушечника. Для облегчения конструкции и исключения чрезмерной нагрузки на окончания кия, от погонных и ретирадных орудий решили отказаться. В результате получился самый быстрый рейдер мира (*most absolute sailer in the world*), дававший 14,4 узла в фордевинд и 11 узлов в бейдевинд при свежем бризе, вооруженный изначально двадцатью шестью 18-фунтовыми пушками на опер-деке, восемнадцатью 32-фунтовыми карронадами на надстройках и двумя 9-фунтовками на баке. Позже вооружение его было усилено — 18-фунтовки заменили на пушки калибром в 24 фунта.

Отдельно стоит остановиться на «бронировании» «Эндимиона». В отличие от своего «родителя» — французского «Помона», у которого

USS «Constitution»

Акварель, 1803 г. Худ. предположительно М. Корн

толщина борта варьировалась от 6 до 12 дюймов (15,2–30,5 см), английский фрегат имел более толстый борт — от 12 до 18 дюймов (30,5–45,7 см). Если же вспомнить, что до Революции во Франции 74-пушечные линкоры обладали всего лишь 14-дюймовым бортом, то мы смело можем сказать, что «бронирование» английского фрегата было выполнено как у линкора.

Стоимость постройки «Эндимиона» не превысила 28 тысяч фунтов стерлингов, включая сюда парусное вооружение и пушки. Уже 12 июня 1797 года новый «убийца рейдеров» вошел в строй. «Эндимион» оказался страшным противником для французских каперов, а в войне 1812–1815 годов оказался убийцей одного из хамфрисовских фрегатов. Если же учесть, что построен он был раньше американских супер-фрегатов, то детище Рендала вызывает уважение.

Но вернемся к нашим «слонам». В начале 1798 года американский флот получил первые три фрегата собственной постройки. Вскоре было

возобновлено и строительство оставшихся трех кораблей — «Чесапика», «Президента» и «Конгресса». Из них только «Президент» был достроен по хамфрисовскому проекту, а вот по поводу остальных разгорелись жаркие споры. Именно тогда на сцену вышел Иешуа (Джозайя) Фокс, помощник Хамфриса. Он считал, что хамфрисовские 44-пушечники слишком громоздки, и что надо остановиться на меньших по размерам фрегатах. Его мысли нашли живейший отклик в Конгрессе, поскольку сенаторы считали, что корабли Хамфриса оказались уж очень дорогими в постройке, так что их удешевление просто необходимо. В результате на свет появился проект 44-пушеного фрегата, вооруженного 18-фунтовыми пушками. Фокс сильно укоротил корпус (152 фута 8 дюймов, против 175 футов у «Юнайтед Стейтс» и 164 футов у «Констелейшн»), из-за этого втиснуть на обе палубы смогли только 36–38 орудий. Поэтому изначально 44-пушечный «Чесапик» был сначала переклассифицирован в 36-пушечный, но потом немного «подрос» — до 38-пушечного. К войне 1812 года он нес на опер-деке двадцать девять 18-фунтовых пушек, а на надстройках — восемнадцать 32-фунтовых карронад, две 12-фунтовые длинные погонные пушки и одну 12-фунтовую карронаду. При этом стоимость его постройки составила 220 677 долларов (44 135 фунтов стерлингов). Что касается «Конгресса», то его так же «повысили» до 38-пушечного. Этот корабль получился самым дешевым из «великолепной шестерки»: его постройка обошлась «всего лишь» в 197 246 долларов (почти 40 тысяч фунтов) — дикая сумма за 36-пушечный фрегат с 18-фунтовыми орудиями, ведь даже «Эндимион» стоил британцам гораздо дешевле. К началу англо-американской войны его вооружение составляло двадцать четыре 18-фунтовки на опер-деке и двадцать 32-фунтовых карронад на надстройках.

Глава 2

Флоты двух противников перед войной: экипажи, снабжение, традиции

Королевский флот

Нередко за тактикой и стратегией флотов исследователи совсем забывают повседневную жизнь на корабле. Вот на этой теме и хотелось бы остановиться. Прежде всего, скажем несколько слов о национальном составе команд *Royal Navy*. На удивление, в Королевском Флоте англичане, хотя и составляли большинство, но были сильно «разбавлены» моряками других наций. В военное время флот разросся неимоверно — если согласно штатам 1793 года в нем числилось 45 тысяч военнослужащих, то в 1794 г. — 85 тысяч человек, в 1800 г. — уже 130 тысяч. Понятно, что 45 тысяч составляли костяк флота, но увеличить численность экипажей в три раза с помощью обычного найма было невозможно, поэтому прибегали к политике «прессинга». Вооруженные группы моряков (так называемые *press bands* — вербовочные команды) силой забирали на корабли мирных граждан в прибрежных городах. Останавливали торговые суда и снимали с них моряков для пополнения экипажей. Иногда шли на уловки, кидая в кружку шиллинг (так называемый «*шиллинг короля*»), — выпивавший пиво с шиллингом на дне кружки считался подписавшим контракт на военную службу. Забирали с работы рудокопов, садовников, портных, парикмахеров. Пополняли корабельные экипажи солдатами, и даже заключенными из тюрем. Людей все равно не хватало, поэтому вскоре перешли к насильственной вербовке военнопленных, моряков с нейтральных

торговых и военных кораблей. Доля иностранцев во флоте Его Величества к 1808 году увеличилась с 5 процентов до 40, то есть в 8 раз! К примеру, при Трафальгаре, даже на «Виктори», экипаж которого подбирали сам Нельсон, из 815 моряков был 71 иностранец, в том числе и французы.

Вот, к примеру, считавшийся очень однородным состав экипажа 74-пушечного линейного корабля «Имплекейбл» (*Implacable*) в 1808 году:

- англичан — 285
- ирландцев — 130
- валлийцев — 25
- с острова Мэн — 6
- шотландцев — 29
- с Шетландских островов — 3
- с Оркнейских островов — 2
- с острова Гернси — 2
- канадцев — 1
- с Ямайки — 1
- с острова Тринидад — 1
- с Сан-Доминго — 2
- с острова Сент-Китс — 1
- с Мартиники — 1
- с острова Санта Крус — 1
- с Бермудских островов — 1
- шведов — 8
- датчан — 7
- русских — 8
- голландцев — 1
- немцев — 3
- корсиканцев — 1
- португальцев — 5
- сицилийцев — 1
- с острова Менорка — 1
- рагузинцев — 1
- бразильцев — 1
- испанцев — 2
- с острова Мадейра — 1
- американцев — 28
- из Вест-Индии — 2
- бенгальцев — 2

Итого — 563 матроса, представлявших 23 нации и национальности. Еще раз напомним — этот экипаж считался очень однородным. Естественно, держать в узде весь этот интернационал помогала жесточайшая дисциплина и хорошая оплата. Немаловажными были так же вопросы питания, гигиены, медицины, досуга, призовых выплат. Как же все это было устроено в *Royal Navy*?

Наполеон, побывавший в 1816 году на британских кораблях по пути на остров Св. Елены, был поражен чистотой и порядком на флоте Его Величества. Французский аббат Клермон в 1777 году отмечал, что «...для этой нации чистота — это своего рода инстинкт».

На самом же деле чистота на британских кораблях, прежде всего, «опыт — сын ошибок трудных».

Англичане заметили, что чем более чистое судно, тем меньше на нем заболеваний. Ежедневное мытье палуб с уксусом, ежевечернее проветривание помещений, процеживание питьевой воды, добавление в нее можжевельного раствора, ежедневное проветривание и сортировка продуктов в камбузе. Но и этого показалось мало, вскоре все нижние помещения были оборудованы вентиляторами, гнавшими воздух под воздействием силы ветра. Вскоре вентиляторы были улучшены Стивеном Хейлсом — для нагнетания воздуха в трюмы использовались воздушные насосы, а трубы, выводящие воздух из трюма, сделали вентиляцию вытяжной.

Если на судне вспыхивала эпидемия, то принимались экстраординарные меры. Весь корабль полностью мылся с уксусом. Его заводили на песчаный берег, весь балласт сгружался и выкидывался либо в море, либо в реку. Судно заполняли новым балластом, причем перед укладкой его промывали чистой пресной проточной водой.

Грязная одежда также считалась распространителем инфекций. Поэтому она стиралась в добровольно-принудительном порядке два раза в неделю. Поскольку тогда мыло еще было роскошью, очень часто вместо него использовалась выпаренная на $\frac{3}{4}$ моча и морская вода. Как только судно оказывалось у источника пресной воды — устраивалась большая стирка, причем одежду развешивали на веревке, натянутой поперек русла и немного опущенной в воду. Одежду рекомендовалось оставлять так на сутки, чтобы течение реки хорошенько ее промыло.

Однако чаще всего заразу на корабли несли новобранцы, и именно это составляло основную проблему. К концу Семилетней войны тогдашним главой Адмиралтейства Джорджем Энсоном, который сам в свое время хлебнул лиха с болезнями и смертностью на кораблях, был разработан целый ряд мер, который позволял если не искоренить, то существенно уменьшить заражение. Прежде всего, новенькие проходили через своего рода фильтрационный лагерь, где их полностью брили, причем не только головы, но и подмышки, и пах, одежду сжигали и выдавали новую робу. Кстати, эта мера имела и вторую цель — сбежавшего бритого новичка в робе не представляло труда найти.

Затем новобранцы попадали на специальные медицинские блокшивы, первый из которых — «Мидуэй» — был введен в строй в Плимуте в ноябре 1758 года, где им проводили медицинский осмотр. После этого новых матросов распределяли по кораблям. Благодаря таким экстраординарным мерам на кораблях *Royal Navy* практически исчез сыпной тиф, кожные заболевания, экзема, чесотка и тому подобные заболевания.

Таким образом, когда на флоте основного противника — речь, конечно же, о французах — даже двадцатью годами позже, во время «Другой Армады» 1779 года, сыпной тиф выкашивал целые экипажи, а систему вентиляции судов не смогли внедрить и при Наполеоне, английские корабли, благодаря принятым мерам, уже давно существенно сократили свои небоевые потери, что сказалось прежде всего на качестве команд и позволило сделать решительный рывок вперед, к титулу «хозяев морей».

Во время Наполеоновских войн уровень медицины в *Royal Navy* возрос необычайно. Еще в 1797 году адмирал Флота Канала Джон Джервис язвительно писал о корабельных медиках: *«Я бы очень желал, чтобы между нашими медиками было поменьше докторов медицины. Эти господа, получив свои дипломы, начинают находить слишком низким для их достоинства самые полезные заботы, самые обыкновенные обязанности, положенные их званию. Вместо того, чтобы заниматься больными, они проводят время, свистя на флейте или играя в триктрак. Что же касается журналов, то они стряпают себе чудесные дневники, при помощи Коллена и других авторов по части медицины, и таким образом составляют себе в медицинском совете репутацию, которой вовсе не заслуживают. Я хочу, чтобы медики моей эскадры никогда не выходили на шканцы, никогда не съезжали на берег (как по службе, так и для своего удовольствия) не имея в кармане ящичка с хирургическими инструментами»*. К 1812 г. ситуация была уже диаметрально противоположной. При Адмиралтействе была образована комиссия по заботе о больных и раненных моряках, а чуть позже — Совет по больным и раненым, который возглавил доктор Гилберт Блейн. Именно революционные меры Блейна, который в свое время был корабельным врачом на флагмане адмирала Роднея в Вест-Индии, а позже — лейб-медиком королей Георга III и Вильгельма IV, снизили смертность на кораблях

в пять-десять раз! Количество больных к 1813 году уменьшилось в 4 раза: если в 1779 году по статистике болел каждый третий матрос, то в 1813 г. — только каждый одиннадцатый. К тому времени каждому моряку в обязательном порядке делали прививку от оспы, появились методы борьбы с малярией, цингой, лихорадкой. В рацион в обязательном порядке были введены лимонный сок, квашеная капуста. Введены централизованные поставки медикаментов на корабли, причём — не оплачиваемые капитанами и моряками из своего кармана. Вместе с чистотой на кораблях эти меры резко сократили эпидемии и заболеваемость во флоте.

В море матросы не только работали, но и отдыхали. Как говорил один из персонажей советского фильма: «Кто сказал, что надо бросить песню на войне?» Точно также и в ту эпоху никто не отказывался ни от музыки, ни от танцев, тем более, что это был век без компьютеров, сотовых телефонов, Интернета и прочих радостей жизни.

Вообще, музицирование и танцы были очень важной частью жизни не только кают-компаний, но и нижних палуб. Так, например, на флагмане Боскауэна 74-пушечном «Торбэе» во время перехода в Северную Америку каждую ночь на баке устраивались танцы под свирели и барабаны. Эти вечера живо напомнили Боскауэну «...старую добрую Англию», и пляски контрдансом в местной деревушке на склоне у церкви». Более того — хорошие танцоры ценились на вес золота, и приглашались «с гастролями» на корабли эскадры. Кстати, платили за танцы щедро, особенно господа офицеры, которые скучали по родине не меньше, чем матросы и унтеры. Иногда ловкие арматоры фрахтовали корабли и получали каперские патенты, но не для того, чтобы ловить вражеские торговые суда, а чтобы гастролировать с нанятыми «кантри-бэндами» по своим эскадрам, «загребая денежку лопатой».

Инструменты для музицирования на кораблях господа офицеры возили с собой. Например, в реестре за 1746 год на «Кинг Джордж» числятся «два рожка, две флейты, барабан, скрипка и уэльская тройная арфа», а офицеры в кают-компаниях по воскресениям составляли без малого целый оркестр, который играл произведения Лойе, Генделя, Леонардо да Винчи (полный тёзка известного скульптора-изобретателя XVI века) и других модных тогда авторов.

Но музыка не только объединяла, но и разъединяла экипажи на кораблях. Особенно бесили команду на том же «Кинг Джордже»

понедельники, когда гардемарины и юнги в 20:00 собирались на баке для обучения игре на флейте и пению. Третьи и четвертые лейтенанты жаловались, что «*это бляние коров*» дико мешает спать.

Чтобы понять, что творилось на корабле, нельзя не сказать и о животных. Да-да, именно о животных. Нам, живущим в век консервов, холодильников, питательных батончиков и таблеток, трудно себе это представить, но, тем не менее, корабли тогда больше напоминали Ноевы ковчеги, чем небоевые единицы.

Первым, самым, наверное, знаменитым и многочисленным представителем фауны на корабле были, конечно же, крысы. Не стоит верить рассказам, что какое-то парусное судно по приходе в порт полностью избавилось от крыс. Без этих тварей обходились лишь только что спущенные со стапелей корабли. Как только в трюмах появлялись продукты — появлялись и крысы. Они жрали всё — запасы крупы, мясо, сухари, масло, растения и так далее. Когда запасы кончались — крысы вполне питались досками, иногда прогрызая борта и создавая реальную опасность судну. К примеру, во время ремонта в Гибралтаре шлюпа «Пегги» в 1756 году, при осмотре камбуза было обнаружено, что крысы прогрызли двухдюймовую сосновую доску, отделявшую кладовую от каюты второго лейтенанта. В 1763 году кэптен Лэфори (*Laforey*) сообщал, что на его фрегате крысы отгрызли часть обшивки днища, из-за чего корабль имеет течь.

Естественно, что под столь грозного врага списывали не только его реальные дела, но и все кражи, недостачи и тому подобное. То есть повар, отрезая кусок бекона в свою кладовую, естественно докладывал о том, что бедный бекон обглодали крысы. Чаще всего кок состоял в створе либо с боцманом, либо с мастером (*master* — штурман на парусном корабле) и, естественно, делился украденным. Вообще отговорка «сожрали крысы» вполне оспаривала первенство у «подмочены, пришли в негодность и выкинуты за борт».

Но грызуны, можно сказать, были невольными спутниками моряков, ими живность совершенно не исчерпывалась. На борту присутствовали козы, овцы, свиньи, гуси, утки, иногда кролики, и даже телята. Всё это были будущие котлеты, отбивные и жаркое. Количество крупного рогатого скота на корабле обычно бывало значительно — например, 64-пушечный «Саммерсет» в 1760 году загрузил для плавания

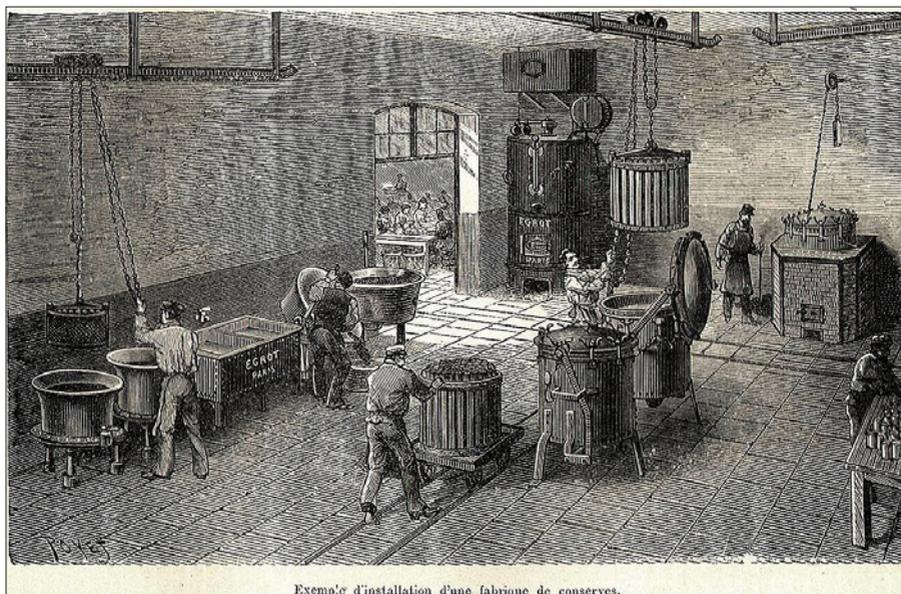
в Средиземное море 71 теленка для питания эскадры в Мессине на 3 месяца. Адмирал Эдвард Хоук считал, что разумный запас провизии на линейном корабле — это 40 овец и 12 телят. Причем Адмиралтейство оплачивало только и исключительно говядину. Если кэптены и старшие офицеры хотели разнообразить меню, то овец, свиней, кроликов, кур, гусей и прочее они покупали за свой счет. Естественно, для такого количества скотины были необходимы целые тонны фуража, а это, в свою очередь, отнимало полезную нагрузку у корабля и создавало большие проблемы.

Если куры, гуси, свиньи, кролики жили в клетках и загонах, то козы, овцы и телята спокойно разгуливали по кораблю. Специально для них на дверях кают и на верхней палубе были развешаны сумки с зерном и крошеным хлебом. Естественно, животные справляли большую и малую нужду где придется, что, в свою очередь, бесило первого лейтенанта, ответственного за чистоту на судне. Легко представить, что во время боя всё это стадо просто мешало морякам исполнять свои непосредственные обязанности, поэтому перед сражением часто раздавался грозный приказ капитана: «Живность за борт!» И несчастные хрюшки или буренки, жалобно мыча, летели в морскую бездну...

Новшества в области питания, как и всегда, начались во Франции. В 1795 году в Республике был объявлен конкурс на лучший способ эффективного сохранения продуктов. Победителю предлагалось выплатить 12 тысяч франков. Поскольку сумма была немаленькая, то многие повара и химики попробовали предложить свои идеи. Поиски вариантов затянулись на целых пятнадцать лет, но в результате способ консервирования продуктов был разработан парижским поваром Николя Франсуа Аппером, изначально — трактирщиком с улицы Ломбардцев (уверен, что почитатели «Трех мушкетеров» оценят мягкую иронию Дюма), а в описываемый момент — владельцем сети ресторанов в Париже²⁰.

Переломом в жизни Николя Аппера, а заодно и в истории человечества стала небольшая статья, прочитанная ресторатором

²⁰ В ресторанах Аппера хитом было старинное галльское блюдо: поросенка на полминуты опускали в кипяток, после этого его нашинговывали чесноком, а вместо потрохов вкладывали в брюхо филе зайца или гуся, и все это потом около часа запекалось на слабом огне.

Одна из первых фабрик по производству консервов

Литография (Сеньор А. «Энциклопедия», 1898 г.)

в провинциальной газете. Там описывалось возвращение в порт Сан-Мало из дальнего плавания корабля французской каперской эскадры. Почти все ее матросы заболели цингой из-за отсутствия в провианте витаминов. И у повара появилась простая и гениальная идея. Уроженец Шампани, он был знаком с владельцем небольшой стекольной фабрики, производившей винные бутылки. Аппер заказал партию литровых бутылок, попросив сделать горлышко пошире... Ну, а об остальном двести лет спустя легко догадаться.

Представленный в 1804 году особый метод длительного хранения продуктов заключался в том, что мясные и растительные припасы герметично закупоривали в стеклянные банки, а затем кипятили в соленой воде (для повышения температуры кипения) от полутора до четырех часов, в зависимости от величины банки. В 1806 году Аппер продемонстрировал свои консервы (52 бутылки) на выставке достижений французской промышленности, но, к сожалению, жюри не обратило на них особого внимания и никак не отметило изобретателя. Разочарованный ресторатор пошел к руководству французского военно-морского

флота. После разговора с министром Дени Декре и префектом Бреста Кафарелли было решено попробовать снабжать небольшими партиями консервов корабли Голландской эскадры — Голландия тогда входила в состав Франции. Отзывы моряков были сугубо положительными, флот был однозначно за переход на консервы. И тогда Аппер решил напрямую обратиться в правительство.

15 мая 1809 года он написал министру внутренних дел графу де Монталиве. В своем ответе тот предложил два варианта: либо получить патент на изобретение, либо за собственный счет опубликовать свои разработки, подарив их обществу. Как ни странно, Николя Франсуа Аппер выбрал для себя второй вариант, не предусматривавший получения особых барышей. Вскоре было издано первое в мире пособие по консервированию: в 1810 году из-под пера изобретателя вышла книга «Искусство сохранения в течение нескольких лет животной и растительной субстанции». Первый тираж книги составил 6000 экземпляров, потом она неоднократно переиздавалась.

Но все это было позднее. Пока же, узнав о утверждении Наполеоном заказа на хранение пищи и приза в 12 тысяч франков, Аппер тут же явился к нему во дворец, добился аудиенции и предъявил императору французов три блюда. В ответ на недоуменный взгляд, он открыл одно из блюд, на котором находилась баранья ножка, и с поклоном протянул свое изделие Наполеону. Император скривил губы, сначала попросил отведать блюдо самого Аппера, потом дал кусок собаке, и лишь затем съел кусочек сам. После того, как изобретатель сказал, что этой бараньей ногой уже три месяца — Наполеон был в шоке. Потом император попробовал гороховой каши с тушеной свининой и персики в сладком соусе. Блюда оказались вполне качественными и съедобными. Аппер не упустил случая уточнить, что они были им заготовлены полгода назад. Восхищенный Наполеон задал несколько уточняющих вопросов. Оказалось, что если стеклянные емкости заполнить вареньем, бульоном или жареным мясом, наглухо их закупорить, а потом долго кипятить в воде, то содержимое не испортится и останется вполне съедобным примерно около года.

Такая технология была поистине революционна для своего времени и могла обеспечивать наличие и долгое хранение огромных запасов продовольствия, на тот момент, в первую очередь, для нужд

снабжения армии. Единственным недостатком этого способа оказалась непрактичность тары, которая весила намного больше содержимого, да и перевозить ее было непросто. Аппер безо всяких проволочек получил от Наполеона чек на предъявителя на 12 тысяч франков, а кроме того — звание «Благодетель Отечества».

Но далее пальма первенства перешла к Англии, где всерьез оценили изобретение. Стеклоянные банки были хрупкими и при перевозке бились. Возникла идея консервов в железной таре, но железо после длительного кипячения быстро ржавело (нагрев достигал чуть выше 100 °С). Следующий шаг сделал английский промышленник французского происхождения Питер Дюран — он разработал метод упаковки продуктов в герметично запаянные луженые банки. Так появились консервы в английском флоте, но ввести их в снабжение кораблей побоялись, по двум причинам. Во-первых, банки, как мы говорили, изготовлялись вручную, их корпуса весили около полукилограмма, делались из прямоугольных листов металла и спаивались вручную на внутренней стороне банки. Дно её также припаивалось к корпусу. Крышка припаивалась к банке только после того, как внутрь закладывалась твердая пища, например, мясо. Если же в банке должно было быть жидкое содержимое, то она спаивалась полностью, за исключением небольшого отверстия на крышке банки, через которое заливалась жидкость, после чего отверстие также запаивалось. Понятно, что такие банки были очень дорогими, и трудоёмкими в производстве, так как умелый ремесленник мог изготовить только 5 или 6 банок в час. Поскольку в Королевском флоте на тот момент служило без малого 130 тысяч моряков, то запас таких банок должен был быть громадным — как минимум около двух-трех миллионов штук, а лучше — еще больше.

Во-вторых, было зарегистрировано несколько случаев отравления консервированными продуктами. Позже выяснили, что проблема крылась в свинце, которым запаивали банки. Пища медленно пропитывалась им и вызывала тяжелые отравления. Тем не менее, консервы стали поставлять сперва в госпитали Королевского флота, а с 1813 года — в английскую армию²¹. Начиная же с 1814 года консервы поступали

²¹ Была еще одна проблема, которую решили только через 50 лет — это так знакомый нам по кухне консервный нож. Как только не изгалялись матросы, чтобы откупорить тяжелые запаянные банки! Их открывали молотком,

на снабжение всего *Royal Navy* и поселенцев в дальних колониях — Австралии, Новой Зеландии.

Америка также не осталась в стороне от новшества. В 1812 году в Нью-Йорке был открыт консервный завод Роберта Эйрса (*Robert Ayars*), который производил консервы в закупоренных керамических емкостях — в основном консервированные устрицы, мясо, оливки, фрукты и овощи. Офицеры флота быстро оценили преимущества консервов, начиная с 1812 года их доля в снабжении небольшого *US Navy* начинает все возрастать, пища для моряков становится более разнообразной. Хранили такие керамические емкости в ящиках с опилками или песком, прежде всего упирая на мясные консервы, поскольку это избавляло от сотен килограмм живого груза виде быков, овец, свиней и прочих. Поскольку флот был небольшим, то снабдить его консервами не представляло особого труда, и к 1813 году он практически перешел на довольствие именно консервами. Прежде всего, они поставлялись на корабли, идущие в дальнейшее плавание, а потом, по остаточному принципу — на все прочие.

Но вернемся к живности на борту. Ещё одним видом были домашние животные моряков — кошки, собаки, ручные крысы. Из-за них разгорались настоящие баталии с первым лейтенантом, который чаще всего рассматривал этих существ как угрозу гигиене и чистоте на вверенном ему корабле. Удалось договориться — провел своего Шарика на борт. Не удалось — Шарик летел безжалостно в воду.

Где-то в середине плавания на борту начинали появляться экзотические животные — обезьяны, попугаи, иногда даже страусы. К ним был меркантильный интерес — по приходе в Англию такие диковинки можно было выгодно продать. Например, попугай Ара на птичьих рынках Лондона стоил 5–7 гиней — для обычного моряка это было практически состояние. Так же ценились и скупались редкие виды фауны.

В связи с этим можно упомянуть реальный случай, произошедший в 1758 году. Тогда кэптен Форрест захватил корабль французской ОИК, на котором «...обнаружил живности на 300 тысяч фунтов!», среди всего прочего — медведя-гризли и слона. Оказалось, что судно

долотом или даже топором! Однажды вся морская экспедиция так и не смогла вскрыть одну консервную банку. Да и весила она немало — до полукилограмма без содержимого.

было зафрахтовано французской Академией Наук, вернее ее председателем — мсье Реомюром. На призовом суде в Лондоне коллекция животных была признана не государственной собственностью Франции, а частной собственностью Реомюра, поскольку он финансировал экспедицию на свои деньги, и ее вернули владельцу, правда слон к тому времени умер. Корабль же англичане оставили себе, как законный приз.

Вот тут самое время рассказать о призах и призовых деньгах. Основной службы, помимо карьеры, в *Royal Navy* были призы и призовые деньги. Любой корабль, захваченный в бою или во время крейсерства, приводился на призовой суд, где оценивалась его стоимость. Из этой суммы до двух третей доставалось капитану, офицерам и матросам, захватившим приз. Там, где крутятся большие деньги, естественно процветает коррупция. Не обошла сия чаша и *Royal Navy*. Вообще, власть Адмиралтейства над флотом строилась не только на продвижении по карьерной лестнице, но и на возможности наградить денежно. Речь прежде всего о призовых. Искушение иной раз было настолько сильным, что кэптены и адмиралы *Royal Navy* покидали предписанные районы крейсерств в погоне за призами, или ослабляли свои силы, отсылая часть кораблей на охоту. Кэптены всегда были вынуждены выбирать между общественной пользой (*public good*) и частной прибылью. Например, в 1762 году именно за подобное нарушение был снят с должности кэптен Джон Бентинк, который ушел из устья Нигера к островам Зеленого Мыса в погоне за испанскими призами.

Однако очень часто в эту игру вступали члены Адмиралтейства и политики. В 1747 году командовать 60-пушечным «Дифайнсом», к Энсону в Западную Эскадру, специально созданную для перехвата французских конвоев из Вест-Индии и в Вест-Индию, был назначен Томас Гренвилл, а протекцию в этом оказал его брат Джордж, который был честолюбивым молодым политиком и членом Адмиралтейства, правда обременённым большими карточными долгами. Томас был назначен кэптенем «Дифайнса» именно в предвкушении призовых, которые позволяли его брату расплатиться с долгами. Нужно сказать, что это было совершенно рядовой сделкой для тогдашнего времени. Так поступали все, или практически все. Именно против этого стал бороться Энсон после прихода в Адмиралтейство, но как он ни старался изменить положение дел, все же сам был продуктом той системы,

которую пытался сломать. Очень показателен боевой эпизод на Западных Подходах в 1758 году, когда крейсировавшие у Уэссана кэптен Роберт Дигби и Чарльз Проби обнаружили французский конвой из восьми больших транспортных судов под эскортом одного 74-пушечника. Англичане атаковали военный корабль противника, и он бежал с поля боя. Корабли *Royal Navy*, проигнориро-

Зал заседаний британского Адмиралтейства, 1810 г.

вав торговые суда противника, отправились в преследование за французом, которое длилось пять дней. Все же неприятелю удалось уйти. Реакция Энсона была очень интересной, он писал: *«Кэптенy, безусловно, поддержали честь Королевского Флота, и поступили, как офицеры этого флота абсолютно верно. Однако для пользы дела было бы не менее важно захватить торговцев, если это было возможным и служило на пользу общественному благу»*.

Возвращаясь к коррупции в призовых судах — мало было взять приз. Иногда захвативший его мог остаться ни с чем. В пример можно привести того же самого Энсона, который в своем знаменитом вояже взял ценностей на 242 тысячи фунтов стерлингов. Тем не менее, он решил исключить из раздела добычи матросов и офицеров с погибших «Глостера» и «Трайала», на том основании, что главные призы захватил «Центурион». Однако те резонно возражали, что без их участия захват «Нуэстра Сеньора де Ковадонга» и других призов был вряд ли возможен. Сначала суд принял их сторону, но вскоре под давлением Адмиралтейства, их доля была уменьшена, на всех выделили 500 фунтов, вместо положенных по справедливости 6000 фунтов. Сам Энсон получил 91 тысячу фунтов стерлингов, для сравнения — его зарплата за четырехлетнее плавание составила 719 фунтов стерлингов, а матросы «Центуриона» — по 300 фунтов, что сравнимо с их зарплатой за 20 лет.

Кэптен Джон Холмс, предъявивший призы на ямайский призовой суд, потом писал, что *«...был просто обобран колониальными*

чиновниками, которые оценили отличные корабли по цене дров», и подозревал в этом судью, который, несомненно, состоял в сговоре с местными коммерсантами. Но происходили и более возмутительные случаи. Весной 1759 года английский корабль «Амазон» захватил недалеко у Барбадоса три торговых французских брига, которые были приведены на призовой суд колонии. Цены, назначенные барбадосским судьей, показались кэптену просто оскорбительными и он... отдал корабли с товарами во французскую колонию Антигуа, где отдал их за выкуп, в два раза превышавший деньги, которые назначил призовой суд. Резюмируя, можно сказать вполне очевидную вещь: захват приза еще совершенно не гарантировал, что деньги у тебя в кармане. Надо было пройти множество препон, иногда даже отдать значительную часть захваченного, чтобы получить свои, казалось бы, законные деньги.

Подготовка английских экипажей велась в расчете на решительный ближний бой, в противовес французам, которые на тот момент предпочитали бой на средней и дальней дистанции. Именно к этому готовили экипажи, и готовили очень хорошо. На британских кораблях почти ежедневно, в походе и на стоянках, проходили занятия и учения по заряданию пушек и стрельбе. За этим следили не только лейтенанты и кэптены, но даже и адмиралы, которые с секундомерами в руках считали залпы. Учения делились на две категории — быстрая стрельба с максимально возможным темпом и быстрая стрельба на точность. Английский историк Роджерс в книге «Деревянный мир» (*Wooden World*) приводит следующие данные: при Финистерре в 1747 году «Дифайнс» дал за 5 часов 75 выстрелов полным бортом, то есть скорострельность составила один выстрел в 4 минуты. При захвате «Дюк д'Эгильон» английский «Тартар» дал за 1 час 28 минут боя 42 выстрела — один выстрел в две минуты. Фантастическую скорострельность и точность развил 64-пушечный «Монмут» в сражении у Картахены с 80-пушечным французским «Фудрояном» 28 февраля 1758 года — за час англичане смогли дать 33 залпа (один залп за 1 минуту 45 секунд). Этот бой вообще был уникален — у француза вес бортового залпа составлял 1220 фунтов, тогда как британский корабль имел на борт всего 504 фунтов. Тем удивительнее результат: после часового боя «Фудроян» сдался более слабому англичанину, а потери у французов были в 4 раза больше, чем у британцев.

В общем, к началу англо-американской войны британский флот по праву считался самым сильным и самым умелым в мире. В нем удовлетворительно была налажена подготовка команд, их снабжение, система оплаты, строительства кораблей, принимались меры по уменьшению болезней и смертности. Проблемы этого флота были обратной стороной его силы — 860 кораблей и 130 тысяч человек было сложно обслуживать: регулярно снабжать, создать систему обучения кадров, вовремя проводить тимберовки, координировать действия кораблей по всему миру.

Флот США

На 21 июня 1812 года, когда США объявили войну Великобритании, состав американского флота был следующим²²:

	название	пушек
Фрегаты	President	44
	Constitution	44
	United States	44
	Chesapeake	38
	Congress	38
	Constellation	38
	New York	36
	Essex	32
Корветы	Adams	28
	Boston	28
	John Adams	28
Шлюпы	Wasp	18
	Hornet	18
Бриги	Siren	16
	Oneida	16
	Argus	16
Шхуны	Enterprise	12
	Nautilus	12
	Vixen	12
	Viper	10

Что же представляли из себя американские военно-морские силы и те, кому непосредственно предстояло бросить вызов самому сильному флоту мира — матросы и офицеры *US Navy*?

²² См.: Chappelle H. History of the American Sailing Navy. — N.Y., 1949. — Ch. 4–5.

Как ни странно, но споры о национальности американских экипажей идут до сих пор. Сразу же после англо-американской войны английские историки выдвинули версию: на самом деле упорный характер боев с переменным успехом обусловлен тем, что *«английские матросы воевали против английских же матросов»*. Естественно, что американские историки этот тезис категорически отрицали. Вопрос не столько сложный, сколько запутанный, и на наш скромный взгляд правы как те, так другие. Объясним, в чем тут дело.

Война за Независимость закончилась в 1783 году и сразу поставила перед бывшими противниками вопрос о правовой форме гражданства (США) и подданства (Великобритания). Согласно законам Британской империи человек, родившийся на ее территории являлся британским подданным раз и навсегда. Но после обретения США независимости появилась правовая коллизия.

Обсуждали этот вопрос два года, и в результате пришли к следующему соглашению. В 1790 году должна будет пройти перепись населения США и все, участвовавшие в переписи, являются гражданами Соединенных Штатов. По спорным вопросам было решено так: если человек живет в США более двух лет, и дает присягу правительству США — он автоматически теряет британское подданство и приобретает гражданство Соединенных Штатов.

Полный текст присяги на 1802 год:

«Настоящим я клятвенно заверяю, что я абсолютно и полностью отрекаюсь от верности и преданности любому иностранному монарху, властителю, государству или суверенной власти, подданным или гражданином которого я являлся до этого дня; что я буду поддерживать и защищать Конституцию и законы Соединённых Штатов Америки от всех врагов, внешних и внутренних; что я буду верой и правдой служить Соединённым Штатам; что я возьму в руки оружие и буду сражаться на стороне Соединённых Штатов, когда я буду обязан сделать это по закону; что я буду нести нестроевую службу в вооружённых силах США, когда я буду обязан делать это по закону; что я буду выполнять гражданскую работу, когда я буду обязан делать это по закону; и что я произношу эту присягу открыто, без задних мыслей или намерения уклониться от её исполнения. Да поможет мне Бог».

Конгрессом этот очень хитрый нюанс в деле о гражданстве — отказ под присягой от прежнего подданства был введён в 1802 году. Ранее первых слов об отречении от присяги монархам и правительствам не было. То есть, если гражданин Великобритании прожил в США более двух лет и решил сменить британское подданство на американское гражданство, — он произносил присягу, в том виде, в каком она процитирована, и становился гражданином по законам США. Но по законам Британии он не терял британского подданства, и рассматривался уже как дезертир и клятвопреступник.

Портрет Стивена Декейтера
X, м., 1820 г. Худ. О. Лагман

Во время наполеоновских войн самый большой контингент иностранцев в *Royal Navy*, где всего иноземцев было до 50%, что понятно, ведь численность экипажей флота возросла с 45 тысяч человек в 1793 году до 130 тысяч человек в 1800 году, — был именно американским. В 1808 году, в момент крайнего напряжения сил, английские капитаны, не мудрствуя лукаво, решили использовать обычную арифметику для определения британского подданства: независимость получена США в 1783 году, соответственно все лица старше 25 лет жили еще в североамериканских провинциях Его Величества, и ясно, как божий день, что они являются британскими подданными. Забирать американцев с торговых кораблей начали всех подряд. Но в 1810 г., после переговоров двухсторонней комиссии, решили так: любой американский моряк, желающий избежать «прессинга» в *Royal Navy*, должен был иметь «защитный лист» (*list of Protection*), примерно следующего содержания:

«Я, Джон Клиф, нотариус штата Нью-Йорк, сим удостоверяю:
Что Даниэль Робертсон, моряк, лично появился передо мной,
и, будучи приведен к присяге в соответствии с законом, подтвердил,
что является гражданином США, и уроженцем штата Делавэр.

Рост 5 футов 10 дюймов.

Возраст — 34 года.

Волосы — светлые.

Особые приметы — хромает на одну ногу.

Я, Джон Клиф, также подтверждаю, что Даниэль Робертсон предупрежден об ответственности за неверные сведения, а также о своих обязанностях, которые придется исполнять в случае его вербовки на военную службу США».

Беглецы из *Royal Navy* восприняли это новшество как манну небесную — теперь за сравнительно небольшую взятку нотариусу (от 10 до 30 долларов) можно было легально натурализоваться в США и при этом избежать преследования от Великобритании! Ведь эта бумага, в силу соглашений, в Великобритании имела силу дипломатического паспорта иностранца! Сколько беглецов достоверно получило такие бумаги — неизвестно, но зато 1810–1812 годы ознаменовались быстрым ростом американских юридических контор. Таким образом, сколько де-факто было американцев в *US Navy* — данных нет, но «по паспорту» практически 95 % флота были американскими.

Согласно указу о создании флота от 3 марта 1801 года, подписанному Конгрессом, *US Navy* в мирное время комплектовался экипажами на 2/3, которые во время войны составляли костяк американского флота²³. По штату на один фрегат, которых было всего восемь, полагался один парусных дел мастер, один боцман, один главный комендор, один плотник, один кок, один сержант морской пехоты, один капрал и десять морских пехотинцев. На корабли поменьше количество морских пехотинцев было определено в восемь штатных единиц. Обязанности корабельного казначея возлагались на шкипера (*sailing master*). Также было определено, что в мирное время офицерский корпус *US Navy* составляет 9 капитанов, 36 лейтенантов и 150 гардемарин.

²³ Здесь и далее сведения из: Congressional Order of the Establishment of a Peacetime Navy, 3 March 1801.

Эти офицеры получали полное жалование, остальные, находящиеся в резерве, — половинное. Впервые в мире в американском флоте была введена система отпусков офицерского состава с сохранением жалования и выплатой отпускных. В случае увольнения офицер или уорент-офицер получали выходное пособие, равное жалованию за четыре месяца.

Всего во флоте США перед англо-американской войной насчитывалось 20 кораблей (в общей сложности 447 орудий всех калибров), 4 блокшива и 5500 человек. Конечно же, такой компактный флот гораздо легче было снабдить и укомплектовать, чем 130-тысячный *Royal Navy*.

Провиантское обеспечение однозначно было сильной стороной *US Navy*. В 1799 году вышли рекомендации американского военно-морского министерства, в которых указывался недельный рацион моряка. Он состоял из семи фунтов хлеба (4–5 современных буханок), двух фунтов говядины (то есть по 1 кг в неделю на матроса), трех фунтов свинины (1,5 кг), одного фунта соленой рыбы (полкило), одной кварты рыбьего жира (1 литр), полутора пинт гороха или бобов (примерно 600–700 грамм), двенадцати унций сыра (300–350 грамм), двух фунтов картофеля или репы (1 кг) и шести унций патоки (150 грамм). Кроме того, на неделю выделялся один джил оливкового масла (120 грамм), либо четыре унции сливочного (100 грамм). Не стоит забывать и ежедневную выдачу полпинты рома — практически «наркомовские» 200 грамм. Говядина и свинина чаще всего выдавались в одногаллоновых консервных банках, одна банка имела два недельных пайка (14 порций) и вмещала в себя чуть более двух килограммов мяса. Сыр в рацион шел чаще всего либо «чеддер», либо «колби», а во время пребывания в портах на корабли поставляли сыр американский: невыраженный по вкусу плавленый сыр, который мы сейчас так хорошо знаем под маркой «*Holland*».

Можно сравнить это с русским пайком, который считался очень богатым, по крайней мере — на бумаге. Согласно петровскому Морскому уставу матросу на месяц выделялось пять фунтов говядины и свинины (2 кг, против американского 1 кг на неделю), 45 фунтов сухарей (18 кг в месяц, или 4 кг в неделю, против 5 буханок (3,3 кг) свежего хлеба у американцев). В общем, если продолжить сравнение и дальше, то русский рацион уступает американскому. Кроме того, в паёк входили

десять фунтов гороха, пять фунтов гречневой и десять фунтов овсяной крупы четыре фунта рыбы, шесть фунтов масла, пиво (семь вёдер), «вино» (так называлась водка — 16 чарок), уксус (полкружки) и полтора фунта соли.

Любимыми блюдами на *US Navy* были «лобкоус» (*lobscouse*), «дэд-дифанк» (*daddyfunk*) и «пламдафф» (*plumduff*). «Лобкоус» представлял из себя аналог армянского хаша или русской тюри: говядина вываривалась почти восемь часов, а потом в эту похлебку крошился хлеб, и блюдо накрывалось крышкой, в результате получалось что-то типа очень питательного крем-супа. «Дэддифанк» — варево из предварительно замоченных сухарей, свиного жира и патоки. «Пламдафф» — это предварительно сделанный с ягодой пудинг, потом опущенный в марле в кипящую воду и вываренный до состояния каши. Господа офицеры чаще предпочитали более изысканные блюда, одно из которых называлось «шхуна на скалах» (*schooner on the rocks*) — ростбиф, запеченный на светлом пиве, которое иногда для крепости заменяли ромом), и обложенный по кругу печеным картофелем.

И еще одна немаловажная деталь: понятно, что в те времена почти все коки были ворюгами. Но именно в американском флоте был написан и даже отпечатан «кодекс кока», где детально описывались его обязанности. Кроме того, в кодексе прописывалось, что команда, недовольная едой, могла составить петицию капитану. Если петицию подписывало большинство команды — капитан был обязан в первом же ближайшем порту посадить кока и нанять нового, либо из числа команды, либо со стороны.

Естественно, что слухи о *US Navy* как о райском месте разлетелись по всем портовым тавернам мира, и американцам было из кого выбирать. Вообще следует понять, что сила американского флота проистекала из его слабости — пять с половиной тысяч моряков найти в такой стране как США было достаточно легко.

В Америке так же, как и в Англии, действовало призовое право, но Конгресс в отличие от британского Адмиралтейства решил, что все деньги, в которые оценен приз и груз, будут делиться между моряками. В случае, конечно, если этот приз можно продать или принять на службу. В призовой суд платился только фиксированный сбор, пошлина за предоставление на суд захваченного имущества.

Боевая подготовка в *US Navy* велась по английским стандартам. Вообще, боевая подготовка американского флота имеет своего персонального отца-основателя — это небезызвестный Томас Тракстан, бывший торговый моряк, а во время войны за Независимость — сначала мичман в *Royal Navy*, согласно политике прессинга снятый англичанами со своего торгового судна, а позже — капер под флагом США, командир корсарских кораблей «Конгресс», «Индепендэнс», «Марс», «Сент-Джеймс». Тракстан, будучи одним из шести капитанов, назначенных Вашингтоном, принял за основу именно британскую модель подготовки личного состава. В Чесапикской бухте была создана первая «Эволюционная Эскадра» (*Squadron of Evolution*), которая постоянно отрабатывала различные боевые задачи. Матросов учили управляться с пушками, быстро и метко стрелять, были введены денежные призы за скорость и меткость. Особым успехом пользовались соревнования батареи правого борта с батареей левого борта на скорость заряжания. Поскольку основной доктриной в США была провозглашена *guerre de course* («крейсерская война») — от эволюций в линии отказались, вместо этого капитанов проверяли на нестандартность мышления, учили отлично управляться с кораблями, уходить от погонь, устраивать засады, маскироваться. Из основной доктрины вытекала и подготовка комендоров — целили в основном в верхнюю часть корпуса, где борта тоньше и сосредоточены абордажные команды, а также в мачты и паруса, стараясь обездвигнуть противника и уничтожить живую силу. Известны указания Тракстана на учениях: *«Не тратьте ни одного снаряда или пули напрасно, всякое ядро должно найти свою цель. Ведите огонь прямо по верхней палубе противника... Поощряйте моряков вести частный огонь, но не суетиться и просто делать свое дело. Заряжать и стрелять надо как можно быстрее, но целясь со всем возможным тщанием, и тогда вы непременно добьетесь результата».*

Уже к началу «квази-войны» с Францией американские матросы достигли отличных результатов в боевой подготовке. Примером может служить бой фрегата «Констелейшн» с французским «Инсургент», когда за 1 ч. 15 мин. подчиненные Тракстана смогли дать 28 бортовых залпов (*broadshots*), то есть в среднем один залп в две с половиной

минуты. Марсофлоты также продемонстрировали свое мастерство — «Констелейшен» обрезал нос французам три раза, то с одной раковины, то с другой, фактически выключив из боя почти половину орудий «Инсургента»²⁴. Соответственно и счет по потерям был так же разгромный: 29 человек убитыми и 44 ранеными у французов против 1 убитого и 2 раненных у американцев.

Как ни странно, но «Квази-война» сблизила двух непримиримых врагов — Англию и США. Нет, до совместных действий дело не дошло. Но в Америку рекой потекли оружие, боеприпасы, и даже некоторое количество военных советников и технологии. Американские матросы и капитаны могли присутствовать на судах *Royal Navy* в качестве иностранных волонтеров и изучать английский опыт.

²⁴ См.: James W. Naval history of Great Britain. — Lnd., 1837. — Vol. II.

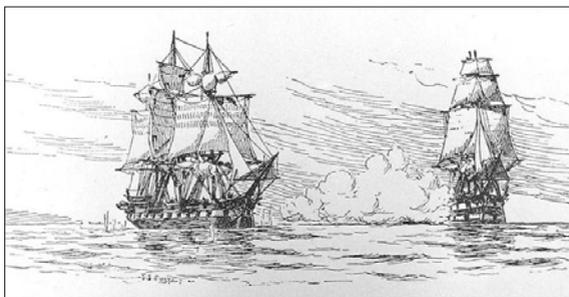
Глава 3 Начало

Инцидент с «Чесапиком»

Теперь обратимся к событию, которое потом называлось причиной войны. Началось все с того, что весной 1807 года начальник (*Commander-in-Chief*) английской военно-морской станции в Новой Шотландии вице-адмирал Белого Флага Джордж Беркли (*Berkley*), обеспокоенный бегством моряков в Америку, отправил к Чесапикскому заливу несколько кораблей, включая 50-пушечный «Леопард». Они имели приказ искать дезертиров, бежавших с британских судов, патрулирующих реку Святого Лаврентия и Ньюфаундлендскую банку.

22 июня в 18.00, неподалеку от Хэмптон Роудс, американский 38-пушечный фрегат «Чесапик» (*Chesapeake*), шедший в крейсерство в Средиземное море, встретил британские суда — 74-пушечный «Беллона» и 36-пушечный «Мелампус»²⁵. Корабли отсалютовали друг другу и разошлись. Вскоре капитан «Чесапика» Гордон и присутствовавший на борту коммодор Джеймс Баррон увидели 50-пушечный «Леопард», с которого к американцам послали шлюпку. На борт взошел второй лейтенант, который передал бумагу от кэптана Солсбери Прайса Хемфри. Баррон, вскрыв пакет, обнаружил там приказ вице-адмирала Беркли, рекомендующий проверку всех американских кораблей и судов для поиска дезертиров с *Royal Navy*. Обыск на военном корабле

²⁵ *Melampus* — Мелампод (Меламп, древнегреч. *Μελάμπος* — «черноногий»), мифический герой Древней Греции.

Стычка между USS «Chesapeake» и HMS «Leopard»

Рис. карандашом, 1897 г. Худ. Ф. Коззэнс

американского флота восприняли как вещь немыслимую — сразу были отданы приказы зарядить орудия и приготовиться к бою. В свою очередь на «Леопард» были отправлены парламентарии, которые должны были сообщить англичанам, что британских дезертиров у них нет, а осмотр американского военного корабля — поспание всех договоров между двумя государствами и жесточайшее оскорбление.

Лодка отплыла, но через 20 минут переговоров на «Леопарде» взвился красный флаг, означавший «К бою!», и прозвучала пара залпов, которые убили трех и ранили 18 человек, в том числе самого коммодора Баррона. Одновременно Хемфри через рупор пригрозила, что в случае сопротивления он будет считать «Чесапик» английским призом. Баррон смалодушничал, разрешил осмотр судна и предоставил списки экипажа. В результате было обнаружено четыре британских дезертира, которые были перевезены на английский корабль²⁶.

Америка испытала шок. Как могли англичане досмотреть не торговое судно, а военный корабль? Почему вообще Британия не уважает флаг США? Государственный секретарь США Джеймс Мэдисон потребовал от Англии объяснений, а также возвращения четырех моряков, публичного извинения и материальной компенсации погибшим и раненым.

²⁶ Моряки американского происхождения, завербовавшиеся в Канаде, но позже сбежавшие: Дэниэл Мартин, Джон Страхан, Уильям Вар с «Мелампуса» и моряк английского происхождения Дженкин Ретфорд с «Галифакса». Позже Ретфорд был повешен, а остальные трое были приговорены к 500 ударам плетью.

Вызвало удивление поведение команды и офицеров фрегата «Чесапик». Дело в том, что американский фрегат был вооружен тридцатью 18-фунтовыми длинными пушками и двенадцатью 32-фунтовыми карронадами, тогда как корабль Его Величества «Леопард» нёс двадцать два 12-фунтовых и двадцать два 24-фунтовых орудия. Поскольку скорость «Чесапика», изначально создававшегося под крейсерские действия, была существенно выше его британского визави — он вполне просто сбежать, если уж боялся вступить в бой.

В Конгрессе напрямую начали задавать неудобные вопросы — способен ли вообще такой флот защитить США от возможного вторжения? В результате Баррон был лишен должности и попал под трибунал. После длительных слушаний было решено отстранить его от командования сроком на пять лет.

Что касается англичан, то они быстро поняли, что перегнули палку. Английский представитель в США Эрскин был отозван, прибывший вместо него Джексон предложил денежную компенсацию семьям погибших и увечных, а также возмещение моральных издержек. В обмен он предлагал заключить новый торговый договор между странами, причем Америка имела бы в нем режим наибольшего благоприятствования.

Но США инцидент с «Чесапиком» восприняли как пощечину и отказались от подписания торгового договора, более того — президент Джефферсон приказал ввести эмбарго на торговлю с Англией. Он также отвесил Англии не менее звонкую дипломатическую пощечину — попросил отозвать Джексона и отказался вести с ним переговоры. В результате в Америке более не было официального британского представителя, так что все контакты между странами были возможны или через американского посла в Лондоне, или с использованием посреднических услуг других государств. Тем не менее, Джексон оставался в США до мая 1810 года, пока по решению Конгресса не был насильно выслан из страны.

Кроме того, Джефферсон опубликовал Декларацию, гласившую, что эмбарго будет распространяться не только на Англию, но и на Францию, а также на любые другие страны, которые удерживают в плену американские торговые суда. Французы отреагировали довольно быстро — в августе Наполеон издал ряд указов, в которых запрещался

захват американских торговых судов, а арест с уже захваченных снимался. Однако, несмотря на эти прокламации, французы продолжали удерживать купеческие корабли США во Франции и Италии. В результате эмбарго действовало с 1808 по 1810 годы.

Надо отметить, что современными историками *Embargo Act* от 22 декабря 1807 года оценивается неоднозначно. Этот закон просто разрушил североамериканскую внешнюю торговлю. В портах Новой Англии и атлантических штатов гнили на приколе корабли, портился товар на складах. На сельскохозяйственном юге начались серьезные волнения — фермеры не могли сбыть свою продукцию. Штаты, граничащие с Канадой, просто игнорировали на эмбарго. В Вермонте, который присоединился к Конфедерации не так давно, вообще решили, что декларация Джефферсона нарушает свободу торговли и является просто незаконной. Контрабандный поток превратился в водопад: через озеро Шамплейн и реку Ришелье с декабря 1807 по март 1808 года прошло товаров на 140 тысяч долларов (28 тысяч фунтов стерлингов), а с марта 1808 до 1 января 1809 гг. — на 183 тысячи долларов.

Купцы Новой Англии, традиционно связанные с британским рынком, начали продавать суда с товарами сразу в американских портах подставным гессенским, ганноверским, вюртембергским и тому подобным фирмам, которые конечно же являлись филиалами английских торговых компаний. В Коннектикуте поступили хитрее, там ввели особый таможенный сбор — «регулярный платеж» (*Standing Order*), внеся который купец получал так называемое «специальное разрешение». Согласно этой бумаге купцы могли торговать со странами, на которые наложено эмбарго. В результате из северо-восточных штатов в порты Канады и Британии рекой потекли лес, хлопок, лен, конопля, заместив в эти трудные годы столь нужные англичанам товары.

Правительство начинало выглядеть глупо в этой ситуации. 8 января 1808 года Джефферсон запросил у Конгресса одобрения на вербовку в Континентальную Армию 30 000 человек, чтобы эффективно закрыть границу с Канадой. Конгресс отверг это предложение, однако поддержал президента по вопросу штрафов и конфискации имущества у нарушителей эмбарго. Но всё это осталось словами — протесты продолжали усиливаться, а объем контрабанды в 1810 г. перевалил за отметку 1,2 миллиона долларов (240 тысяч фунтов стерлингов).

Как ни странно, Британия спокойно пережила эмбарго США, ведь у этой проблемы было две стороны. Первая — невозможность покупки в США материалов и товаров, которые негде было заместить. Эта задача была легко решена с помощью контрабанды, о масштабах которой мы рассказали выше. Сбыт же своих собственных товаров британцы переориентировали на Южную Америку, благо, американские корабли из-за эмбарго стояли в портах на приколе и в море не выходили. Таким образом, Англия просто заместила Америку на южноамериканских рынках.

Тем временем Джефферсон понял, что идея с полным эмбарго была глупостью, и решил разрешить торговать со всеми странами, кроме Англии и Франции. Причем и с ними товарооборот мог возобновиться, если они хотя бы продекларируют, что соблюдают принцип свободной торговли. Наконец, 1 мая 1810 года эмбарго было отменено. Попытка давления на европейские державы закончилась для США полным провалом.

Что касается Британии, то инцидент с «Чесапиком» вызвал там не менее бурную реакцию, нежели в Америке. Как минимум на трех слушаниях Парламента в 1808–1809 годах поднимался этот вопрос. В Палате Лордов заявили, что «...*вице-адмирал Беркли не блещет интеллектом*» (*don't have intelligence*) — примененные им методы были явно недопустимы и ошибочны. Более того, лорд Селкирк отметил, что Беркли просто превысил свои полномочия, такие вопросы однозначно должны решаться только и исключительно на государственном уровне. Тем не менее, отмечали англичане, дезертиры на «Чесапике» были.

Чуть ранее инцидента с «Чесапиком» несколько офицеров *Royal Navy* под вымышленными именами завербовались на торговое судно в США. Во время досмотра судна английский кэптен предложил указать на дезертиров, но о завербованных новичках никто ничего не сказал. После же допроса взятых на «Чесапике» моряков было выяснено, что коммодор Баррон при найме их на службу знал, что вербует дезертиров с *Royal Navy*, тем не менее, обещал «...*защитить их от возможных преследований*». В общем, все совершенно не так однозначно, как представляют дело американцы.

Кроме того, обвинения Англии в захвате американских судов очень избирательны. Согласно Актам Адмиралтейства за период с 1800 по 1809 год на призовой суд было представлено в общей сложности

только 50 американских торговых судов, тогда как та же Франция только в 1797–1799 гг. захватила более 300 американских «торговцев», и это во время войны с Великобританией. То есть, захватывая нейтралов, французские корсары цинично утверждали, что борются с Англией! Причем французы и их союзники применяли к американским капитанам пытки, избиения, морили голодом, наконец просто убивали.

В итоге, британцы были готовы пойти на некоторые уступки и не осматривать корабли и суда США, но требовали создать механизм, позволяющий без экстраординарных мер урегулировать вопросы, подобные инциденту с «Чесапиком».

Инцидент с кораблем Его Величества «Литла Белът»

Второе столкновение с американцами произошло через четыре года. Началось все 1 мая 1811 г., когда 38-пушечный английский фрегат «Герьер» (*Guerriere*) недалеко от Сэнди Хук (Нью-Джерси) остановил бомбардирский кэч²⁷ *US Navy* «Спитфайр» (вооружение — одна 13-дюймовая мортира и две длинные 9-фунтовые пушки). Остановил по самой простой причине — на «Герьер» был некомплект команды, и его командир, кэптен Джеймс Дейкрес, решил пополнить экипаж, остановив любое судно. Национальность его не очень-то и интересовала. Правда, узнав, что корабль американский, Дейкрес решил не связываться с янки и отпустил «Спитфайр» подобру-поздорову.

Тем не менее, *US Navy* всполошился и было решено послать в крейсерство у Сэнди Хук 44-пушечный хамфрисовский фрегат «Президент» и 16-пушечный бриг «Аргус»²⁸. Им поручили защиту своего судоходства, а также поиск и «наказание» фрегата Его Величества «Герьер». Командир «Президента» командер Джон «Джонни» Роджерс имел большой боевой опыт, в качестве второго лейтенанта на борту «Констелейшн» участвовал в бою с «Инсургентом», в 1805 г. гонял пиратов на Средиземном море. Узнав об инциденте со «Спитфайром»,

²⁷ В литературе этот кэч часто называют бригам, но брига с таким названием в *US Navy* не было.

²⁸ Американцы оставались верны своему правилу классифицировать корабли по количеству длинных пушек, которые те могли бы нести. Вооружение «Аргуса» — две 18-фунтовые пушки, две 12-фунтовые пушки, шестнадцать 24-фунтовых карронад и четырнадцать 32-фунтовых карронад.

Бой между супер-фрегатом USS «President» и шлюпом HMS «Little Belt»
X, м., 1811 г. Худ. Д. Харди III.

Роджерс, не долго раздумывая, решил преподнести англичанам наглядный урок, чтобы навсегда отбить охоту останавливать суда и корабли под американским флагом. Случай подвернулся утром 16 мая — примерно в 10.15 были обнаружены паруса какого-то судна на северо-востоке. Оба корабля потребовали поднять свой флаг, и оба же обоюдно проигнорировали запрос друг друга. Каждый ждал, что первым ответит его визави. «Президент» пустился в погоню за неизвестным судном и к вечеру смог нагнать его. Преследуемым оказался британский 20-пушечный шлюп «Литл Бельт»²⁹.

После сближения корабли открыли огонь. Сам Роджерс описывал это следующим образом: *«„Президент“ лег в дрейф на правом галсе и примерно в 80 ярдах от своего противника вновь поднял флажный сигнал: „Что за корабль?“. Не дождавшись ответа, я разрядил в противника пушки левого борта. Еще раз был дан сигнал: „Что за корабль?“; далее я обрезал нос противнику и дал полный залп*

²⁹ Вооружение — две 9-фунтовые длинные пушки и восемнадцать 32-фунтовых карронады.

с правого борта. Британский корабль по мере сил пытался отвечать, но его огонь был слаб и после двух моих залпов практически прекратился. Через полчаса у британца осталась целой лишь фок-мачта, потери в экипаже составили 11 человек убитыми и 21 — ранеными. У „Президента“ был легко ранен только юнга».

После того, как «Литтл Бельт» поднял свой флаг на уцелевшей мачте и поприветствовал американца, Роджерс заявился на борт шлюпа, где начал выяснять отношения с командиром британского корабля Бингхэмом. Последний спросил, чем вызвано нападение американского корабля на британский шлюп. Роджерс ответил, что англичане отказывались от идентификации и он принял их корабль за пиратский. В ответ кэптен Его Величества резонно напомнил, что американец также отказывался поднять флаг и идентифицировать судно. Ведь 44-пушечные фрегаты есть и у французов.

В общем, каждая сторона стояла на своем. На разбирательстве в Нью-Йорке Роджерс вообще заявил, что изначально принял «Литтл Бельт» за фрегат «Герьер» и хотел «отплатить» ему. Смехотворность этих утверждений была очевидна — моряк с таким опытом даже с закрытыми глазами отличит шлюп от фрегата на любой дистанции. К тому же, каким образом он собирался «наказывать» фрегат нейтральной страны? Понимал ли Роджерс, что его действия вызовут международный скандал? Имел ли он какие-то устные поручения от президента или правительства по этому поводу? Все это так и осталось загадкой.

Вследствие инцидента на фор-марселе «Герьер» появилась надпись: «Мы — не „Литтл Бельт“!» (*Not the «Little Belt»*). Она намекала, что хамфрисовским фрегатам с «Герьер» так просто не справиться. Будущее показало, что это не так.

Война начинается

Историки до сих пор спорят, какие же события стали причиной англо-американской войны 1812–1815 годов. Действительно, при детальном рассмотрении причин, предшествующих конфликту, которые мы бегло описали выше, — ни одну из них нельзя назвать достаточно серьёзной.

Захват торговых судов США? Такие инциденты были не столь уж массовыми, да и англичане в призовых судах, после инцидента

с «Чесапиком», охотно шли на удовлетворение требований американцев. В конце концов, официально союзные французы захватывали американские суда с не меньшей активностью.

Прессинг? Он не имел такого большого масштаба, да и британцы, тоже после инцидента с «Чесапиком», старалась лишний раз не задевать честь американцев.

Пограничные проблемы с Канадой? Но США к тому времени уже вырвались вперед в экономическом развитии, да и вектор экспансии к тому времени был понятен: «Вперед, на Запад!» (*go West!*).

Проблемы создания «независимого индейского штата» в долине реки Огайо? Но для американцев, при ближайшем рассмотрении, такая идея должна была показаться манной небесной — ведь в случае гипотетической войны с этим индейским «буферным» территориальным образованием США не надо было объявлять войну Франции или Британской империи, просто локальный конфликт на другом континенте.

Все-таки наиболее реальной причиной видится очередная попытка захватить Канаду. В предисловии мы рассказывали о важности реки Святого Лаврентия и области Великих Озер, а также полуострова Лабрадор и Новой Шотландии. Скорее всего, война, развязанная американцами, обуславливалась экспансией на север и северо-восток, чтобы обезопасить свои торговые морские пути и полностью контролировать район Великих Озер. Это мнение поддерживают такие авторитетные исследователи, как Джулиус Пратт, Джон Стагг, Спенсер Таккер и ряд других историков, включая канадских. Им вторит и Томас Джефферсон, на 1812 год — уже бывший президент США: *«Завоевание Канады, в частности — Квебека и прилегающих территорий — будет только началом, даст нам опыт для захвата Галифакса (что совершенно необходимо в нашем теперешнем положении), и приведет к полному и безвозвратному изгнанию Англии с американского континента».*

При этом администрация нового президента Джеймса Мэдисона цинично считала, что Британия, связанная Наполеоновскими войнами на континенте и в колониях, не сможет оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления. Флот необъятной империи был разбросан по всему земному шару — он блокировал французские порты в Северной Европе и Средиземном море, вел боевые действия в Индийском

и Тихом океанах, обеспечивал перевозки в Испанию, Швецию, Бразилию, Россию и так далее. Американцы считали, что для противодействия их маленькому флоту *Royal Navy* просто не сможет выделить достаточных сил. Как выяснилось позднее — это и был главный просчет вашигтонских «ястребов».

Тем не менее, в правительстве помимо сторонников войны были и резкие ее противники. Одним из самых влиятельных «голубей» являлся конгрессмен от Вирджинии Джеймс Рэндольф Роанок. Вообще, «ястребы» и «голуби» четко разделились по географическому признаку: войну поддерживали представители западных и юго-западных штатов — Кентукки, Южной Каролины, Огайо, Теннесси, Джорджии. Противниками выступали Вирджиния и часть штатов Новой Англии — Нью-Хэмпшир, Мэн, Массачусетс, Род-Айленд. Пожалуй, единственным северо-восточным штатом, подавшим свой голос за войну, стал Вермонт. С началом войны вообще дошло до того, что Вирджиния и Новая Англия заявили о своем нейтралитете, отказавшись отправить воинские контингенты и предоставить верфи и запасы для *US Navy* и *US Army*.

Тем не менее, эти трудности Мэдисона не остановили. Итак, 1 июня 1812 года президент сделал заявление перед Конгрессом, где обвинил Британскую империю в агрессии против США на суше и на море. Однако Конгресс показал, что состоит все же по большей части не из *hawks*³⁰, но из *chicken hawks*³¹, и... задержал объявление войны до 18 июня 1812 года. Ларчик открывался просто: конгрессмены были, безусловно, извещены о том, что Наполеон готовится напасть на Россию, но все же решили перестраховаться. Они дождались-таки 12 июня 1812 года, когда Великая армия форсировала Неман и началась Отечественная война 1812 года³². В Нижней Палате за войну проголосовали

³⁰ «Ястребы» — приверженцы войны. Политический термин в США, обозначающий политиков, призывающих решать проблемы силовым путем.

³¹ «Куриные ястребы» — издевательское прозвище политиков, которые на словах стоят за силовое решение проблем, но сами либо в свое время избежали службы в армии, либо связывают военные действия с массой оговорок и деклараций.

³² Часть историков предполагает, что американцы были детально извещены о предстоящем походе Наполеона, в том числе знали и дату нападения. Другая часть говорит, что «так совпало», совершенно случайно вышло. И та,

79 депутатов, против — 49. В Сенате, соответственно, — 19 «за» и 13 «против». Причем проголосовали «против» восемь из десяти сенаторов Новой Англии, 11 из четырнадцати представителей Нью-Йорка, а 25% депутатов, в основном от правящей Республиканской партии, вообще воздержались. Один из сенаторов после объявления войны Англии заявил: *«Я считаю, что это война политической партии, а не война страны»*.

Теперь янки были уверены, что главный союзник Англии на суше занят всерьез и надолго, так что Великобритании некоторое время будет явно не до Нового Света. Одновременно Конгресс издал указ, согласно которому US Army увеличивалась с 7 до 25 тысяч человек, кроме того под ружье ставились дополнительно 50 тысяч милиционеров. Пожелания эти так и остались на бумаге — Новая Англия, Вирджиния, Пенсильвания и другие восточные и юго-восточные штаты просто бойкотировали этот указ. В Новой Англии было издано распоряжение, прямо запрещавшее жителям штатов вербоваться в федеральную армию. В Вирджинии указ Конгресса даже не был обнародован. В результате армия США вступила в войну, имея некомплект людей, боеприпасов, обмундирования. Вместо планируемых 50 тысяч солдат США в первый год смогли призвать лишь 10 тысяч, поскольку даже штаты, поддержавшие войну, людьми помогать не торопились. Например, Кентукки дал всего... 400 рекрутов. Может показаться смешным, но основную часть этих самых десяти тысяч призывников дали лояльные правительству меньшинства в северо-восточных штатах, настроенных резко антивоенно, причем в обход указов собственных административных органов. Вообще за всю войну Север выставил 19 полков, тогда как центральные штаты — 15 полков, а южные и того меньше — 10 полков.

Вообще в Вашингтоне рассчитывали на «малую, победоносную, решительную» войну, причем как на суше, так и на море. Уже 21 июня,

и другая версия имеют право на существование, но принципиальная возможность получать сведения быстро у американцев была. Ведь именно Наполеоном в Европе в 1800 году был внедрен оптический телеграф, опоясывавший все страны, подконтрольные Франции, плюс Англия ввела дозорные цепочки кораблей как минимум до Азорских островов. Поэтому версия оперативного получения информации о вторжении также не представляется невероятной. Плюс ко всему, о вторжении неоднократно объявлялось заранее, в том числе — на съезде германских князей.

то есть до официального получения Лондоном ноты о разрыве дипломатических отношений и начале войны, из Нью-Йорка вышли в крейсерство фрегаты «Президент», «Конгресс» и «Юнайтед Стейтс», а также 18-пушечный шлюп «Хорнет» и 16-пушечный бриг «Аргус», с целью атаковать английские конвои в Канаду. Через два дня, примерно в 100 милях от Нью-Лондона, у Нантакет Шоалс (*Nantucket Shoals*), они заметили паруса на востоке и устремились к ним. Как оказалось, это был 36-пушечный английский фрегат «Бельвидера» (*Belvidera*), сопровождавший торговый караван из Канады к Ямайке³³. Британцы поставили все паруса и полдня грамотно маневрировали, уводя американцев от «жирного» конвоя — 46 «купцов», заполненных пшеницей, лесом, вином, мясом и тому подобным. К ночи англичанину удалось скрыться, используя уловку: с фрегата был спущен маленький плот с копией корабельной мачты, по сигналу топовые огни на англичанине были погашены, а на плоту — зажжены. В результате, американские «слоны» полночи вели огонь по обычному обрубку дерева, а «Бельвидера» во тьме соединился конвоем и без приключений сопровождал его до Ямайки. На англичанине потери составили 2 человека убитыми и 22 ранеными, а на «Президенте» разорвало одну из пушек, в результате чего 4 человека погибли и 12 пострадали, в том числе получил ранение Джон Роджерс.

Весть о бое быстро пришла в Канаду и генерал-губернатор Британской Новой Англии (*Governor-in-Chief of British North America*) Джордж Прево (*George Prévost*) своей властью приказал начать перехватывать американские корабли. Уже 25 июня на реке Святого Лаврентия были остановлены две направлявшиеся к озеру Онтарио торговые шхуны — «София» и «Айлэнд Пэкет». Суда были сожжены, а пассажиры и команды взяты в плен.

Однако 12 июля 1812 года, как раз тогда, когда на другом конце земного шара Бонапарт занял Минск, а в Москве решили формировать ополчение, началось вторжение в Канаду. Американцы были настроены воинственно, еще Томас Джефферсон в далеком 1807 году заявил на заседании Конгресса, что «...захват Квебека — это вопрос всего

³³ По другим данным, «Бельвидера» искал французского капера «Маренго», захватившего недавно у Галифакса английскую бригантину «Леди Шерброк».

Стычка между USS «President» и британским 36-пушечным HMS «Belvidera»
X, м., 1813 г. Худ. Д. Хиггинс. Национальный Военный музей, Лондон

лишь одного марш-броска», а спикер Палаты Представителей Генри Клэй (Clay), что для захвата Верхней Канады и Монреаля вполне хватит трех-четырёх сотен кентуккийских милиционеров. И вот, 12 июля 1812 года, 2500 американских ополченцев под командованием генерала Уильяма Халла (имевшего у американских солдат очень «говорящую» кличку — *Imbecile*) перешли реку Детройт и осадили Форт Молден. Одновременно с этим Халл распространил воззвания, в которых высокопарно вещал, что пришел освободить канадцев «от угнетения и тирании», что «если бы сомневался в конечном успехе — я бы попросил, уважаемые канадцы, вашей помощи, но я не сомневаюсь», что «я подготовился к любой случайности и неожиданности»... Лучше бы Халл этого не говорил. Почти сразу же после этих заявлений индейские союзники англичан перехватили и уничтожили продовольственный обоз американцев.

Со стороны же британцев Халлу противостоял ветеран войны в Европе, «настоящий полковник» Айзек Брок, участник высадки Мура

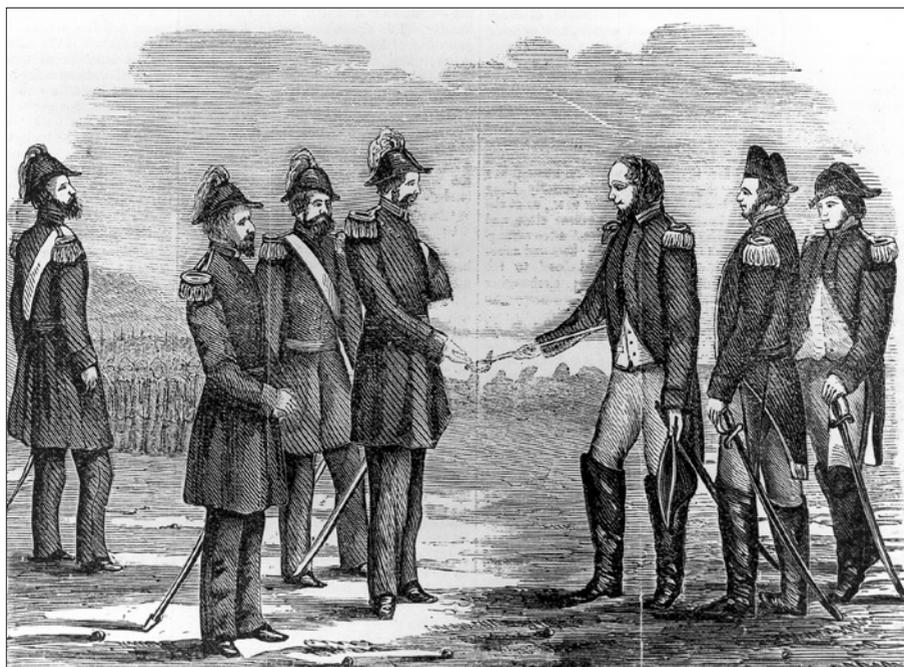
Карта Детройтской кампании, 1812 г.

в Голландии в 1801 году и атаки Копенгагена в 1807-м. Узнав о вторжении американцев Брок, бывший тогда лейтенант-губернатором Верхней Канады, решил не ждать у моря погоды и действовать наступательно. Англичане в данном регионе имели гораздо меньше войск, нежели американцы — всего 1500 человек, из которых только 400 были обстрелянными ветеранами (41-й полк Его Величества и одна рота артиллерии). Но даже эти силы были размазаны по гарнизонам, и легко могли быть уничтожены по частям.

17 июля Брок с тремя сотнями солдат (по-суворовски — «Быстро! Глазомер! Натиск!») вышел к реке Детройт и перерезал снабжение американцам. Заодно была захвачена и переписка Халла с Детройтом, позволившая установить численность войск вторжения и их цели. Обеспокоенный Халл, не зная сколько английских войск ему противостоит, окруженный булавочными уколами британцев и их индейских союзников под командованием «бригадного генерала» Текумсе³⁴, дал сигнал к отступлению и укрылся в форте Детройт. Брок не отставал — войдя в форт Сэндвич, он организовал артиллерийский обстрел Детройта, правда, совершенно безрезультатный, но сильно попортивший нервы американцам. Весь месяц прошел в вылазках на американский берег и в «обозной войне». Наконец, 15 августа, имея в наличии всего 1000–1200 человек, Брок форсировал реку, чтобы атаковать форт, но... деморализованный Халл сдал Детройт без боя. В плену у англичан оказались 2000 человек, были взяты 35 орудий, большие армейские магазины с провиантом и снаряжением.

16 июля 1812 года 45 британских солдат, 180 канадских милиционеров и 400 индейцев высадились на острове Макинак и ночью заняли господствующую над фортом Макино высоту. Американский

³⁴ Текумсе (1768 — 5 октября 1813) — лидер народа шауни и индейского племенного союза, известного как Конфедерация Текумсе. Отличился англо-индейской войне 1810-1811 годов и в англо-американской войне 1812-1813 гг. как союзник британцев.

Сдача форта Детройт Халлом

Литография (Канадская энциклопедия, 1898 г.)

лейтенант Портэр Хэнкс, которого просто забыли предупредить о том, что началась война с Англией, предпочел капитулировать со своим гарнизоном в числе 61 солдата, поскольку очень опасался ярости индейских воинов. 15 августа индейцы захватили форт Дирборн на территории нынешнего Чикаго.

В июле же английская флотилия обстреляла американский порт Сэкетс Харбор на озере Онтарио. Американцы, благодаря распорядительности капитана Вулси, командира 16-пушечного брига «Онейда», смогли отразить атаку и не дали англичанам высадить десант, но этим все успехи и ограничились.

11 октября американский генерал Стивен ван Ренсселар (*Rensselaer*) попытался атаковать Куинстон Хайтс, канадский форт, расположенный напротив американского форта Ниагара. Однако войска вторжения понесли большие потери и отступили, из 950 человек вернулось только 600. Ноябрьский марш на Монреаль был сорван из-за бойкота, устроенного нью-йоркской милицией. Войска северных штатов,

настроенные резко антивоенно, просто покинули поле боя и ушли по домам. Как писала вермонтская газета в январе, «...канадская компания не принесла ничего, кроме катастрофы, поражения, позора и смерти».

В общем, дела на суше у американцев пошли не блестяще. А что же на море? Может быть, там удалось достигнуть успеха? И прежде всего — какие силы мог первоначально выставить *Royal Navy* против американцев? Североамериканская Эскадра (*North American Squadron*), поделенная на две части, базировалась на Галифакс и Ньюфаундленд, насчитывая в общей сложности 25 кораблей, в том числе 1 линейный корабль, 5 фрегатов, 11 шлюпов. Командовал североамериканской станцией вице-адмирал Герберт Сойер (Sawyer). Полный состав английского флота в Галифаксе, Ньюфаундленде и на Бермудах, по состоянию на 23 июня 1812 года, приведен ниже³⁵:

	название	пушек	примечание
Линейный корабль	Africa	64	Капитан Джон Бастэд
Фрегат	Guerrière	38	
	Spartan	38	
	Shannon	38	
	Belvidera	36	
	Aeolus	32	
Шлюп	Tartarus	20	
	Emulous	18	
	Atalante	18	
	Indian	18	
	Recruit	18	
	Gorée	18	
	Morgiana	18	
	Rattier	18	
	Sylph	18	
	Martin	18	
	Colibri	16	
Бриг	Plumper	10	
	Juniper	8	

³⁵ См.: Drolet M. The North American Squadron of the Royal Navy, 1807–1815. — PhD thesis. McGill University, 2003.

Шхуна	Paz	10	
	Chub	4	
	Cuttle	4	
	Bream	4	
Брандвахта	Centurion		
	Ruby		

Из этих данных видно, что англичане если и превосходили американцев, то не сильно. В любом случае задача Сойера выглядела гораздо сложнее, чем его американских визави, поскольку ему нужно было не только атаковать вышедшие на охоту фрегаты янки, но и защищать свои конвои в Канаду, на Бермуды, в Вест-Индию и Метрополию. При этом только один 64-пушечный «Африка» безоговорочно превосходил любой американский корабль по вооружению и боевой устойчивости, но проигрывал в скорости. Кроме того, в случае гипотетической атаки «Африки» двумя хамфрисовскими «слонами» победа британца была под большим вопросом, но Сойер надеялся на свой опыт и опыт своих закаленных в боях экипажей. В конце концов, война с Францией показала, что обученные команды значат не меньше, а то и гораздо больше, нежели передовая техника и более сильное вооружение противника.

Кроме соединения Сойера британцы имели в «шаговой доступности» от театра военных действий эскадру Наветренных островов вице-адмирала Дакуорта (1 линейный корабль, 3 фрегата, 15 шлюпов, 4 брига, 4 шхуны), базирующуюся на остров Барбадос, и Вест-Индскую эскадру вице-адмирала Стерлинга на Ямайке (1 линкор, 4 фрегата, 11 шлюпов, 2 брига, 1 посыльное судно). Это были крупные силы, но все же недостаточные для реализации излюбленной англичанами тактики близкой блокады побережья, ведь оно протянулось от Флориды до Ньюфаундленда на 1900 миль. Это сравнимо с протяженностью береговой линии в Европе от Испании до Прибалтики, которое блокировали совокупно 169 кораблей, в том числе 40 линейных.

В связи с этими обстоятельствами Сойером был продекларирован переход к «ограниченной войне» (*limited war*), то есть основные силы выделялись на защиту важных конвоев, а задачи противодействия рейдерам и блокады перекладывалась на десяток крупных кораблей Североамериканской станции.

Глава 4

Крейсерская война

Выход в море крейсерской эскадры Рождерса 21 июня 1812 года гардемарин с «Президента» Алан Дункан описывал так: *«Выходили двумя группами, с южным, переходящим в юго-западный, бризом. Первым ставил паруса штурманский куттер, выведивший корабли из гавани. За ним следовал бриг „Аргус“, далее — „Хорнет“, они и составили первую группу кораблей.*

В 2:00 „Президент“, „Конгресс“ и „Юнайтед Стейтс“, составлявшие вторую группу, взяли на борт 900 галлонов воды, к этому времени „Аргус“ миновал береговые батареи Манхэттена, а на фрегатах заканчивали ставить паруса. В узости Манхэттена разошлись с судном „Поухэтэн“ (Powhatan), следующим с пассажирами в Бордо. Около 4:00 фрегаты миновали устье Гудзона и пролив между Верхней и Нижней Гаванями (The Narrows), и через два часа у Сэнди Хук соединились с „Аргусом“ и „Хорнетом“. В 8 утра при умеренном северо-западном бризе взяли курс на юг, в судовой журнал была занесена первая запись, а капитан выделил 21 ядро для испытания и пристрелки двух новых пушек, вчера загруженных и поставленных на квартердеке».

Сразу после встречи с «Бельвидерой» капитаны фрегатов провели военный совет, чтобы решить — что делать дальше. В кают-компании «Президента» собрались лучшие морские офицеры Соединенных Штатов: коммодор Джон Роджерс, капитан «Юнайтед Стейтс» Стивен

Декейтер и капитан «Конгресса» Уильям Бэйнбридж. Роджерс настаивал на том, чтобы держать корабли вместе, и идти в крейсерство боевой группой. В этом случае «супер-фрегаты» не мог бы остановить даже британский линкор, более того — можно было вообще начать уничтожать поодиночке корабли *Royal Navy* в регионе. Роджерс вполне представлял, какие трудности испытывают британцы в связи с началом войны в Новом Свете.

Декейтер и Бэйнбридж возражали, настаивая, чтобы «слоны» ушли в индивидуальные крейсерства. В этом случае возможности перехвата британских торговых конвоев резко возрастали, но в то же время, при встрече с крупными кораблями, «супер-фрегатам» не оставалось иного выхода, кроме бегства. Хотелось бы отметить вот еще что, говорил Декейтер: если кого-то из них перехватят — это будет всего лишь треть американских морских сил. Если же британцы стянут побольше линкоров и поймут группу целиком — США, по сути, лишатся всего флота. В общем, обе точки зрения имели свои плюсы и минусы. Обсуждение было бурным, но все же решили держаться вместе, и пойти на поиски крупного Ямайского конвоя.

Это единственное крейсерство самого крупного американского соединения закончилось полным провалом — за все время с 21 июня по 8 июля американцы смогли перехватить только 7 малых торговых судов, пропустив Ямайский, Барбадосский и Ньюфаундлендский конвои в полном составе. Причем прикрытие этих конвоев было чисто символическим — британцы не смогли выделить более 3 фрегатов и 4 шлюпов. После этого американцы решили перейти к одиночным рейдерствам, чтобы охватить как можно большие районы британского судоходства.

Вице-адмирал Соьер, не зная еще об объявлении войны, послал шлюп «Колибри» под белым флагом в Нью-Йорк, где англичанам вручили дипломатическую ноту и позволили забрать британских поверенных и посла. 26 июня для поисков американских фрегатов в море вышли 64-пушечный «Африка» и фрегаты «Шэннон», «Эолус» и «Бельвидера». Их крейсерство продлилось до 8 июля, но успехом не увенчалось.

В свою очередь, американские приватиры развернули войну против британского судоходства. Каперские свидетельства правительство

Мэдисона раздавало всем желающим. Вице-адмирал Герберт Сойер, начальник Североамериканской станции, со своей стороны был бы рад поступить также, но для него ситуация осложнялась тем, что он мог ловить и топить далеко не все американские суда. Дело в том, что английская армия Веллингтона в Португалии и Испании снабжалась в том числе и американскими купцами, с которыми были заключены лицензионные договоры. Статистика по поставке ими пшеницы и муки Веллингтону весьма показательна³⁶:

год	бушели
1808	105654
1809	1383028
1810	786889
1811	144779
1812	92189
1813	8742
1814	12

Естественно, что американские приватиры озаботились тем, чтобы иметь на борту соответствующие разрешения, а также небольшой груз пшеницы. То есть, в случае объявления Сойером неограниченной каперской войны, он рисковал оставить английскую армию в Испании без хлеба.

5 июля из Галифакса на поиски американских кораблей и судов вышел отряд кэптана Филиппа Брока (*Broke*) в составе 64-пушечного «Африка», брига «Юнипер» и фрегатов «Эолус», «Герьер» и «Шэннон». На следующий день англичанам удалось захватить торговый бриг «Минерва» и еще одного купца поменьше, 11 июля — торговый бриг США «Ориноко», а 16-го — военную 12-пушечную шхуну «Наутилус», которая была позже включена в состав британской Североамериканской эскадры. Это крейсерство оказалось бы, безусловно, самым удачным, если бы не последующие события.

Днем 16 июля американские 44-пушечный «Констительюшн» и 38-пушечный «Чесапик» обнаружили на западе 5 кораблей. Предполагив, что это отряд Джона Роджерса, янки опасно сблизилась и, к их изумлению, вышли на эскадру Брока. Сразу же был отдан приказ «Поворот все вдруг!» и американцы бросились бежать. Находившийся ближе всех к противнику «Шэннон» даже успел дать пару залпов, но вскоре ветер ослаб, и американцы смогли немного оторваться. Британцы организовали погоню, если ветер свежел — «Шэннон» и «Герьер» сближались с противником, но поскольку англичане находились на ветре, то стрелять они могли только из карронад верхней

³⁶ Freeman Galpin W. The American Grain Trade to the Spanish Peninsula, 1810-1814 // The American Historical Review. — 1922. — Vol. 28. — № 1. — P. 24.

палубы. Длинноствольные пушки, расположенные на опер-деке, смотрели в воду, а карронады не имели необходимой дальности стрельбы. Погоня длилась три дня, с «Констительюшн» для увеличения скорости хода даже вылили за борт 10 тысяч галлонов питьевой воды, но в результате американцы смогли уйти. Хамфрисовские фрегаты доказали свою быстроходность, а эскадра Брока вернулась 20 июля в Галифакс с чувством разочарования.

За период с конца июня по начало августа американские каперы и военные корабли смогли захватить 190 британских купцов. В свою очередь, англичане взяли 58 американских торговцев, 2 военных корабля, 25 каперов и смогли отбить обратно 32 захваченных судна. Но вскоре счет на табло изменился.

13 августа 16-пушечный бриг «Алерт», приняв 32-пушечный американский «Эссекс» за торговое судно, неосторожно сблизился с янки практически вплотную. Капитан американца Дэвид Портер обрушил на англичанина жестокий огонь и через 8 минут разбитый бриг капитулировал. Портер поступил по-рыцарски — он отправил британский корабль к Ньюфаундленду, чтобы кэптен Логхэйрн (*Laugharne*) мог посадить экипаж, но взял с него честное слово, что далее бриг отошлют в Нью-Йорк в качестве приза³⁷.

«Констительюшн» и «Чесапик» прибыли в Бостон 29 июля, там они пополнили запасы питьевой воды. 2 августа американцы опять решили отправиться в море. 7 августа от отряда Брока, также вышедшего в море, отделился получивший повреждения во время непогоды 38-пушечный «Герьер» кэптена Джеймса Ричарда Дейкреса. 19 августа в 14:00 он был обнаружен 44-пушечным «Констительюшн», который возвращался к своим берегам после двухнедельного крейсерства. Капитан американца Айзек Халл (*Hull*) скомандовал погоню. Дейкрес не стал убегать, а лег в дрейф, поджидая противника. По опыту столкновений с французами он был уверен, что его тридцать 18-фунтовых длинных пушек не подарок для любого фрегата, даже с приставкой «супер», а экипажи *Royal Navy* вне конкуренции.

В 17:00 английский фрегат открыл огонь, Халл же продолжал сближаться, не отвечая на выстрелы британцев. Он неторопливо

³⁷ «Алерт» вошел в состав US Navy и находился в строю до 1829 г.

USS «Constitution» уходит от погони, 18 июля 1812 г.

Худ. Э. Фишер, 1822 г.

прохаживался на шканцах, изредка поднимая подзорную трубу и рассматривая надпись на фор-марселе «Герьер»: «*Мы — не „Литтл Бельт!“*». Уверенный в крепости бортов «белого слона», Халл решил подойти под острым углом, сознательно подставив свой фрегат под продольный огонь. Примерно час, с 17:00 до 18:00, Дейкрес старательно делал раз в две минуты залпы лагом по противнику, но видимых повреждений не причинил. Поскольку огонь велся по носовой части корпуса, то часть ядер с «Герьер» дали рикошеты в сторону³⁸, что смутило неопытных артиллеристов и сбilo темп стрельбы³⁹.

Халл же, сблизившись на 25 метров, то есть на половину пистолетного выстрела, неторопливо развернулся бортом и дал мощнейший залп из всех орудий левого борта в корму «Герьер». Последствия этого залпа были ужасны — рухнула бизань-мачта, 15 человек были убиты, 45 ранены (шестеро — смертельно), сам Дейкрес получил пулю в колено, погибли командир морских пехотинцев и помощник штурмана. «Герьер» утратил управление, грот-мачта, потеряв ванты и штаги, грозила рухнуть, на палубе были завалы из кусков дерева и сброшенных с лафетов орудий. Тем временем, «Конститьюшн» обогнул британца и зашел с носа, бушприт «Герьер» запутался в снастях американца, корабли образовали подобие буквы «Т» и британский фрегат стал абсолютно беззащитен. Следующий залп снес грот- и фок-мачты на английском фрегате, и добавил жертв. Тем не менее, два расчета погонных орудий «Герьер» умудрились сделать невозможное — дать залп по шканцам американца, где прохаживался Халл. Около него рухнули три морских пехотинца и третий лейтенант. Два корабля кружились, стараясь высвободиться. Английские моряки несколько раз пытались поставить на уцелевшем обломке мачты парус, чтобы развернуть корабль и выйти в корму американца, но не смогли этого сделать из-за ружейного огня американских стрелков.

Наконец, «Конститьюшн» смог освободиться и продолжил расстрел противника с кормы. В 18.30 на обломке фок-мачты взвился белый флаг — «Герьер» еле держался на воде и решил сдаться. К этому

³⁸ После боя «Конститьюшн» получил прозвище «*Old Ironsides*» — «Железнобокий старик».

³⁹ В 1811 году прежний командир «Герьер» Сэмьюэл Пэчелл, назначенный капитаном фрегата «Клеопатра», увел самую опытную часть экипажа с собой.

времени корабль Его Величества потерял 93 человека убитыми и ранеными из 263 членов команды, все мачты, получил до 30 подводных пробоин, 24 пушки были сбиты с лафетов. Потери американцев были не в пример меньше — 7 человек убиты и столько же ранены⁴⁰. Халл, перегнувшись через фальшборт, спросил: *«Я хочу получить ответ — вы признаете себя военнопленными, или вы все еще наш враг, и мы продолжаем бой?»* Дейкрес, зажимая рану на ноге, ответил: *«Если бы я мог бороться — мы бы продолжили. Но у меня, похоже, больше некому сражаться»*. Английский кэптен предложил Халлу свою шпагу, однако тот в знак уважения оставил ее при Дейкресе. Американцы хотели привести «Герьер» в Бостон в качестве приза, но корабль оказался очень сильно поврежден и почти тонул, поэтому его было решено сжечь. Поставили запалы, отошли на пару кабельтов и наблюдали, как занялся пламенем корпус. Через двадцать минут огонь дошел до кюйт-камеры, раздался взрыв, и, когда вода осела, на поверхности плавали лишь обломки фрегата «Герьер».

2 октября 1812 года по факту сдачи «Герьера» состоялся трибунал под председательством адмирала Сойера. На основании показаний его подчиненных Дейкрес был оправдан, сдача фрегата признана правомерной, и впоследствии он получил под команду 38-пушечный «Тибр».

В метрополии же поражение «Герьера» вызвало состояние, близкое к шоку. В передовице, вышедшей в *«Naval chronicle»* по следам этого боя, говорилось: *«За 15 лет Наполеоновских войн мы привыкли к победам своих кораблей и эскадр. Были одержаны множество славных викторий не только над французами, но и над испанцами, датчанами, голландцами, русскими, причем чаще всего корабли и эскадры Royal Navy в каждом конкретном бое уступали противнику, как в числе пушек, так и в калибре орудий. Имена Нельсона, Сент-Винсента, Коллингвуда, Сомареца, Хоу знают во всем мире. Так в чем же причина поражения?»*

Да, победы у противников Британии случались, но они были очень редко, и уж никак не в столкновениях кораблей одинаковых рангов. Поражало, что сражались два фрегата — 38-пушечный и 44-пушечный, разница между которыми для обывателя была не такая уж и большая.

⁴⁰ По английским данным — 9 убиты, 13 ранены.

При этом, как отмечали в той же «*Naval chronicle*», английский фрегат в 38 пушек был просто обязан побеждать неприятельский фрегат с 44-мя орудиями.

Здесь стоит снова вспомнить, что «Констительюшн», как и любой другой хамфрисовский фрегат, был 44-пушечным только номинально. На момент боя он нес тридцать 24-фунтовых длинных пушек, два 18-фунтовых длинных орудия и двадцать четыре 32-фунтовые карронады. Соответственно вес бортового залпа американца равнялся 786 фунтам. 38-пушечный «Герьер» также нес больше орудий, чем полагалось по штату: 30 длинных 18-фунтовок, шестнадцать 32-фунтовых карронад, две 12-фунтовые длинные погонные пушки и одну 18-фунтовую карронаду. Вес бортового залпа составлял 547 фунтов. Таким образом, можно сказать, что «Констительюшн» превосходил «Герьер» по весу залпа в полтора раза.

Не лучше обстояло дело и со скоростью. В далеком 1799 году командир английского фрегата «Сент-Мэргэрит» кэптен Паркер побился об заклад с тогдашним капитаном «Констительюшн» Николсоном на бочку мадеры, что обгонит американский супер-фрегат в переходе от Галифакса к Ямайке. Как мы помним — сразу после постройки хамфрисовские корабли не обладали высокой скоростью, и англичанин тот спор выиграл. К 1812 году ситуация была диаметрально противоположной: длина самой высокой мачты у «Герьер» составляла 35 метров, а у «Констительюшн» — 67 метров. Максимальную скорость 8–9 узлов «Герьер» давал в бакштаг, «Констительюшн» при том же ветре развивал скорость в 10–11 узлов.

И последнее — высота борта от ватерлинии у «Констительюшн» составляла 4,34 метра, тогда как у «Герьер» всего лишь 3,12 метров, что позволило американцу в ближнем бою обстреливать верхнюю палубу англичан сверху вниз. Учитывая также то, что подготовка экипажей янки была на уровне *Royal Navy* — у «Герьер» в столкновении один на один с хамфрисовским фрегатом просто не было шансов.

Тем не менее, Адмиралтейство сделало собственные выводы из столкновения своего фрегата с американским, как оказалось позже — совершенно неправильные. Решили, что дело в плохой подготовке экипажей Североамериканской станции и в облегченном наборе корпуса у «Герьер» — корабля французской постройки, который

USS «Constitution» против HMS «Guerriere»

Худ. Э. Фишер, 1822 г.

не смог выдержать обстрел тяжелыми ядрами с близкого расстояния⁴¹. Так что будь на месте «Герьера» фрегат британской постройки с боевой командой — «Констительюшн» был бы легко захвачен. Кроме того, корабль Дейкреса готовился к списанию через 6 месяцев, поэтому тимберовочные работы на нем не производились с 1808 года.

⁴¹ Дело в том, что французы делали несколько облегченный набор корпуса, чтобы их фрегаты развивали большую скорость. Кроме того, сама концепция французского флота не предусматривала ближнего боя. В отчете лордов-комиссионеров среди всего прочего говорится: *«Корабли французской постройки, ходящие сейчас под флагом Royal Navy, не предназначены для ближнего боя из-за слабости своего корпуса, и прежде всего — из-за однослойной обшивки корпуса. Британские фрегаты, построенные на наших верфях, имеют и внешнюю, и внутреннюю обшивку. Французы используют 7-дюймовые (18 см) доски для обшивки корпуса, тогда как на наших верфях со времен Энсона заложена в стандарт футовая (30 см) обшивка для фрегатов».*

Так что англичане всего лишь потеряли единицу, и так предназначенную к выводу из состава флота.

Основная проблема была в том, что Их Лордства совершенно не задались вопросом, а как же победить хамфрисовские фрегаты. Ведь обшивка американских 44-пушечников в районе ватерлинии была тройной, и вдвое превосходила толщину обшивки британских фрегатов (63 см против 30 см). К верхней палубе она истончалась, но и там она составляла 30 см против британских 18-ти (семидюймовые доски между верхней и главной палубами). Учитывая же менее мощное вооружение британских 36- и 38-пушечных фрегатов — победа в гипотетическом бою опять отдавалась американцам. Вопрос был только в том, что фрегаты британской постройки будут держать огонь «слонов» чуть дольше фрегатов французской постройки.

Но вернемся к описанию событий.

В тот же день, 19 августа 1812 года, начался страшный ураган в Карибском море⁴². Сильнейший ветер до 185 км/ч, вкуче с наводнением и неистовыми волнами, обрушился на Луизиану и Флориду. Форт Сент-Филипп в 64 км вверх по течению Миссисипи был полностью затоплен, утонул весь гарнизон, часть стен просто смыло и унесло в реку. Соленые воды Мексиканского залива загнало на 75 миль внутрь континента, были затоплены и уничтожены крупнейшие урожаи сахара и хлопка. В Новом Орлеане погибло 45 человек, были сильно повреждены дамбы, отсутствовала питьевая вода. Из устья Миссисипи ветром утащило вверх по реке 53 торговых судна, которые вылетели на мели возле дамбы и были разрушены стихией. Ущерб был оценен в 6 миллионов долларов.

Британцам тоже пришлось несладко. Дело в том, что с начала войны Вест-Индская эскадра патрулировала побережье от Ки-Вест до Нового Орлеана. Еще 12 августа британский фрегат «Меркьюри», бывший на Антигуа, отмечал сильное падение барометра и громадный предгрозовой фронт, движущийся с юго-востока. 15-го ураган во всю уже бушевал в районе Ямайки. Корабли, патрулировавшие побережье Луизианы, попытались как можно дальше отойти от берега и переждать

⁴² См.: Mock C., Chenoweth M., Altamirano I., Rodgers M., García-Herrera R. The Great Louisiana Hurricane of August 1812 // Bulletin of the American Meteorological Society. — 2010 (December).

ураган в море. В результате были потеряны 32-пушечный фрегат «Саутгемптон», приватир «Аретьюза», потеряли все мачты и едва уцелели 28-пушечные шлюпы «Брейзен» и «Уоррен», множество кораблей просто раскидало по морю. Потери торговых судов также оказались значительными — до 115 единиц, не считая сильно поврежденных в портах Ямайки, Сент-Томаса, Антигуа.

Если сравнить потери от урагана с потерями от воздействия американских каперов, то они окажутся числами одного порядка. С конца июня 1812 года по 19 августа 1812 года американские приватиры и военные корабли смогли захватить (безвозвратно) и потопить в общей сложности 164 корабля и судна противника⁴³. Ураган же уничтожил в общей сложности 117 военных и торговых судов.

В то же самое время англичане смогли захватить и потопить в общей сложности 130 военных и торговых судов американцев⁴⁴. Плюс, от урагана США потеряли 2 мелких военных корабля (канонерские лодки Береговой Охраны) и до 113 торговых судов. Таким образом, счет по потерям был примерно равный, с небольшим перевесом Америки — 281 британский корабль против 243 американских.

⁴³ Niles' National Register. 1812. September.

⁴⁴ Op. cit.

Глава 5 «Fette Jahre»⁴⁵

Тем временем на другом конце земного шара продолжалось вторжение войск Наполеона в Россию. 5 июля на Балтику прибыла эскадра контр-адмирала Томаса Мартина в составе 74-пушечных кораблей «Абукир» и «Орион», а также 18-пушечного шлюпа «Рейнджер». 12 августа 1812 года к ним присоединились русский фрегат и 33 канонерские лодки. 22 августа британцы сопроводили 13 русских транспортов к Данцигу, где была запланирована высадка четырехтысячного десанта на Хельской косе. 31 августа 1812 года британские корабли и русские канонерские лодки вошли на рейд города и обрушили на город множество ядер и бомб. Вкупе с высадкой десанта эта диверсия так встревожила французов, что заставила подтянуть для отражения удара французские войска из Мемеля и Пиллау.

7 сентября 1812 года развернулось грандиозное сражение двух великих армий того времени. Бородинская битва, по словам Наполеона, *«...была схваткой гигантов. Русские имели под ружьем 170 000 человек;*

⁴⁵ «Жирные годы», «счастливые времена». Так позже немецкие подводники назвали период с июля 1940 по декабрь 1941 года, когда они топили суда союзников практически безо всякого противодействия сил ПЛО. Мы решили прибегнуть к этой аналогии, поскольку с 24 июня по 29 ноября 1812 года основное внимание британского флота было приковано к России, куда вторгся Наполеон, и к Испании, где английская армия герцога Веллингтона сражалась с французскими армиями.

они имели за собой все преимущества: численное превосходство в пехоте, кавалерии, артиллерии, прекрасную позицию. Они были побеждены!». Кутузов битву проиграл, и вынужден был оставить Москву. 14 сентября Наполеон вошел в старую столицу России.

Это был момент истины для Англии и для *Royal Navy*. Решался вопрос о самой жизни и смерти Империи, Королевский Флот в эти два месяца, сентябрь и октябрь, испытывал крайнее напряжение, учитывая блокаду Балтийского побережья, французских портов, конвои в Испанию, борьбу со берберийскими пиратами и блокаду Италии. В связи с этим выделить подмогу для эскадр в Новом Свете Адмиралтейство почти не могло.

После потери «Герьера» и урагана было решено начать с административной реформы. Эскадры Барбадоса, Ямайки и Северной Америки были объединены. Новым командующим Североамериканской станцией с 17 сентября 1812 года стал Джон Борлэс Уоррен, адмирал Синего Флага, который сменил не справившегося, как считало Адмиралтейство, вице-адмирала Соьера. Из Англии были присланы в качестве усиления 74-пушечный «Сан-Доминго» для борьбы с супер-фрегатами, а также 4-пушечные скоростные шхуны «Веста» и «Мейкрел» для противодействия американским каперским судам, число которых к сентябрю достигло 200 единиц. Кроме того, для борьбы с американской торговлей были переоборудованы 58 британских «купцов» и введены в строй два захваченных американских корабля.

5 октября Уоррен писал секретарю Адмиралтейства Джону Крокеру: *«Североамериканская станция находится очень далеко от метрополии, и, по сути, лишена помощи. Потребность в кораблях для защиты конвоев просто огромна, тогда как каперская война в американских водах приобрела небывалый размах»*. Меж тем 18-го числа произошел еще один бой, заставивший англичан задуматься. 18-пушечный британский бриг «Фролик», сопровождавший конвой из 6 торговых вирджинских судов⁴⁶ к побережью Гондураса, был атакован 16-пушечным шлюпом *US Navy* «Уосп». Американский капитан Джейкоб Джонс под испанским флагом сблизился с противником практически вплотную,

⁴⁶ Просто прелестно! Во время войны США и Великобритании британский военный шлюп сопровождает американские торговые корабли для торговли с Англией! Вот уж воистину — «небываемое бывает».

так что бой проходил на расстоянии в 50–60 метров. Подняв флаг ВМФ США, он обрушил на англичанина огонь шестнадцати 32-фунтовых карронад. Бой длился всего 22 минуты, за это время «Фролик» потерял бизань-мачту, руль, брам-стенги, часть грот-мачты, получил 20 подводных пробоин, 15 человек были убиты и 43 ранены — из общей численности экипажа в 90 человек! В 11.52 лейтенант *Royal Navy* Томас Виниэйтс (*Whinyates*) отдал шпагу поднявшимся на борт американским морякам. Потери «Уоспа» — 5 убитыми и 5 ранеными. Американцы еще раз доказали, что их команды подготовлены просто отлично.

Но радость янки была недолгой — в 16.00 на сцене появился 74-пушечный британский линкор «Пуатье», и поскольку «Уосп» был тоже сильно поврежден, то сбежать он не смог. Джонс был вынужден сдаться⁴⁷.

8 октября из Бостона в свое второе крейсерство вышли 44-пушечные фрегаты «Юнайтед Стейтс» и «Президент», 38-пушечный «Конгресс» и 16-пушечный бриг «Аргус». 12-го силы разделились, «Юнайтед Стейтс» и «Аргус» пошли на восток, «Конгресс» — на север, а «Президент» на юг. Днем 17-го «Аргус» отделился от «Юнайтед Стейтс» и отправился на юго-восток, там он впоследствии захватил 6 торговых британских судов⁴⁸, преследовался отрядом британских военных кораблей, но смог уйти и 3 января 1813 года вернулся в Бостон.

Сам «Юнайтед Стейтс» утром 25 октября обнаружил паруса на северо-востоке. Капитан американского фрегата Стивен Декейтер приказал сблизиться с неизвестным судном. Вскоре выяснили, что это был новенький⁴⁹ 38-пушечный британский фрегат «Македониэн», которым командовал старый приятель Декейтера — кэптен Джон Сармэн Карден⁵⁰. Этот корабль 22 октября покинул Мадейру и направился на Восток, в Индийский океан, для сопровождения тамошних купцов

⁴⁷ В конце 1812 года Джонс было обменян на кого-то из английских офицеров, вернулся в США и продолжил службу на флоте.

⁴⁸ Торговые бриги «Флай», «Ариэдн», «Рековери», шхуны «Сэлменк», «Вэнсайс» и «Дороти».

⁴⁹ Спущен на воду в 1810 году в Вулвиче.

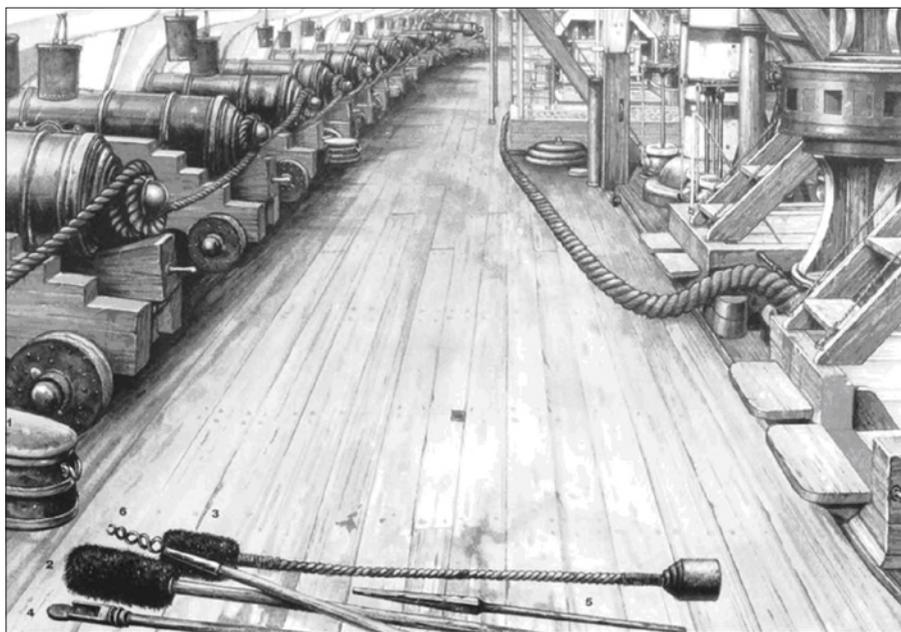
⁵⁰ Карден, будучи в январе 1812 года в Норфолке (Вирджиния), часто обедал в семье Декейтеров, и даже в шутку как-то поспорил со Стивеном на бобровую шапку, что исход боя «Юнайтед Стейтс» — «Македониэн» решится в пользу британца.

USS «United States» против HMS «Macedonian»

Худ. Т. Бетч. Музей картин, Бостон

в Англию. Но вот незадача — на его пути встал хамфрисовский «слон». Карден, не по слухам знающий о силе американских 44-пушечников и основательно изучивший их во время нахождения в Норфолке, все же решил атаковать, хотя его корабль давал только 7–8 узлов в бакштаг, тогда как «Юнайтед Стейтс» спокойно выжимал все 11. В 8:30 корабли сблизились на расстояние примерно в милю и английский фрегат дал залп из трех ретирадных 18-фунтовок. В ответ Декейтер приказал открыть огонь 24-фунтовыми орудиями. Карден отстреливался, стараясь маневрировать так, чтобы залпы американца не повредили рангоут и такелаж «Македониэн» — надежда была только на паруса и на маневренность. По возможности Карден хотел провести бой на большой дальности, понимая, что из-за высокого борта «Юнайтед Стейтс» и в полтора раза большего бортового залпа, в ближнем бою шансов английский фрегат не имеет.

Опер-дек американского 44-пушечного фрегата

Обратите внимание, как близко друг от друга расположены орудия
(Американские фрегаты 1794–1826 (Война на море. — 2005. — № 10. — С. 14.)

Но, как оказалось, хамфрисовские фрегаты и на дальней дистанции обладали преимуществом. Оно состояло в длинных 24-фунтовых пушках, которые на расстоянии в 1000–1200 метров давали меньший разброс ядер и, следовательно, большую точность, нежели более легкие 18-фунтовки англичанина. Кроме того, на расстоянии в 800–1000 метров британские 18-фунтовые (8-кг) ядра не могли проломить толстые (63 см) борта американского корабля, тогда как 11-килограммовые ядра «слона» легко пробивали как семидюймовые дубовые доски ширстрека⁵¹, так и футовые доски второго бархоута⁵².

⁵¹ Ширстрек или Ширстречный пояс (англ. sheerstrake) — верхний пояс наружной обшивки корпуса судна, граничащий с главной палубой.

⁵² Бархоут (нидерл. *berghout*, от *bergen* — охранять, *hout* — дерево) — усиленный ряд досок наружной обшивки в районе ватерлинии на парусных судах. Подразделяется на первый (собственно район ватерлинии), второй (район главной палубы) и третий (район жилой палубы).

С учетом же того, что «Юнайтед Стейтс» находился под ветром, и борт его, обращенный к «Македониэн», был приподнят, то он легко вел стрельбу пушками опер-дека по мачтам и реям британца. Вскоре англичанин потерял бизань и часть грот-мачты, между тем как Декейтер не торопился сблизаться, а методично, с расстояния в 600–1000 метров, раз в две минуты всаживал в «Македониэн» залп за залпом. Под таким огнем фрегат Кардена продержался ровно два часа, до 11:30. Далее повреждения приняли угрожающий характер, из 293-х членов экипажа 43 было убито, 71 ранен, и надо было что-то решать. Первый лейтенант Уильямс предлагал взорвать корабль, дабы он не достался американцам, но возобладала иная точка зрения: в 12:00 на обломке грот-мачты был поднят белый флаг. Декейтер сблизился с «Македониэн», высадив на него призывную партию лейтенанта Аллена и принял капитуляцию. Потери американцев были ничтожны — 5 человек убиты, 7 ранены.

Во что бы то ни стало Декейтер решил привести приз в порт, американцы совместно с англичанами провели ремонт и 4 декабря 1812 года, на глазах у высыпавшей на пирс публики, «Юнайтед Стейтс» и «Македониэн» вошли на рейд Ньюпорта (Род Айленд). Это был первый крупный военный корабль, захваченный американцами. Напомним, что «Герьер» из-за больших повреждений был подорван, «Фролик» отбит англичанами обратно, так что взят был только 16-пушечный «Алерт». Захват же «Македониэн» стал сенсацией. «Нью-Йорк Таймс» пестрела заголовками: «*Декейтер сделал США подарок на Новый Год*», «*Лучший комплимент⁵³ сезона от старика Нептуна*». На Декейтера посыпался дождь наград — шпага с бриллиантами от Нью-Йорка и Филадельфии, медаль Конгресса, выбитая в память об этом бое. 20 января 1813 года «Македониэн» был выставлен на призовой суд, признавший законность захвата, оценивший фрегат в 200 тысяч долларов и постановивший выплатить эти деньги капитану «Юнайтед Стейтс» и его команде, с тем, чтобы правительство США ввело «Македониэн» в состав *US Navy*. Первым его командиром стал уже известный нам по бою «Уоспа» и «Фролика» Джейкоб Джонс. Конечно же, 38-пушечный фрегат британской постройки не стоил таких денег: 200 тысяч долларов — это 40 тысяч фунтов стерлингов, цена 74-пушечника.

⁵³ Здесь слово «комплимент» употреблено в значении «подарок».

Стоимость постройки однотипных с «Македониэном» кораблей колебалась от 13 до 20 тысяч фунтов, или от 65 до 100 тысяч долларов. Кроме того, рескриптом Конгресса было решено, что название «Македониэн» закрепляется за одним из кораблей Соединенных Штатов навечно⁵⁴.

В Англии очередная победа американцев вызвала шок. Карден попал под трибунал, но после показаний уцелевших матросов и офицеров был оправдан. Адмиралтейство вынесло ему выговор за то, что он не смог оторваться от «Юнайтед Стейтс», поскольку, «как всем известно», этот корабль имеет в США прозвище «старая телега» и отличается медленным ходом. Это замечание в полной мере дает представление о том, что в Адмиралтействе в принципе не знали о характеристиках хамфрисовских фрегатов. Их Лордства вели себя сродни лондонским обывателям, ведь, по сути, именно страусиная политика Адмиралтейства, а не действия кэптенов *Royal Navy*, привели к потере двух фрегатов. Адмиралы Британии так и не поняли, что американские «слоны» — это все же маленькие линкоры, а не большие фрегаты. Следовательно, для успешной борьбы с ними надо либо превосходить американцев в весе залпа, либо в скорости, а еще лучше — и в том, и в другом. Подобное надо бить подобным, против этих однодечных линкоров тоже нужны линкоры. Здесь следует четко уяснить, что успехи «слонов» — это не победа концепции «быстроходного фрегата», а триумф концепции «быстроходного линкора». Все же именно калибр орудий и толщина «брони» были определяющими в столкновениях и с «Герьер», и с «Македониэн». 18-фунтовки были слишком слабы, чтобы нанести значимые повреждения хамфрисовским кораблям. Так что следи лорды-комиссионеры за строительством и развитием американского флота, эта мысль сама должна была прийти им в голову, ибо была очевидна и представляла секрет Полишинеля.

Но понадобилось еще одна жертва, прежде чем до Их Лордств начало доходить, что способ борьбы с хамфрисовскими фрегатами —

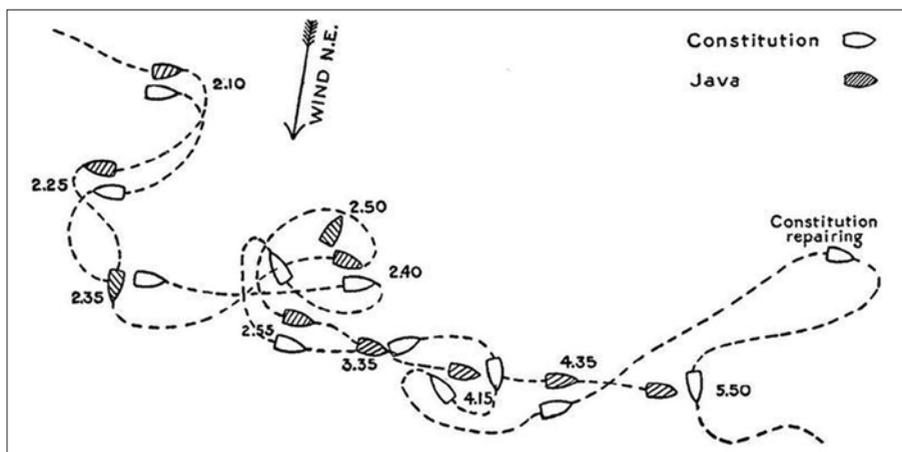
⁵⁴ Всего кораблей в US Navy с таким названием было два. Первый, захваченный в 1812 году «Македониэн», был списан в 1828 г. Второй, почти полная копия первого, с использованием его же киля, был построен в 1836 году, списан в 1870 году, а через год продан на аукционе Виггина и Робинсона. Он сгорел при пожаре в 1922 году. Четыре 18-фунтовых орудия с первого «Македониэна» и его носовая фигура ныне хранятся в музее военно-морской Академии США в Аннаполисе.

это создание быстроходных линейных кораблей. Пока же, после боя с «Македониэн», фрегатам Его Величества было приписано крейсировать у американских берегов только парами или тройками. Более повторения инцидентов, подобных «Герьер» и «Македониэн», Адмиралтейство не хотело.

А что же Уоррен? Еще до отъезда в Америку он настаивал, чтобы его усилили 36-пушечным фрегатом «Джюнон» и 22-пушечным шлюпом «Фоун» (*Fawn*). Также он предлагал развернуть в Новой Шотландии строительство большого количества мортирных ботов для обстрела американских портов и городов. Но большую неясность вносили противоречивые приказы Адмиралтейства. Их Лордства в одном письме требовали начать решительную борьбу с американской торговлей, в другом — все силы бросить на охрану своих торговых судов, в третьем — организовать плотную блокаду портов, в четвертом — начать десантные операции в районе Великих Озер и восточного побережья.

Уоррен прибыл в Галифакс 26 сентября 1812 года, а 30-го в Филадельфию был послан фрегат «Джюнон» с письмом к госсекретарю Джеймсу Монро. В нем предлагалось остановить военные действия, и давались гарантии, что Британия прекратит практику «прессинга» в отношении любых американских кораблей и судов. Кроме того, была написана прокламация, обращенная ко всем дезертирам *Royal Navy* в американском флоте. В ней сообщалось, что дезертиры не будут подвергаться преследованиям, более того — они получают оплату в полной мере даже за период самовольной отлучки и службы под чужим флагом. Эта прокламация была перепечатана всеми газетами 5 октября 1812 года, но особого эффекта не дала.

Что касается каперской войны, то Уоррен, как до этого и Сойер, был связан приказами Адмиралтейства ни в коем случае не нарушить снабжение армии Веллингтона американской пшеницей. И все-таки в ноябре 1812 года была объявлена блокада Чесапикского залива и устья реки Делавэр. Но выделить на это англичане смогли всего три фрегата, два шлюпа, два брига и две шхуны, все остальные силы были отданы под сопровождение конвоев. 16-пушечную шхуну «Лаура», посланную с Ямайки на усиление Североамериканской станции, перехватил французский 15-пушечный привати́р «Дилижан». Командир «Лауры» лейтенант Хантер был тяжело ранен и мичман Джон Купер

План-схема боя между USS «Constitution» и HMS «Java»

сдал судно противнику. Потери у французов — 19 человек, у англичан — 15 человек, но у последних и команда составляла всего 40 человек! То есть пострадала треть личного состава. Позже Купер был повешен за сдачу корабля. Француз отконвоировал приз в Филадельфию и сдал его за 24 тысячи долларов американцам. Чуть позже 28-пушечный шлюп «Барбадос» и три торговых судна налетели на мели у Сэйбл Айленд. Сбросив часть груза и пушек за борт они смогли освободиться, но в Галифаксе «Барбадос» встал на ремонт. За октябрь у берегов Новой Шотландии англичанами от навигационных аварий были потеряны один корвет, два шлюпа и куттер. Уоррен принимал самые строгие меры по результатам этих происшествий, с горечью отмечая, что «...как оказалось, наши капитаны совершенно не знают наших же вод».

12 октября 1812 года фрегат «Нимф», пришедший в Галифакс, сообщил, что видел у Ньюфаундлендской банки отряд американских фрегатов, движущийся на северо-восток. Тотчас же в море вышли фрегаты «Шэннон», «Нимф», «Тенедос» и бриг «Керлью» (*Curlew*). Соединения «слонов» они не обнаружили, но смогли захватить американское каперское судно «Вили Рейнард», и 18-пушечный бриг-приватир «Торн» (*Thorn*), а четырьмя днями ранее британский фрегат «Мэйдстоун» взял 14-пушечный «Рапид».

Под конец же 1812 года британцы потерпели еще одно поражение, которое было тем более обидно, что они опять наступили на те же

грабли, образно говоря. 29 декабря 1812 года 44-пушечный фрегат «Констительюшн», крейсирующий у северного побережья Бразилии, в 10:00 заметил паруса на северо-западе. Капитан Уильям Бэйнбридж приказал взять курс на этот корабль. Вскоре он сблизился и потребовал поднять опознавательные знаки, однако 38-пушечный британский фрегат «Ява»⁵⁵, французской постройки, захваченный в 1811 году на Маврикии, не поднимая флага стал уходить на северо-запад. Бэйнбридж скомандовал погоню.

Из судового журнала «Констительюшн»: *«Среда, 30 декабря 1812 года. В 12:45 при умеренном бризе и ясной погоде поставили все паруса и начали сближение с неприятелем. В 13:26 сблизились на 1500 ярдов, взяли рифы на гроте и повернули бортом к противнику. 13:50 противник повернул с намерением обрезать нам нос, но мы так же взяли на два румба правее. В 14:00, будучи в полумиле от нас, фрегат поднял на бизани Юнион-Джек, что побудило нас открыть огонь».*

Бэйнбридж, в отличие от Декейтера, решительно сблизился с британским фрегатом и обрушил на него всю мощь двадцати четырех 24-фунтовых орудий и тридцати 32-фунтовых карронад. Кэптен Генри Ламберт был опытным командиром, к тому же на «Яве» было больше моряков, чем положено по штату (397 человек⁵⁶), но его бортовому залпу в 564 фунта «Констительюшн» мог противопоставить таковой же в 786 фунтов. Тем не менее, сначала огонь «Явы» был силен, Бэйнбридж получил ранение в ногу. С 14:10 бой перешел в активную фазу и корабли обменивались залпами раз в три минуты, беспрестанно маневрируя. В 14:30 англичане накрыли картечью мостик, в 14:50 на «Яве» была сбита грот-рея и часть бизани. Но бой продолжался. 15:00 — «Констительюшн» дает продольный залп по противнику и повреждает ему бушприт. 15:05 — у американцев пробит фок, 15:15 — порван грот. В 15:40 с близкого расстояния «Констительюшн» обрушивает лавину металла на «Яву», в этот момент на шканцах погиб кэптен Ламберт, сраженный картечью. За 15 минут сбита бизань, повреждена фок-мачта, перебиты штаги на грот-мачте. В 16:20 у британца рухнула грот-мачта, был отстрелен бушприт, фрегат практически превращен в развалины,

⁵⁵ 12 ноября фрегат «Ява» отплыл из Бомбея, имея важные письма к адмиралу Корнуоллису.

⁵⁶ «Ява», помимо собственной команды, вез пополнение на Флот Канала.

Бой между USS «Constitution» и HMS «Java»

Худ. Т. Фримен, 2001 г.

на нем пылали пожары. К 16:35 на «Яве» было убито 22 человека, ранено 102, и британский фрегат капитулировал. Потери на «Консти-
тьюшн» были меньше, но тоже серьезные — 9 убитых и 52 раненных⁵⁷.

Сдавшийся «Ява» еле держался на воде, поэтому Бэйнбридж не мог отконвоировать его к берегам США, и было решено его взорвать. Американцы заложили подрывные патроны и наблюдали, как «Ява» исчез в ослепительной вспышке. Остатки команды британского фрегата были высажены в бразильском Сан-Сальвадоре, и позже были отправлены в Галифакс. 23 апреля 1813 года на борту «Гладиатора» состоялось заседание трибунала по поводу сдачи «Явы». Суд оправдал действия капитана и экипажа во время боя, подтвердив, что матросы и офицеры «Явы» сохранили свою честь и доблестно сражались до последней возможности.

Итого, за четыре неполных месяца британцы потеряли в боях со «слонами» три 38-пушечных фрегата. В «*Naval Chronicle*» очередная

⁵⁷ British Public Record Office. Admiralty. 1/5435.

статья говорила о том, что Англия переживает национальный позор. Но речь была уже даже не про это, а о том, что делать дальше. Предлагалось все более-менее крепкие фрегаты оснастить 24-фунтовыми орудиями и отправить к берегам Северной Америки для блокады портов США. Они даже назывались поименно — «Лавиния», «Кембриэн», «Андонтенд», «Акбар», «Индефетигейбл», «Эндимион», «Юнит» и «Акаста». Оппозиция обвиняла адмиралов в некомпетентности и небрежении своими обязанностями. Безотносительно партийных предпочтений все призывали Адмиралтейство найти решение проблемы и быстро, пока не стало слишком поздно.

Эта критика попала на благодатную почву. Даже Их Лордствам стало понятно, что с кораблями, несущими орудия линкорного калибра и имеющими толстые «линкорные» борта, надо бороться именно линкорами. Но, памятуя о том, что английские 74-пушечники имели гораздо меньшую скорость, было решено вернуться к практике 1794 года и срезать (*razee*) верхние деки на нескольких двухдечниках. Это позволяло увеличить скорость линкоров и уменьшить парусность корпуса. Уже в ноябре 1812 года Адмиралтейство сообщило Уоррену, что решило «срезать» до 58-пушечных три 74-пушечника: «Голиаф», «Маджестик» и «Сатурн». Эти корабли в новом воплощении несли по двадцать восемь 32-фунтовых пушек и тридцать 42-фунтовых карронад, имея вес бортового залпа в 1078 фунтов, то есть превосходили хамфрисовские фрегаты примерно на треть. Скорость их достигала 11–12 узлов, что было приемлемо, при этом толщина борта стандартного 74-пушечника в районе опер-дека была 60–70 см, то есть сравнима с «бронированием» «слонов». Кроме того, корпус стандартного 74-пушечника был короче, нежели корпус хамфрисовского фрегата, следовательно, продольные связи на нем были более прочными.

Еще пообещали ускорить ремонт «Эндимиона», который, как мы помним, был самым скоростным английским 40-пушечным супер-фрегатом, и сразу же по окончании работ прислать его в Галифакс, чтобы противодействовать американским «слонам». 20 ноября в подкрепление Уоррену были отосланы 74-пушечные «Викториес» и «Рамиллес», которые прибыли 13 декабря 1812 года. Кроме того, Североамериканской станцией были запрошены 6 или 7 фрегатов, для обеспечения эскортов конвоев. В резком письме, написанном Уорреном

в Адмиралтейство, он перечислял все трудности, которые возникли перед ним и его подчиненными. Там сообщалось, что с 18 октября по 25 декабря 1812 американские каперы захватили 156 британских торговых судов. В свою очередь, англичане взяли 11 корсаров.

Ситуация критическая, говорил в другом своем письме от 29 декабря 1812 года Уоррен. Он просил, по возможности, прислать из европейских вод для организации блокады американских портов 74-пушечники «Хог», «Вэлиант», «Септр» и «Плантагенет». Кроме того, для плотной блокады необходимо было иметь не менее тридцати 36- или 38-пушечных фрегатов. Уоррен говорил, что действия от обороны, а защита своей торговли и сопровождение конвоев — это оборонительные действия, просто дали американцам время развернуть полномасштабную каперскую войну.

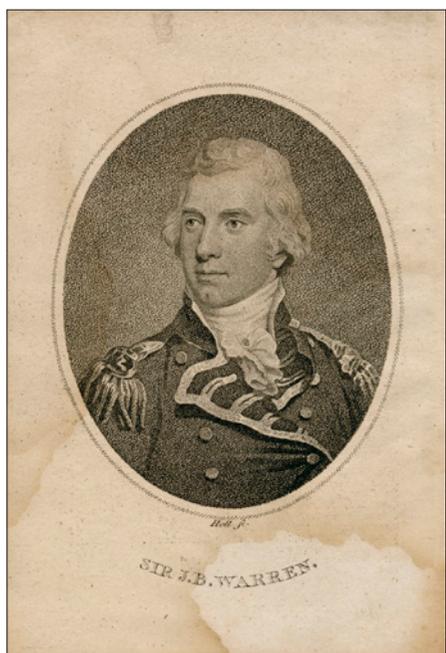
Запрет для 36-и 38-пушечных фрегатов вступать в одиночку в бой с хамфрисовскими 44-пушечниками вызвал на флоте определенное брожение и недовольство. Кончилось даже тем, что командиры 36-пушечного фрегата «Орфей» и 28-пушечного шлюпа «Аталанте» обратились к Уоррену с ходатайством разрешить вступить в бой с любым кораблем американского флота и привести его в Галифакс в качестве приза. Адмирал запретил жертвовать ради обычной фанфаронады ценными кораблями станции.

Глава 6

Неустойчивое равновесие

Меж тем в Галифакс начали стягиваться подкрепления. В январе 1813 года прибыли 74-пушечники «Хог», «Вэлиант», «Сэптр» и «Плантагенет», а также 38-пушечные фрегаты «Сибилл», «Сирен», 32-пушечный «Минерва», и 18-пушечный шлюп «Пикок». Чуть позже обещали прислать еще три трофейных французских фрегата, которые сейчас спешно готовили к переходу. В феврале англичане начали блокаду устья реки Делавер и Чесапикского залива. Туда для разведки были посланы трофейные приватиры и британские корабли «Пуатье», «Мэйдстоун», «Акаста» и «Эолус», которые были через неделю усилены 74-пушечником «Мальборо» под флагом контр-адмирала Джеймса Кокберна, будущего командира британского десанта в Вашингтон. При этом Уоррен настаивал на коммерческой блокаде побережья Америки, но применительно к местным условиям решил добавить кое-какие новшества.

Тут следует пояснить более подробно. Дело в том, что понятия «коммерческая блокада» до англо-американской войны не существовало. Были военная блокада, то есть блокада эскадр противника в порту, и торговая блокада, то есть блокада всего входящего и исходящего торгового трафика во вражеский порт. Уоррен предложил следующее — нейтральные суда, не везущие военную контрабанду в Америку, пропускаются свободно. Все американские суда захватываются и конфисковываются. Тем самым из США выкачивается наличность, ведь товары

Сэр Джон Борлэс Уоррен

они оплачивают звонкой монетой, свой же экспорт американцы смогут перевозить только на нейтральных судах. С учетом же британских патрулей — исходящий торговый трафик легко направляется в Британию, где американские товары были очень нужны, а судостроение США поражает системный кризис. То есть это не полное прекращение торговых сношений с внешним миром, но довольно болезненный для американцев процесс постепенной утери собственного торгового флота. Тем самым Британия просто убивает своего основного торгового конкурента, но вместе

с тем, что очень важно, сохраняя его

способность производить нужные товары, прежде всего — продовольствие, ибо Вест-Индские британские колонии жили именно за счет продуктов из США.

Помимо упомянутых нововведений Уоррен адаптировал под местные условия организационную структуру своих сил. Вместо обычной для европейских войн практики держать тяжелые корабли в кулаке для противодействия вражескому флоту, ввиду очевидного отсутствия у американцев такого флота и желания оспаривать контроль над морем, адмирал решил распределить их вдоль побережья, таким образом, качественно усилив блокирующие эскадры. В результате были созданы оперативно-тактические группы в составе 1–2 линкоров, 2 фрегатов, 2–3 шлюпов и 3–4 малых судов. Кроме того, весной было решено провести серию малых десантов — неглубоких, но болезненных укулов по всему побережью, чтобы парализовать экономическую жизнь и прибрежное судоходство.

Адмиралтейство также прислало Уоррену специалиста по борьбе с каперами Генри Хотэма (Henry Notham), отличившегося

в Средиземном море в 1794–1797 годах, у берегов Америки во время «Квази-войны», а после Трафальгара боровшегося с французскими корсарами в европейских водах. Их Лордства ради Хотэма создали отдельную должность в структуре Североамериканской станции — «капитан флота» или «флит-кэптен» (*Fleet captain, captain of the fleet*). В разные времена «капитан флота» исполнял различные обязанности, от начальника отдела снабжения или начальника штаба, до фактически заместителя командующего эскадрой. В случае с Хотэмом решили наилучшим образом использовать его антикаперский опыт, подчинив флот кэптену все блокирующие Восточное побережье США эскадры и сделав его ответственным за блокаду и ротацию задействованных для этого сил. После совместного совещания «большой тройки» Уоррен — Кокберн — Хотэм было решено распределить силы следующим образом⁵⁸:

- Чесапикский залив блокируют 74-пушечные корабли «Мальборо», «Викториес», 36-пушечные фрегаты «Мэйдстоун» и «Джюнон», а также 32-пушечный «Лорестинус»;
- у устья Делавэра крейсируют 74-пушечный «Пуатье», 32-пушечный «Нарсиссус» и 4-пушечная шхуна «Пэз»;
- непосредственно у Нью-Йорка — 74-пушечный «Дрэгон» и судно снабжения;
- залив Фанди (северо-восток залива Мэн) контролируют 16-пушечные шлюпы «Рэттер», «Эмолус», 14-пушечный бриг «Нова Скотиа», и 4-пушечные шхуны «Брим» и «Херринг»;
- побережье Новой Англии отдается под контроль 38-пушечных фрегатов «Шэннон», «Тенедос» и «Нимф»;
- от Чарльстона до Роанока крейсируют 32-пушечный «Эолус» и 18-пушечный шлюп «Софи»;
- побережье от Нового Орлеана до Флориды отдается под опеку 32-пушечному фрегату «Вайпер»;
- 74-пушечные «Сан-Доминго» и «Рамиллес», а также 38-пушечный фрегат «Стейтира» (*Statira*), 36-пушечный фрегат «Орфеус» и 16-пушечный бриг-шлюп «Колибри», крейсируя между Чесапиком и Новой Шотландией, служили средством усиления любому из отрядов и были вторым эшелонам.

⁵⁸ Warren to Croker. March 28, 1813 // The Naval War of 1812: A Documentary History. — Vol. II: 1813. — Washington, 1992. — P. 80–81.

Но еще до реализации этого плана, 8 февраля 1813 года, блокаду Чесапика начал дивизион Ричарда Байрона (38-пушечные фрегаты «Шэннон», «Бельвидера», «Стейтира» и «Мэйдстоун»), который просто затерроризировал побережье США. Байрон постоянно посылал баркасы с десантами к разным прибрежным селениям, разорял фермы, захватывал продовольствие и товары, реализовав на деле принцип «война кормит войну». Уже 10 февраля с лодок была обстреляна каперская шхуна «Лотери», которая смогла уйти, но потеряв 19 человек убитыми и ранеными из 38 человек экипажа. 14 февраля был захвачен французский приватиер «Кора». Чуть позже взяли на бордаж 12-пушечный бриг «Вайпер» и 16-пушечный балтиморский клипер «Джон». Кроме того, между 5 февраля и 2 марта 1813 года фрегат «Эолус» и шлюп «Софи» захватили 6 американских каперов. Потери же в торговом тоннаже янки за январь—март составили 106 единиц.

Начиная с марта, блокада распространилась на все Восточное побережье. Согласно решения Уоррена все призывы должны были приводиться на Бермуды, поскольку эти острова были расположены между Вест-Индскими колониями и Галифаксом, так что оттуда было легко организовать перераспределение принятых на службу кораблей. К Бермудам же перешли и главные силы Уоррена — 74-пушечные «Сан-Доминго» и «Рамиллес», а также шлюпы «Мохок» и «Хайфлайер» (*Highflyer*). Там Уоррен захватил 5 американских торговых кораблей, пытавшихся прорваться с контрабандой в Вест-Индию.

В апреле, когда дивизион Уоррена подошел к Чесапикскому заливу, было перехвачено судно с секретарем русской дипломатической миссии Сверчковым, направлявшимся из России в Норфолк. При встрече с Уорреном Сверчков сообщил, что везет письма от Александра I к генеральному поверенному в Америке Андрею Яковлевичу Дашкову, с предложениями от России взять на себя посредничество по примирению Великобритании и США. Копии этих депеш Сверчков предоставил Уоррену, и тот с посыльным судном без промедления отослал их в Лондон. 1 мая пакетбот достиг английской столицы и полученные бумаги произвели эффект разорвавшейся бомбы. Британия увидела в посредничестве России выход из сложившейся ситуации. 17 мая Уорреном было получено письмо от секретаря Адмиралтейства Крокера: *«Меры российского правительства безусловно служат к нашей*

пользе, и, возможно, помогут нам прекратить эту бесполезную войну. Но все же ни вы, ни Кокберн не должны самочинно вступать в переговоры с американцами, заключать перемирия, делать какие-либо послабления блокады до официального разрешения Их Лордств». Меж тем миссия Дашкова была встречена положительно и Мэдисоном, но правительство США увязывало начало мирных переговоров со снятием блокады Восточного побережья. Дело тут было не в престиже — просто Америка начала разоряться. Деньги, выделенные на войну, были потрачены, каперство ощутимых дивидендов не принесло. На суше шла позиционная война в районе Ниагарского водопада и озера Эри, но американские и английские силы там были слишком малочисленны, чтобы говорить о решающем успехе.

Еще полгода назад британские политики с удовольствием бы согласились на посредничество России, но к маю 1813 года ситуация и в Америке, и в мире в корне изменилась. Во-первых, 29 ноября 1812 года остатки Великой Армии Наполеона были вышвырнуты из России. 6 января 1813 года Александр I подписал манифест об окончании Отечественной войны. В январе русские войска вошли в Польшу. В феврале в войну против Наполеона вступила на стороне Англии и России Пруссия. В Испании ситуация также складывалась в пользу Великобритании. Кроме того, маленький флот США нанес англичанам несколько чувствительных уколов, которые и адмиралы, и обыватели считали позорными. Теперь появилась возможность задавить американцев превосходящими силами и преподать им наглядный урок.

Основной целью в марте–апреле была атака Норфолка, где стоял американский супер-фрегат «Констелейшн». Попытались пустить в Элизабет Ривер брандеры, высадить десант, но американский гарнизон Норфолка, усиленный милицией, составлял 3000 человек, «Констелейшн» успел уйти вверх по реке на 5 миль, а потом встал на ремонт. Опасаясь нападения крупных кораблей янки решили затопить на фарватере 3 торговых судна и Уоррен был вынужден отказаться от прямой атаки.

3 апреля на реке Раппаханок произошел бой между четырьмя американскими каперами и четырьмя британскими баркасами со 105 морскими пехотинцами на борту. Несмотря на то, что янки успели подготовиться к обороне, лодки под командованием лейтенанта Пакингхорна сумели сблизиться с ними и взять на абордаж 12-пушечный «Долфин»,

7-пушечный «Араб», 6-пушечные «Линкс» и «Рейсер». Британские морпехи закидали верхние палубы вражеских кораблей ручными бомбами и сразу же сломили организованное сопротивление. Потери американцев — 6 убитых и 10 раненных, англичан — 2 убитых и 11 раненных.

29 апреля 1813 года десант из 400 морских пехотинцев высадился во Френчтауне, быстро захватил защищавшую город 6-пушечную батарею, после чего местная милиция просто разбежалась. В городе были уничтожены большие склады с продовольствием, амуницией и боеприпасами, а самое главное — крупный литейный завод, производивший пушки для флота. Через неделю был захвачен и почти полностью сожжен Гавр-де-Грейс (Havre-de-Grace) в Мэриленде, поскольку там по британцам после высадки стреляли не только солдаты, но и население города. Правда, жителям перед уничтожением домов все же дали три дня для того, чтобы они их организованно покинули. В начале мая последовали налеты морпехов на Дорджтаун и Фредериктаун. Поскольку там жители не оказали сопротивления, то англичане ограничились лишь уничтожением приморских батарей и арсенала. Эти нападения произвели сильное моральное впечатление на американцев, тем более что они пришлось на штаты, выступавшие против войны. Из войск США началось дезертирство, причем если белые бежали просто по домам, то чернокожие солдаты и слуги чаще переходили на сторону англичан. Дело в том, что рабство в Британии было отменено и в английских колониях невольники получали свободу.

16 мая британские «Нарциссус» и «Спартан» захватили каперскую шхуну «Веста». У Лонг-Айленда лодками был перехвачен и взят на бордаж пытавшийся прорвать блокаду 8-пушечный «Вампу». Фрегаты «Шэннон» и «Тенедос» захватили французского корсара «Инвизибль Наполеон» и американский 18-пушечный бриг «Александр». 19 мая англичане взяли 4-пушечный капер «Энтерпрайз» и 92 торговых судна. Наконец, 1 июня 1813 года произошло два события, вернувших уважение *Royal Navy* в глазах обывателей. Ещё 26 мая Уоррен приказал усилить блокаду Нью-Йорка, где стояли 44-пушечный «Юнайтед Стейтс» и захваченный американцами ранее 38-пушечный «Македонизн». К главному фарватеру был выдвинут отряд в составе 74-пушечных «Вэлиант» и «Рамиллес», а также 38-пушечных фрегатов «Акаста», «Орфейус» и «Лаура». В тот же день отряд Декейтера, в составе

вышеупомянутых «Юнайтед Стейтс» и «Македониэн», а также шлюпа «Уосп», попытался перейти в Нью-Лондон, предупредив блокирующую эскадру *Royal Navy*. Однако они были замечены с «Вэлианта», так что Декейтер был вынужден повернуть назад и возвратиться на рейд Нью-Йорка, где был заблокирован до конца войны. Далее произошел знаменитый бой «Шэннона», проведенный в лучших традициях *Royal Navy*.

Еще в марте Уоррен отослал фрегаты «Шэннон» и «Тенедос» к Бостону, где были обнаружены четыре американских фрегата: «Констительюшн» (на ремонте), «Президент», «Конгресс» и «Чесапик». Вскоре британское соединение было усилено 74-пушечными «Вэлиант» и «Хог», при этом они крейсировали у Марблхэд, а фрегаты осуществляли ближнюю блокаду. 30 апреля туман и плохая видимость вынудили британцев отойти от Брод Саунд, и «Президент» с «Конгрессом» сумели сбежать ночью, выйдя в новое крейсерство, о чем расскажем далее. В самом Бостоне остались только «Констительюшн» и «Чесапик». В начале мая новый капитан «Чесапик» Джеймс Лоуренс получил приказ прорваться к устью реки Святого Лаврентия и атаковать там британское прибрежное судоходство. 1 июня 1813 года Лоуренс вышел из гавани и сразу же обнаружил 38-пушечный британский фрегат «Шэннон», которым командовал Филипп Брок.

Надо сказать, что американское и британское описание этого события сильно отличаются. Каждая сторона пытается похвалить себя, но целостной картины как-то не складывается ни по одной версии, ни по другой. Поэтому нам придется искать золотую середину и пытаться как-то увязать факты между собой. Прежде всего констатируем, что перед столкновением «Шэннона» и «Чесапика» блокирующая эскадра англичан упустила «Президент» и «Конгресс». Естественно, за такой промах командиру отряда и кэптенам от Уоррена в лучшем случае светил бы выговор, в худшем — могли назначить и трибунал, ибо пункта «о небрежении обязанностями» никто из «*Articles of the war*» не убирал.

Во-вторых, совершенно непонятно, почему вместе с «Президентом» и «Конгрессом» не ушли «Констительюшн» и «Чесапик»? Хорошо, «Констительюшн» требовал ремонта. Но «Чесапик»-то нет! Вместо этого на 38-пушечном фрегате *US Navy* меняют капитана и при этом буквально выталкивают из порта в крейсерство. 9 апреля «Чесапик» вернулся

из рейда и встал на чистку днища. Ремонт был окончен к 26 апреля. 30 апреля ушли в крейсерство «Президент» и «Конгресс». 6 мая капитан Сэмьюэл Эванс берет отпуск по болезни — обострившийся конъюнктивит. На его место назначают Джеймса Лоуренса.

Тем временем Брок, понимая, что его соединение откровенно «зевнуло» прорыв «Президента» и «Конгресса», делает все возможное и невозможное, чтобы выманить какой-нибудь из фрегатов *US Navy* из гавани и дать ему бой, чтобы загладить свою вину. Он перехватывает торговые корабли, поджигает их и пускает в гавань Бостона, и даже посылает 31 мая американским капитанам вызов, предлагая устроить дуэль фрегат против фрегата:

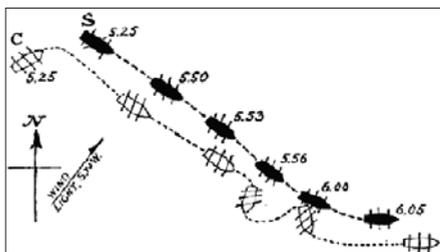
«Сэр, так как представляется, что „Чесапик“ сейчас готов к выходу в море, я прошу Вас оказать мне честь и вывести его против „Шеннона“, один на один, чтобы испытать удачу наших флагов. На „Шенноне“ имеются двадцать четыре бортовых орудия и одна лёгкая шлюпочная пушка; 18-фунтовки на главной палубе и 32-фунтовые карронады на квартердеке и баке; его команда состоит из 300 мужчин и мальчиков, не считая тридцати моряков, юнг и пассажиров, которые были в последнее время приняты на борт с освобождённых призов. Умоляю Вас, сэр, не подумайте, что желать встречи с „Чесапиком“ меня побуждает лишь тщеславие или будто я рассчитываю на то, что только Ваше честолюбие вынудит Вас принять это приглашение. У нас у обоих имеются благородные мотивы.

Вам будет лестно узнать, что, по моему мнению, исход нашей встречи может стать величайшей услугой, которую я в состоянии оказать моей стране; и я не сомневаюсь, что Вы, будучи в равной степени уверены в успехе, убеждены, что только непрерывными триумфами в равных поединках Ваш небольшой флот может надеяться утешить Вашу страну, торговлю которой он больше не в силах защищать.

Прошу Вас оказать мне услугу и ответить на это письмо без промедления. У нас заканчивается провизия и вода, и мы не можем долго оставаться здесь.»

В том, как бой начался, американцы и англичане тоже расходятся. Согласно канонической версии, озвученной, к примеру, Альфредом-

Тайером Мэхэном⁵⁹ и Теодором Рузвельтом⁶⁰, вышедший около 15:00 из гавани «Чесапик» сразу же устремился к поджидавшему его «Шэннону», поскольку, якобы, имел прямой приказ атаковать британца. В таком изложении совершенно непонятен прямо-таки самоубийственный приказ американского руководства. Мы

План-схема боя между HMS «Shannon» и USS «Chesapeake»

помним принцип из более поздней истории: «Танки с танками не воюют!», то же самое было справедливо и по отношению к рейдерам. Хамфрисовские фрегаты не создавались для боя с кораблями, вражеские линкоры и фрегаты были скорее помехой, мешавшей захватывать торговые суда противника и громить его конвои. Кроме того, у американцев было слишком мало кораблей, чтобы так себе позволить рисковать ими.

Для подтверждения своей версии Рузвельт приводит письмо Лоуренса перед выходом, где есть такие слова: «Английский фрегат в прямой видимости. Я хочу задать ему хорошую взбучку перед тем, как стемнеет»⁶¹. Но мы четко знаем, что целью «Чесапика» было побережье Ньюфаундленда, где он должен был атаковать английские торговые суда. Поэтому в свете сказанного получается, что Лоуренс занимался самоуправством. Другого объяснения нет, иначе совершенно непонятно, почему он не стал дожидаться плохой погоды, чтобы скрытно уйти из гавани, как ранее «Президент» с «Конгрессом». Возможно, что свою роль сыграло и письмо Брока. Опять-таки, Мэхэн и Рузвельт говорят, что Лоуренс не получил вызова на дуэль между фрегатами, и что вышел он независимо от этого. Но тогда капитан «Чесапика» должен был прежде всего выполнять задачу, поставленную ему руководством, а не стремиться сломя голову в бой с «Шэнноном».

В то же самое время мало верится, что «Шэннон» во время сближения с американским фрегатом безвольно лежал в дрейфе, поджидая

⁵⁹ См.: Machan A. Sea Power in its Relations to the War of 1812. — N.Y., 1905.

⁶⁰ Roosevelt T. The Naval War of 1812. — N.Y., 1883.

⁶¹ Op. cit. P. 227

противника. Брок ведь уже проглядел один отряд *US Navy*, так что пропусти он еще и «Чесапик» — трибунал из вероятного развития событий превращался в жестокую реальность.

Британская версия, принадлежащая Хэмфри Стенхаузу, сменившему после боя тяжело раненного в голову Брока, также расходится с американским в описании деталей. Например, английский отчет говорит, что Лоуренс погиб перед началом abordaja, тогда как американцы утверждают, что капитан «Чесапика» получил в грудь заряд картечи еще при сближении, перед тем, как его фрегат потерял ветер. Тем не менее, мы решили взять за основу именно британский отчет, поскольку нам он показался более правдоподобным.

Итак, 1 июня два противника встретились на выходе из гавани Бостона совершенно случайно. Как мы уже говорили, «Чесапик» был ослабленной версией хамфрисовского супер-фрегата, и на день боя имел следующее вооружение: двадцать восемь длинных 18-фунтовок, двадцать 32-фунтовых карронад, и одна 18-фунтовая карронада на четвердеке. Вес бортового залпа — 581 фунт. Британский фрегат «Шэннон» нес двадцать четыре 18-фунтовые длинные пушки на главной палубе, шестнадцать 32-фунтовых карронад на надстройках, две длинные 9-фунтовки в качестве погонных пушек и две 12-фунтовые карронады как ретирадные орудий. Вес бортового залпа — 526 фунтов⁶². Экипаж Брока был одним из лучших на флоте, его артиллеристы не раз выигрывали призы по стрельбе, команда пестовалась и служила вместе с 1806 года. Например, в те времена угол возвышения пушек регулировался специальными клиньями, подкладываемыми под казенную часть орудия. Брок поступил просто — он с разными упорами пристрелял пушки на весь спектр дальностей от 600 до 30 ярдов и приказал сделать метки на клиньях, соответствующие дальности стрельбы. Кроме того, капитан проводил тренировки комендоров по заряданию пушек с... завязанными глазами, добиваясь полнейшего автоматизма действий.

Что касается команды «Чесапика» — там артиллерийские расчеты были набраны недавно и не имели боевого опыта, в отличие от комендоров «Шэннона», которые с начала англо-американской войны вдоволь

⁶² Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817: Design, Construction, Careers and Fates*. — Lnd., 2008. Брок в своем письме приводит немного другие данные.

потренировались. Однако «Чесапик» только что вышел из бухты, имел отдохнувшую и тоже готовившуюся к бою команду (с 20 мая по 1 июня, то есть за 11 дней пребывания в своей должности, Лоуренс провел 10 учений по стрельбе), тогда как «Шэннон» находился в 58-дневном крейсерстве.

Итак, корабли начали сближаться. Лоуренс прохаживался по шканцам, посматривая в подзорную трубу, тогда как Брок обходил артиллерийские расчеты, беспрестанно повторяя: *«Парни, бейте в корпус и по надстройкам. Действуйте хладнокровно. Не цельте в мачты, выбивайте экипаж, и мы легко возьмем их корабль»*. В 17:30 оба фрегата начали сближение. Брок не стал долго думать, заняв наветренное положение быстро устремился вперед и чуть не навалился на американца корпусом, но «Чесапик» проскочил и «Шэннон» оказался под ветром. Бой начался в 17:40 на дальности меньше пистолетной — 35 метров. Первым дал залп картечью «Шэннон», причем не только из 18-фунтовок, но и засыпав «Чесапик» градом мушкетных пуль. Корабль Лоуренса ответил, причем, поскольку американцы были на ветре, они стреляли чуть вниз, в корпус, и «Шэннон» получил несколько подводных пробоин. Залп 32-фунтовых карронад «Чесапика» смел с квартердека 12-фунтовые карронады англичан вместе с расчетами. В ответ карронады Брока ударили по шканцам янки картечью. Лоуренс попытался вырваться вперед, и приказал поднять все паруса, но Брок, положив руль, дал залп по корме американца, сбил руль и «Чесапик» стал неуправляемым. В результате супер-фрегат развернуло носом к британцу, и, выдержав еще один залп, «Чесапик» смог бы попытаться уйти, если бы не случайность, решившая исход боя. Один из якорей «Шэннона» залпом американцев был сорван со своего места и зацепился за пятый от кормы орудийный порт «Чесапика». В результате корабли оказались связаны друг с другом. Поняв, что надо ждать абордажа, Лоуренс отдал приказ всем морякам подняться на шканцы, но перепуганный горнист янки Уильям Браун просто не смог дать нужный сигнал, в результате на шканцах собрались только американские морпехи и расчеты орудий квартердека. В этот момент прозвучал очередной мушкетный залп англичан, и Лоуренс, пораженный сразу четырьмя пулями, упал, обливаясь кровью. Дальше начался абордаж — быстрый и беспощадный.

Бой между HMS «Shannon» и USS «Chesapeake»

Худ. К. Эксерберг, 1836 г.

В 18:00 Брок с двадцатью матросами ринулся на палубу «Чесапика». Залп американцев убил казначея Адамса и клерка Данна, причем в каждого попало 4 пули, но остальные ворвались на почти пустой квартердек «Чесапика». В этот же момент английский фрегат дал залп из уцелевших карронад бака и буквально смёл обороняющихся с палубы, а часть американских моряков ринулась вниз в поисках спасения.

Честь флота США поддержали лейтенант Кокс и мичман Рассел, которые в 18.05 развернули уцелевшую 18-фунтовую карронаду в сторону англичан и выстрелили по шканцам «Шэннона». Этот выстрел произвел среди нападавших заминку, как минимум 7 человек погибло, 10 было ранено, многие — тяжело. В тот же момент лейтенант *US Navy* Ладлоу поднял матросов с нижней палубы в атаку, и на квартердеке «Чесапика» начался рукопашный бой. Янки удалось потеснить англичан, однако вскоре Ладлоу получил пулю в грудь, в результате скоординированная атака не удалась, образовалось несколько обособленных групп сопротивления на шканцах и на баке супер-фрегата.

В 18:08 Брок повел в бой своих людей, которых было на «Чесапике» уже до 40 человек, в жестокой рукопашной отбил сабельный удар американского лейтенанта, но был сбит с ног прикладом мушкета и получил жестокую рану в голову тяжелым палашом. Уже поверженного Брока дважды проткнули штыками американские морпехи, и он погиб бы, однако очередная волна идущих на abordаж матросов с «Шэннона» смела обороняющихся. В этот момент большинство офицеров на «Чесапике» были выбиты, остался в живых только третий лейтенант Уильям Кокс, который находился не на палубе, а на опередеке, поскольку вместе с матросами выносил вниз тяжело раненного Лоуренса. Таким образом на верхней палубе в этот момент американских офицеров не осталось совсем.

В 18:10 в спину американцам прогремел выстрел из 32-фунтовой карронады, но матросов *US Navy* на верхней палубе оставалось так мало, что было убито и ранено также несколько англичан, в том числе сменивший тяжело раненного Брока первый лейтенант Джордж Ватт. Он получил картечную пулю в колено, но встал, и хромя, с двумя пистолетами в руках, упрямо пошел на редкую стену обороняющихся. Оставшиеся в живых американцы бежали на нижнюю палубу, однако супер-фрегат не собирался сдаваться. Один из американских матросов полез на бизань-мачту и приколотил гвоздями звездно-полосатый флаг, но получив три пули в голову, свалился замертво.

В 18:12 англичане через пушечные порты и люки начали штурм опередеки. Янки не сдавались, они отбивались пистолетами, ножами, кортиками, даже банниками, но сопротивление их утратило организованность и через 10 минут остатки команды «Чесапика» сдались. Несмотря на столь длительное описание, abordаж длился по английским оценкам всего 15 или, по американским, — 20 минут. Победа была полной. Брок, несмотря на ранения, был в сознании и принял капитуляцию, однако вскоре от потери крови силы его покинули и он ушел в забытье. Часы показывали 18:20.

Подведем итоги боя. Прежде всего, с 17:40 до 18:00 «Чесапик» сумел дать 5 полных залпов. «Шэннон» за то же самое время произвел 10 залпов. Он получил 5 подводных пробоин в левом борту, также у него были повреждены бушприт и бизань-мачта. Потери англичан составили 24 человека убитыми и 56 ранеными из 330 человек экипажа.

«Чесапик» был избит гораздо больше — в бортах зияли дыры, был поврежден руль, квартердек, одно из британских ядер прошло корпус американца навывлет, 6 орудий было сбито с лафетов, повреждены все мачты у основания. Потери янки составили 48 убитыми, включая капитана Лоуренса, и 99 ранеными из 386 человек экипажа.

Но, если оставить эмоции, бой «Чесапика» и «Шэннона» показал только одно — британский 38-пушечный фрегат вполне может бороться и побеждать американский 38-пушечный фрегат, пусть даже и с более толстыми бортами. На расстоянии в 35 метров один–два залпа 24-фунтовок 44-пушечников просто потопили бы «Шэннон». Моряки Королевского флота продемонстрировали свой дух, но проблема под названием «44-пушечники Хамфриса» требовала кардинально другого решения.

6 июня в Галифакс прибыл «Шэннон», ведущий за собой захваченный «Чесапик». После ремонта, 5 сентября, он вышел в очередное крейсерство, а 4 октября, взяв на борт своего бывшего капитана Филиппа Брока, ушел в Англию. 2 ноября корабль прибыл в Портсмут, моряки «Шэннона» были встречены как герои. Брок из-за серьезных ран более не мог продолжать службу во флоте, но получил титул баронета, городской совет Лондона избрал его своим почетным членом и вручил ему осыпанную бриллиантами шпагу. Лоуренс был похоронен в Галифаксе с воинскими почестями, а командиром «Шэннона» стал Хэмфри Стенхауз. «Чесапик» же был приобретен Адмиралтейством и вошел в состав *Royal Navy*, а победа над американцами заслужила прозвища «*Второе Славное 1-е Июня*», что вызывает улыбку. Дело в том, что сражение «Славного 1-го Июня» было настоящим столкновением флотов (25 линкоров и 7 фрегатов британцев против 26 линкоров и 10 фрегатов французов), тогда как бой «Шэннона» против «Чесапика» тянул не более, чем на инцидент: в английском языке такие одиночные стычки называются не *battle*, а *action*, то есть «действие», «поединок».

В США поражение «Чесапика» вызвало судебное разбирательство. Янки решили ограничиться поиском формальных причин поражения, сделав козлом отпущения несчастного Кокса. Ему вменили в вину то, что он в критический момент боя находился на нижней палубе, и тем самым оставил отражающих абордаж матросов без командования. Но, когда Кокс спускался на опер-дек, на шканцах еще находились

второй лейтенант Ладлоу и первый лейтенант. Тем не менее, Кокс был признан виновным и в 1814 году его с позором уволили из флота. Это решение трудно признать соломоновым, поскольку вес залпа обоих фрегатов был примерно равным, скорости — тоже, единственное, в чем выигрывал «Чесапик», так это в толщине и высоте борта, что совершенно не являлось решающим преимуществом.

Победа «Шэннона» над «Чесапиком» мало что изменила в стратегической ситуации — англичане начинали уже получать существенные подкрепления и блокировать все порты США, главной задачей все же была борьба с американскими каперами. Но, как ни странно, с ними гораздо эффективнее справлялась экономика, нежели британские эскадры. Посмотрим статистику — на 1 июня 1813 года было выдано уже 375 каперских свидетельств. В море вышли 315 корсарских кораблей. Из них 240 вообще не захватили ни одного приза. Из оставшихся 75 корсаров примерно половина была перехвачена англичанами. Таким образом, эффективно действовала лишь пятая часть корсаров, что нормально. Точно такой же была их эффективность в англо-испанской войне 1585–1604 годов, в войнах 1689–1697 годов, 1701–1713 годов и так далее.

Вот, к примеру, описание типичной конвойной битвы глазами современника⁶³:

«В начале мая 1813 года 126 судов, груженных ромом, сахаром и кофе, покинули Кингстон в составе Ямайского конвоя. Выйдя в море купцы построились в четыре колонны, на расстоянии трех кабельтовых друг от друга. Эскорт, состоящий из 64-пушечника, 36-пушечного фрегата и двух 18-пушечных шлюпов занял свои места. Шлюпы были высланы вперед, и находились примерно в миле от конвоя, линкор замыкал колонны, прикрывая тыл. Что касается фрегата — он занял позицию примерно в полумиле от конвоя с наветренного борта.

В 160 милях к юго-востоку от мыса Гаттерас примерно в 20.00 (когда солнце уже касалось горизонта, и было чуть скрыто кромками облаков), конвой, разбросанный на площади до 5 квадратных миль, дрейфовал, ожидая западного ветра. Вдруг со стороны солнца показались верхушки мачт, и сразу же исчезли. Стало понятно,

⁶³ Brown W. E. Robert Heywood of Bolton, 1786. Heywood correspondence. — Boston, 1868. — Part 9: 1813.

что на охоту вышли американские каперы, держащиеся за горизонтом в наветренной позиции. Поскольку ночь обещала быть безлунной — всерьез приходилось опасаться нападения. Ночью противник подошел с северо-востока, ориентируясь на топовые огни, при этом сам огней не неся. Три балтиморских клипера и бриг проскользнули мимо фрегата охранения и, выбрав каждый свою цель, устремились к ним. На одном из купцов заметили непрошенных гостей, и вверх взметнулись сигнальные ракеты, однако мера была запоздалой, поскольку призовые партии каперов уже высаживались на борт судна. Фрегат сделал несколько выстрелов холостыми, сигнализируя другим кораблям эскорта о нападении, и взял курс на атакованные суда, однако он был слишком неповоротлив и тихоходен. Пока фрегат набирал ход — каперы уже захватили три корабля, и конвоировали их к противоположной от фрегата колонне. Кораблям эскорта, стремившимся отбить призы, мешали другие торговые суда конвоя, которые после выстрелов и сигнальных ракет сломали строй, и пытались разбежаться куда подальше. Всего за час колонны потеряли свою стройность, купцов разбросало более чем на 10 квадратных миль, каперы, не удовлетворяясь уже захваченными судами, нападали на отбившиеся от конвоя суда и брали их на abordаж. Корсарский бриг, шедший мористее, наткнулся на линейный корабль охранения, и был в мгновение ока расстрелян. Призовые команды эскорта отбили обратно два судна. И все же итог той ужасной ночи — мы потеряли 4 купца, а каперы — один бриг.

Но мы знали, что это не последнее нападение, и в следующую ночь скорее всего повторится то же самое».

7 июня 1813 года в Северную Америку наконец-таки был отправлен срезанный до 58-пушечного «Маджестик», сопровождаая вместе со шлюпом «Вистел» конвой из 106 торговых судов к Ньюфаундленду. Уже через две недели «быстрый линкор» одержал первую победу, легко догнав и захватив 14-пушечный американский бриг «Улисс», пытавшийся атаковать конвой. 6 августа торговые и военные корабли вошли в гавань Галифакса. Отряды Уоррена и Кокберна 10 июня захватили 20-пушечный капер «Поркупайн», 10-пушечный «Янг Тизье», и заставили выброситься на берег 26-пушечный «Люненбург Байон». Фрегат «Нимф» перехватил 29 июня шхуну «Томас», чуть позже «Парагон»,

плюс отбил 26 захваченных американцами судов. Перспективы крейсерской войны выглядели для американцев безрадостными. Но было понятно — только надежно заблокировав американские порты англичане полностью избавятся от угрозы корсаров.

Надо сказать, что взаимоотношения между собственно британскими каперами и моряками *Royal Navy* были далеки от идеала. Военные с глубокой брезгливостью и завистью относились к своим каперским силам. Кэптены *Royal Navy* считали, что корсары — это люди, ставившие превыше всего деньги, а не государственный интерес. Очень часто приватиры, назначенные на сопровождение конвоев, покидали свои торговые суда и уходили в крейсерства за «длинным рублем», оставляя купцов без защиты. Кроме того, военные не меньше гражданских хотели брать призы и, соответственно, получать призовые деньги, считая, что свои каперы, перехватывая корабли противника, лишают их законных призовых. Так, капитан фрегата «Нимф» писал, что *«...находясь в крейсерстве с 20 мая по 29 июня 1813 года, я захватил всего 5 призов, хотя мог взять их в три раза больше. Но как только я замечал неприятельские паруса, их перехватывали канадские или британские приватиры, и я оставался в роли статиста»*.

6 сентября английские малые корабли «Акаста» и «Аталанте» крейсировали в районе песчаной банки у Лонг-Айленда. Через три дня они смогли захватить 23 американских торговых шхуны и 3 кэча. Наряду с уничтожением 34 малых торговых судов в устье Делавэра с 30 мая по 3 июня, это стало наиболее успешной операцией против американской торговли.

В июне в США появились первые признаки банкротства, что прежде всего почувствовали именно каперы — расплачиваться за захваченные призы начали не золотыми или серебряными деньгами, и даже не казначейскими билетами, а векселями, то есть по сути — долговыми расписками. Но одно дело — казначейский билет, на нем стоит подпись министра финансов, и по обязательствам казначейского билета несет ответственность государство, а другое дело — векселя и расписки частных лиц. Ведь эти последние в любой момент могут быть объявлены банкротами.

Тем не менее, правительство выпустило «*Torpedo Act*», согласно которому за уничтожение или захват британского военного корабля

выплачивалась его полная стоимость, плюс еще половинная стоимость пушек, припасов, рангоута и такелажа. Этот закон вызвал известный энтузиазм среди каперов, и 25 июня 1813 года шхуна «Игл», превращенная в брандер, пыталась атаковать 74-пушечный «Рамиллес». Катер с линейного корабля успел перехватить американца, однако корсары привели механизм бомбы в действие, и в результате при взрыве погибло 11 британцев.

Через месяц тот же «Рамиллес», стоящий на якоре у побережья США, американцы попытались атаковать с помощью подводной лодки, изобретенной известным инженером Робертом Фултоном. В пути лодка разгерметизировалась и всплыла. Ее обнаружили английские наблюдатели, на корабле спешно обрубали якорные канаты и поставили паруса. Тем не менее, лодка смогла снова погрузиться, подойти к «Рамиллесу» и прикрепиться к его килю. Американские подводники начали сверлить медную обшивку, но на половине работы сломался бур, и в результате они не смогли заложить подрывной заряд⁶⁴.

Тем временем, 26 мая 1813 года, на войсковых транспортах «Диadem», «Диомед», «Ромулус», «Фокс», «Саксес», «Немизид» и «Мари-нер» на Бермуды прибыли два батальона морской пехоты (1800 человек), а так же две роты королевских морских артиллеристов (250 человек) и 300 канадских егерей⁶⁵. Эти войска составили основу десантов, терзавших американское побережье с июня по август.

20 июня американцы попытались обстрелять 36-пушечный фрегат «Джюнон» с канонерок, имевших по 10–15 человек экипажа и одному 24-фунтовому длинному орудию на корабль. Однако огонь велся с очень большого расстояния, а подошедшие на подмогу британцу 36-пушечный «Баросса» и 24-пушечный «Лорестинус» отогнали лодки вглубь Чесапикского залива. В ответ через неделю был произведен десант против Норфолка. В 11:00 в первом дивизионе вышли 18 лодок с 800 морпехами. Тридцать минут спустя отправился второй дивизион — 700 морских пехотинцев на 15 лодках. Нападение

⁶⁴ Заметим, что вылазка этой подводной лодки была именно частным предприятием, а не операцией американского ВМФ.

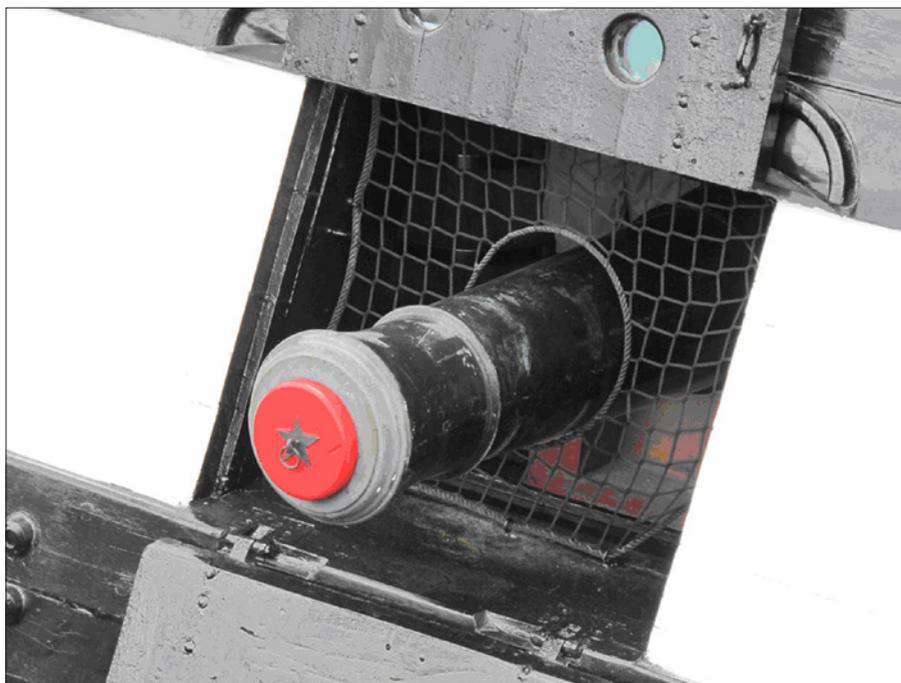
⁶⁵ Подразделение канадских егерей было создано из французских военнопленных, согласившихся перейти на службу Британии, но с условием не принимать участия в войне против Франции.

оказалось неудачным — первая волна высадилась у Пигс Поинт, слишком далеко от гавани Норфолка, после обсуждения командир решил погрузиться в лодки и отплыть обратно к кораблям. Вторая волна попала на песчаные банки и болота острова Крейнли, где была обстреляна местной милицией из пушек и ружей. В результате британцы бежали, потеряв 3 человека убитыми, 16 ранеными и 62 пропавшими без вести, в основном — канадских егерей. Две лодки были потоплены пушечным огнем.

12 июля, ночью, Кокберн высадил 2000 моряков с тремя ротами морских пехотинцев у города Хэмптон. Были разрушены верфи, захвачены 18-пушечный капер «Анаконда» и 10-пушечная шхуна «Атлас». Специальным приказом Кокберн запретил уничтожать частную собственность американцев, поэтому разрушали только государственные здания, арсенал и верфи. Через два дня десант вернулся на корабли.

16 июля были захвачены американский 12-пушечный военный шлюп «Скорпион» и 3-пушечная шхуна «Эсп», правда позже шхуна была отбита своим экипажем и смогла уйти. Потом последовали десанты в устье Потомака и в гавань Портленда.

К августу 1813 года в результате десантных мероприятий прибрежная торговля на восточном побережье замерла, военные морские перевозки были парализованы. От полной блокады каперских портов американцев спасало только то, что основные силы Уоррен и Кокберн держали у гаваней, в которых находились хамфрисовские фрегаты. Именно в этом оказалась основная польза «слонов» — несколько болезненных ударов, а далее использование принципа *«fleet in being»*. Бесплезные корабли оказались вдруг востребованными и нужными, но только в головах адмиралов. Напомним, что основные потери торговому тоннажу британцев наносили не эти фрегаты, а обычные каперские суда, которые чаще всего были шхунами, неся от 4 до 10 мелких пушек. На результат крейсерской войны «слоны» повлияли минимальным образом. В качестве альтернативы линейным кораблям I–III рангов 44-пушечники были слабы и малочисленны. Все их первоначальные успехи — следствие беспорядка у британцев в начальный период войны, а также того, что они сражались с более слабым соперником. Но как можно это ставить в заслугу самому проекту? Да, стечение обстоятельств явно благоприятствовало американцам, но и только.

24-фунтовая пушка USS «Constitution»

Обратите внимание на толщину борта в районе опер-дека

44-пушечники сумели внушить противнику уважение, однако ещё раз заметим, что первые поражения англичан произошли не оттого, что «белые слоны» были супер-кораблями, а потому, что их воспринимали именно как фрегаты. Британское Адмиралтейство, так же, как позднее и исследователи англо-американской войны, оказалось заморожены термином «*frigate*», применяемым по отношению к 44-пушечникам янки. Повторим, что их «бронирование» и вооружение позволяет отнести эти корабли именно к линейным, или, если угодно, к кораблям IV ранга, которые имели неоспоримое преимущество перед обычными 18-фунтовыми фрегатами. «Игрушки Хамфриса» стоило бы классифицировать не по скорости и наличию одного закрытого дека, а по вооружению и толщине борта. Именно эти последние факторы играли в бою решающую роль. «Белые слоны» имели бортовой залп на треть больше, нежели стандартные 18-фунтовые английские фрегаты что на дальней, что на ближней дистанции. 24-фунтовое ядро весило 11 килограмм,

и без проблем проламывало футовую обшивку британских фрегатов. Кроме того, белый дуб, из которого были построены 44-пушечники Хамфриса, по твердости примерно на 10 процентов превосходил прусский дуб или канадскую сосну, из которых строились английские фрегаты: согласно тесту твердости Янка⁶⁶ — 1360 фунтов против 1290 фунтов. Соответственно, толщина обшивки в 63 см у американца примерно соответствовала 70-см толщине обшивки у британцев. (Рис. 28) Хамфрисовские фрегаты оказались модернизированными аналогами 50-ти и 60-пушечных кораблей, поэтому бороться с 44-пушечниками должны были именно линкоры. Как только это случилось — 44-пушечники стали терпеть поражения.

Но вернемся к военным действиям. 29 июля недалеко от Балтимора британский 18-пушечный шлюп «Мартин», попавший на мель, внезапно был атакован десятью канонерками с 24- и 32-фунтовыми орудиями. Кораблики янки зашли с кормы, чтобы не попасть под бортовой залп англичанина, и начали неторопливый обстрел. Однако кэптен Сандерс приказал перекатить к юту две длинные погонные 9-фунтовки, и организовал плотный заградительный огонь. Американцы побоялись сблизаться, перестрелка длилась около двух часов, обе стороны никаких попаданий не добились. Вскоре подошедший британский фрегат «Джюнон» и три канонерские лодки помогли шлюпу отогнать янки, две вражеские канонерки были захвачены в абордажных схватках.

3 августа разразился сильный ураган, в эпицентр которого попали Бермудские острова. Были разбиты портовые сооружения, верфи, причалы. На берег выбросило 6 американских призов, приведенных в гавань Святого Георгия ранее, а также 58 торговых судов. Из состава *Royal Navy* на Бермудах в этот момент находились лишь 50-пушечный «Линдер» и 38-пушечный фрегат «Лакедемониэн», оба корабля были ужасно повреждены, и надолго встали в ремонт. Общий ущерб от урагана был оценен в 200 тысяч фунтов стерлингов.

Как ни странно, именно стихия стала для Их Лордств последней каплей. Заменяя Сойлера Уорреном в правительстве были уверены, что уж теперь война быстро пойдет к своему логическому финалу. Однако Уоррен постоянно требовал подкреплений, в период его

⁶⁶ Тест твердости Янка используется для оценки твердости древесины.

командования были потеряны «Македониэн» и «Ява», удачно бежали из Бостона американские супер-фрегаты, а до конца войны было все так же далеко. По мнению Адмиралтейства Уоррен слишком много времени уделял блокаде Восточного побережья в ущерб защите Ямайки и вест-индских островов, где остались слишком малые силы для борьбы с каперами. Конечно, здесь не обошлось без жалоб от ямайских и барбадосских плантаторов, которые теряли свои прибыли. В общем, дни Уоррена в качестве командующего были сочтены. 6 сентября 1813 года он получил приказ оставить командование и прибыть в Англию. Поскольку замена Уоррену пока назначена не была, он оставил временно исполняющим обязанности кэптана Роберта Барри, командира 74-пушечного «Дрэгон», которого срочно возвели в ранг коммодора. Барри за несколько месяцев безвластия показал себя умелым и агрессивным военачальником. 27 сентября он высадил десанты в заливе Линнхэвн (недалеко от Норфолка), где уничтожил 100 мелких торговых судов американцев. 5 ноября во время налета на Кингз Крикс и устье реки Сент-Мэри были захвачены американские каперы «Квинтэссенс», «Джон» и «Александрия». Кроме того, было освобождено 120 чернокожих рабов, которые пополнили команды *Royal Navy*. С октября по декабрь корабли Барри взяли до 60 призов, а также отбили обратно 21 торговое судно. Единственной неудачей можно считать 19 октября — тогда подул штормовой западный ветер, отогнавший британские корабли, так что из Норфолка смогли выйти в Атлантику 8 балтиморских клиперов и 5 американских каперов поменьше.

В Вест-Индии же 5 августа 1813 года 10-пушечная английская шхуна «Доминика», сопровождавшая пакетбот «Принсесс Шарлотт», была атакована американским 7-пушечным капером «Декейтер». У британцев орудия были сборной солянкой непонятного качества и разномастных калибров — из-за нехватки пушек на «Доминику» поставили даже ветхозаветные бронзовые 4-фунтовки времен Елизаветы Английской и сэра Френсиса Дрейка. Также на корабле был ужасный некомплект экипажа — 66 человек вместо положенных 130. Американец был укомплектован полностью — 120 моряков, в основном французы. Экипаж «Декейтера» недолго думая пошел на абордаж, но был отбит. Чтобы дать уйти «Принсесс Шарлотт», «Доминика» обстенила паруса и решила принять бой в невыгодной для себя позиции. Ближний бой длился

4 часа (с 12:30 до 16:30), британцы шесть раз попадали под продольный огонь, отразили три абордажа, сами пытались устроить два абордажа, и, под конец, все же были захвачены. Из 66-ти человек невредимым остался только один — корабельный плотник Джон Хагрейв, 18 человек было убито, 47 ранено. Французские потери — 5 человек убиты, 15 ранены. Этой бой считается самым упорным во всей войне на море периода 1793–1815 годов⁶⁷.

Но что же наши супер-фрегаты? Мы ведь помним, как 30 апреля 1813 года из Бостона вышли в новое крейсерство 44-пушечный «Президент» и 38-пушечный «Конгресс». Этот рейд оказался самым долгим и не особо удачным. 2 мая «слоны» обнаружили 18-пушечный британский бриг-шлюп «Келью» и пустились за ним в погоню. По идее, табличные скорости супер-фрегатов и «Келью» были несопоставимы: британский шлюп никогда не выжимал более шести узлов, хамфрисовские фрегаты даже на неполных парусах давали не менее восьми. Но гонка за британцем шла в крутой бейдевинд, в нос хамфрисовским «слонам» била неприятная короткая волна, которая замедляла их ход. В результате «Келью» удалось уйти, что еще раз свидетельствует — в отличие от века пара, в парусном флоте табличные значения скоростей совершенно не дают представления том, кто быстрее, а кто медленнее, и очень большую роль играет ветер: некоторые корабли, имея невысокую скорость при фордевинде или галфвинде, при бейдевинде развивают скорости гораздо выше признанных ходоков.

Но вернемся к крейсерству. 8 мая, у островов Зеленого Мыса, корабли разошлись — «Конгресс» повернул к берегам Бразилии, «Президент» взял курс в воды Северной Европы. 44-пушечник, используя Гольфстрим, дошел до самой Норвегии, при этом не встретив ни одного судна. 27 июня он пополнил в Бергене⁶⁸ запасы питьевой воды и в районе Догер-Банки захватил два торговых судна, но был замечен двумя британскими кораблями. После этого про крейсерскую войну было забыто напрочь, американцы поставили все паруса и устремились

⁶⁷ Подробнее см.: Drolet M. The North American Squadron of the Royal Navy, 1807–1815. — PhD thesis. McGill University, 2003.

⁶⁸ Норвегия тогда была в унии с Данией, которая, после английского нападения на Копенгаген в 1807 году, являлась верной союзницей Франции. Последняя же, в свою очередь, была в этой войне союзником США.

восвояси из европейских вод со всей возможной скоростью. В результате 80-часовой гонки они смогли оторваться от преследователей и взяли курс на Ирландское море. Позже Роджерс объяснял, что принял заметившие его корабли за два 74-пушечника. Забавно, конечно, поскольку это были 32-пушечный «Александрия» и 16-пушечный шлюп «Спитфайр», сопровождавшие конвой из 42 судов в Архангельск. Все-таки у страха глаза велики. Тем не менее, Роджерс не выполнил свою основную задачу, хотя имел самый реальный шанс. Напомним, что хамфрисовские фрегаты были рейдерами, и создавались для борьбы с чужой торговлей, причем за счет скорости, вооружения и толстых бортов, могли прорываться к торговым караванам даже минуя огонь эскорта. И вот Роджерс вытянул счастливый билет — конвой в 42 судна, имеющий в качестве защиты всего лишь фрегат и шлюп, с которыми «Президент» мог легко справиться. И в самый решающий момент Роджерс отворачивает, даже не разведав обстановку! Да, согласимся, цена ошибки у него была слишком велика, многие командиры соединений ошибались в оценке противника и гораздо больше, но американский коммодор вполне мог сблизиться с неприятелем для оценки сил, и решить, что делать, только после детального изучения ситуации.

В Ирландском море «Президент» захватил несколько малых прибрежных судов (совокупный тоннаж 9 призов составил 300 тонн) и взял курс домой. 23 сентября у Нантакет Саунд 44-пушечник захватил 6-пушечный тендер «Хайфлайр». Последний принял «Президент» за британский фрегат «Тенедос», лейтенант *Royal Navy* Джордж Хатчинсон обнаружил ошибку, только оказавшись на борту американского корабля. Благодаря «Хайфлайеру» в руках Роджерса оказались английские сигнальные книги, актуальные до конца года, чем позже американцы и воспользовались.

Что касается «Конгресса», то он вернулся в Портсмут (Вирджиния) в конце октября, захватив 4 малых торговых судна.

Был и еще один рейд американского корабля, о котором, безусловно, стоит рассказать. Речь, конечно же, о вояже обычного (не хамфрисовского) 38-пушечного фрегата «Эссекс», который длился с 27 октября 1812 года по 28 марта 1814 года. Командовал этим кораблем легенда *US Navy* — Дэвид Портер. Мы пока остановимся лишь на первой части этого рейда. Портер вышел из Нью-Йорка 27 октября, успев покинуть

гавань до начала блокады. «Эссекс» пошел на юг, мимо побережья Бразилии, ожидая там «Констительюшн» и «Хорнет». 11 декабря 1812 года был захвачен английский пакетбот «Ноктон», на котором американцы обнаружили золотых слитков на 55 тысяч долларов. Встречи крейсеров так и не состоялось, кроме того, Портер узнал, что в районе Рио-де-Жанейро крейсирует британский фрегат «Гиперион», а пути на север перекрыты. На военном совете капитан принял смелое решение — идти в Тихий океан, и ударить там по британской торговле. 27 февраля «Эссекс» обогнул мыс Горн. Позже Портер вспоминал: *«Я постарался принять все меры, чтобы подготовить корабль к тяжелому переходу. Паруса были убраны, кроме брамселей и стакселей, на палубе подготовлены дополнительные канаты для возможной замены обледеневшего такелажа. Тем не менее, мы испытали много неприятных часов. Ветер дул сильный, волны высотой до неба то и дело захлестывали наш фрегат и грозили перевернуть его. Такой ярости стихии я раньше не испытывал»*. 14 марта янки уже были на траверзе Вальпараисо, куда зашли пополнить запасы провизии. Город на тот момент принадлежал новому государству — Чили, там только что свергли испанскую администрацию. 23 марта был захвачен перуанский 15-пушечный капер «Нереида»⁶⁹. Далее американцы взяли курс на Галапагосские острова, где атаковали британский китобойный флот. Захватив 12 судов, то есть весь китобойный флот Британии в этом регионе, и еще множество призов, янки сформировали из части захваченного целую каперскую флотилию⁷⁰. Далее «Эссекс» пошел к Маркизским островам, поскольку очень нуждался в ремонте. Стоимость призов и их содержимого (китовый ус, ворвань) была определена в 500 тысяч долларов, а перед уходом частью продана в Вальпараисо.

23 октября 1813 года вперёдсмотрящие увидели один из островов Маркизского архипелага, которым оказался остров Северной группы —

⁶⁹ Испанский капер, которому каперское свидетельство выдал вице-король Перу.

⁷⁰ Помимо собственно «Эссекса» было еще 5 кораблей: «Серингапатам» (22 пушки), «Барклай» (10), «Гринвич» (10), «Эссекс-младший» (16), «Монтесума» (18), «Гектор» (11), «Чарльстон» (10), «Эндрю Хэммонд» (12), «Кэтрин» (8) и «Нью Зеландер» (8).

Нуку-Хива⁷¹. Открывшийся перед янки вид был прекрасен — горы, склоны которых были усыпаны зеленью, ярко-желтые пески пляжа, удобная гавань. Матросам после тягот перехода это место показалось раем. Сам Портер был так очарован островом, что решил здесь организовать американскую колонию — Мэдисонвиль⁷². Для реализации этого замысла были насильно согнаны 4 тысячи туземцев из разных племен. Построили несколько домов — для коменданта, для офицеров, магазин, больницу и так далее. Здесь же был выстроен вооруженный четырьмя пушками форт Мэдисон, для защиты поселения от атак туземцев и британской угрозы. Мэдисонвиль стал первой военно-морской базой США в Тихом океане.

По подсчетам капитана Портера, на Нуку-Хива в тот момент было 19200 туземных воинов. Общую численность населения он оценил в 80000 человек, скорее всего преувеличив её раз в пять. Во время своего присутствия на острове янки поддержали одно туземное племя против другого, и даже участвовали в военных действиях между аборигенами⁷³. К окончанию рейда «Эссекса» мы вернемся в следующей главе. Пока же оставим матросов фрегата наслаждаться песчаными пляжами Нуку-Хива, а Портера — вынашивать планы колонизации этих жемчужин Тихого океана и активно принимать участие в местных конфликтах.

⁷¹ Острова открыл в 1595 г. испанский мореплаватель Менданья де Нейра Альваро (1542–1595 гг.) в ходе путешествия на поиски загадочной «терра Аустралис». Острова получили название Маркизских в честь вице-короля Перу Гарсии Уртадо де Мендосы, 3-го маркиза Каньете (1535–1609 гг.), на средства которого и была организована экспедиция. Старшим рулевым на судне был Педро Фернандес де Кирос (1565–1614 гг.), оставивший подробный отчет об экспедиции. В частности, де Кирос сообщил, что испанцев встретили 400 островитян на каноэ, испанцы были восхищены «...стройностью местных жителей и их почти белой кожей». Отношения с островитянами быстро испортились, 200 из них были убиты испанцами, которые по прошествии двух недель покинули острова.

⁷² Назван в честь президента США Мэдисона.

⁷³ Все перипетии похода были описаны Портером в «Журнале плавания по Тихому океану», который был опубликован и вышел в свет в 1815 году. Записки Портера имеют не только историческую, но географическую и этнографическую ценность.

Глава 7

Блокада

К концу 1813 года окончательное поражение Наполеона в Европе было только делом времени. В мае была освобождена Саксония, и если в сражениях при Бауцене и Дрездене французы еще смогли ценой больших потерь отбросить противника, то в «Битве народов» у Лейпцига 16–19 октября 1813 года они были разгромлены и откатились за Рейн.

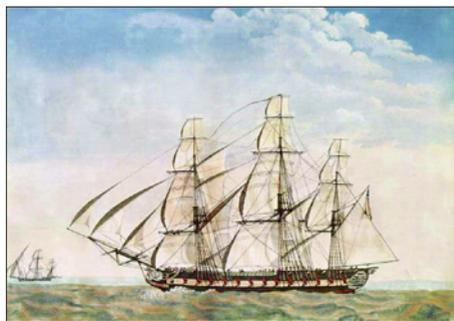
Что касается Испании, там армия Жозефа Бонапарта и Журдана была разбита Веллингтоном в битве у Виттории, что, по сути, завершило борьбу за Иберийский полуостров — к октябрю остатки французских частей убрались за Пиренеи.

Таким образом, к новому, 1814 году подконтрольной Наполеону осталась только территория собственно Франции. Естественно, этот факт внушал руководству *Royal Navy* большой оптимизм, и позволил начать переброску очередных подкреплений на североамериканский театр военных действий.

Меж тем осенью 1813 года у восточного побережья США начался период штормов, и англичане понесли незапланированные потери от стихии. 27 сентября во время перехода к Квебеку вылетел на скалы острова Принца Эдуарда и затонул 12-пушечный бриг «Болд». 22 октября выбыли из строя 32-пушечный фрегат «Лорестинус» (сел днищем на мель у Сильвер Кейз на Багамах) и 28-пушечный шлюп «Аталанте» (попал в туман около Галифакса и разбился о скалы Систер

Рокс на острове Самбро). Но самые разрушительные последствия имел шторм, разыгравшийся 12 ноября 1813 года у берегов Новой Шотландии — в гавани Галифакса было потеряно в общей сложности до 60 кораблей и судов, сильно повреждены линкоры «Сан-Доминго», «Хог», «Викториес», 38-пушечные фрегаты «Мэйдстоун», «Нимф», «Тенедос», шлюпы «Эпирвир» (*Epervier*), «Фантом», «Немизиз», «Шелберн», малые корабли «Моргана» и «Кэнсо». Эти боевые единицы были выведены из строя на три-шесть месяцев, в результате за одну ночь британский Североамериканский флот потерял четверть своего состава. Кроме того, в результате штормового прилива Галифакс затопило, как следствие — большие запасы муки и зерна были подмочены и пришли в негодность. Нет, местным жителям и эскадре оставшихся запасов хватало, но вот на пленных американцев, которых на острове Мелвилл скопилось до 6500 человек, провизии уже не было. Начальник порта Гриффит предложил отправить пленных в Англию, с условием, чтобы их распределили по кораблям *Royal Navy*, не воюющими с США, или по торговым судам. В принципе, выход был неплохой — пленные получали бы сносную еду, да к тому же и неплохую зарплату, и в то же самое время не воевали бы со своими соотечественниками. Британское правительство одобрило эту идею, пленных отослали к берегам Туманного Альбиона, но попали они не на корабли, а в Дартмурскую (Dartmoor) тюрьму, уже переполненную пленными французскими моряками. К этой тюрьме мы позже вернемся, потому что в 1815 году там произошли очень тягостные и ужасные события, сейчас же отметим, что содержались американцы там впроголодь, но обладали известной свободой — был организован мини-рынок для заключенных, театр, несколько игорных и даже публичный дом.

17 ноября 1813 года была объявлена полная блокада побережья США от Лонг-Айленда до устья Миссисипи, при этом нейтралам было разрешено вывозить товары и продукты из Америки. В ответ 17 декабря Конгресс объявил эмбарго на торговлю с Британией. Эта мера была призвана остановить контрабандные потоки пшеницы и хлопка в Англию, которые не прекращались с начала войны. Однако они просто были переориентированы на нейтралов. В общем, это эмбарго также потерпело фиаско, и было аннулировано 4 месяца спустя.

USS «Essex»
Худ. Д. Ховард

**HMS «Majestic» атакует французские
фрегаты «Terpsichore» и «Atalante»,
3 февраля 1814 г.**
Худ. У. Андерсон

В течение зимы 1813–1814 годов американцы попробовали начать политические переговоры (*overtures*) с Англией, ибо перед США всерьез маячила проблема дефолта. Доходы государства упали в четыре раза, расходы выросли в шесть, банкротство было не за горами. 19 января 1814 года госсекретарь Джеймс Монро обратился с письмом к исполнявшему обязанности командующего английскими блокадными силами Кокберну с просьбой выпустить из Портсмута американский фрегат «Конгресс», на котором в Англию поплывут для переговоров о мире представители президента Мэдисона — Генри Клэй и Джонатан Рассел. Кокберн, не имея никаких инструкций от правительства, и думая, что это ловушка, решил не давать никаких обещаний. Чуть ранее, 3 декабря 1813 года, у берегов Америки появился английский «белый слон» — 40-пушечный «Эндимион». Во время ремонта ему укрепили нос и поставили пару дополнительных 32-фунтовых карронад, а так же переместили на бак в качестве погонных две длинные 24-фунтовки. При этом немного упала скорость, но в хороший ветер «Энди» (как прозвали его английские моряки) вполне держал 13 узлов, что было вполне достаточно, чтобы догнать любой из своих американских визави. Вместе с пришедшими чуть ранее 58-пушечным срезанным «Маджестиком» и облегченным 40-пушечным 24-фунтовым «Помон», у которого для увеличения скорости хода сняли погонные и ретирадные орудия, «Эндимион» представлял грозную силу. Из этих быстроходных кораблей было организовано отдельное соединение под началом кэптана Хейса.

Появление «Энди» на североамериканском театре военных действий получилось эффектным — после восьмичасовой гонки у Нью-Лондона британский фрегат захватил быстроходный балтиморский клипер «Перри», доставивший ранее немало хлопот англичанам.

В январе 1814 года пролив Лонг-Айленд блокировали 74-пушечный «Рамиллес», 40-пушечный «Эндимион», 38-пушечный «Стейтира» и 16-пушечный шлюп «Луп Севьер» (*Loup Cervier*). Кстати, последний — это был наш старый знакомый, американский «Уосп», захваченный британцами 5 октября 1812 года. В Нью-Лондоне были заперты «Юнайтед Стейтс», «Македониэн» и шлюп «Хорнет». В связи с этим командир «Юнайтед Стейтс» Стивен Декейтер предложил англичанам дуэль: пара «Юнайтед Стейтс» — «Македониэн» против пары «Эндимион» — «Стейтира». Эта мысль нашла живейший отклик в сердцах британских кэптенов, и капитан английского 40-пушечника Хоуп просто умолял командира «Рамиллеса» коммодора Харди⁷⁴ разрешить очные схватки. Однако последний запретил «Эндимиону» участвовать в поединке, поскольку считал, что «Энди» сейчас слишком нужен для перехвата каперов. Действительно, с мнением Харди нельзя не согласиться — даже в случае победы «Эндимион» будет сильно поврежден и починка его может занять несколько месяцев. Меж тем, это единственный корабль, чья скорость несомненно превосходит скорость любого из американцев. Симптоматично, что дуэль между «Македониэном» и «Стейтирой» коммодор разрешил, поскольку 38-пушечных фрегатов у него было в избытке, и даже поражение в возможной дуэли англичан совершенно не пугало. Чтобы ответ уж не казался слишком резким, Харди предложил следующее — в случае победы в очной встрече «Македониэна» над «Стейтирой» англичане выпускают оба американских фрегата из Нью-Лондона, и дают им фору в 24 часа. Далее же объявляется охота на янки, и путь повезет боле удачливым.

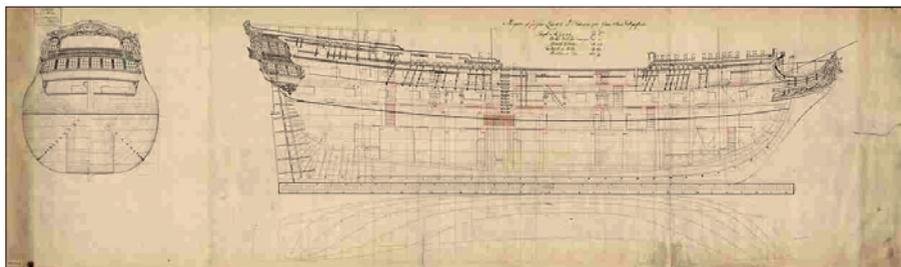
Естественно, что после ответа Харди никаких поединков не состоялось: замысел Декейтера как раз состоял в том, чтобы либо потопить «Эндимион», либо на долгое время сделать его недееспособным. Но раз английский «слон» в битве не участвует — нет смысла рисковать

⁷⁴ Сэр Томас Харди участвовал в сражениях при Абукире, Копенгагене, Трафальгаре, считался одним из сподвижников и любимчиков Нельсона. При Трафальгаре Харди командовал флагманским «Виктори».

своими кораблями, их и так мало. Более того, Декейтер и командир «Македониэна» Джейкоб Джонс выпустили указание по флоту, прямо запрещающее американским кораблям ввязываться в бой с английскими в случае, если победа не гарантирована. Если же вспомнить аналогичный приказ британского Адмиралтейства от октября 1812 года о запрете боя «на равных» с хамфрисовскими фрегатами, то станет понятно, что к началу 1814 года стороны решили свести риск в боестолкновениях к нулю.

Таким образом, сражения не состоялось, а британский флот продолжил блокадные действия. 24 декабря 1813 года, в канун Рождества, британский фрегат «Бельвидера» захватил 14-пушечный американский бриг «Виксен». 28-го 38-пушечный «Наймен» (Niemen) взял в устье Делавэра 9-пушечный капер «Бордо Пэкет». Всего за период с декабря 1813 по февраль 1814 года англичане захватили 86 американских судов. В феврале 1814 года 18-пушечный шлюп «Нимрод», переделанный в бомбардирский корабль, обстрелял порт Фалмут (Массачусетс). Второго же февраля недалеко от Мадейры произошло сражение «быстрого» 58-пушечного линкора «Маджестик» с французскими 40-пушечными 18-фунтовыми фрегатами «Терпсихор» и «Аталанте», которые чуть ранее захватили богатое испанское судно «Сан-Хуан де Батиста» с 600 тысячами песо на борту. Стоит сказать, что «Маджестик» вышел из Галифакса наскоро залатанным, и ринулся на поиски американского 44-пушечника «Констительюшн». Последний сумел улизнуть из Бостона, пользуясь ситуацией, сложившейся после шторма 12 ноября 1813 года, когда большое количество английских кораблей было повреждено и находилось в ремонте. 44-пушечник вышел вместе со шлюпом «Уосп», а ночью, покинув своего спутника, с потушенными топовыми огнями смог оторваться от погони и взять курс на Вест-Индию.

Командир «Маджестика» рассудил здраво — лучше синица в руках, чем журавль в небе, и погнался за «Уоспом». 2 февраля 1814 года в 20:00 на востоке были обнаружены еще какие-то паруса. 3 февраля, в 7 утра, сблизившись, кэптен Хейвз (*Haves*) понял — это были типичные французские фрегаты. Сразу же был отдан приказ начать погоню. Французы подняли все паруса и пытались сбежать. В 10:00 «Маджестик» нагнал следующий концевым «Терпсихор» и открыл огонь. Поняв, что от боя не отвертеться, французские капитаны приняли логичное решение —

Чертеж срезанного до 58-пушечника HMS «Majestic»

атаковать английский линкор с двух бортов. Но Хейвз переманеврировал их — в последний момент «Маджестик» взял круче к ветру и подошел к левому борту «Терпсихор», дав пару залпов. Французы сразу же отказались от боя и бросились в бегство. Ветер посвежел, и это позволило «Терпсихор» и «Аталанте» немного оторваться от британского корабля, но к 15:00 «Маджестик» поставил лиселя и давал уже 10 узлов против 9 узлов у французских фрегатов. 32-фунтовки британца даже на дальности в 600–400 метров начали крушить слабые борта концевго фрегата, к 16:45 «Терпсихор» получил повреждения, но «Аталанте» и торговое судно уходили. Хейвз решил сосредоточиться на подранке, боясь, что до заката не сможет нагнать беглецов, и в результате упустит все три корабля. В 17:00 капитан Франсуа-Дезире Бретон вручил Хейвзу свою шпагу. Французский фрегат оказался сильно поврежденным и еле доковылял до Кадиса, где встал на длительный ремонт. Позже он был принят на службу в *Royal Navy* и переименован в «Модест». Потери французов составили три человека убитыми, шестеро ранеными, у англичан потерь не было вообще⁷⁵. От больших жертв французов спасла довольно большая дистанция боя (400–800 метров) и то, что англичане били в основном в борта.

В английских исследованиях раз за разом говорится о трусости французских капитанов, которые, якобы, сообщая могли бы атаковать и захватить «Маджестик», но эту мысль сложно признать здравой. Скорее здесь проскакивает сожаление, что упустили еще один вражеский фрегат и испанское судно, забитое под завязку серебром на 600 тысяч песо. Дело в том, что ядро 32-фунтовки массой 14,5 кг

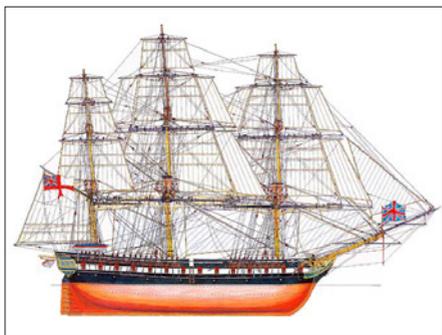
⁷⁵ Подробнее см.: James W. Naval history of Great Britain. — Lnd., 1837. — Vol. IV. — P. 279–282.

без проблем проламывало семидюймовые борта французских фрегатов как на дальних, так и на ближних дистанциях. Что касается стандартных британских 74-пушечников, то толщина их борта в районе опер-дека традиционно делалась равной 24 дюймам (61 см), а на баке и квартердеке истончалась до 8 дюймов (20,3 см). Поскольку надстройки на «Маджестике» были срезаны, то толщина его бортов варьировалась от 24 до 19 дюймов (60–48 см). Таким образом, 18-фунтовые ядра французов имели шансы пробить борт англичанина только на pistolетной дистанции, да и то — при благоприятных обстоятельствах. Более того, масса бортового залпа англичанина равнялась 1078 фунтам, а совокупный вес бортового залпа обоих французских фрегатов и захваченного ими 20-пушечного испанского шлюпа — 960 фунтов, то есть англичане на голову превосходили противника по огневой мощи.

Не лучше обстояло дело и со скоростью. «Маджестик» давал до 12 узлов в бакштаг, в этом конкретном бою он развил скорость в 10 узлов, тогда как французы, только что вышедшие из Ла-Рошели, с чистыми днищами, обшитым медью, более 8–9 узлов выжать так и не смогли. То есть британский «быстрый линкор» с самого начала и до конца контролировал дистанцию и ход боя. С учетом вышесказанного понятно, что на abordаж «Терпсихор» и «Аталанте» взять «Маджестик» тоже не могли — он просто не дал бы им этого сделать. Так что капитан «Аталанте» поступил правильно. Поддержки он «Терпсихор» в бою — французы бы просто потеряли два фрегата, а не один.

Этот пример еще раз показывает, что линкорное «бронирование» и вооружение являлись определяющими при встрече с фрегатами. Скорость также являлась немаловажным фактором, но во времена парусов это был еще нестабильный параметр, который зависел от ветра, чистоты днища, опытности экипажа, состояния такелажа и рангоута и многих других факторов. По сути же «срезанные» линкоры были эрзац-решением для создания «убийц супер-фрегатов» и при возросшей скорости имели еще больший вес бортового залпа и усиленное «бронирование».

Но вернемся к восточному побережью США. 7 февраля 1814 года «Эндимион» после двух часов погони захватил 3-пушечную шхуну-приватир «Метеор» — очень быстроходное судно, дававшее до 14 узлов в галфвинд и взявшее ранее много призов.

**38-пушечный 18-фунтовый
HMS «Tenedos»**

Два дня спустя у мыса Сэйбл британский шлюп «Эпирвир» абординировал 16-пушечный американский бриг «Альфред», а линейный корабль «Сан-Доминго» перехватил после восьмичасового преследования бриг «Аргус». Наконец 7 марта шлюпки, спущенные с «Бельвидеры», «Эндимиона» и 16-пушечного «Рэттлера», подкрались и взяли на абордаж у побережья Лонг-

Айленда 14-пушечный американский приватир «Марс».

Что же касается «Констительюшн», то как мы уже говорили, 44-пушечнику удалось вырваться из Бостона 1 января 1814 года и уйти от преследования. Крейсерство продолжалось до апреля, в районе Бермудских островов было захвачено 4 приза, а 14 февраля 1814 года — британский бриг «Пикту» и сопровождаемый им купец «Лавли Энн». 27 марта капитан «Констительюшн» Чарльз Стюарт обнаружил, что грот-мачта у корабля сильно повреждена. В этот же день «слон» был настигнут британскими 38-пушечными фрегатами «Джюнон» и «Тенедос». Из-за повреждения грот-мачты скорости противников были примерно равными, не превышая 8 узлов, так что здесь уже главную роль играли мастерство экипажа и удача. По приказу Стюарта за борт сначала вылили всю питьевую воду, чуть позже в море полетели бочки с провизией и консервами, потом — два карронады правого борта. В конце концов, 3 апреля, 44-пушечник успел ускользнуть в гавань Марблхэд (Массачусетс), под защиту батарей форта Сьюрелл. Две недели спустя «Констительюшн» вдоль берега смог пробраться в Бостон, имевший большую верфь и запасы строительных материалов, где был заблокирован до декабря 1814 года.

18 января из Бостона вырвался на свободу 28-пушечный корвет «Адамс». Он проследовал к западному побережью Африки, где крейсировал четыре месяца и захватил 5 торговых судов. В мае он вышел во второе крейсерство из Саванны (Джорджия) к Ньюфаундлендской банке, а потом к северному побережью Ирландии, где смог взять еще

5 призов. Дойдя до Лимерика, «Адамс» вошел в эстуарий реки Шеннон, там захватил судно британской ОИК «Вулбридж» и был заблокирован 74-пушечным «Деннмарк»⁷⁶ и 16-пушечным «Альбакор». Ночью, пройдя вдоль берега, «Адамс» сумел выскочить из ловушки и уйти в открытое море. 17 августа 1814 года корвет вылетел на мель у острова Хоут (*Isle au Haut*) в заливе Пенобскот, но сумел сняться и войти на рейд Хэмпдена (Мэн). В сентябре, во время британского десанта, для предотвращения захвата «Адамс» был сожжен.

В январе из Норфолка также попробовал выйти 38-пушечный «Констелейшн», но, столкнувшись нос к носу с английскими фрегатами «Дрэгон», «Лакедемонизэн» и «Эрмайд» (*Armide*), был вынужден со всей резвостью развернуться и бежать обратно, под защиту батарей.

Теперь вернемся к Портеру и «Эссексу», которых мы оставили на Маркизских островах. Вести о нападениях на английскую китобойную флотилию побудили Адмиралтейство направить к берегам Чили 36-пушечный фрегат «Фиби» (*Foebé*) и 18-пушечный шлюп «Черуб». 8 февраля 1814 года корабли прибыли в Вальпараисо, куда неделей ранее пришёл «Эссекс» с призами. Портер понял, что попал в переplёт. Дело было в артиллерии. Американский фрегат еще в 1806 году был перевооружен и имел на борту сорок 32-фунтовых карронад и всего шесть 12-фунтовых длинных орудий. Сделано это было под влиянием Трафальгара и для легкости хода — говорили, что изредка «Эссекс» развивал скорость 12 узлов, то есть не хуже, чем хамфрисовские «слоны». Но после полутора лет в море днище корабля сильно обросло, и скорость снизилась до 7–8 узлов. Таким образом, победить «Эссекс» мог только в ближнем бою, но английские корабли, имевшие стандартные длинные 18-фунтовки, могли спокойно расстрелять американца еще на подходе. Оставался один выход — улучшить момент и сбежать.

28 марта 1814 года, по мнению Портера, наконец появился шанс — разыгрался шторм. Фрегат янки вместе с «Эссексом»-младшим вышел из гавани, но только он обогнул мыс Калета, как налетевший шквал сломал ему грот-стенгу, а через два часа на горизонте появились «Фиби» и «Черуб». Первой жертвой стал «Эссекс»-младший, легко захваченный «Черубом». «Фиби» же не торопясь расстреливал американца

⁷⁶ Датский корабль, захваченный в Копенгагене в 1807 году.

с дальней дистанции. Портер старался менять курс, не прицельно стреляя из карронад картечью, пытаясь порвать противнику паруса, но все было бесполезно. Кэптен Хильяр провел бой просто образцово — в 16:10 он раз за разом начал с дистанции в 1000–1200 метров методично всаживать ядра в «Эссекс». Конечно же, на таком расстоянии процент попаданий не был большим, но постепенно количество стало переходить в качество. К 16:40 был сбит утлегарь, к 17:35 — поврежден фок. Портер направился было к суше, решив выбросить свой корабль на скалы и сжечь, но «Черуб» начал обстрел с носа, а «Фиби» — со стороны берега, и «Эссекс» был вынужден отвернуть. К 18:20 на американце появились языки пламени и клубы дыма — корабль горел. Если верить Портеру, то видя невозможность сопротивления, он решил сжечь корабль. Если верить англичанам, один из залпов попал в пороховые картузы на баке и вызвал пожар. В 18:34 над «Эссексом» взвился белый флаг. Бой был проигран⁷⁷.

Что касается потерь, то у янки 24 человека было убито, 45 ранено и 30 утонуло. На «Фиби», в который попало семь 32-фунтовых ядер на излете и одно 12-фунтовое ядро из длинной пушки, было убито 4 человека и ранено 7. На «Черуб», выдержавший попадания трех 12-фунтовых ядер, был отстрелен фор-марса-рей, погиб 1 матрос, 2 было ранено. Симптоматично, что согласно отчету Хильяра, взятые в плен американцы еле стояли на ногах и были в стельку пьяны. «Эссекс» приобрело Адмиралтейство, фрегат вошел в строй в ноябре 1814 г. На британской службе его перевооружили по английским стандартам, поставив на главную палубу двадцать шесть длинных 18-фунтовок.

⁷⁷ Подробнее см.: James W. Naval history of Great Britain. — Lnd., 1837. — Vol. IV. — P. 279–282.

Капитан USS «Essex» Дэвид Портер

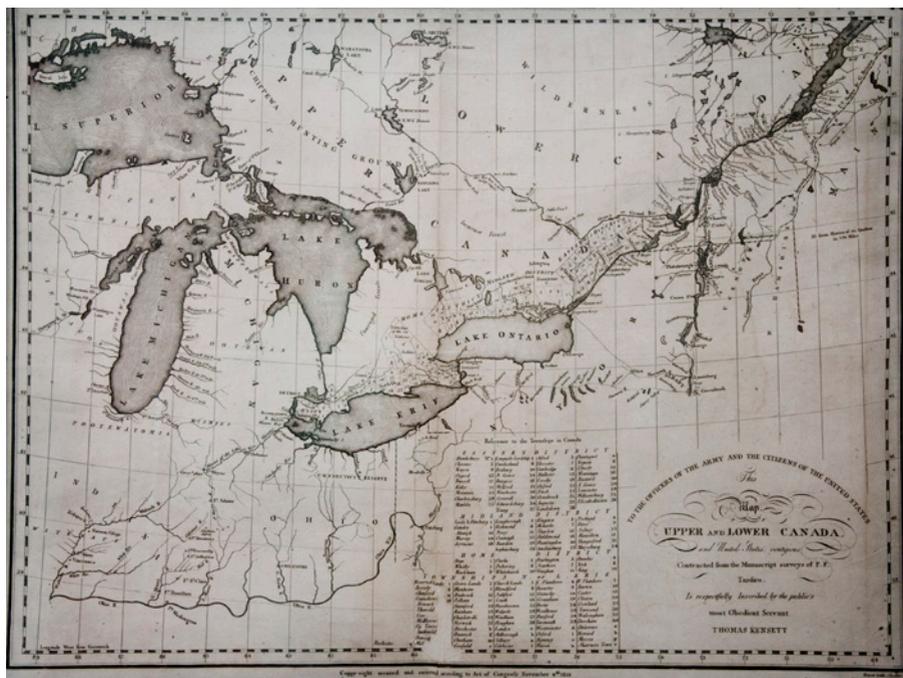
Х., м. Худ. Д. Трамбалл.

Военно-морская Академия США в Аннаполисе

Глава 8 «Lords of the Lake»

Перед тем, как перейти к описанию английских десантов и окончательной победе британцев над американскими каперами, следует немного вернуться назад и посмотреть, что происходило на Великих Озерах, где в 1813–1814 годах развернулись битвы, по накалу страстей не уступавшие англо-французским сражениям 1793–1805 гг. С легкой руки английских историков Корбетта и Джеймса в историю прочно вошло выражение «Битва Плотников» (*Battle of the Carpenters*), кратко резюмирующее события на озерах Шамплейн, Эри, Гурон, Онтарио, Сент-Клер. С недавних пор Робертом Малькомсоном был введен термин «Властелины Озера» (*Lords of the Lake*), который, конечно же, навеян толкиеновским «*Lord of the Rings*». Так что же происходило на Великих Озерах в 1812–1814 годах? И главное — из-за чего?

Прежде всего, давайте оценим географическое положение. Река Святого Лаврентия, вместе с озерами Онтарио, Эри, Гурон и Верхним, образует естественную границу между США и Канадой. При этом Озера одинаково важны обоим государствам — они служат естественным водным путем вглубь материка, длиной 1800 км. Между собой озера соединены протоками, которые обе стороны гордо именовали реками. Между Онтарио и Эри — это река Ниагара. Прямому судоходству по Ниагаре мешал одноименный водопад, поэтому неприятели были вынуждены на обоих озерах держать отдельные отряды, маневр между

Карта района Великих Озер

Эри и Онтарио был невозможен. Эри соединялось с озером Сент-Клар рекой Детройт, а проследовать далее, к озеру Гурон, можно было по реке Сент-Клар. С озером Мичиган Гурон соединяет пролив Макино, а в озеро Верхнее можно попасть по реке Сент-Мэрис. Из всех этих рек полностью судоходны Детройт и Сент-Клар, Сент-Мэрис ограничено судоходна — для судов водоизмещением не более 240 тонн. Ниагара же, как мы отмечали выше, из-за водопада не судоходна. Именно поэтому, до начала войны 1812–1815 годов, как Канада, так и США планировали возвести там системы обходных каналов. И вот здесь начинается самое интересное.

Американцев в этой войне наиболее интересовала территория, которая сейчас называется провинцией Юго-западная Онтарио (*Southwestern Ontario*) — природный «клин», вбитый между Гуроном и Онтарио, вершиной своей упирающийся в озера Сент-Клар и Эри. Захват этого плацдарма делал Эри внутренним американским озером и прерывал водное сообщение между восточными и западными

территориями Канады. Кроме того, были планы строительства на захваченной территории судоходного канала между Онтарио и Гуроном, что позволило бы спрямить путь через озера к океану. В случае успеха янки спокойно могли контролировать весь товарооборот, в свою очередь ограничив британский лишь рекой Святого Лаврентия. Захват этого «клина» в перспективе ставил крест на британской Канаде и давал США решающее преимущество в экономическом плане. Характерно, что в американских исследованиях очень часто пишется, дескать, это нужно было, дабы обезопасить США, но что такое «безопасность США» и как она обеспечивается, мы все с вами знаем не понаслышке.

Онтарио

Поскольку, как мы уже писали, летом 1812 года американцы захватили форт Детройт, боевые действия сместились на озера Онтарио и Эри. Англичане имели там военно-морскую базу Кингстон в истоке реки Святого Лаврентия, американцы — верфь в Сэкетс Харбор на противоположном, юго-восточном берегу. Все военно-морские силы британцев на реке Святого Лаврентия и озерах именовались Провинциальным Флотом (Provincial Marine). На осень 1812 года он состоял из 20-пушечных бриг-прамов «Роял Джордж» и «Принс-Регент», 14-пушечных шхун «Эрл оф Мойра» и «Дюк оф Глостер», 8-пушечных канонерских лодок «Сенека» и «Симко». Командовал этим соединением британский коммодор Хью Эрл, канадец, не имевший никакого боевого опыта. Вообще Провинциальный Флот изначально был создан для перевозки войск и поселенцев вглубь материка, а также для доставки провизии в Квебек и Галифакс. Матросы не имели никакого боевого опыта, офицеры были сугубо гражданскими людьми, поскольку никаких особых военных действий не предполагалось в принципе, кроме разве что преследования пирога недружественных индейцев.

У янки на Онтарио к началу войны был единственный корабль — 16-пушечный бриг «Онейда», который нес 24-фунтовые карронады. Им командовал лейтенант *US Navy* Меланктон Тейлор Вулси.

Первое боевое столкновение произошло 5 июля 1812 года, мы упоминали о нем. Тогда «Онейда» смог отбить атаку пяти британских кораблей на Сэкетс Харбор. В сентябре янки решили построить на Онтарио флотилию, командовать которой назначили комиссионера

Нью-Йоркской верфи Айзека Чонси (Chauncey), ветерана первой берберийской войны. Строительство и комплектование флотилии затянулось до ноября 1812 года, пока же англичане, обладая превосходством в силах, совершали набеги на американское побережье.

Карта озера Онтарио

26 октября 1812 г. британские корабли Провинциального Флота атаковали Rochester, расположенный в устье реки Дженеси. С «Роял Джордж» были спущены две лодки с семьюдесятью солдатами, которые высадились на два судна, стоявших в гавани, и захватили их. Это были куттер Таможенной Охраны и торговая шхуна «Леди Мэри». Как следует из отчета шерифа МакКензи, более никакая собственность не была захвачена, если не считать двух галлонов виски, которые англичанам предложил мистер Сполдинг с условием, чтобы они не трогали остальные бочки с «огненной водой». На следующий день шхуну вернули, поскольку, как оказалось, она была на ремонте и не имела ни парусов, ни такелажа, ни даже части рангоута.

Американцы так же не сидели без дела. 8 ноября 1812 года «Онейда» (флагман) и реквизированные 7-пушечные шхуны «Джулия», «Перт», «Гроуэр» и «Конквест» отплыли к острову Фелс Дак для перехвата английской эскадры. Коммодор Чонси был настроен решительно: *«У меня есть основания полагать, что канадские суда „Роял Джордж“, „Принс-Регент“ и „Дюк оф Глостер“ курсируют по озеру с войсками на борту. Они перевозят английские войска из Кингстона в форт Джордж в районе Ниагарского междуречья»*⁷⁸. *Когда они будут возвращаться в Кингстон, я прибегну к силе.»*⁷⁹ Дак Чонси определил местом перехвата британской эскадры именно Фелс. Был ли у американцев шанс победить? Чонси считал, что был. Дело в том, что английские корабли

⁷⁸ Река Ниагара в середине течения делится большим островом Гранд Айленд на два рукава.

⁷⁹ Цит. по: Chauncey to Hamilton, Sackets Harbor. 1812 November 6 // The Weekly Register. — Baltimore, 1813. — Vol. III. — P. 206.

были вооружены карронадами, от 18- до 32-фунтовых, тогда как Чонси предусмотрительно снабдил свои корабли длинными орудиями, кроме брига «Онейда», который изначально нес шестнадцать 24-фунтовых карронад. То есть, если американцы будут вести бой на дальней и средней дистанции — они будут иметь преимущество. Кроме того, янки изначально комплектовали флотилию опытными военными моряками с Атлантического побережья, тогда как на том же «Роял Джордже», если верить отчету военно-морской инспекции, прошедшей в декабре, «...из 80 человек экипажа всего 17 имели опыт морских плаваний, и только 8 мы можем признать способными матросами»⁸⁰.

8 ноября, около 20:00, с севера появилась английская флотилия в составе «Роял Джордж», «Принс-Регент» и «Дюк оф Глостер». Британцы без сомнения заметили корабли Чонси, однако, к великому изумлению янки, прошли мимо. Американский коммодор решил, что неприятельские суда везут в Кингстон войска, поэтому не стал принимать бой, и решил вернуться в Сэкетс Харбор. Но потом жажда действий победила осторожность, и Чонси повел корабли обратно к Фелс Дак, чтобы напасть и атаковать. Что касается англичан, то они в 2 часа ночи вошли на рейд Кингстона.

В полдень, 9 ноября, американцы вновь заняли позицию у Фелс Дак. Опять-таки, около 20:00 были обнаружены корабли канадцев и американцы сразу же пошли на них. Но недаром местность у истока реки Святого Лаврентия называется «Тысяча Островов», британцы прошли между островом Амхерст и материком, а Чонси «...не рискнул их преследовать в незнакомых водах». Эти слова из рапорта Чонси вводят в изумление только на первый взгляд — как мы ранее уже писали, коммодор привлек моряков с Атлантического побережья, и они действительно были не в курсе особенностей навигации на Озерах, тогда как британская флотилия была укомплектована канадцами, знающими данную местность как свои пять пальцев.

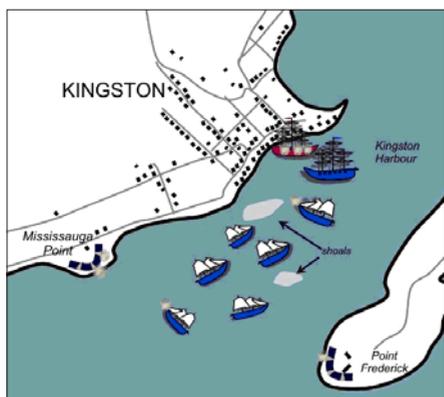
В общем, Чонси отвел свои корабли к середине реки и встал на якорь, тогда как англичане прошли вдоль берега и достигли гавани Кингстона. Эрл сразу же сообщил коменданту порта подполковнику

⁸⁰ Gray to Prevost, Kingston. December 3, 1812 (Library and Archives Canada (LAC). Record Group (RG). 8 I. Vol. 728. P. 135); List of Officers and Seamen on board the “Royal George”, October 2, 1812 (Op. cit. Vol. 731. P. 43–45).

Джону Винсенту о встрече с американской флотилией, и предположил, что вскоре можно ожидать атаки янки на Кингстон. Гарнизон города состоял всего из 200 солдат 49-го пехотного полка и 100 человек из состава 10-го Королевского полка Ветеранов (*10th Royal Veterans*). Кроме того, обороняющиеся могли рассчитывать еще примерно сотню человек Королевской Ньюфаундлендской Береговой Стражи (*Royal Newfoundland Fencibles*). Понимая, что этих сил недостаточно, Винсент призвал население вступить в ополчение. Наплыв милиционеров оказался очень велик и такая реакция весьма удовлетворила военную администрацию, которая побаивалась проамериканских настроений среди жителей, ведь многие из них были американскими эмигрантами времен Войны за Независимость США. Однако через некоторое время всё прибывающие ополченцы превратились в настоящее бедствие — из arsenалов уже раздали все оружие, в том числе и устаревшее, а поток людей так и не уменьшался. В спешке на мысе Генри ставили артиллерийские батареи, однако до нападения их так и не успели привести в боевую готовность и укрепить. Вина за это лежит на подполковнике Винсенте — он не сумел организовать эффективную работу, хотя народу, с учетом ополченцев, у него было более чем достаточно. Добровольцы, не получив оружия, без дела слонялись по городу, и чаще всего их боевой путь заканчивался ночью в близлежащей таверне, за кружкой пива или стаканчиком виски. Мера для поднятия боевого духа весьма похвальная, но для обороны города — скорее разрушительная.

Что касается Чонси, то с рассветом он поднял якоря и пошел между островом Амхерст и берегом, выискивая Кингстонский канал. По пути brave американские парни предались законному грабежу — в районе деревни Эрнесттаун они увидели частную торговую шхуну «Ту Бразерс», принадлежащую фермеру Бенджамину Файерфилду. К шхуне была послана шлюпка под белыми флагами, янки потребовали от капитана сдаться, иначе обещали сжечь и шхуну, и деревню. После этого шхуна была, конечно же, сдана, но к негодованию американских команд Чонси, решив, что «Ту Бразерс» задерживает движение, приказал ее сжечь. Захваченные чуть позже шхуны «Говернор Томкинс» и «Гамильтон» пощадили и забрали с собой.

Вскоре флотилия заметила недалеко от острова Гарден британский флагман на якорю. «Роял Джордж» стоял сразу под прикрытием

План-схема атаки Кингстонской гавани

двух батарей, со стороны Кингстона и залива Коллина. Однако британцы думали, что американская флотилия везет войска для вторжения и поспешили прикрыть берег, в то время как Чонси хотел разделаться исключительно с «Роял Джорджем». Английские шхуны, мобилизованные для обороны, открыли огонь по приближающемуся противнику, но он был совершенно неэффективен, впрочем, как и огонь американских шхун.

Стрельба с берега была точнее — батарея мыса Эверет первым же залпом накрыла американскую 7-пушечную шхуну «Конквест» и та со всей возможной скоростью отошла подальше от берега.

К 15:00 американцы сблизилась с «Роял Джорджем» на дальность прямого выстрела и начали вести беспокоящий огонь по флагману британцев. «Онейда» стрелял с 400 метров, но карронады на такой дистанции, конечно же, никакого вреда нанести не могли, разброс ядер был слишком велик, да и на излете они особого вреда причинить не могли. Меж тем неопытный экипаж «Роял Джорджа» запаниковал и, снявшись с якоря, ушел поближе к пристани Кингстона. Чонси, несмотря на огонь береговых батарей, повел свой отряд вглубь рейда. В 16:00 по судам янки вели стрельбу уже пять береговых батарей, не считая канониров «Роял Джорджа», но точность их огня оставляла желать лучшего. Ополченцы не пристреляли пушки утром, и в результате безбожно мазали. Американцы также не отличались точностью, британский флагман до 16:10 не получил вообще ни одного попадания. В общем, слова Фридриха II о *«драке кривых с косыми»*, сказанные, правда, по другому поводу, были на тот момент актуальны как никогда. Гораздо больше потерь стороны наносили сами себе — на «Перте» разорвалась 9-фунтовая пушка и ранила четырех человек. Именно этот инцидент, вкупе с заходом солнца, побудили Чонси развернуть флотилию и уйти на открытую воду. Ночью коммодор не готов был воевать, хотя с той точностью стрельбы, какую продемонстрировали канадские

ополченцы, ему никто не мог помешать разделаться с «Роял Джорджем». У пристани янки захватили канадскую шхуну «Мэри Хэтт» и увели ее с собой.

Чонси планировал утром еще раз напасть на Кингстон, но этому помешал шторм. Прежде, чем вернуться в Сэкетс Харбор, коммодор захватил шхуну «Элизабет». Пассажиром на судне оказался Джеймс Брок, казначей 49-го пехотного полка и двоюродный брат покойного к тому времени генерал-майора сэра Айзека Брока, победителя Халла. Джеймс возвращался в Кингстон с вещами и личными письмами своего знаменитого кузена. Обычно при захвате судна противоборствующие стороны отнимали захваченные товары и ценности затем выставляя их на торги, но Чонси лично позаботился, чтобы Джеймса Брока быстро освободили из плена со всеми вещами его родственника. Когда Брок вернулся в Канаду, он сообщил военным чиновникам, что Чонси и его офицеры «...полны уверенности в своих силах».

Бой у Кингстона показал, что британская береговая оборона на Онтарио имела много изъянов. Один из офицеров написал сэру Джорджу Прево: *«На озере артиллерийские батареи требуют радикального усиления, как орудиями, так и людьми; но начать надо с офицерского состава»*. Потери за время боев оказались смешотворными, что с одной, что с другой стороны: англичане — 1 убитый, 8 раненых, американцы — 1 убитый, 7 раненых. Исполнительный совет Верхней Канады описал ситуацию на Онтарио, как «тревожную», добавив: *«На суше успех наш превзошел все самые смелые надежды, чего не скажешь о ситуации на озерах»*, где преимущество британцев перед началом боевых действий обеим сторонам казалось просто незыблемым. Нападение на Кингстон побудило англичан перевести свою военно-морскую базу западнее, в форт Йорк (будущий канадский Торонто), но в связи с ранним наступлением зимы переезд был осуществлен не полностью, и оба порта в равной степени делили между собой функции баз военно-морского флота на Озерах.

Весной 1813 года Хью Эрл повел свою флотилию вдоль южного побережья Онтарио, разоряя прибрежные села и городки. У Фоти-Майл Крик был высажен десант, который захватил припасы, амуницию, вооружение и запасы пороха. В Рочестере были взяты две шхуны и с десятков лодок, а также 400 мешков муки и 50 свиных туш.

Ниже по течению, у деревни Шарлотт, также были опустошены американские склады, трофеи составили 600 мешков муки и 100 свиней. 2 марта корабли вернулись в Кингстон с добычей.

Американцы не остались в долгу. 26 апреля недавно построенный 28-пушечный корвет «Мэдисон», бриг «Онейда» и 12 шхун появились у гавани Йорка. Янки сполна воспользовались погодной ситуацией — Сэкетс Харбор расположен южнее, и лед там сходит раньше, нежели в Кингстоне. В результате британская флотилия, которая зимовала именно в Кингстоне, а не в Йорке, ничем не могла помочь своим товарищам на Ниагаре. На кораблях американцев находились 1800 солдат 6-го, 15-го и 16-го пехотных полков, а также 100 артиллеристов 2-го полка. За зиму канадцы не успели укрепить будущий Торонто, по сути, гавань защищалась только батареей Дома Правительства (две 12-фунтовые полевые пушки) и Западной батареей — две короткие 18-фунтовки 1757 года выпуска, установленные в вытесанном из дерева ложе, поскольку цапфы у них были уже спилены, так как орудия предназначались на переплавку. Это были все орудия береговой обороны, поскольку ни на форте Роули, ни на Полуночной батарее не успели установить ничего. С гарнизоном дело обстояло еще хуже — всего 400 солдат, недавно призванных из местных, и 40–50 солдат 1-го и 3-го Йоркского полков, также комплектовавшихся из канадцев⁸¹. Поскольку никаких британских кораблей в Йорке не было, кроме разоруженного прама «Дюк оф Глостер», на котором должны были поменять рангоут, янки были вольны высадиться где угодно и атаковать в любой точке.

Утром 27 апреля первые 500 человек были высажены примерно в четырех милях к западу от города и обстреляны небольшим патрулем из 10 британцев и 50 индейцев. Обороняющиеся сражались умело и упорно, однако их просто подавили численностью, обошли с востока, и они, наконец, принуждены были отступить в лес. Тем временем высадились еще три роты американской пехоты, и тут на сцене появился британский генерал-майор Роджер Шейл Шифф, пришедший к побережью с гренадерской ротой 8-го пехотного полка Короля. Он не нашел ничего более мудрого, чем приказать своим солдатам (100 человек) идти в штыковую против янки (700–800 человек), причем

⁸¹ Подробнее см.: Mackay H. The Incredible War of 1812. — Toronto, 1995.

Обстрел Йорка с моря

Акварель. Неизв. худ., 1914 год. Канадская публичная библиотека, Торонто

наступая из леса по открытой местности. Поддержать их должны были два 6-фунтовых орудия, которые к началу атаки так и не подвезли. Естественно, гренадеры были играючи отбиты противником, превосходящим его в семь раз, и только благодаря подоспевшим 6-фунтовкам сумели избежать полного разгрома. Тем не менее, потери были тяжелыми — до 20 человек только убитыми. Отступая, англичане пытались зацепиться за флешу Западной батареи, но в панике кто-то из милиционеров выстрелил в мешки с порохом и раздался мощнейший взрыв. 20 человек погибли на месте, более 30 были ранены или обожжены. Канадские войска пришли в замешательство.

Меж тем флотилия Чонси затеяла перестрелку с батареей Дома Правительства. Поскольку зимой почти все шхуны коммодор перевооружил, сняв с них бесполезные 6- и 9-фунтовки и поставив по одной-две длинные 24- или 32-фунтовые пушки, то огонь американцев был убийственным. Естественно, после 10 минут перестрелки два последних британских орудия замолчали. Стоявший у причальной стенки «Дюк оф Глостер» был захвачен призовой командой и уведен в Сэкетс Харбор.

Когда корабли янки подошли к пирсу, командовавший Роджер Шейл Шифф решил, что бой проигран. Он приказал отступить, причем распорядившись поджечь мост через Дон Ривер, не дождавшись, пока все

войска его перейдут. По воспоминаниям современников, «...несколько уважаемых граждан и до 30 милиционеров остались стоять на другом берегу, как растерявшиеся овечки». Вскоре огонь перекинулся на склады, американцы уже были в 200 метрах от города, и вдруг грянул взрыв — взлетел на воздух арсенал с 400 бочками пороха. Обломками домов накрыло наступавшие американские войска, погибло 38 человек, в том числе генерал Зебулон Пайк, 222 были ранены. Всего же янки потеряли 55 человек убитыми и 265 ранеными. У британцев было 59 убитых, 34 раненых, 53 пленных и 7 пропавших без вести, скорее всего погибших во время взрыва. В результате подрыва порохового склада форт Йорк перестал существовать — были разрушены все дома, выгорели все деревья. Английская пресса утверждала, что взрыв произвели американцы, оставляя после себя выжженную землю. Газеты призывали отомстить.

От будущего Торонто Чонси проследовал к форту Джордж, расположенному в устье реки Ниагара. 15 мая флотилия пришла в расположенный напротив канадского визави форт Ниагара. Солдаты были истощены плаванием, и в результате атака началась только 25-го числа. Британские корабли, еще запертые льдами в Кингстоне, не могли прийти на помощь. Прибывший с озера Эри лейтенант Оливер Хазард Перри, ставший заместителем Чонси, был разработчиком и исполнителем морской части операции. Утром британские укрепления подверглись ужасному обстрелу с моря. Огонь велся и с форта Ниагара — оттуда янки стреляли калеными ядрами, что вызвало пожары на канадской стороне. На рассвете 27 мая в уходящем с Онтарио тумане стали видны американские суда с десантом. Артиллерия флотилии организовала своего рода «огневой вал», британские батареи были подавлены, две роты Ньюфаундлендской Береговой Стражи, пытавшиеся контратаковать, понесли большие потери и откатились обратно в форт. Джон Винсент, командир канадцев, повел своих людей в повторную атаку, которая переросла в штыковую схватку, но 200 его солдат ничего не могли поделать с 500 высадившимися американцами. Потеряв до половины состава, канадцы отступили. Подошедшие с фланга британские регулярные части попытались нанести удар, но были обстреляны картечью с кораблей Чонси и в беспорядке бежали. Из-за стремительного наступления американцев англичане не сумели уничтожить склады,

и в результате янки взяли богатые трофеи. Именно поддержка флотилии и умелое командование Чонси и Пери просто отдало в руки американской армии форт Джордж.

Чуть ранее описанных событий, а именно 5 мая 1813 года, в Квебек прибыл срочно отозванный из Лондона кэптен Джеймс Лукас Йео, который должен был заменить Хью Эрла на посту командующего Провинциальным Флотом. С собой он захватил 150 моряков *Royal Navy*, которые должны были составить костяк экипажей озерной флотилии. Через 10 дней Йео появился в Кингстоне на только что построенном 24-пушечном шлюпе «Вольф»⁸², и срочно начал готовить базу к отражению возможной атаки. Надо сказать, что изначально американцы планировали налет на Кингстон, и не произвели его только потому, что считали — город обороняет до 6000 регулярных солдат, хотя на самом деле гарнизон насчитывал всего 620 бойцов. Вместе со 150 моряками и ополченцами, прибывшими с Йео, силы возросли до 870 человек.

В Сэкетс Харбор американцы достраивали 28-пушечный корвет «Дженерал Пайк» (889 тонн, вооружение — 24-фунтовые длинные пушки старого образца, установленные ранее на хамфрисовском фрегате «Констительшн»), и Йео знал об этом. Знал он также и о нападении американской флотилии на Йорк, поэтому британский командир решил атаковать и разорить Сэкетс Харбор, пока корабли Чонси находятся в районе реки Ниагара.

Для экспедиции Йео забрал все войска из Кингстона, возглавил их губернатор Джон Прево, поскольку все остальные офицеры находились на Ниагаре. 27 мая, как раз в тот день, когда Чонси и Перри начали атаку на форт Джордж, отряд взял курс на юг. Состав флотилии был следующий: 24-пушечный шлюп «Вольф», 20-пушечный прам «Роял Джордж», 18-пушечные бригантины «Граф» и «Мойра», 16-пушечный прам-шхуна «Бересфорд» (перестроенный зимой в шхуну «Принс-Регент»), 12-пушечные шхуны «Симко» и «Сэнка» (*Senca*), две канонерские лодки и 40 баркасов для перевозки солдат. Утром 28 мая часть отряда вышла к Хэндерсон-бэй, недалеко от Сэкетс Харбор, где и была замечена американскими дозорными. Наблюдатели-рейнджеры

⁸² Водоизмещение 637 тонн, экипаж 220 человек, вооружение — одна длинная 24-фунтовка, восемь длинных 18-фунтовок, четыре 68-фунтовые карронады, десять 32-фунтовых карронад.

оказались людьми опытными, и вызвали подкрепление из форта Осу-иго, прежде чем начать какие-либо действия. Эта подмога в 200 солдат 9-го и 21-го полка выдвинулась на 12 лодках к Хендерсон-бэй, однако, увидев паруса, они решили, что это пришли корабли Чонси и развернулись обратно. Но Йео зачем-то выслал на перехват 40 индейцев на трех больших каноэ и 20 солдат в шлюпке. Эти силы преследовали американцев до самого берега, у кромки воды завязалась перестрелка, в результате малоопытные новобранцы-янки понесли значительные потери, до 35 человек убитыми и ранеными. Американские солдаты пытались бежать, но от индейцев в лесу мало кто мог уйти, и уж точно — не обезумевшая от паники толпа. В результате, потеряв еще до 50 человек, оставшиеся 115 солдат сдались на милость победителя. Эта победа была славной, но никчемной, поскольку скрытности при подходе к Сэкетс Харбору добиться не удалось, и янки получили дополнительное время для подготовки к обороне.

На тот момент гарнизон Сэкетс Харбора составляли 400 солдат и 150 драгун, а также до 750 милиционеров-рейнджеров. С запада и юга вокруг городка и верфей находились земляные валы с засеками, которые были построены еще в прошлом году после первого нападения англичан. С юго-запада вход в городок прикрывал форт Томкинс. На противоположной стороне гавани размещался аналогичный форт Пайк. Перед британцами располагался именно форт Томкинс. В гавани стояли две шхуны — «Фейр Америкэн» (водоизмещение 82 тонны, 52 члена экипажа на борту, вооружение — 12-фунтовая и 32-фунтовая пушки) и «Перт». Они стояли у устья Блеквотер Крик, речушки к северо-востоку от Сэкетс Харбор, под командованием лейтенанта Уолкота Чонси, младшего брата Айзека Чонси.

Утром, 29 мая, войска Йео и Прево атаковали город. Под огнем рейнджеров британские солдаты высадились на Хорс Айленд, и, развернув там батарею, обстреляли форт Томкинс, защищавший гавань города. Далее англичане опрокинули милиционеров и по дамбе вошли в город, решив захватить форт Томкинс сходу. Однако прибывший туда американский бригадный генерал Джейкоб Браун остановил бегство и организовал плотный огонь. В этот момент британская шхуна «Бересфорд» на веслах подошла ближе к берегу и стала обстреливать противника с моря. Это привело к панике среди гражданского

План-схема атаки Сзекетс-Харбор

населения. Люди мысленно уже сдались и начали спешно уничтожать верфи, склады и корабли, чтобы они не достались противнику. Зачадили продовольственные магазины, молодой американский офицер Джон Друри приказал сжечь строящийся военный шлюп «Дженерал Пайк». Прибывший к верфям Уолкот Чонси попытался прекратить беспорядок, «Дженерал Пайк» удалось потушить и спасти, а вот стоявший рядом «Дюк оф Глостер» сгорел напрочь.

Подошедшие «Фэйр Америкэн» и «Перт» смогли отогнать «Бересфорд» от берега, теперь уже британские войска оказались под огнем с моря и с суши. Вскоре Прево скоординировал отход, но, когда к обстрелу англичан присоединились и ополченцы, вернувшиеся к дамбе, отступление лайми превратилось в беспорядочное бегство, не успели даже вынести своих убитых и раненных. Позже Прево обратился к Брауну с просьбой собрать убитых, но бригадный генерал канадцам отказал. В результате этого тяжелого и кровопролитного боя британцы потеряли 30 человек убитыми, 200 ранеными и 35 пленными, американцы же 153 человека убитыми и ранеными и 154 пленными.

Стратегические последствия второго налета на Сзекетс Харбор были таковы — вернувшаяся 1 июня флотилия Чонси заперлась в своем порту, до тех пор, пока не будет достроен «Дженерал Пайк», и устранилась от активных действий. В свою очередь Йео смог свободно выдвинуться к Ниагаре, и 8 июня фактически спас уже разгромленную канадскую армию у Фоти-Майл Крик. 19 июня он проследовал к Рочестеру, где опять захватил большие запасы муки, свинины и виски.

21 июля вступил в строй «Дженерал Пайк». 10 августа шлюп отплыл к Ниагаре, там были замечены английские корабли, но сражения не состоялось. 13 августа «Дженерал Пайк» вернулся в Сэкетс Харбор. 26 сентября началось столкновение, которое потом в истории получило название «Берлингтонские гонки» (*Berlington Races*). Во второй половине дня в Берлингтонском заливе, около Йорк-бей, отряд Чонси, шедший в кильватерной колонне (28-пушечный «Дженерал Пайк», 10-пушечная шхуна «Эсп», 10-пушечная шхуна «Силф», за ней на буксире 16-пушечный шлюп «Онтарио», на который не успели поставить мачты, «Мэдисон», «Онейда», «Говернор Томкинс» и три малых зафрахтованных шхуны) обнаружил флотилию британцев. Йео, заметив противника, спешно выстроил линию — головным шел «Вулф», далее «Роял Джордж», «Мелвилл», «Мойра», «Бересфорд» и 10-пушечная зафрахтованная шхуна «Сэр Сидней Смит». Англичане сделали поворот и привели к ветру, после чего начали сближение с американцами.

Когда расстояние между флотилиями сократилось до 400 метров, британцы дали первый залп. Почти все корабли их вели огонь по «Дженерал Пайку», а поскольку сходились противники под углом, близким к прямому (англичане пересекали линию янки с носа), флагман Чонси мог ответить только из трех 24-фунтовых орудий. Когда дистанция сократилась до 70 метров, американцы повернули вправо, ложась на параллельный курс, и «Дженерал Пайк» дал залп лагом из четырнадцати 24-фунтовок по «Вулфу». Часть пушек были заряжено книпелями, часть — ядрами. Удар чуть было не стал смертельным: принимая в корпус ядра корабль даже накренился, но, встав на ровный киль, ответил из двенадцати пушек и карронад левого борта, разбив в щепу марса-рей и порвав марсель на американце. Следующий залп янки нанес «Волфу» существенные повреждения — был сбит бушприт, разбит руль, повреждена бизань-мачта. Корабль потерял управление, и его понесло на флагман Чонси. Спас корабль Йео 20-пушечный прам «Роял Джордж», который в последний момент вклинился между двумя дуэлянтами, и обрушил залп десяти 24-фунтовых карронад левого борта на «Дженерал Пайк». Тот получил 8 подводных пробоин, потерял грота-рей и выкатился из линии. Подошедшие «Мелвилл» и «Мойра» обстреляли флагман Чонси с кормы, и американский шлюп без сомнения погиб бы, не приди ему на помощь бриг «Онейда», корвет

«Мэдисон» и шхуна «Говернор Томкинс». Эти последние продольным огнем в упор обстреляли «Роял Джордж», «Мелвилл» и «Мойру». «Вулф», во время передышки справившийся наконец с управлением, взял курс на Берлингтонский залив. За ним в беспорядке последовали и остальные английские корабли. Американцы вели беспокоящий огонь, но от преследования отказались. В этом бою англичане потеряли погибшими 6 человек, ранеными 12 и порядка 15–20 человек вылетевшими за борт во время первого залпа по «Вулфу». Потери Чонси составили 10 человек погибшими и 17 — ранеными. Вернувшись в Сэкетс Харбор «Дженерал Пайк» встал на долгий ремонт, а потом началась зима, и до апреля 1813 года флотилия вообще не выходила из гавани. Основные же боевые действия теперь развернулись на озере Эри.

Эри

Здесь в начале войны флот был только у британцев — в Амхерстбурге стояли 16-пушечный корвет «Куин Шарлотт», 13-пушечный бриг «Леди Прево» и 10-пушечный бриг «Дженерал Хантер». У янки в Детройте достраивалась 6-пушечная шхуна «Эдамс», но после того, как Брок и Текумсе захватили Детройт, шхуна была оставлена англичанам. Лайми переименовали ее в «Детройт» и использовали для перевозки войск, но в октябре сожгли из-за ветхости. Осенью 1812 года был заложен новый 18-пушечный корвет, который позже назвали так же, как и сожженную шхуну — «Детройт». Командовал британской флотилией на Эри командер Роберт Эриот Барклай⁸³ (*Robert Heriot Barclay*). Согласно данным, приведенным в книге Джона Хитсмана и Дональда Грейвза «Невероятная война 1812 года», с профессионализмом экипажей было совсем плохо: на все 6 судов флотилии, считая реквизированные шхуны «Чайпуэй» и «Литл Бельт», было всего 7 британских моряков, 108 матросов Провинциального Флота, 54 солдата из Ньюфаундлендской Береговой Стражи и 46 солдат из 41-го пехотного полка. Была и еще одна проблема — во время нападения на Йорк американцы захватили там пушки, предназначенные для вооружения «Детройта», поэтому Барклай был вынужден снять орудия со стен Амхерстбурга. Но, как оказалось, они были очень старые, даже не было кремневых

⁸³ Шотландец из того же рода, что и знаменитый русский полководец Барклай-де-Толли.

Карта озера Эри

замков, так что стрелять могли только с помощью фитилей, а подобное на палубе военного корабля и при качке представлялось довольно трудным делом, да и о точности можно было забыть. (Рис. 39.)

Что касается американцев, осенью 1812 года в Пенсильвании была создана новая военно-морская база на Эри — Преск-Айл (*Presque Isle*),

где янки сразу же заложили два 18-пушечных брига, «Ниагара» и «Лоуренс». Кроме того, они реквизировали шхуны «Соммерс», «Огайо» и «Трайпп», которые переделали в канонерские лодки. В январе 1813 года были заложены два 18-пушечных бриг-шлюпа, причем пушки для этих кораблей успели вывезти из Френчтауна в последний момент, перед тем, как на город напал десант Джорджа Кокберна. Высадись англичане во Френчтауне чуть раньше — флотилию американцам вооружать было бы нечем, и англичане не потерпели бы одно из самых обидных поражений в этой войне. Командиром флотилии был назначен коммодор Оливер Хазард Перри, опытный флотский офицер, участник первой берберийской войны, большой поклонник *Royal Navy* и адмирала Нельсона. До лета 1813 года корабли флотилии Эри занимались в основном перевозкой войск, и Перри, пользуясь случаем, начал отрабатывать элементы линейной тактики, в частности хождение в колонне с расстоянием не более полукабельтова между мателотами (93 метра), залповый огонь, маневрирование в линии. Позже эти тренировки принесли свои плоды⁸⁴.

Это было все, чем к весне 1813 года противники могли оперировать. Еще раз повторим — поскольку маневр морскими силами из Онтарио в Эри был из-за Ниагарского водопада невозможен, каждая сторона рассчитывала только на те корабли, которые есть в наличии, или которые удалось построить.

В целом, что одно, что другое воинство было совершенно неопытно и представляло скорее всего опасность прежде для себя, а потом уже для противника, но американцы хотя бы стремились повысить свой уровень. Тем не менее, Барклай пытался несколько раз блокировать Преск-Айл, пробовал перехватить американские корабли, ходившие к Блэк Рок с войсками, но без особого успеха. Просьба прислать вооружение и опытных людей с Онтарио была проигнорирована как губернатором Прево, так и тамошним командиром Йео, в результате британские силы на Эри были просто обречены на поражение.

20 июля 1813 года корабли Баркляя начали морскую блокаду Преск-Айла, пользуясь тем, что американская флотилия еще не могла выйти в море из-за не укомплектованности экипажами и снаряжением.

⁸⁴ Подробнее см.: *Sea Power: A Naval History* / Ed. by E. Potter. — Annapolis, 1981. — P. 419.

План-схема выхода Перри навстречу флотилии Барклай

Позже Перри писал: «Я имею всего 120 человек на 9 кораблей, нет провианта, плохо с порохом и строительными материалами». На следующий день Барклай затеял перестрелку с береговой 6-пушечной батареей, расположенной на косе у входа в гавань, но ни янки, ни англичане особых успехов не добились. 29-го блока-

да была снята, и лайми ушли к своим берегам. Чонси, не в пример Йео, срочно прислал Перри пополнения — 130 моряков с Онтарио и атлантических портов, полсотни которых из экипажа «Конститьюшн». Теперь коммодор мог доукомплектовать свои команды и выходить в море.

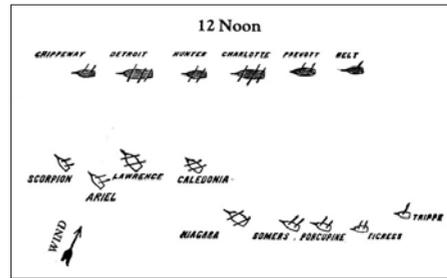
Барклай же отплыл к Амхерстбургу, где блокировал подвоз припасов американской армии в течение двух недель. К концу августа должен был войти в строй 18-пушечный бриг «Детройт»⁸⁵, а последнюю минуту Барклаю успели подкинуть подкрепление — 2 офицеров, 3 унтер-офицеров и 36 матросов из Квебека, но при этом было получено предписание возобновить блокаду Перск-Айла и искать боя с Перри.

И вот утром, 10 сентября 1813 года, флотилия Барклайя появилась у американских берегов. Британцы вывели в море 6 кораблей: «Чайпуэй» (70-тонная шхуна с 15 человек экипажа и одной 9-фунтовой пушкой), флагманский корвет «Детройт» (490 тонн, 150 человек экипажа, одна 18-фунтовая пушка, две 24-фунтовых, шесть 12-фунтовых, восемь 9-фунтовых, одна 24-фунтовая и одна 18-фунтовые карронады), корвет «Куин Шарлотт» (одна 12-фунтовая длинная пушка, две 9-фунтовки, двенадцать 24-фунтовых карронад), бриг «Дженерал Хантер» (180 тонн, 45 членов экипажа, четыре 6-фунтовых, две 4-фунтовых, две 2-фунтовых, две 12-фунтовых карронады), бриг «Леди Прево» (230 тонн, 86 членов экипажа, одна 9-фунтовая, две 6-фунтовых и десять 12-фунтовых карронад), шхуна «Малый Бельт» (90 тонн, 18 человек экипажа,

⁸⁵ В некоторых книгах значится как 20-пушечный, по фактическому числу орудий. Корабль намеревались вооружить двадцатью 24-фунтовыми карронадами, но после американского нападения на Йорк пришлось поставить на него те орудия, которые были в наличии.

одна 12-фунтовая пушка, две 6-фунтовых пушки).

В свою очередь, эскадра Перри состояла из 9 кораблей: шхуна «Скорпион» (86 тонн, 30 человек экипажа, одна 32-фунтовая длинная пушка, одна 32-фунтовая карронада), шхуна «Эриэл» (112 тонн, 36 членов экипажа), флагманский бриг «Лоуренс» (480 тонн, 136 членов экипажа, две 12-фунтовых, восемнадцать 32-фунтовых карронады), бриг «Каледония» (180 тонн, 35 членов экипажа, две 24-фунтовых, одна 32-фунтовая карронада), бриг «Ниагара» (480 тонн, 155 членов экипажа, две 12-фунтовых, восемнадцать 32-фунтовых карронад), шхуна «Сомерс» (94 тонны, 30 членов экипажа, одна 24-фунтовая пушка, одна 32-фунтовая карронада), шхуна «Поркупайн» (83 тонны, 25 членов экипажа, одна 32-фунтовая пушка), шхуна «Тайгресс» (82 тонны, 35 членов экипажа, одна 32-фунтовая пушка), шхуна «Трипп» (65 тонн, 35 членов экипажа, одна 24-фунтовая пушка).

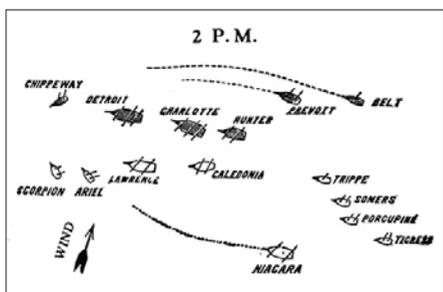

Битва на озере Эри

Этап сближения

Перри снялся с якоря в 7 утра, лавируя, обогнул косу, и к 10:00 вышел к точке Пут-ин-Бэй, где в линии шли корабли Баркляя. Американский коммодор, несмотря на подветренное положение, начал спускаться на противника в кильватерной колонне. Ветер внезапно переменялся, и теперь стал с северо-западного юго-восточным, попутным для Перри. Поскольку ранее пришлось взять круче к ветру, то четыре шхуны янки отстали, но американский коммодор прежде всего надеялся на свой ударный кулак — бриги «Лоуренс», «Каледония» и «Ниагара». В 11:45 британский «Детройт» начал обстрел приближающегося противника, используя свои длинные пушки. Однако, поскольку экипаж английского корабля был совершенно неопытным, а орудия в большинстве своем без кремневых замков, то огонь флагмана Баркляя был неэффективным.

Чтобы уменьшить время нахождения под обстрелом Перри решил повернуть на противника и сблизиться побыстрее. При этом «Лоуренс» и следующий за ним «Ниагара» попадали под продольный огонь с «Детройта», «Куин Шарлотт» и «Дженерал Хантера», однако огонь

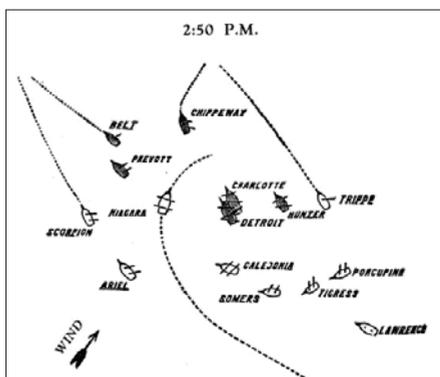
Битва на озере Эри
Ситуация на 14:00

их длинных мелкокалиберных орудий был неэффективен. Они, будучи под ветром, не могли стрелять прицельно — борт англичан, обращенный к американцам, смотрел вверх, с наветренного борта крупная зыбь раскачивала корабли, в результате почти все залпы ложились недолетом или перелетом. Тем не менее, начи-

ная с расстояния в 300 ярдов количество выпускаемых противником ядер начало переходить в качество — головной корабль американцев «Лоуренс» стал получать повреждения и нести потери. К 12:20 был сбит грота-рей, в 12:25 отстрелен бушприт. Четыре разнокалиберных ядра пролетели по палубам и очистили ее от всего живого. Перри очень надеялся на поддержку «Ниагары», однако корабль Джесси Элиота держался за «Каледонией», имевшей всего три пушки, и отстал, поэтому не мог поддержать огонь «Лоуренса». Командир же «Каледонии», противостоявший «Куин Шарлотт», рассудил здраво — нечего лезть со своими тремя пушками на пятнадцать орудий британского визави, поэтому обстенил паруса, и вел перестрелку с дальней дистанции. Соответственно «Ниагара», прикрывшийся «Каледонией», находился еще дальше.

В 12:45 флагман Перри сблизился с противником на дистанцию 50 ярдов, «Лоуренс» развернулся и дал залп по «Куин Шарлотт», в результате которого на шканцах погиб командир корабля Роберт Финнис, а также оба старших лейтенанта. Однако в ответ он получил ядра сразу с трех британских кораблей — «Детройта», «Куин Шарлотт» и «Дженерал Хантера». От множественных попаданий корабль Перри потерял управление, его развернуло, и следующий залп американца пришелся в «Детройт», где на шканцах ранило Баркляя, старшего лейтенанта и штурмана. Обмены ударами продолжались примерно полчаса. «Лоуренс» во всю использовал мощь 32-фунтовых карронад, тогда как англичане с лихвой набирали очки своей численностью. В 14:30 коммодор, понимая, что «Лоуренс» уже обречен, приказал спускать шлюпку и с последними четырьмя не ранеными еще матросами

сквозь пелену всплесков отплыл к «Ниагаре». Через 5 минут на его бывшем флагмане взвился белый флаг. К этому моменту «Лоуренс» потерял ранеными и убитыми 4/5 своего экипажа. У англичан потери были еще не такими большими — до 20 человек убитыми и 40 ранеными, но среди них почти все капитаны и старшие офицеры. Командование принимали вторые и третьи лейтенанты, люди, безусловно, храбрые,

Битва на озере Эри
Ситуация на 14:50

но малоопытные. В результате английская линия пришла в расстройство — «Куин Шарлотт» потерял управление и врезался в корму «Детройта», оба корабля развернуло носом на «Ниагару», который полчаса вел безнаказанный продольный огонь. В 15:10 на обоих корветах взвились белые флаги. Вскоре сдался «Дженерал Хантер», расстрелянный «Ниагарой» и шхунами. «Чайпуэй» и «Литтл Бельт» пытались бежать, но были перехвачены «Скорпионом» и «Триппом». Британские потери оказались очень тяжелыми: 41 убитый, 94 раненых, 306 пленных. Американцы недосчитались 27 убитыми и 96 ранеными. Отчет Перри о битве был составлен в лучших традициях именно английского флота: *«Мы встретили корабли противника, и теперь они — наши. Взял два корвета, два брига, две шхуны»⁸⁶. С уважением, О. Х. Перри».*

Призы, доставшиеся американцам, были в плачевном состоянии, так что «Лоуренс», «Детройт» и «Куин Шарлотт» было решено перестроить в госпитальные суда. Остальные британские корабли сожгли. Однако шторм 13 сентября 1813 года добил подранков. Все корабли затонули недалеко от Перск-Айла. «Лоуренс» все же смогли спасти, но ремонт его начали только в январе 1814 года.

⁸⁶ В оригинале: *«We have met the enemy and they are ours. Two ships, two brigs, one schooner and one sloop»*. Перри перечисляет призы, классифицируя их по парусному вооружению. Поскольку американская классификация тогда отличалась от британской, мы приводим их так, как они названы в нашей книге.

Оливер Перри переходит с USS «Lowrence» на USS «Niagara»
Худ. У. Пауэлл

Результаты этой победы могли стать стратегическими, ибо передавали все побережье озера Эри во власть американцев, но этого не произошло. Англичане принуждены были оставить форт Молден, расположенный там, где река Детройт впадает в озеро Эри, и отступить к озеру Сент-Клэр. Американцы организовали наступление отряда генерала Уильям Генри Гариссона, силой в три тысячи человек, не считая кентуккийских милиционеров. Британцев было гораздо меньше — 800 солдат регулярной армии под командованием Генри Проктера и 500 индейских воинов «бригадного генерала» Текумсе.

Пользуясь тем, что Барклай оставил Амхерстбург без пушек, установив их на свои корабли, американцы обложили форт, так что Проктеру пришлось отступить вверх по реке Темза. 5 октября янки нагнали британцев, и в последовавшем бою разбили противника наголову. Тут пал Текумсе, борец за свободу индейских племен и верный соратник англичан в этой странной войне. В результате янки смогли вернуть себе контроль над юго-западными областями Эри и Гурона, но идти вперед, в Верхнюю Канаду у них просто не хватило сил. Поэтому победа Перри принесла американцам только тактический успех.

Гурон

Завоевав господство на Эри, в следующем году американцы попытались выбить англичан с озера Гурон. Атаке подвергся форт Макино на очень важном острове Макинак, контролировавший пролив между Гуроном и Мичиганом. Англичане не имели там флота, и обладали лишь одной реквизированной 4-пушечной шхуной «Нэнси»⁸⁷. Американцы же вошли 12 июля 1814 года в Гурон с восстановленным «Лоуренсом», «Ниагарой», «Каледонией», «Скорпионом» и «Тайгресом», имея на борту десант из 700 солдат-кентуккийцев. Возглавляли экспедицию коммодор Артур Синклер и полковник Джордж Крогэн. В форту располагались 90 солдат Ньюфаундлендской Береговой Стражи, 11 артиллеристов, 21 матрос Провинциального Флота, 150 милиционеров, набранных из индейцев племени Висконсин, трапперов и торговцев пушниной, 25 добровольцев-фермеров, причем последние не имели никакого опыта. Кроме того, усиливали оборону 6-фунтовая и 3-фунтовая полевые пушки. Командовали гарнизоном Макино полковник Роберт МакДауэлл (*McDouall*) и лейтенант Роберт Диксон.

26 июля 700 американцев высадились у форта, но место было выбрано очень неудачно — британский форт стоял на вершине холма, и пляж простреливался насквозь, поэтому солдаты вернулись на корабли. 4 августа 500 солдат под командованием майора Эндрю Холмса десантировались севернее Макино, и начали продираться сквозь леса к британскому городку.

Идея вряд ли была здравой, поскольку в лесах орудовали союзные канадцам индейцы, которые производили на десант беспокоящие нападения, а также выполняли функции разведчиков. В результате МакДауэлл знал о противнике все — как он движется, куда, какими силами, и на опушке леса перед фортом заранее разместил обе свои пушки и цепь стрелков-трапперов вперемешку с индейскими союзниками. Когда измученные переходом американцы показали на опушке, по ним был открыт беспокоящий мушкетный и винтовочный огонь, а чуть позже заговорили пушки. За пять минут Холмс потерял 13 человек убитыми и 51 ранеными, и дал сигнал отходить.

⁸⁷ Вооружение: две 24-фунтовые карронады, два 6-фунтовых длинных орудия.

Канадцы не преследовали противника. От повторной атаки Макино было решено отказаться. Небольшим утешением для американцев стало лишь уничтожение шхуны «Нэнси».

Надо сказать, что английскую шхуну янки обнаружили случайно, зайдя 13 августа в устье реки Ноттавасага (Nottawasaga), чтобы устроить там засаду на это самое судно. По иронии судьбы «Нэнси» находилась именно там, загружаясь провизией для Макино — 300 мешков муки, 50 коровьих туш и несколько ящиков сухофруктов. Британский лейтенант Миллер Уорсли своевременно обнаружил флотилию противника, поэтому поднялся вверх по реке. Американцы же зашли в залив, и партия матросов, отправившаяся вверх по реке в поисках провианта, наткнулась на неприятельскую шхуну. На следующий день Синклер с моря и с суши атаковал английское судно, а Уорсли ввиду превосходящих сил решил уничтожить «Нэнси», дабы она не попала в руки противнику. Людей своих он высадил на противоположном берегу, сам бросил факел в кюйт-камеру и прыгнул в воду. Через несколько минут раздался взрыв и в воздух взлетели обломки «Нэнси».

Синклер оставил в устье Ноттавасаги «Скорпион» и «Тайгресс», а сам отплыл к Макинаку. В сентябре МакДауэлл и Уорсли атаковали американские шхуны с помощью канонерских лодок и каноэ, взяв их на абордаж. Корабли сразу же вошли в состав Провинциального Флота, получив имена «Конфиэнс» и «Сюрпрайз». На этом боевые действия на озере Гурон закончились. Макинак британцы отстояли, поэтому господство на Эри осталось для американцев локальным.

Шамплейн

Закончим же мы рассмотрение озерных баталий борьбой за озеро Шамплейн. Рекой Ришелье оно соединялось с рекой Святого Лаврентия, поэтому имело стратегическое значение для британцев — господство на Шамплейне позволяло проводить десантные операции на 300–350 км вглубь штатов Вермонт и Нью-Йорк. Если учесть, что всего лишь в 97 км от южной части озера протекала река Гудзон, то вполне возможен был удар и по сердцу США — городу Нью-Йорку. Но поскольку Британия совершенно не готовилась к войне и не имела никаких планов десантных операций перед началом конфликта, то на Шамплейне у англичан было всего 11 канонерских лодок, чаще всего это

одномачтовые баркасы с одной-двумя 24-фунтовыми пушками. Американцы же перед началом войны зафрахтовали и переоснастили два торговых шлюпа — 11-пушечные «Игл» и «Гроулер», создав таким образом неоспоримое преимущество на данном театре военных действий.

Но уже 3 июля 1813 года, во время неудачного наступления американцев на Монреаль, ситуация коренным образом изменилась: три британские канонерки и полевая артиллерия 100-го Его Высочества Принца-регента пехотного полка графства Дублин (*Prince Regent's County of Dublin Regiment*) под командованием майора Джорджа Тейлора поймали в ловушку «Игл» и «Гроулер». Ирландцы зажали шлюпы у песчаных банок реки Ришелье и три часа обстреливали противника с берега и кораблей. Развязка наступила в тот момент, когда Тейлор узнал, что к американцам на подмогу приближается трехтысячный отряд. Ирландцы решили идти на абордаж. Между тем команды «Игла» и «Гроулера», составленные из милиционеров Нью-Гэмпшира и Мэна, были просто подавлены численностью войск противника (560 британских солдат при 12 орудиях) и интенсивностью огня. Так что, когда ирландцы сели в лодки — на шлюпах были подняты белые флаги. Потери американской стороны: 1 человек погиб, 8 ранены, 91 взят в плен. Британцы отделались только тремя ранеными. Корабли были приняты на английскую службу и получили новые имена — соответственно «Шеннон» и «Брок», в честь фрегата «Шеннон» и его храброго капитана, захватившего в бою американский фрегат «Чезапик» месяцем ранее⁸⁸.

Далее активные действия сторон на некоторое время прекратились, и противники приступили к созданию мощного речного флота на озере Шамплейн. Американский лейтенант Томас Макдоно (*Thomas Macdonough*) устроил главную базу флота озера Шамплейн в Оттер Крик (*Otter Creek*) где к весне 1814 года были построены и оснащены корвет «Саратога» (26 пушек), шхуны «Тикондерога» (14), «Монтгомери» и «Прибай» (*Prebie*, 7 пушек), а также бриг «Игл» (20).

Англичане же, после попытки американцев овладеть Монреалем, решили завоевать настоящее господство на озере, и к началу 1814-го построили 16-пушечный бриг «Линнет», а позже решили заложить 36-пушечный фрегат «Конфиэнс», и даже 112-пушечный линейный

⁸⁸ Подробнее см.: Malcomson R. *Historical Dictionary of the War of 1812*. — Landham (Md.), 2006.

План-схема сражения на озере Шамплейн

На схеме ошибка — американские корабли показаны построеными в линию, тогда как в реальности они стояли буквой «V»

корабль «Сент-Лоуренс»⁸⁹, который планировали использовать также на Онтарио.

Надо сказать, что к весне 1814 г. обстановка в мире кардинально изменилась. 31 марта капитулировал Париж. Наполеон 7 апреля написал отречение в Фонтенбло, заложив руку за отворот мундира, спустился со ступенек дворца, сопровождаемый понурыми маршалами Французской Империи и рыдающим денщиком Маршаном, который нес за бывшим императором его походную серую шинель. В Галифакс были переброшены английские войска — ветераны испанской кампании, 16000 штыков под командованием генерал-майора Фредерика

⁸⁹ В ответ в Сэкетс Харборе американцы заложили 87-пушечный «Нью-Орлеан», который, однако, до конца войны не успели достроить.

Филипса Робинсона. В августе эти солдаты прибыли в Квебек. Рейд в Вермонт и Нью-Йорк был задуман не шуточный, англичане рассчитывали одним ударом выбить США из войны. Но для начала требовалось уничтожить американскую озерную флотилию и именно эту задачу поставили главе британских военно-морских сил на озере — коммодору Джорджу Дауни.

План, который разработали англичане, делился на две части, стратегическую и тактическую. Первая состояла в том, что одновременно с рейдом Прево–Робинсона–Дауни предполагались десанты в Вашингтоне и Филадельфии. Таким образом, в случае успеха, США были бы вынуждены подписать мирный договор. Тактическая составляющая: 11 000 штыков, сведенные в три бригады, каждой из которых придавались пять 6-фунтовых пушек и одна 5,5-дюймовая гаубица, на войсковых транспортах перебрасываются к Платтсбургу (штат Нью-Йорк), где сходят на берег и наносят удар на Олбани. В свою очередь, второй корпус с Онтарио захватывает форт Осуэго, и также движется через Сиракузы к Олбани. Далее, объединившись, войска наносят удар по городу Нью-Йорк.

Понятно, что ключевой задачей в реализации этого плана было завоевание полного господства на Шамплейне. На Онтарио, как мы помним, Джеймс Лукас Йео господство обеспечить смог, и практически выключил Чонси из борьбы. Прево начал подгонять Дауни как только можно. Губернатор Канады конечно же имел свои резоны. Во-первых, уже был конец августа, а в середине октября на озере Шамплейн встает лед, таким образом для операции у британцев оставался только сентябрь. Во-вторых, 20-тысячный контингент войск не может долго стоять на своей территории, его надо чем-то кормить, солдат где-то расселять, обеспечивать боеспособность и так далее. То есть Прево рассчитывал, что войска собраны для мгновенной акции. Кроме того, на двадцатые числа августа планировался десант на Вашингтон, соответственно, согласно плану, в этих же числах следовало и высадиться в Платтсбурге. Почему же был выбран именно западный берег Шамплейна? Да прежде всего из-за позиции Вермонта, который совершенно не поддерживал эту войну, и англичане не хотели переносить военные действия в лояльный им штат.

Но британские верфи, расположенные на Иль О'Нуа, не выдержали сроки по строительству фрегата «Конфиэнс», который был спущен на воду только 25 августа, через день после того, как англичане высадились в Вашингтоне, и еще совершенно не оснащен ни припасами, ни командой. Дауни настаивал на том, что фрегат нужно дооснастить, требовал выделить матросов из Галифакса, однако у Прево не было времени на эти мероприятия. В результате 31 августа «Конфиэнс» вышел на большую воду, имея неполное вооружение (шестнадцать 12-фунтовых длинных пушек и шесть 32-фунтовых карронад вместо тридцати 24-фунтовых длинных пушек, шести 32-фунтовых карронад и одной 24-фунтовой карронады на вертлюге), а также большой недостаток команды (207 человек вместо 330 по штату)⁹⁰. На борту «Конфиэнса» к моменту выхода находились еще плотники, конопатчики, шпаклевщики, которые продолжали работу до самого сражения при Платтсбурге.

Сам Прево, не дождавшись флотилии, выдвинулся с войсками по суше 31 августа. У американцев основные силы были задействованы в рейде к Монреалю и отосланы на Онтарио, поэтому Платтсбург и подходы к нему защищало 1200 солдат регулярной армии и 2000 милиционеров под командованием бригадного генерала Александра Макомба. Милиционеры были плохо вооружены и терпели нужду во всем, поэтому Макомб использовал их для рытья траншей и строительства редутов на южном берегу реки Саранак. Теперь со стороны суши город имел хоть какие-то укрепления, но с моря он был беззащитен. Поскольку жители Платтсбурга были заранее извещены о грозящей им опасности, то почти все они покинули город к началу сентября.

Макомб на пути следования британских войск устроил засеки, блокаузы, редуты, и отрядил 450 солдат при двух пушках, чтобы по возможности нанести англичанам потери при подходе к Платтсбургу и снизить темп наступления. Тем не менее, уже 6 сентября авангард англичан — сплошь ветераны боев в Испании — вышли к реке Саранак и сбили с позиций блокпосты американцев. Вместо того чтобы развить успех и захватить мосты и броды, британцы решили зачем-то перейти к позиционной войне, начав строить батареи на северном берегу

⁹⁰ Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817: Design, Construction, Careers and Fates.* — Lnd., 2008. — P. 135.

Макомб наблюдает морскую битву у Платтсбурга

Канадская энциклопедия, 1898 г.

реки Саранак для обстрела редутов янки. Второго шанса противник им давать не собирался. Американцы постоянно тревожили англичан, устраивали ночные атаки, разведки боем, налеты. Во время одного из таких рейдов были захвачены и уничтожены 50 ракет Конгрива, которыми планировалось обстрелять и сжечь американские деревянные форты⁹¹.

Таким образом, взятие Платтсбурга теперь зависело от того, как Дауни проведет морскую часть операции. Что касается Макдоно,

⁹¹ Боевая ракета была создана Уильямом Конгривом в начале XIX века. Но он лишь усовершенствовал оружие, воспользовавшись изобретением индейцев, которые применяли подобные ракеты еще до периода английской колонизации страны. По своей конструкции ракета Конгрива представляет собой железный цилиндр, заполненный внутри порохом и использующий в качестве двигательной силы реактивную струю. Использовалась в качестве снарядов фугасного действия для поджогов кораблей, деревянных и деревоземляных укреплений, а также для обстрелов городов.

HMS «Confiance» сражается в полном окружении
X., м. Отдел военно-морской истории США, Вашингтон

то он прибыл к осажденному городу 4 сентября, с корветом «Саратога», шхунами «Тикондерога», «Монтгомери» и «Прибай», а также бригам «Игл» и десятью канонерскими лодками, отослав 4 канонерки к Иль О'Нуа для слежения за британцами. В результате, к 9 сентября, когда Дауни подошел к Платтсбургу, Макдоно выстроил поперек залива цепь своих кораблей: по краям линии стояли 26-пушечный «Саратога» и 20-пушечный «Игл», в центре, чуть ближе к берегу — шхуны «Тикондерога» и «Прибай». «Монтгомери» и канонерки были выведены за линию, и составляли резерв на случай ухудшения ситуации. Таким образом, американский боевой порядок был выстроен буквой «V», классическое построение для обороны на рейде.

Что же этому мог противопоставить Дауни? Британская эскадра состояла из номинально 36-пушечного фрегата «Конфиэнс» (на самом деле он имел всего 22 пушки), 16-пушечного бриг-шлюпа «Линнет», двух наших старых знакомых — 11-пушечных шлюпов «Шеннон» и «Брок», к тому времени переименованные еще раз, в «Финч» и «Чабб», соответственно. Вошли британцы в залив в следующем порядке: «Чабб», далее «Линнет», потом «Конфиэнс», и замыкающий «Финч». По идее, им надо было сосредотачивать превосходящие силы против одной из верхних палочек буквы «V», и уничтожив ее входить в гавань. Конечно же, сильно мешал подобному образу действий огонь с береговых батарей калеными ядрами, и многое зависело от ветра, который позволял кораблям маневрировать. 9 сентября ветер для британцев был неблагоприятный, поэтому атаку перенесли. Утром 10-го задул норд-ост, но он был слабый, порывистый, и при таком ветре маневр был практически исключен.

Учитывая эти обстоятельства, Дауни решил рискнуть — он поставил головным «Конфиэнс» и повел его прямо в центр буквы «V». Понятно, что в этом случае флагман англичан подвергся обстрелу с двух сторон, причем сам на оба борта он огонь вести не мог: мы помним, что экипаж его составлял 2/3 от положенного по штату, кроме того, канониры у лайми были совершенно неопытны. Решение английского коммодора можно признать опрометчивым, ведь американцы имели резервы, «Монтгомери» и канонерские лодки, тогда как британцы — нет. Возможно, Дауни хотел связать боем американскую линию, послав тем временем «Чабб»

и «Финч» в обход, мимо острова Краб, но достоверно его замысла мы уже никогда не узнаем.

В 9:00, приблизившись на 500 ярдов, фрегат дал залп полным бортом по «Саратоге», та ответила, и... одно из американских ядер сорвало пушку с надстройки «Конфиэнса». 2000 фунтов железа, покотившись по накренившейся палубе, ударили Дауни и коммодор умер на месте в самом начале боя! Огонь с флагмана сильно ослаб, но и этого хватило, чтобы заставить замолчать почти все орудия правого борта «Саратогги». Еще чуть-чуть — и «Конфиэнс» прорвет линию. В этот критический момент Макдоно развернул свой корвет на верпе и ввел в бой левый, еще неповрежденный борт корабля. В момент разворота «Саратогу» накренило, в результате ее залп был направлен в районе ватерлинии «Конфиэнса». Несколько ядер американцев попали столь кучно, что пробили 7-футовую дыру в корпусе английского фрегата, и он стал крениться на правый борт. Чтобы исправить ситуацию, лейтенант *Royal Navy* Джеймс Робертсон, единственный, оставшийся в живых из офицеров, приказал бросить якорь, заведя его с левого борта и подтянуть, чтобы приподнять противоположную сторону. Но это лишило корабль хода, теперь фрегат окружили и обстреливали со всех сторон американские суда. В 11:20 «Конфиэнс» сдался. Корабль был в ужасном положении, из экипажа в 207 человек погиб 41, и было ранено 83 матроса, после боя американцы насчитали 105 крупных пробоин в корпусе британского флагмана, не считая мелкокалиберных ядер и картечин, которым «не было числа». Джулио Сезар Хаббл позже свидетельствовал: *«Борта фрегата были проломаны, палуба устлана обломками мачт и корпуса, искалеченными обрубками тел, залита кровью».*

Что касается остальных кораблей, то «Линнет» затеял дуэль с бригом «Игл», но после сдачи «Конфиэнса» оказался зажат между «Иглом» и «Саратогой» и поднял белый флаг. «Чабб» и «Финч» связали боем «Тикондерогу» и «Прибай», в результате один из шлюпов вылетел на мель у острова Краб, а второй, обстрелянный «Монтгомери» и канонерками, сдался. Всего потери англичан составили 168 человек убитыми, 220 ранеными и 317 пленными. Американцы потеряли 104 человека убитыми и 160 ранеными.

На суше же англичане смогли форсировать реку и вот-вот должны были ворваться в Платтсбург, но... Прево отменил атаку. Британцы

вполне могли даже без победы на озере взять Платтсбург и развить успех, но перманентная нерешительность Прево и совершенно неудовлетворительное командование Робинсона стали основной причиной неудачи. Американская флотилия одержала славную победу, но решающее влияние на исход операции оказали действия на суше.

Завершая наш рассказ, подытожим, что на озерах Шамплейн и Эри американцам удалось достичь частных успехов и даже кое-где вернуть завоеванные англичанами территории, что касается Онтарио, Гурона и Верхнего, то там остались господствовать британцы.

Глава 9

Империя наносит ответный удар

Как мы уже упоминали, 7 апреля 1814 года торопливым и неразборчивым почерком император Наполеон написал текст своего отречения: *«Поскольку европейские державы заявили о том, что именно император Наполеон является единственным препятствием на пути к миру в Европе, император Наполеон, храня верность своим клятвам, заявляет, что отрекается лично и от имени своих детей от тронов Франции и Италии, ибо нет такой жертвы, даже если речь идет о его жизни, которую он не принес бы в интересах Франции»*. Странствовавшие двадцать три года в изгнании Бурбоны с кучкой дворян-эмигрантов вернулись во Францию, где уже мало кто их помнил. Война в Европе закончилась, основные преференции от победы получили Российская империя и Англия.

В Америку сразу же началась крупномасштабная переброска войск. В январе 1814 г. к командованию вернули Уоррена, но тот действовал очень осторожно, чем вызвал неудовольствие не только у Адмиралтейства, но даже и у Кокберна с Хотэмом. В результате кэптенем Генри Нэпиром (Napier) и Кокберном было инициировано судебное разбирательство действий командующего Северо-Американской станции, которое, однако, закончилось ничем. Трибунал учел два обстоятельства. Прежде всего, 61-летний Уоррен уже в силу возраста и болезней не мог полноценно координировать действия трех

Карта Чесапикского залива

крупных соединений, отданных под его начало (Галифакс, Бермуды и Вест-Индия). Во-вторых, несмотря на приказы Адмиралтейства увеличить давление на побережье США, новых сил в распоряжение Уоррена ни в феврале, ни в марте не поступало. С учетом требований английского правительства, на сопровождение конвоев выделялось не менее половины всех кораблей, и для операций против берега у Уоррена оставалось не более 7–8 кораблей и до полутора десятков фрегатов. Но все же лорды Адмиралтейства решили заменить Уоррена,

и кем — Александром Кокрейном! Вице-адмирал Александр Форрестер Инглис Кокрейн происходил из известной шотландской семьи эрлов Дандональдов, и, как все шотландцы, был вспыльчив, заносчив, нетерпим к чужому мнению. В отличие от Уоррена, политика и стратега до мозга костей, Кокрейн был «ястребом», агрессивным командиром, к тому же он пренебрежительно и высокомерно относился к американцам. Из письма Кокрейна лорду Мелвиллу от 25 марта 1814 года: *«Американцы — это вечно скулящая, лицемерная нация, лишённая благородства и храбрости. Они напоминают мне спаниеля, в которого только палкой можно вбить благовоспитанность и вежливость»*. В общем, замена Уоррена на Кокрейна говорила только об одном — время дипломатии кончилось, предстоит показательная порка янки.

До этого назначения отпрыск Дандональдов с 1809 года командовал дивизионом Подветренных островов (главная база на Гваделупе), участвовал в сражении при Сан-Доминго в 1806 г., в захвате Мартиники в 1809 г. 6 марта Кокрейн покинул Бермуды и отплыл в Галифакс, чтобы принять командование, но Уоррен свои властные полномочия отдавать не торопился. В знак протеста сэр Джон Борлас до 1 апреля 1814 года командовал Северо-Американской станцией, кроме того, он поставил ультиматум, чтобы до его ухода с должности Адмиралтейство должно выплатить Уоррену все его призовые деньги. В противном случае, говорил адмирал, командование Кокрейну он будет передавать только по суду. Таким образом, с 6 марта по 1 апреля у англичан царило безвластие, вернее командовал Уоррен, а Кокрейн только носился с проектами нового ведения войны и вел интенсивную корреспонденцию с Адмиралтейством. Шотландец писал: дайте мне 15 тысяч закаленных в боях солдат Веллингтона, и я верну территорию от Чесапикского залива до Флориды, а также устье Миссисипи под руку Англии. В правительстве с энтузиазмом встретили эти обещания, поскольку находились в эйфории после победы над Наполеоном, но все же решили ограничиться менее радикальными, но более достижимыми результатами. Перед Кокрейном после обсуждения были поставлены следующие цели:

1. Обустройство и усиление новой границы в Новой Шотландии и Нью-Брансуике вдоль 47-й параллели, захват островов в заливе Пассамакводи.

2. Воссоздание «Западной Индейской Конфедерации» на территории США, согласно Гринвильскому договору 1795 года.
3. Возобновление действия статьи III договора Джея (англо-американский договор о дружбе и торговле от 1794 года), где было прописано совместное коммерческое использование Великих Озер.
4. Запрещение США содержать на Великих Озерах военные корабли.
5. Запрет для американцев на ловлю рыбы в британских территориальных водах, прежде всего у берегов Ньюфаундленда и в устье реки Святого Лаврентия.
6. Вывод американских войск из Западной и Восточной Флориды, незаконно захваченной янки у испанцев.
7. Захват Луизианы, с последующим ее разделом между Францией, Англией, Испанией и США.

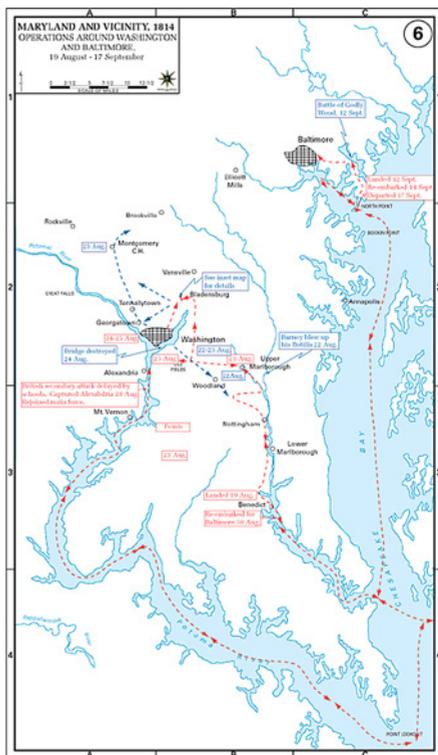
Для реализации этих планов Кокрейн выделялись гигантские силы: вместе с уже имевшимися, совокупно они составляли 11 линейных кораблей, 53 фрегата, 106 шлюпов и до 100 мелких судов. Из них в район Чесапикского залива и Бермуд выслались бы 10 кораблей, 20 фрегат и 25 шлюпов, а остальные корабли должны были присоединиться к британским эскадрам в Вест-Индии. Изначально англичане планировали послать к берегам Америки еще больше сил, но такого напряжения экономика Англии уже не выдержала бы. Сразу после победы над Наполеоном начинаются масштабные сокращения численности морских флотов. Если на конец 1813 года в штате флота числилось 140 тысяч матросов, то к июлю 1814 г. — 90 тысяч, а к ноябрю должно было остаться всего 70 тысяч. Таким образом, времени у Кокрейна оставалось немного — лето и осень 1814 года. За этот период необходимо было достигнуть решающих успехов. Следовательно, война должна быть ограниченной, решительной и быстрой.

Итак, 6 марта 1814 года Кокрейн на 84-пушечном «Эйша» прибыл на Бермуды, но до 22 марта был совершенно не в курсе относительно указаний Уоррена и перемещений кораблей. Лишь 1 апреля вся полнота власти перешла к шотландцу. Кокрейн разделил побережье США на 13 секторов, и для блокады его предполагал использовать до 120 боевых единиц, при этом все запросы Дандональда Адмиралтейство

пообещало выполнить. Удивительно, почему это упорно отказывались сделать при Уоррене, причем даже в январе 1814 г., когда вопрос о победе над Францией считался уже решенным. 25 апреля было объявлено и о полной блокаде побережья Новой Англии, где Уоррен, дабы не разрушить антиправительственные настроения, не вводил блокаду до конца своего командования. В принципе, меры по усилению блокады были логичными, поскольку боевые действия в Европе закончились, и теперь острота в вопросе поставок американской пшеницы отпала.

Американцы, стараясь переломить ситуацию, в 1814 году инициировали большую кораблестроительную программу. Были заложены 106-пушечный «Чиппева» в Нью-Йорке, 90-пушечный «Индепенденс» в Бостоне,

74-пушечный «Вашингтон» в Портсмуте, а чуть позже и однотипный с ним «Франклин» в Филадельфии. Кроме того, заложили еще один 44-пушечный фрегат «Коламбия» в Вашингтоне. Но вооружить и ввести их в строй до конца войны не успели. Вообще симптоматично, что на втором этапе «Нулевой войны» американцы отринули саму мысль о хамфрисовских «слонах», и начали строить нормальные, сильные корабли, способные побороться с английскими за обладание морем. Не является ли это лучшим доказательством ошибочности концепции Хамфриса? Да, его детища пригодились, и сыграли если не решающую, то очень значительную роль в войне 1812–1815 годов, в отличие от их французских одноклассников. Все-таки с умелыми и подготовленными командами 44-пушечники оказались крепким орешком. Но речь не об

**Операции англичан
в Чесапикском заливе
в августе-сентябре 1814 г.**

использовании удачного момента, речь о концепции. По сути, «слоны» оказались кораблями «первого удара», способными эффективно действовать только тогда, когда у противника еще царит организационный беспорядок, пока силы его не стянуты к портам, где базируются супер-фрегаты. Сразу после того, как враг разобрался с организацией, прикрыл конвой, создал поисково-ударные группы, вся эффективность 44-пушечников резко сошла на нет. Потребовались корабли, способные вести борьбу за господство на море в линейном бою, или предназначенные для сражения с вражескими линейными кораблями, а не для погонь за беззащитными купцами. Еще раз подчеркнем, что для рейдера, даже такого вооруженного, как американские супер-фрегаты, военные корабли противника являлись лишь досадной помехой, злом, столкновения с которым по возможности старались избежать. Все-таки законы, позже выведенные Альфредом Тайером-Мэхэном, действовали и в 1812–1815 годах: рано или поздно любая крейсерская война перерастает в столкновение линейных флотов. По кораблестроительной программе американцев в 1814 г. это прекрасно видно. Однако меры эти оказались несвоевременными, характеризовались убийственной фразой: *«Слишком поздно и слишком мало»*.

Но вернемся к описанию боевых действий. «Констительюшн», как мы уже упоминали, был заблокирован в Бостоне и встал в ремонт до декабря 1814 года. «Президента» блокировал в Нью-Йорке «быстроходный дивизион» англичан в составе фрегатов «Эндимион», «Маджестик», «Помон» и «Тенедос». «Юнайтед Стейтс» и «Македониэн» были заперты в Нью-Лондоне и разоружены, поскольку корабельные пушки были очень нужны на Великих Озерах. «Констелейшн» был заблокирован в Норфолке и разоружен. «Конгресс» стоял в Бостоне, разоружен и требовал ремонта. Таким образом, ситуация благоприятствовала Кокрейн, значимых сил янки выставить не могли.

Была и еще одна мера, которую решили реализовать без промедления — рабам США, перебежавшим на сторону англичан, обещали свободу, и даже земельный надел в британских колониях после окончания войны. Началось формирование Негритянского Колониального Корпуса (Black Colonial Corps), первый полк которого уже в апреле был сформирован из четырехсот рабов, бежавших в Канаду. Несомненно, помимо борьбы за идеалы свободы многие черные прельстились

и неплохим жалованием — 20 долларов в год (5 фунтов стерлингов, или 8 шиллингов и 6 пенсов в месяц). По такой же ставке принимали негров и на корабли в качестве матросов, ибо убыль команд за зиму 1813–1814 годов оказалась довольно высокой. В результате взяли на службу примерно 1000 афроамериканцев, что составило 35 процентов от необходимой численности.

Уже 7 апреля 1814 года кэптен Барри перехватил семь легких привати- тирских шхун и торговое американское судно «Дилиженс» в Чесапик- ском заливе. 9-го кэптен Кэппел поднялся с 6 лодками вверх по реке Коннектикут, 136 морских пехотинцев десанта высадились на при- чалах городка Петтипог (*Pettipaug*), где за два часа сожгли и потопи- ли 27 приватиров общим водоизмещением под 5000 тонн. Местная милиция была легко оттеснена от берега и осталась лишь сторонним наблюдателем погрома. Англичане потеряли 2 человека убитыми и столько же ранеными. По результатам эта операция была просто бле- стящей — всего за два утренних часа, с 4:00 до 6:00, было уничтожено более двух дюжин каперов! Среди них были разные корабли, начиная от 400-тонного шлюпа «Осейдж» (*Osage*), до 25-тонных прибрежных куттеров. Еще два приватира — «Янг Энконда» и «Игл» — англичане угнали с собой, предварительно загрузив на них мачтовое и рангоут- ное дерево, и 600 бочек с ромом. Вечером 10 апреля морпехи вернулись на корабли с призами. Американские убитки составили 220 тысяч долларов. Несколько крупных семей, специализировавшихся на арма- торстве, контрабанде и каперстве, были полностью разорены. Налет на Петтипог оказался настолько постыдным поражением, что еще до окончания войны было принято решение переименовать городок в Эссекс. Был и еще один эффект от этого рейда — американские каперы привыкли отстаиваться в портах Новой Англии, где до апреля 1814 г. блокада была эфемерной, теперь же стало понятно, что англича- не будут преследовать каперов на всем побережье.

20 апреля 36-пушечный фрегат «Орфеус» и 12-пушечная шхуна «Шелберн» перехватили во Флоридском заливе 20-пушечный шлюп «Фролик». Погоня длилась 15 часов, наконец у побережья Кубы янки были вынуждены сдаться. Стоит отметить, что «Фролик» был един- ственным военным кораблем, которому удалось вырваться 18 февраля 1814 года из Бостона, он крейсировал в Вест-Индии, у Картахены смог

потопить испанский привати́р, а 3 апреля — британское торговое судно «Литтл Фэкс».

24 апреля в районе Бермудских островов 18-пушечный бриг «Софи» взял на абордаж 2-пушечную американскую шхуну «Старкс». Бой был быстрым и решительным — капер сдался через 10 минут, но получил такие повреждения, что к вечеру был затоплен.

29 апреля 1814 года случился бой, в котором уже американцы показали свою удачливость и профессионализм. Четырьмя днями ранее из Гаваны в Галифакс вышел британский 18-пушечный шлюп «Эпирвир», на который было загружено 118 тысяч песо серебром. У мыса Канавэрэл англичанин заметил 20-пушечный американский шлюп «Пикок». Вооружение британца — шестнадцать 32-фунтовых и две 18-фунтовые карронады. Американец же нес двадцать 32-фунтовых карронад и два 12-фунтовых длинных орудия. В 10.20 корабли сблизились на расстояние в 200 ярдов и открыли огонь друг по другу. Оба получили повреждения такелажа, но более подготовленная команда янки сумела выйти на ветер, тогда как британский шлюп ветер потерял. Сблизившись на расстояние в 100 ярдов «Пикок» открыл беглый огонь, буквально заставив замолчать пушки противника, за 45 минут боя, с 10:20 до 11:05, американцы сумели дать 18 залпов, в результате англичане получили 45 подводных пробоин, потеряли половину артиллерии и 20% экипажа (8 человек убитыми и 15 ранеными из 128). Во многом такому исходу боя способствовало то обстоятельство, что экипаж «Эпирвир» был одним из худших на флоте, в частности 40 моряков там вообще были ветеранами-калеками, призванными из пансиона Галифакса. Что касается «Пикока», то он смог дойти до Саванны (Джорджия) и предъявить трофей на призовой суд. В результате капитан корабля Льюис Уоррингтон получил 40 тысяч долларов, по 8 тысяч получили офицеры шлюпа, а матросы — по 250 долларов каждый. «Эпирвир» был принят на службу в *US Navy*, причем Уоррингтон и его команда передали корабль правительству безвозмездно, отказавшись от выплаты им 18117 долларов, в которые оценили британский корабль.

1 мая 74-пушечный «Северн», в паре с фрегатом «Сюрпрайз», захватил 9-пушечного привати́ра «Янки Лесс». В Чесапикском заливе 12-пушечный бриг «Джейсур» взял американскую шхуну «Грециан». Катера с «Мейдстоун» и «Силф» перехватили каперов «Ливерпул

Пэкет» и «Блэк Пойнт». 22 мая у Нью-Йорка «Маджестик», а также шхуны «Морджиана» и «Дотерел», взяли 4-пушечную шхуну «Доминикана» с грузом риса, табака и вина. На следующий день три британских катера вошли в устье реки Делавер и захватили 3 каперских судна: 14-пушечное «Квиз», 4-пушечное «Клара» и 2-пушечное «Моудел». У Нью-Йорка 25 мая английский «Сатурн» взял на бордаж 10-пушечный «Хуссар». Через три дня у острова Сэйбл «Диомед» напал на американский порт, где освободил 11 британских торговых судов и взял два капера. 30-го «Нимрод» обстрелял и потопил приватирскую шхуну.

11 июня лодки с фрегата «Нимрод» и 74-пушечного «Сюперб» высадили десант в портовом городке Уорхэм (*Warham*, Коннектикут), который сжег 17 каперских судов, а также склады с хлопком и пиломатериалами. Британцы потерь не понесли. 26-го «Мейдстоун» и «Силф» на Лонг-Айленде уничтожили подводную лодку (*torpedo boat*) и 12 торговых судов. 30 июня у мыса Самбро английский шлюп «Мартин» после короткого преследования принудил к сдаче 6-пушечный американский капер «Снэпдрэгон». У Шелберна 11 июля лайми взяли 14-пушечный приватир «Рэттлерснэйк» и 12-пушечный «Генри Гилдер».

Были и потери. Крупнейшей, пожалуй, стоит признать нашего старого знакомого — 50-пушечный «Леопард». 28 июня он, переделанный в войсковой транспорт, налетел в тумане на скалы острова Антикости в заливе Святого Лаврентия, и получил сильные повреждения. Корабль был потерян, но экипаж и 475 морских пехотинцев, которые были на борту, выжили.

В августе начали прибывать войска из метрополии, опытные, обстрелянные ветераны, вместе с Веллингтоном прошедшие Португалию и Испанию. Был разработан план четырех концентрических ударов:

1. 10–11 тысяч солдат начинали наступление вдоль реки Ришелье к озеру Шамплейн и далее к Нью-Йорку.
2. 5 тысяч штыков должны были высадиться в форту Осуэго на озере Онтарио и нанести удар на Олбани, отсекая северо-западные штаты.
3. 13 тысяч солдат высаживаются в штате Мэн и двигаются к Нью-Йорку и Филадельфии.
4. 10 тысяч солдат выделяются для атаки Нового Орлеана.

В апреле 1814 года американцами была окончательно сформирована флотилия Чесапикского залива, которую возглавил Джошуа Барни. В ее состав входили 13 барок, 2 канонерки, 1 галера, 1 обсервационная лодка и флагман самого Барни, 4-пушечная плавбатарея «Скорпион». 1 июня эта флотилия вступила в бой, атаковав 14-пушечный шлюп «Сент-Лоуренс», который уходил в море, пока не навел американцев на 74-пушечные «Дрэгон» и «Альбион». Когда заговорил главный калибр линейных кораблей, янки были вынуждены укрыться в реке Патаксент, где были заблокированы подошедшими фрегатами «Луар» и «Нарциссус». Британцы не могли войти в реку, поскольку она была слишком мелкой, так что в попытках захватить американские корабли они были вынуждены посылать лодки и катера. Однако тут уже играло большую роль превосходство янки в количестве и калибре пушек. Бои продолжались до 10 июня, все атаки британцев были отбиты.

В отместку англичане начали компанию террора в местных городках и селениях, полностью спалив Кэлвертон, Хангтингтон, Принс-Фредерик, Бенедикт, Лоуэр-Мальборо. Перед сожжением из населенных пунктов вывозилось все мало-мальски ценное, так, к примеру, было захвачено 4000 бочек табака, общей стоимостью в 257 000 долларов 77 центов.

Кокрейн же пока выбирал место главного удара. Наконец, 26 июля была определена основная цель нападения — Вашингтон. Кокберн, проведший рекогносцировку, писал: *«Как мне удалось выяснить, недалеко от Бенедикттауна есть хорошая грунтовая дорога. В 17 милях от Вашингтона, в Пискатавэй, существует единственное укрепление перед городом, и если мы высадимся около Бенедикттауна, через 48 часов мы без сомнения возьмем американскую столицу».*

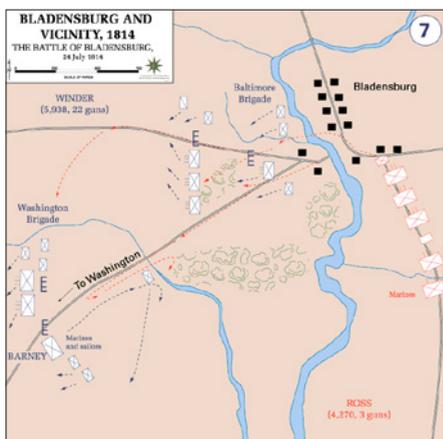
Операция началась 27 июля. Кокберн произвел несколько нападений и разведку боем, чтобы расчистить плацдарм для высадки десанта. Произошли несколько стычек с американскими милиционерами, которые были разбиты и рассеяны, несмотря на то, что британских морпехов было гораздо меньше.

2 августа с Бермудских островов вышли транспорты с войсками (4500 штыков под командованием генерал-майора Роберта Росса) под прикрытием следующих сил:

	<i>название</i>	<i>пушек</i>	<i>примечания</i>
Линкоры	Tonnant	80	флагман
	Royal Oak	74	
	Asia	74	
	Ramillies	74	
Фрегаты	Severn	40	
	Euryalus	36	
	Havannah	36	
	Hebrus	36	
	Regulus	-	войсковой транспорт
	Seahorse	38	
	Menelaus	38	
Шлюпы	Fairy	16	
	Manly	2	
Бомбардирские корабли	Volcano	16	8х24-фунт. карронад, 1х13-дюйм. и 1х10-дюйм. мортиры
	Meteor	16	8х24-фунт. карронад, 1х13-дюйм. и 1х10-дюйм. мортиры
	Devastation	16	8х24-фунт. карронад, 1х13-дюйм. и 1х10-дюйм. мортиры
	Aetna	16	8х24-фунт. карронад, 1х13-дюйм. и 1х10-дюйм. мортиры

17-го Кокрейн вошел в устье реки Потомак, поднялся на 14 миль вверх и бомбардировал форт Вашингтон. Фрегат «Менелаус» был отряжен к Балтимору, чтобы произвести диверсии и не дать выйти оттуда американским кораблям. 19 и 20 августа с транспортов высаживались войска около Бенедикттауна. Одновременно Кокберн, взяв с собой шлюпы и бомбардирские корабли, связал боем флотилию Барни, запертую в реке Патаксент.

Высадка эта для американцев оказалась совершенно неожиданной. Маститые американские историки, а вслед за ними и часть английских, всерьез утверждают, что Вашингтон как объект нападения командование США не рассматривало, поскольку город не был крупным промышленным центром. До самого последнего момента янки думали, что главной целью удара является Балтимор. Именно туда были стянуты основные американские войска в Мериленде. Натянутость этого объяснения очевидна — Вашингтон был военно-политическим центром, там располагались военное министерство, административная

План-схема битвы при Бладенсберге

Позиция, занятая солдатами Стенсбери, была очень выгодна, и до подхода подкреплений он вполне мог сдерживать англичан Росса, но далее начинается необъяснимое — после рекогносцировки янки оставляют Бладенсберг, переходят через реку Анакостия и располагаются лагерем у Лоундерс Хилл (*Lownders Hill*), при этом мост через реку оставляют в целости и сохранности. Тем временем Барни, которого войска Росса обошли, решил сжечь канонерки и со своими моряками присоединиться к войскам Уиндера, что и сделал 23-го числа. Кроме того, к американцам подошли до 5000 милиционеров из Мериленда.

Тем временем, по шоссе № 5 (*Route № 5*) двигались 3000 солдат и 1270 морских пехотинцев британцев, при 3 орудиях. Американцы у Лоундерс Хилл располагали 420 солдатами, 5080 милиционерами и 870 матросами, при 18 орудиях. Такой перевес в артиллерии состоялся благодаря Барни, который захватил с собой 11 пушек флотилии.

В полдень, 24 августа, войска Росса появились у Бладенсберга. Солдаты 85-го полка легкой пехоты, ветераны Фуэнтос-де-Оноро и Бадахоса, легко заняли город и подходы к мосту через Анакостию. Британский полковник Уильям Торнтон послал через мост стрелков, которые, используя складки местности, обстреляли из ружей позиции выдвинутой вперед американской артиллерии. В результате янки не смогли организовать пушечный огонь по переправляющимся через

и законодательная власть. Удар по такому центру — это совершенно логичный и понятный ход, и то, что янки не предусмотрели такого развития событий, говорит только об одном: англичане стратегически полностью переиграли американцев.

Только 22 августа бригадный генерал янки Уильям Уиндер прислал небольшой отряд регулярных войск Тобиаса Стенсбери (1000 солдат) к Бладенсбергу, расположенному между Аннаполисом и Вашингтоном.

реку британским главным силам. Тем временем 1 рота 44-го пехотного полка переправилась выше по течению, и столкнулась с бригадой балтиморских волонтеров (1500 человек), которых обстреляла из трех ракетных установок Конгрива. Залп британских «Катюш» XVIII века вызвал совершеннейшую панику в рядах милиционеров и они бежали с поля боя. По сути, в одночасье весь левый фланг американцев рухнул.

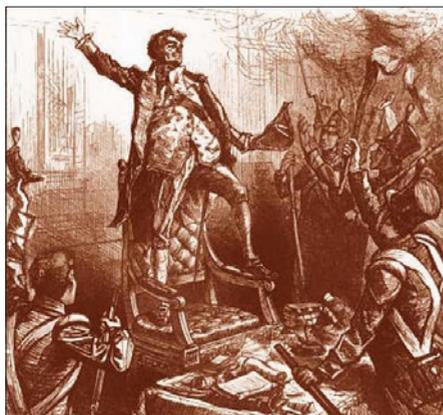
Бригада Торнтон (85-й и 42-й полки) обрушилась на моряков Барни, однако здесь англичане были остановлены пушечным огнем и ретраншементами. Три раза ветераны боев в Испании шли на штурм позиций, и три раза были отбиты. Сам Торнтон получил ранение. Но вскоре боеприпасы у Барни стали подходить к концу, да и две роты британцев угрожали обходом слева. Американские моряки были единственными, кто оказал хоть какое-то сопротивление, но Барни, понимая, что сражение уже проиграно, приказал отходить.

Британские потери составили 64 человека убитыми и 185 ранеными. Кроме того, до 200 солдат пострадало от теплового удара, как писал Торнтон, «...некоторые из них умерли, не имея на теле ни царапины»: пятидневный марш-бросок и последующий бой плохо сказались на самочувствии ветеранов. Потери американцев — 12 убитыми, 40 ранеными и 120 пленными. Среди последних был и раненый Барни, который оставался на поле боя до конца. 10 пушек и знамена всех частей, кроме флотилии Барни, достались англичанам.

Что же случилось у Бладенберга? 4270 британских солдат легко, играючи разгромили наголову 6370 американцев, присутствовавшие в качестве наблюдателей президент США Джеймс Мэдисон и два десятка конгрессменов чуть было не попали в плен, спасшись лишь чудом. Путь на Вашингтон был открыт.

Вечером 24 августа первые роты англичан показались у Капитолийского холма. Росс отправил в город парламентариев под белым флагом, чтобы обсудить условия сдачи, но на перекрестке Мериленд-авеню и Конституьюшн-авеню англичан расстреляли в упор американские милиционеры. После этого все сантименты были отброшены, морская пехота и инфантерия ворвались в город и предали его огню.

В то время как британские войска прибывали с востока стройными колоннами, на юге в панике покидали столицу ее жители и руководство страны. Перед бегством чиновники разворовали казну Национального

**Кокберн на стуле
в Палате Представителей
предлагает морским пехотинцам
сечь Белый Дом и здание Конгресса**
(Брайнт У. Популярная история США.
1881 г.)

за и задал простой вопрос: *«Ну что, спалим к чертям этот приют американской демократии?»* На это британские морские пехотинцы с радостью закричали: *«Да, сэръ!»*⁹².

В 22:30 вечера 25 августа, на фоне горящих Капитолия и здания министерства финансов, под морозящим дождем инфантерия и морпехи произвели парад. Спалили и верфи на Потوماке вместе с кораблями, где как раз достраивались 44-пушечный супер-фрегат «Коламбия» и 16-пушечный бриг «Аргус», а также ремонтировались, правда уже почти 10 лет, 28-пушечный «Бостон» и 36-пушечный «Нью-Йорк»⁹³. Утром 26-го был произведен набег на Александрию (штат Вирджиния), где разграбили и сожгли богатейшие запасы провизии и боеприпасов. В тот же день солдаты и матросы погрузились на корабли и отплыли к устью Потوماка.

Поражение при Бладенсберге и сожжение Вашингтона было названо *«величайшим позором американской армии»* и *«самым унижительным эпизодом во всей американской истории»*. Войска и милиция янки

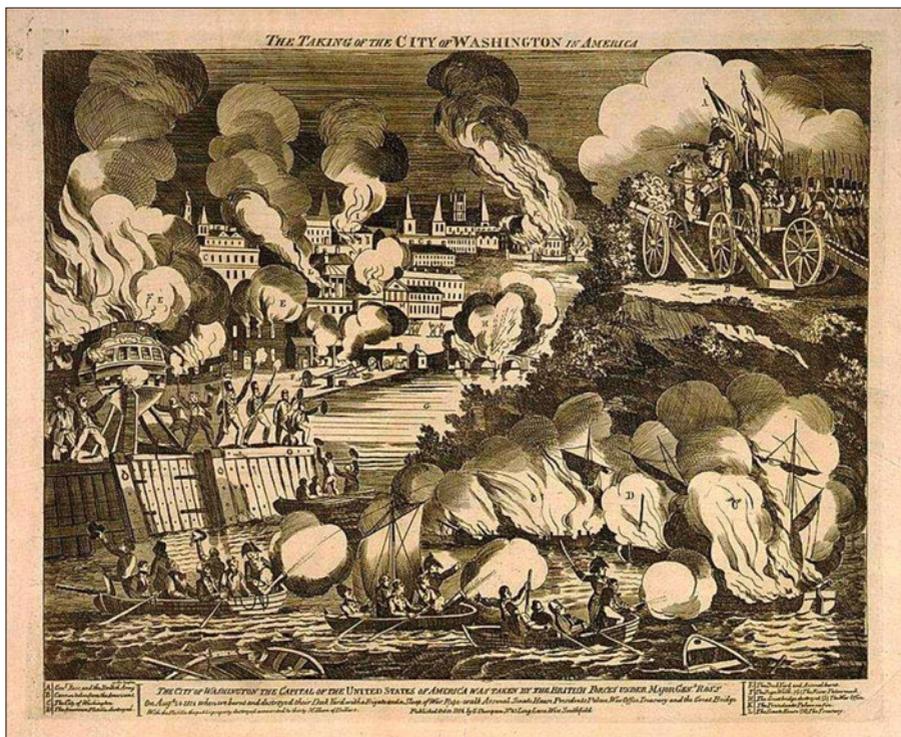
⁹² *«Shall this harbor of Yankee democracy be burned?»* The British Marines with him yelled *«Aye!»*

⁹³ Американцы утверждают, что сожгли верфи и корабли сами, не дожидаясь их захвата англичанами.

просто сбежали и сдали столицу. Да, в истории наполеоновских войн было достаточно примеров оставления своих столиц. Но так беззубо, и так нелепо бросить без боя столицу смогли только американцы. Бладенсберг никак нельзя сравнить ни с Эберсбергом 1809 г., ни с Фер-Шампенуазом 1814 г., не говоря уже о Бородино 1812 г. Причём и после этих поражений ни австрийские, ни русские, ни даже французские войска не теряли так свою боеспособность. Удар по Вашингтону был стремителен, силен и унизителен. Горящие стены Белого Дома стали достойным отмщением за морские поражения британцев на начальном этапе войны. В деньгах потери американцев оцениваются в 1 500 000 долларов.

Что касается Кокберна и Росса, они из устья Потомака они двинулись на север Чесапикского залива, к Балтимору. Американские историки считают, что битва за этот город и порт оказалась ключевой для англо-американской войны, но аргументация их крайне слаба. Давайте попробуем порассуждать. К осени 1814 года было совершенно ясно, что США войну проиграли. От планов по захвату Канады остался один пшик, на озерах установилось равновесие сил, супер-фрегаты частью чинились в портах, частью были заблокированы превосходящими силами. Таким образом, если американцы отбивали удар по этому порту и промышленному центру, то это лишь позволяло немного сохранить лицо в уже проигранной войне.

Но если бы англичане все-таки смогли захватить Балтимор? Да, первым делом они уничтожили бы одно из главных гнезд каперов и большие судостроительные мощности. Но организовать там базу, как утверждают американские историки, они не могли — ни у Кокберна, ни у Росса не было для этого достаточных сил. В конце концов, зачем нужна база в глубине Чесапикского залива, выход из которого все равно контролирует порт Норфлук? Не говоря уж о том, что даже если бы всю группировку Росса (4500 английских солдат) расквартировали в Балтиморе, янки могли сосредоточить против них 11000 штыков Уиндера и до 16000 солдат, переброшенных из Нью-Йорка и Филадельфии. Почему же британцы после Вашингтона выбрали удар именно по Балтимору, а не, скажем, по Нью-Йорку, Филадельфии или Бостону? Единственным и самым главным был фактор географический — Балтимор находился рядом с Вашингтоном.

Взятие Вашингтона англичанами

Литография из газеты «Лонг Лейн» № 43, октябрь 1814 г.

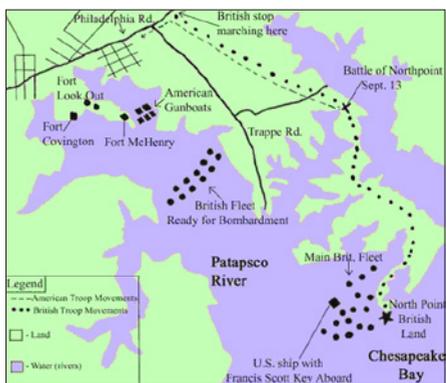
Итак, 11 сентября 1814 года эскадра Кокрейна, соединившегося с Кокберном, и транспорты с десантом подошли к Балтиморской гавани⁹⁴. После короткого совещания было решено высадить войска на мыс Норт Пойнт. В 3 часа ночи, идущих к Балтимору 4400 британских солдат у фермы Горсач атаковали 3000 мерилендских милиционеров бригадного генерала Джона Стрикера. Последние, рассыпавшись цепью, затеяли обстрел английских колонн, но через два часа стрелки лайми смогли довольно легко отогнать и обратить в бегство американцев. К сожалению, во время этой перестрелки был убит генерал

⁹⁴ Состав эскадры: «*Tonnant*» (80 пушек), «*Albion*» (74), «*Madagascar*» (74), «*Ramillies*» (74), «*Royal Oak*» (74), «*Severn*» (50), «*Diomedes*» (50), «*Havannah*» (42), «*Weser*» (44), «*Brune*» (38), «*Melpomene*» (38), «*Seahorse*» (38), «*Surprise*» (38), «*Trave*» (38), «*Thames*» (32), «*Rover*» (18) и «*Wolverine*» (18). Десантные суда «*Diadem*», «*Dictator*» и «*Regulus*». О дивизионе бомбардирских судов мы ниже расскажем подробно.

Росс. Командование британскими войсками принял полковник Артур Брук, который был менее талантлив, нежели погибший военачальник. В стычке англичане потеряли убитыми 42 человека, ранеными 271. Американские потери: 24 убитыми, 139 ранеными, 50 пленными.

Тем временем корабли отплыли к самому Балтимору, надеясь устроить обстрел фортов порта

и отвлечь защитников от десанта. Утром 13 сентября к форту Мак-Генри приблизились бомбардирские суда «Эребус», «Террор», «Волкано», «Метеор», «Девастейшн», и «Этна». Все корабли несли по одной 10- или 13-дюймовой мортире, кроме «Эребуса», у которого на орлоп-деке была установлена батарея 32-фунтовых (15 кг) ракет Конгрива — шестнадцать установок, по восемь на борт. Роль судна управления выполнял британский 38-пушечный фрегат «Сихорс» Александра Гордона. Ударным в этом соединении являлся именно «Эребус», поскольку ракеты можно было считать оружием массового поражения того времени. В самом деле, ведь это 15-кг заряд шрапнели (500 пуль по 30 грамм) или зажигательный снаряд, разбрасывающий горящие осколки в радиусе 40–50 метров, да не один — скорострельность составляла 6 выстрелов в минуту. Таким образом, за минуту на противника обрушивалось 1536 фунтов металла только лишь с одного борта бомбардирского судна. Для сравнения, бортовой залп американского суперфрегата составлял 786 фунтов, но даже самые подготовленные экипажи давали один залп в 2 минуты. Точность стрельбы ракетами, правда, была невелика, но моральное впечатление таких ударов было просто потрясающим — лавина огня и металла, казалось, сметала все на своем пути. С учетом того, что деревянных построек в начале XIX века было очень много, несколько залпов ракет Конгрива вызывали неконтролируемые пожары. Всего 200 ракет, выпущенных по Булони в 1806 году, заставили гарнизон города спешно покинуть форты. По Копенгагену в 1807 г. англичане выпустили уже 4000 ракет, в результате столица Дании сгорела дотла. Основной проблемой для ракетчиков был, как ни странно, ветер. Так, в 1810 году герцог Веллингтон пробовал

План-схема атаки Балтимора

Обстрел форта Мак-Генри

Рис. Д. Бауэра (Рич Л. История Мэриленда в картинках, 1743–1900.)

применить «чудо-оружие» Конгрива против гарнизона города Сантандера в Испании. Результаты оказались плачевными: «Сильный ветер отбросил две из них (ракеты) назад на наших зевак, причинив тем весьма немалый вред...».

Но вернемся к Балтимору. В форте Мак-Генри на тот момент под командованием майора Джорджа Армистиды находилось 1000 солдат при 20 орудиях. Стоит отметить, что американцы имели пушки калибром 18, 24, и 36 фунтов, с прицельной дальностью выстрела до полутора миль, установленные на суше, то есть не подверженные качке. Британские пушки стреляли на 2 мили, ракеты — на 1,75 мили, но точность их была неизмеримо ниже, нежели точность береговых батарей. Качка, неудобное прицеливание, ветер, сносивший не только ракеты, но и сами корабли — все это не позволяло вести прицельный огонь на максимальной дальности. Для действительно обстрела форта кораблям надо было сблизиться с берегом, но из-за мелей англичане этого сделать не рискнули.

13 сентября в 6:00 бомбардирские суда британцев начали обстрел форта с дальней дистанции, которая варьировалась от 1,7 до 2 миль. В результате большая часть ракет была снесена ветром и упала в море, а бомбы попадали на брустверы и каменную кладку, не причиняя серьезных разрушений. Американцы благоразумно не отвечали на стрельбу англичан, рассчитывая открыть огонь только тогда, когда корабли противника приблизятся к форту.

Утром 14-го бомбардирские суда попытались подойти к форту, но были встречены частой стрельбой двенадцати 24- и 36-фунтовок. Поскольку борта их не могли держать столь мощные ядра, то британцы были вынуждены спешно отойти. В результате всего две бомбы попало на территорию форта, потери американцев оказались смехотворными: 4 человека убиты, 24 ранены.

Неудача у форта Мак-Генри оказалась фатальной — Кокрейн решил свернуть операцию, войскам было приказано подняться на корабли. Вполне возможно, адмирал решил не рисковать в битве с неясными результатами, ведь англичане были уверены, что Балтимор не подготовлен к обороне, и упорное противодействие противника оказалось для них большим сюрпризом. Вообще, анализируя данные по нападению на Балтимор, можно сделать только один вывод — это был обычный налет с целью запугать население города, причем произведенный при недостатке разведанных, на удачу. Как только появились первые признаки сопротивления, англичане просто отказались от активных действий.

Для американцев же форт Мак-Генри и уход Кокрейна стали сродни ситуации с «Непобедимой Армадой» 8 августа 1588 года: *«Дунул Господь — и они рассеялись!»*. Естественно, анализом сражения у победивших никто не занимался, началось повальное награждение причастных к виктории и не очень. Знамя Конфедерации над фортом вдохновило Френсиса Скотта Ки написание целой оды «Оборона форта Мак-Генри», отрывок из которой позже стал национальным гимном США: *«В синем с россытью звёзд полосатый наш флаг красно-белым огнём с баррикад вновь явится»*. Эйфория была вызвана тем, что Балтимор не разделил участь Вашингтона, но и только. Однако благодаря этому сражению у американцев появились первые признаки национального самосознания: мы — это мы, а англичане — это англичане, и они — это враги. Звездно-полосатый же флаг, наряду с гимном, стали тем цементом, который нацию спаял в одно целое. Так иногда из ничтожных с точки зрения мировой истории событий рождаются целые страны и народы. Битву у Балтимора невозможно сравнить ни с Бородино, ни с Аустерлицем,

ни даже с Витторией. Тем не менее, в результате этой битвы государство Соединенные Штаты Америки обрело национальное самосознание и символы своей национальной идентичности.

Впрочем, в период с 10 по 21 сентября янки понесли потери и около Нью-Йорка: большой отряд английских кораблей («Сюперб», «Помон», «Сатурн», «Наймен», «Луар», «Диспетч», «Форт», «Нарциссус» и «Нимрод») захватил в общей сложности 21 приз, полностью парализовав английскую прибрежную торговлю у Делавэра, ущерб составил 400 тысяч долларов.

Глава 10

Последние залпы

К октябрю ситуация для США стала безвыходной, а в ноябре грянул дефолт. Американское правительство не имело возможности расплатиться по государственным обязательствам и ценным бумагам, бумажные деньги резко обесценились. Сократились поставки продовольствия и медикаментов в войска. Солдаты и матросы не получали жалования ни летом, ни осенью. Торговля замерла. Американцы были полностью выкинуты с международных рынков, их там успешно замещали Англия и Россия.

Переговоры о мире начались еще в июле 1814 года. В Бельгию, в город Гент, была отправлена целая комиссия под руководством государственного секретаря Джеймса Монро. Но прогресс в выработке мирного соглашения обозначился лишь в ноябре. В Америке уже царили разброд и шатания, правительство Мэдисона всерьез опасалось, что штаты Новой Англии самочинно выйдут из войны и заключат сепаратный мир с британцами. Надо сказать, президент был недалеко от истины — губернатор Массачусетса Калев Стронг действительно послал англичанам письмо с предложением заключить мир с его штатом. Более того, Новая Англия вообще могла отделиться от Конфедерации и создать собственное государство. 5 октября 1814 года грянул гром — северо-восточные штаты внесли в Конгресс Хартфордскую конвенцию, в которой предложили несколько существенных поправок к конституции США. Среди прочих:

- запрет на установление режима эмбарго с какой-либо страной более чем на 60 дней;
- требование при объявлении войны иметь в Конгрессе не менее 2/3 состава голосующих «за»;
- возможность занимать президентский пост только один срок;
- требование, чтобы каждый новый президент представлял иной штат, нежели предыдущий.

В таких условиях Мэдисон стремился скорее покончить с этой неудачной войной. Англичане и сами хотели побыстрее заключить мир, так что если на Венском конгрессе Британию представлял министр иностранных дел Роберт Стюарт, лорд Каслри, то в Генте — сам премьер-министр Роберт Дженкинсон, граф Ливерпуль. После сожжения Вашингтона в британском Кабинете появились мысли аннексировать некоторые территории США, хотели даже отправить в Америку победителя в Испании — герцога Веллингтона, но Уэлсли не только отказался, но и заявил в Парламенте, что надо побыстрее заключать с американцами мир на условиях *status quo ante bellum*⁹⁵. К декабрю стороны достигли согласия практически по всем вопросам — американцы смогли вытребовать право не создавать более у их границ индейского государства Северо-Западной Конфедерации, англичане настояли на демилитаризации Великих Озер. Навигацию по реке Миссисипи было решено признать исключительно американской прерогативой.

24 декабря 1814 года Гентские соглашения были подписаны. Днем же окончания военных действий объявили 18 февраля 1815 года.

Поход «Констительюшн»

Но именно в период с декабря 1814 по февраль 1815 гг. боевые действия шли с особенной силой. 24 ноября у северо-восточного побережья США разыгрались шторма, и блокирующие эскадры Роял Неви разметало у острова Нантакет. Воспользовавшись этим, 18 декабря с северо-западным ветром из Бостона вырвался 44-пушечный супер-фрегат «Констительюшн». Вышедшие днем ранее из Галифакса британские «Линдер», «Ньюкасл» и «Акаста» не успели вовремя перехватить беглеца и остались в роли статистов. Чарльз Стюарт, новый капитан американского рейдера, покидал Бостон столь поспешно, что даже не успел загрузиться провизией, но свежее мясо, а консервы все ушли

⁹⁵ Мир такой же, как до войны.

в армию, оказалось испорченным, и протухло уже через четыре дня после начала крейсерства. К счастью 24 декабря у Бермуд янки перехватили торговую шхуну «Лорд Нельсон» с грузом солонины, копченой рыбы, сыра, сахара и бренди, именно этот приз позволил «Констительюшн» идти дальше. Рейдер повернул на восток, 8 февраля у Канарских островов был остановлен русский барк «Юлия», и американцы из газет узнали о заключенном 24 декабря мире с Англией. Но поскольку ратификация Конгрессом еще не состоялась, было решено продолжить крейсерство.

Восемь дней спустя у берегов Португалии был перехвачен британский торговый бриг «Сусанна», следовавший из Аргентины с грузом кож, оцененным в 75 тысяч долларов. 20 февраля «Констительюшн» у Мадейры обнаружил два британских корабля, идущих курсом на восток. Это были два шлюпа — 22-пушечный «Циан» и 20-пушечный «Левант». Естественно, даже совокупный вес залпа этих двух суденышек был гораздо меньше бортового залпа супер-фрегата. В свете вышесказанного совершенно непонятно, почему американские историки так героизируют этот бой. Вдумаемся, вес бортового залпа «Констительюшн» составлял по разным данным от 702 до 786 фунтов. Совокупный бортовой залп британских шлюпов — 512 фунтов. Против 63-см «бронирования» борта — всего 11 см обшивки! Естественно, результат сражения был предreshен заранее. Удивляет другое, и с таким противником бой шел целых 3 часа 45 минут! Британские кэптены Дуглас и Фэлкон однозначно заслуживали самой высокой оценки, тем не менее, к 18:10 они были вынуждены сдаться. 11 марта у Порто-Прайя (Кабо-Верде) супер-фрегат был перехвачен дивизионом коммодора Джорджа Коллиера (50-пушечные «Линдер» и «Ньюкасл», 40-пушечный 24-фунтовый «Акаста»). Это были как раз «убийцы» супер-фрегатов, поисково-ударная группа. Коллиер сразу же погнался за кораблями янки. Все же Стюарт сумел ускользнуть, но британцы отбили обратно шлюп «Левант».

10 апреля в США вернулся «Циан». «Констительюшн» же сначала спустился к берегам Гвинеи, в попытке перехватить 36-пушечный «Инконстант», груженный золотыми слитками. Однако здесь он узнал, что Гентский договор ратифицирован и взял курс на северо-запад. 28 марта супер-фрегат зашел в бухту Сан-Хуан (Пуэрто-Рико), а 15 мая 1815 года встал на якорь в гавани Нью-Йорка.

Конец «Президента»

Крейсерство же 44-пушечного фрегата «Президент» закончилось не так счастливо. Первый раз рейдер, которым теперь командовал Стивен Декейтер, попытался вырваться из Нью-Йорка 13 декабря 1814 года. Вместе с ним в крейсерство должны были идти 22-пушечный шлюп «Пикок», 20-пушечный «Хорнет» и 12-пушечная шхуна «Томас Боулайн». Но попытка оказалась неудачной — отряд сразу напоролся на блокирующую эскадру Джона Хейса в составе 58-пушечного «Маджестика», 40-пушечного «Эндимиона», 44-пушечного «Помон» и 38-пушечного «Тенедоса».

Вообще, против заблокированных в Нью-Йорке американских кораблей англичане выставили цвет своего флота. Джон «Великолепный» Хейс, участник эвакуации с острова Вальхерен в 1809 г. и захвата Гваделупы в 1810 г., получил свое прозвище (*Magnificen*) в 1812 г., когда командовал 74-пушечником «Магнифисент». Тогда его корабль попал в жесточайший шторм у скал Баскью Роадс, недалеко от острова Олерон и Ла-Рошели, его потащило на скалы. Но Хейс филигранным маневром сумел избежать кораблекрушения и спас линкор. Кэптен Генри Хоуп, командир «Эндимиона», участник многих боев и конвойных операций 1809–1812 годов. Отличился в войне с наполеоновской Францией будущий советник по флоту при Его Британском Величестве Гайд Паркер, командир «Тенедоса», сын адмирала Паркера, современника Нельсона и Сент-Винсента. Участник захвата Кейптауна в 1804 г., нападения на Копенгаген в 1807 г., участник англо-американской войны с самого ее начала. Филипп Картерет, командир фрегата «Помон», голландец по рождению, участник эвакуации с Вальхерена, организатор блокады Булони в 1811 г., особенно прославился в многочисленных крейсерствах в Бискайском заливе в 1812 г. В общем, дивизион Хейса состоял из лучших кораблей под командованием лучших капитанов Роял Невы. Они горели желанием отомстить за потерю фрегатов «Герьер», «Македониэн» и «Ява», и такой случай им представился.

Итак, 13 января 1815 года у Нью-Йорка разыгрался шторм, блокирующую эскадру Хейса отнесло от мелей Сэнди Хук. Декейтер решил воспользоваться ненастьем, и выйти из гавани с крепким вест-норд-вестом. Но поход не задался с самого начала — Декейтер не учел сноса корабля при столь сильном ветре, и фрегат налетел на песчаный бар, где застрял на полтора часа, раскачиваемый волнами. Все же «Президенту» удалось сняться с мели

и продолжить плавание. Американские историки традиционно утверждают, что, мол, эта авария имела ужасные последствия, корабль повредил киль, и именно это происшествие привело к его захвату противником. Что же было на самом деле?

Если судить по отчету Декейтера, был поврежден не киль, а руль, однако к 1:30 утра 15 января все повреждения были исправлены. В самом деле, посадка фрегата или корабля на песчаные отмели в парусную эпоху была обычным делом. Скажем, тот же самый 74-пушечный «Каллоден» Трубриджа с началом сражения при Абукире вылетел на отмель, что не помешало потом ему сняться, принять участие в добивании противника, да еще и преследовать уходящие корабли Вильнева. Влияло ли повреждение киля или руля на ходовые качества? Ответ очевиден — никак не влияло. На маневренность? Да, влияло, но, согласно отчету того же Декейтера, руль был отремонтирован.

Итак, «Президент» вышел на большую воду. Надо сказать, что Хейс предполагал — американцы попытаются воспользоваться непогодой и пойдут в море. Сразу же, как ветер сменился на северо-западный, британский дивизион на всех парусах двинулся к Сэнди Хук и обнаружил там 44-пушечник. Декейтер, увидев противника достаточно близко от себя, взял курс на зюйд-вест, миновал в двух милях отряд Хейса и постарался оторваться. Британцы бросились в погоню, «Маджестик» даже произвел несколько залпов из погонных пушек, но расстояние было слишком велико, «Президент» уходил. Ветер был слабый, иногда порывистый, американский «слон» давал 6 узлов⁹⁶.

И тут вперед вышел «Эндимион». Этот фрегат был очень быстр не только при сильных ветрах в фордевинд, но и при слабом бризе. За счет дифферента на корму «Энди» не резал волну, а всходил на нее, набирая скорость беспрепятственно, и в результате смог дать 7,5 узлов. Кэптен Хоуп оставил «Маджестик», «Помон» и «Тенедос», выжимавшие всего 5–5,5 узлов, и пошел в отрыв. К 13:00 британский фрегат был всего двух милях от «Президента». Декейтер, видя это, приказал вылить за борт питьевую воду. «Эндимион» неумолимо приближался. За борт полетели якоря, запасы рангоутного дерева, шлюпки и другой груз. «Энди» не отставал. Наконец, для лучшего поддержания формы

⁹⁶ В описании приводятся усредненные скорости кораблей, рассчитываемые по расстоянию, пройденному за определенное время. Скажем, по «Эндимиону» есть подробные данные в отчете Хоупа, где сказано, что он в погоне за «Президентом» прошел 78 миль за 10,5 часов. Отсюда мы выясняем усредненную скорость — 7,4–7,5 узлов. Вполне возможно, что какие-то отрезки корабли шли медленнее, какие-то быстрее, мы берем среднее значение.

USS «President» в Атлантике
Акварель, 1828 г. Худ. Ж.-Ж. Бижан

парусов, поступил приказ смачивать их непрерывно. В результате скорость 44-пушечника возросла до 6,5 узлов, но англичанин давал на узел больше.

В 14:00 «Президент» на дальности в 800 ярдов открыл огонь из ретиральных орудий. Хоуп приказал стрелять только через полчаса, с дальности в 700 ярдов. В 14:39 ядро с американского фрегата пробило левый фока-лисель «Эндимиона» и разбило баркас на спардеке. Британец чуть отстал, но вскоре опять начал сближение. В 17:00 противники были уже на расстоянии в 100 ярдов друг от друга, Декейтер заметался, он не знал, что делать, стало понятно, что боя ему не избежать.

Огонь по такелажу не давал никакого выигрыша американцу, «Энди» не отставал, раз в две минуты погонные орудия англичанина давали залп в корму «Президента». Хоуп приказал своим канонирам бить в корпус, надеясь повредить рули и нарушить ходовые качества хамфрисовского «слона». Достигнув дистанции в 75 ярдов, моряки «Эндимиона» убрали лисели и топсели, теперь фрегаты шли одинаковой скоростью, методично ведя огонь

по корме противника. Декейтер был вынужден увалиться под ветер, чтобы попытаться дать бортовой залп в нос британцу, но Хоуп упредил маневр своего визави, так что корабли пошли параллельно друг другу. Британские морские пехотинцы открыли беспокоящий мушкетный огонь с марсов, «Энди» выиграл ветер и его 24-фунтовки ударили в район ватерлинии «Президента». В 18:20 английский фрегат взял на полрумба левее, и теперь по касательной медленно сближался с кораблем янки. В 18:45 Декейтер, опасаясь абордажа, отвернул от противника, и получил продольный залп в многострадальную корму. Опять был отстрелен руль, на некоторое время хамфрисовский «слон» стал беспомощным. Повреждение удалось исправить к 19:10, а через пять минут «Президент» дал залп, в результате которого был сбит один из лиселей и перебит грота-брас, а также повреждена шлюпка. В ответ «Энди» с максимальной скорострельностью произвел один за другим три бортовых залпа, после которых американцы потеряли 8 орудий и замолчали до 19:25.

В отчаянии Декейтер приказал еще раз увалиться, причем сделал это очень резко, не заботясь о возможной поломке мачт, но к счастью, они выдержали. Однако «Энди» без труда повторил маневр противника, да еще и дал ему продольный залп в корму. В 19:58 огонь «Президента» прекратился, и янки начали давать какие-то сигналы фонарем. Подумав, что Декейтер решил сдаться, Хоуп приказал убрать паруса и лег в дрейф. Но американцы, отойдя на расстояние 800 ярдов, вдруг подняли все паруса и взяли курс на восток, пытаясь в очередной раз сбежать. «Эндимион» не пошел в преследование сразу же, поскольку занимался заменой парусов. Странно, что Хоуп, увидавший, по его словам, сигнал к сдаче, не спустил шлюпку с абордажной партией. Вполне возможно, противник действительно нанес «Эндимиону» повреждения в рангоуте и такелаже, так что британцы решили заменить разбитые и разорванные части.

Что касается «Президента», то скорость его уже была никакой — к 23:15 «Помон», догнавший рейдера на 5,5 узлах, без проблем сближился с расстрелянным американцем и дал залп ему в левую раковину. «Президент» не ответил, привелся к ветру, и Декейтер в рупор закричал, что сдается. Однако Картерет не разобрал слов, развернулся и послал еще один бортовой залп в противника. В этот момент к месту боя подошли «Тенедос», и сменивший паруса «Эндимион». Декейтер, понимая невозможность дальнейшего сопротивления, в рупор крикнул: *«Американский фрегат „Президент“ сдается!»*. С «Тенедоса» спустили шлюпки и через 5 минут кэптен Паркер принял

капитуляцию «слона». В 23:40 к борту «Президента» подошли баркасы и с «Помон», разделив радость победы с моряками «Тенедоса»⁹⁷.

Весь бой длился 12 часов. Потери на «Эндимионе» составили 10 человек убитыми и 14 ранеными. Потери американцев были гораздо более значительными — из 469 членов экипажа янки потеряли 35 убитыми и 70 ранеными. Супер-фрегат был отведен на Бермудские острова и позже выкуплен Адмиралтейством в собственность Роял Неви⁹⁸.

Позволим себе сделать несколько выводов по этому бою. Прежде всего, «Маджестик» оказался слишком тихоходен при слабых ветрах, и не смог поддержать дивизион своими 32-фунтовками. Но это логично, ведь не стоит забывать, что он был перестроен из 74-пушечника, имея довольно полные обводы: соотношение ширины к длине 1:3,5, тогда как у «Президента» этот параметр 1:4, у «Эндимиона» — 1:3,8. Не стоит забывать и про осадку: у 58-пушечника глубина интрюма была равна 20 футам 6 дюймам, тогда как у «Президента» — 13 футов 11 дюймов, у «Эндимиона» — 15 футов 8 дюймов. При слабом порывистом ветре «Маджестик» зарывался в волну и собственной массой тормозил сам себя, поэтому в бою на первый план вышел более сбалансированный «Энди».

Что касается британского 40-пушечника и его команды, то он провел бой великолепно. «Эндимион» превзошел противника по всем параметрам. Он показал лучшую скорость, лучшую маневренность, лучшую стрельбу, и лучшую тактику, нежели Декейтер и его корабль. В очном поединке британский «слон» оказался сильнее и подготовленнее американского «слона». Хоуп четко определил слабые стороны хамфрисовского фрегата, в частности бил почти исключительно в корму, заставив противника потерять маневренность и скорость.

Что касается мнений о «нечестной победе», столь часто муссируемой американскими историками, то почему-то многие исследователи забывают, что от шторма 13–14 января пострадал не только «Президент», но и «Эндимион». В частности, фок и бизань на британце были фальш-мачтами, установленными после окончания непогоды. То есть «Энди» переиграл хамфрисовского «слона», будучи «инвалидом». Кроме того, не стоит забывать, что слова

⁹⁷ Подробнее о бое см.: Lambert A. The Challenge: Britain Against America in the Naval War of 1812. — Lnd., 2012.

⁹⁸ Около Бермуд «Эндимион» и «Президент» попали в жестокий шторм, получил существенные повреждения.

Капитуляция USS «President»

X, м. 1815 г. Худ. Т. Батерсворт

Национальный Военный музей, Гринвич (Великобритания)

Декейтера о сильном повреждении киля никто не может ни подтвердить, ни опровергнуть, ведь именно корму и четвертьдек буквально изрешетили ядра «Эндимиона».

В заключение добавим, что существуют два отчета Декейтера о бое. Один, написанный 17 января 1815 года, а другой опубликованный при возвращении капитана из плена. И два эти отчета разнятся в описании повреждений во время посадки «Президента» на мель. В первом просто сообщается, что сели на мель тогда-то, сошли с нее тогда-то, и далее — *«получили несущественные»* (выделено нами. — С.М.) *повреждения в районе килевой балки*. Во втором описывается бедственное положение корабля, как вырвались с песчаного бара, оставив там руль, как волны полтора часа били в корпус, расшатывая его, как мачты опасно скрипели и ослабили их крепления. Проснулась ли в Декейтере память во время написания второго отчета, или он просто решил себя оправдать — это пусть каждый решает сам. Только в пользу второго утверждения есть еще один дополнительный факт: англичане после

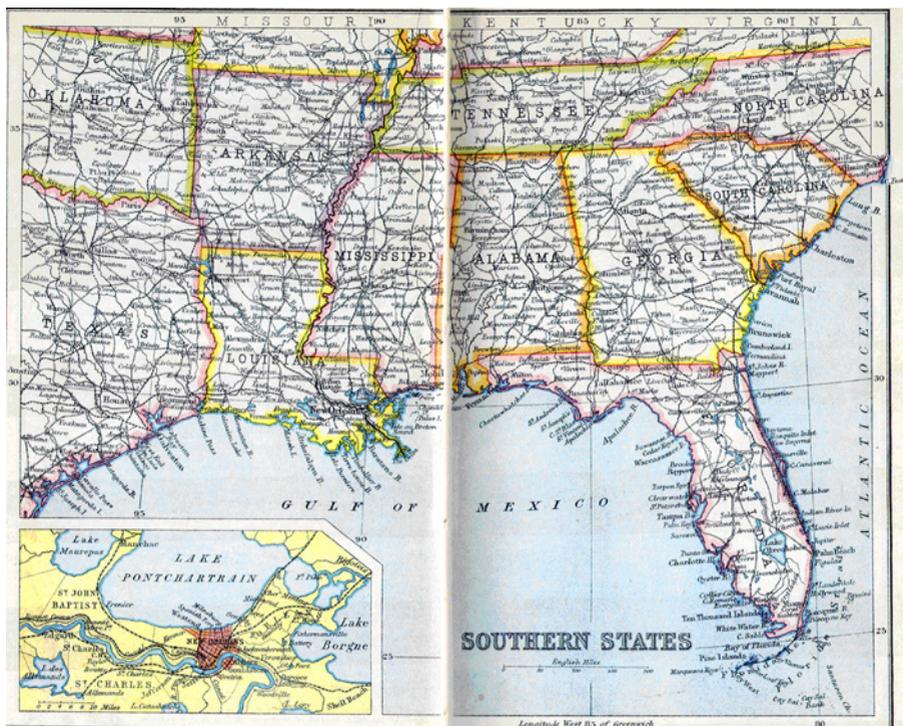
боя производили осмотр подводной части супер-фрегата, и, цитируя дословно, «...не было обнаружено каких-либо повреждений киля и подводной части после посадки корабля на бар около Сэнди Хук».

Атака Нового Орлеана

Это сражение было последней битвой «Неизвестной войны». Как ни странно, оно в исторической литературе тоже подается однобоко, в основном по американским источникам.

Надо сказать, что на бумаге план атаки Нового Орлеана был хорош. Но только на бумаге. Основная проблема была в удаленности английских баз. Самая ближайшая находилась на Ямайке, в Кингстоне, на расстоянии в 1176 миль от объекта атаки. С учетом того, что операция планировалась осенью-зимой 1814 года, а в это время в северной части Карибского моря сезон ураганов, нападение на Новый Орлеан без организации «порта подскока» было фактически невозможно. Самой подходящей гаванью располагала испанская Пенсакола, находящаяся в 100 милях от устья Миссисипи, но следовало получить разрешение от испанских властей на его использование. Кокрейн решил эту проблему просто — в июле 1814 года он послал небольшой отряд кэптана Генри Перси (шлюпы 12-пушечный шлюп «Гермес» и 20-пушечный шлюп «Каррон», 18-пушечные бриги «Софи» и «Чалдерс»), который высадил в городе 100 морских пехотинцев. Они разоружили испанский гарнизон и заставили местные власти сотрудничать с англичанами.

Далее планировалась высадка в Мобиле, штат Алабама. 3 сентября Перси послал к порту отряд лейтенанта Николаса Локайера (*Lockyer*), который встретился с французскими пиратами, базирующимися на Мобил. Он предложил их главарям — Бертрану и Лафиту — амнистию за прошлые преступления и сохранение собственности, если джентльмены удачи перейдут на службу британцам. Пираты попросили на раздумье две недели, но уже 10-го, то есть ранее назначенного срока, дали положительный ответ. 12 сентября Перси с «Гермесом», «Карроном», «Софи» и «Чалдерсом» появился у форта Бауэр и произвел его бомбардировку. Из-за мелей англичане не могли подойти близко к укреплениям, чтобы использовать карронады, поэтому обстрел оказался неэффективным. Затем течение снесло «Гермес» на отмель, и корабль застрял в иле прямо перед пушками форта. Весь день

Южное побережье США
Выделено устье Миссисипи

28 орудий американцев вели огонь по британскому кораблю. К вечеру с него был снят экипаж, а сам шлюп подожгли. На следующий день Перси отказался от продолжения атаки и ушел в Пенсаколу.

7 ноября 1814 года американская армия бригадного генерала Эндрю Джексона (4000 штыков) сделала смелый марш-бросок к Пенсаколе, и потребовала от испанского гарнизона удалить британских солдат из города. После отказа была произведена атака, которая увенчалась полным успехом — янки захватили форт Сан-Мигель, на 9 сентября планировался генеральный штурм. Однако чуть ранее корабли Перси оставили город. Эта неудача была решающей, теперь атака на Новый Орлеан из продуманной операции превратилась в авантюру.

Но Кокрейн не отказался от своих планов.

Возникла и еще одна проблема, на которую прежде не обращали внимания. Дело в том, что Миссисипи относится к тому типу рек,

чья дельта изобилует песчаными барами, лиманами и лагунами, так что использование кораблей с большой осадкой невозможно без углубления дна и создания судоходного канала. Именно поэтому Кокрейн обратился в Адмиралтейство с просьбой закупить в Голландии до 100 куттеров (*schuyts*) — одномачтовых судов небольшого водоизмещения. Эти кораблики были очень важны, так как при абсолютном господстве англичан на море они позволяли высадить войска как можно ближе к Новому Орлеану, который расположен в 170 км выше устья Миссисипи. Вместо того, чтобы выполнить просьбу Кокрейна, Их Лордства решили перегнать на Ямайку из Индийского океана специализированные войсковые транспорты, которые, однако, не обладали самым главным качеством — малой осадкой.

Таким образом, к 26 ноября 1814 года Кокрейн имел на Ямайке следующие корабли⁹⁹:

	название	пушек	примечания
Линейные корабли	Tonnant	80	Флаг сэра Александра Кокрейна
	Royal Oak	74	Флаг вице-адмирала Палтени Мэлькольма
	Norge	74	
	Bedford	74	
	Ramillies	74	
	Asia	74	
	Dictator	64	
Фрегаты	Diomedede	50	
	Gorgon	44	
	Alceste	38	
	Hydra	38	Переделан в войсковой транспорт
	Weaver	38	Голландский фрегат, переделанный в войсковой транспорт
	Traave	38	Голландский фрегат, переделанный в войсковой транспорт
	Belle Poule	36	Переделан в войсковой транспорт
	Seahorse	38	
	Armide	38	
	Cydnus	38	
Шлюпы	Sophie	18	
	Manly	12	
	Meteor	16	
	Carron	20	
	Chalders	18	

⁹⁹ См.: Marley D.F. Wars of the Americas: A Chronology of Armed Conflict in the New World, 1492 to the Present. — Santa Barbara, 1998.

Сражение на озере Боргн

Х., м. Худ. Т. Хорнбрук. Военно-морская Академия США, Аннаполис

Для высадки было сосредоточено 8000 солдат под командованием генерал-майора Джона Кина.

1 декабря, как раз когда генерал Эндрю Джексон ввел свою армию в Новый Орлеан, было решено начать операцию. Чтобы попасть к самому городу, британским кораблям нужно было миновать несколько мелководных лагун, которые гордо именовались озерами — Боргн, Сент-Кэтрин и Поншантрэн. Именно за Боргн и развернулась основная борьба между катерами британцев и канонерками янки. Противостояла англичанам флотилия Нового Орлеана, наскоро созданное формирование, состоящее из 14-пушечной шхуны «Кэролайн», 1-пушечной «Си Хорс», куттеров (бермудских шляпов) «Аллигатор» (1 пушка) и «Тиклер» (1 пушка и одна 13-дюймовая мортира), а также пяти канонерских лодок под номерами 156, 163, 5, 23, 162. На каждой канонерке было установлено одно 24-фунтовое длинное орудие и четыре 12-фунтовые карронады. Всего флотилия состояла из 9 кораблей, насчитывала 245 человек, и имела 16 длинных пушек, 14 карронад, 2 мортиры и 22 мелкие пушки на вертлюгах. Командовал соединением коммодор флота США Дэниэл Тодд Паттерсон.

8 декабря британская эскадра подошла к острову Кэт, и была обнаружена дозорными канонерками американцев. Те открыли по противнику беспокоящий огонь, однако вскоре были отогнаны шлюпами лайми. Утром 11-го с кораблей были спущены 42 баркаса, катера и баржи, оснащенные каждые одной карронадой (12-, 18- или 42-фунтовыми), а также несколько шестерок (*six-oar boat*), предназначенных для буксировки барж. Флагманами были назначены шлюпы «Манли» и «Метеор».

В ночь с 12 на 13 декабря англичане вошли в озеро Боргн и атаковали шхуну «Си Хорс». У шхуны, которой командовал Ричард Шеппард, была всего одна 6-фунтовая пушка, тем не менее, он мужественно сопротивлялся. Шеппард подвел «Си Хорс» к берегу, где его поддерживали две 6-фунтовые пушки с полевой батареей, отбил две атаки, и вел по британским катерам огонь до полного истощения боезапаса. Опасаясь, что англичане все же возьмут шхуну на abordаж, он приказал экипажу высадиться на берег и взорвать корабль.

14 декабря Паттерсон, выстроив свои суденышки в линию между Клэр Поинт и островами Малерё (*Malheureux Islands*), решил принять генеральный бой. Началось все для американцев неудачно — противник смог отрезать и захватить куттер «Аллигатор», а в 10:30 все 42 баркаса англичан начали атаку на позиции Паттерсона. На стороне янки была маневренность их корабликов и малая осадка, на стороне англичан — преимущество в людях и пушках.

В 12:00 баркасы сблизилась с линией канонерок и начались abordажные схватки. Как во времена Лепанто моряки врывались на вражеские лодки со шпагами, пистолетами, мушкетами, начинались рукопашные бои, поединки на саблях, в ход шли весла, ножи, даже кружки и банки из-под консервов. По приказу лейтенанта Локайера британские солдаты и морские пехотницы перевесили ранцы вперед, прикрывая грудь от мушкетных пуль и сабельных ударов.

Главной задачей британских катеров было прикрытие барж с десантом, который высаживался у Клэр Поинт. Они это выполнили, правда в abordажных схватках потеряли два баркаса, 17 человек убитыми и 77 ранеными, среди последних британские командиры — Локайер и Джонс. Американцы пострадали меньше: 6 человек убито, 35 ранено. На отходе янки потеряли все 5 канонерок и были вынуждены затопить

Сражение у Нового Орлеана, 1815 год

Х., м. 1815 г. Худ. Ж. де Лаклотт

за орудия, пополнив ряды защитников города. Их легко было отличить по ярко-красным рубашкам и банданам, а луизианцы, сами опасавшиеся подчиненных Лафита, прозвали его подразделение «адская банда» (*hellish band*). Так Лафит, сначала предавший американцев, а потом и англичан, вошел в историю как герой США.

Джексон почему-то был уверен, что противник войдет в озеро Поншартрен и высадит войска севернее Орлеана, на шоссе, ведущем в Батон Руж. На самом деле два баркаса кэптана Королевского флота Роберта Спенсера и лейтенанта Джона Педди вошли в один из протоков в Байо Бьенвеню, обнаружив пригодное для высадки и марша на Новый Орлеан место. Надо сказать, что с юго-восточной стороны город не имел никаких укреплений и если бы британцы действовали быстро, то столица Луизианы пала бы уже 23 декабря 1814 года.

В реальности события разворачивались иначе. Кин с 1800 солдатами высадился у Байо Бьенвеню. Захватив виллу Лакоста, он решил ждать подкреплений, что оказалось фатальной ошибкой. В полдень Джексону донесли о десанте, и, судя по воспоминаниям, после этой новости он воскликнул фразу, ставшую позже также одним из символов США: «В бога мы верим!» (*In god we trust*). Впрочем, часть источников приводит и другой вариант: «*Теперь они точно не отосыятся в нашей грязи*». Так или иначе, американцы бросились укреплять южное направление, тогда как Кин ни 24-го, ни 25-го не двинулся с места.

Между тем, уже во второй половине дня 25 декабря Джексон организовал группу из милиции Миссисипи для нападения на неприятельский лагерь. Милиция Теннесси в это время спешно строила оборонительные редуты. Американцы решили ударить по неприятельскому лагерю сразу с нескольких направлений. Вниз по реке отправили шхуну «Кэролайн», которая должна была обстрелять лагерь. По суше во главе с самим Джексонем двинулся отряд с двумя орудиями. Вечером, когда к лагерю приблизилась «Кэролайн», британцы не запаниковали, — они полагали, что это подошло одно из их судов снабжения, но шхуна обстреляла картечью позиции противника, и в стане британцев начался переполох, офицеры никак не могли собрать солдат. В эти минуты, британцы подверглись обстрелу из двух пушек, которые показались со стороны дороги из Нового Орлеана.

Англичане отреагировали четко и отбили атаку, но для Джексона эта разведка боем показала, что здесь высажены именно главные силы, следовательно, удар последует отсюда. Он отступил к каналу Родригеса, всего лишь в 6 км от города. Джексон послал инженеров, чтобы уничтожить дамбу между своими и британскими позициями. Вода затопила равнину, причем глубина здесь достигала 75 сантиметров, что делало невозможной любую атаку. Затем Джексон начал готовить оборонительные позиции. Солдаты вырыли ров 1,2 метра шириной и 3,5 метра глубиной, а из выбранной земли насыпали вал высотой 1,2 метра, укрепив его деревянными кольями. Основой оборонительных позиций, получивших название «Линия Джексона», стали орудия и боеприпасы со складов Лафита. Все солдаты были направлены на работы по возведению укреплений, что вызвало негодование представителей аристократии, но будущий президент проигнорировал

жалобы представителей «голубой крови и белой кости». Вовремя наладить оборону было гораздо важнее, чем слушать жалобы кучки белоручек.

В свою очередь, городской совет Нового Орлеана был полон сомнений. Купцы безумно боялись штурма города, и как следствие — грабежа. В результате, 28 декабря 1814 года на заседании законодательного собрания штата Луизиана было принято решение сдать город. К Джексону прибыли эмиссары с резолюцией, но он их просто запер в блокаузе, сказав, что на войне принимают решения не парламенты, а генералы. Здания городского совета и законодательного собрания были окружены солдатами, депутатов разогнали штыками.

Тем временем вода спала, и англичане попытались атаковать оборонительные укрепления американцев. Янки встретили противника плотным огнем из пушек, произведя сумятицу на левом фланге наступающих. Но правый фланг англичан не пострадал совершенно, и имел шанс опрокинуть хлипкие заслоны теннесийских милиционеров. Нужна была артиллерия, чтобы добиться решительного успеха. По непролазной грязи начали перетаскивать пушки с левого крыла на правый, но когда это было исполнено, все же решили дожидаться подкреплений и атаку отменили. Это позволило Джексону укрепить свои позиции и получить пополнения.

В январе британцы смогли подтянуть артиллерию, и начали бомбардировку «Линии Джексона». Однако в вязком грунте орудия после выстрелов закапывались в ил, и вытащить их было практически невозможно. В результате боеприпасы были потрачены без толку, никаких повреждений обороне янки ядра нанести не смогли.

Развязка наступила 8 января — плохо организованное наступление Кина провалилось. Британцы пошли в атаку двумя колоннами, но обе они были остановлены артиллерией. Кроме того, оказалось, что в спешке наступающие забыли взять с собой штурмовые лестницы, и в результате они не могли форсировать ров и земляной вал перед «линией Джексона». Все же на левом фланге шотландцы из 93-го полка Хайлендеров смогли прорвать оборону и захватить один из бастионов, но вскоре были контратакованы и откатились назад. Кин и Пэкинхэм были ранены и вывезены с поля боя. Джексон выиграл сражение. Потери англичан составили 291 человека погибшими, 1267 ранеными,

484 пленными. Американские потери были не в пример ниже: 13 солдат убиты, 39 ранены, 19 сбежали со своих позиций и позже дезертировали.

Ново-Орлеанская конфузия была следствием как плохого планирования, так и неудачного командования. В самые решающие моменты англичане фатально медлили с нанесением удара, и постоянно проигрывали в оценке развития событий. Можно сказать, что поражение это было закономерным, хотя, конечно же, Джексон проявил себя просто великолепно.

Заключение

1

17 февраля 1815 года содержащимся в Дартмурской тюрьме пленным было объявлено об окончании войны. Тюремщики также сообщили, что как только американское правительство пришлет транспорты для перевозки их на родину — пленные будут освобождены. Но 4 апреля 1815 года американцы восстали, и начальник тюрьмы Шортлэнд приказал стрелять по мятежникам. Первый залп — поверх голов — не напугал, а только разозлил американцев. Тогда солдаты начали стрелять на поражение. Результатом этой бойни стало 7 погибших и 60 раненых. Прибывшие через два дня американские комиссары были просто поражены случившимся. После двусторонних консультаций британское правительство назначило пенсии погибшим, и уволило со своего поста Шортлэнда. На этом инцидент посчитали исчерпанным.

«Нулевая война», начавшись с реализации грандиозных планов американцев, закончилась для них ничем. Канада, которую так хотелось захватить, устояла, британское судоходство нарушить не удалось, концовка войны прошла под явную диктовку Великобритании. Америку сотрясал кризис, исчезла из обращения золотая и серебряная монета, государственный долг увеличился вдвое: если в 1810 году эта цифра составляла 53 173 218 долларов, то в 1815 г. — уже 99 833 660 долларов. Произошел резкий спад производства. Чтобы попытаться расплатиться с долгами, правительство начало безудержно печатать бумажные

деньги, естественно последовала инфляция, а в 1819 году грянул и финансовый кризис, очень похожий на кризис 1998 года в России. Выход, что в XIX в., что в конце XX в., нашли только один — секвестр бюджета и частичный отказ от выплаты внутреннего долга. Соответственно, последовала волна банкротств и разорений мелких собственников, резкого увеличения безработицы, а американские товары перестали пользоваться спросом на внешнем рынке. Эта ситуация совпала по времени с восстановлением европейского сельского хозяйства после наполеоновских войн, и в результате американское производство упало в три раза по сравнению с 1815 годом. Англичане же довольно потирали руки, ведь США в Генте так настаивали на принципах свободной торговли, на отмене протекционистских законов и у себя, и у своих торговых партнеров. В результате американский рынок оказался беззащитен перед более дешевой и качественной английской продукцией.

В довершение всего, бывшие испанские колонии — Чили, Перу, и Боливия — объявили о том, что переходят на оплату своих товаров в серебре. Поскольку импорт в США превышал экспорт, накоплений металлических денег не было, это привело к параличу банковской системы, поскольку на 24 миллиона бумажных долларов приходилось всего 2 миллиона серебряных, то есть бумажные деньги не были обеспечены твердой валютой. Обвал произошел 23 января 1819 года, в этот день хлопок упал в цене на четверть, а земельные участки продавали лишь за 25–50% от их стоимости. Страну лихорадило целых три года, в результате директора Департамента финансов США и конгрессмены позабыли о принципах свободной торговли, и пошли путем старого доброго меркантилизма, защищая своего производителя. Полностью от последствий кризиса удалось избавиться лишь к 1828 году.

В 1823 году американцы прорыли канал, соединяющий реку Гудзон и озеро Шамплейн, в 1825 г. был построен канал между Гудзоном и Эри. Из-за последнего через два года после окончания войны в правительстве произошел громкий скандал — президент Мэдисон отказал в федеральном финансировании проекту, однако избранный губернатором штата Нью-Йорк Дэвид Клинтон решил выделить на строительство деньги штата. Копали канал довольно долго, семь лет, но в результате город Нью-Йорк получил связь с районом Великих Озер. Быстро завоевавший популярность канал Эри сделал Нью-Йорк главным портом

восточного побережья, оттеснив Бостон, Балтимор и Филадельфию. Когда жители внутренних районов выражали бурную радость по поводу того, что теперь могут получать свежие атлантические устрицы всего через три дня после того, как их выловили, журналист из Батавии напомнил им, «...что Провидение создало океан, а Дэвид Клинтон спроектировал канал Эри». Про устрицы, конечно, не более чем шутка, но все же именно каналы Эри и Шамплейн позволили американцам отказаться от использования реки Святого Лаврентия. Теперь они имели свой, ни от кого не зависимый водный путь вглубь континента.

Неудача с Канадой определила и дальнейшее направление американской экспансии — на запад и юг. В 1816 году на месте бывшей Конфедерации Текумсе были образованы новые штаты Иллинойс и Индиана. Через год появились еще два — Миссисипи и Алабама. В 1817 году генерал Джексон вторгся во Флориду, захватив Сен-Марк и Пенсаколу. В этом последнем городе приказал повесить двух британских подданных, которые, якобы, подстрекали индейцев к мятежу против США. Такие действия бравого генерала чуть не спровоцировали новую войну с Англией. Напуганное правительство Мэдисона приказало американским войскам срочно освободить захваченные районы, но вслед за тем начало переговоры с Испанией о приобретении этой области. Объяснения были крайне просты — мол, сюда бегут немирные индейцы, рабы, преступники, кроме того эти места облюбовали пираты. Используя метод кнута и пряника, янки смогли выкупить северо-западную часть Флориды за 5,5 миллионов долларов. 22 февраля 1819 года было заключено соглашение с Испанией о том, что ее войска, администрация и поселенцы должны покинуть эту территорию до 10 июля 1821 года. Позже эти округа вошли в штат Алабама.

Что же все-таки получили США от войны 1812–1815 годов? Как мы уже говорили, главные приобретения были не материального, а морального свойства, но иногда они не менее важны, нежели территории. Наконец-то американцы почувствовали себя единой нацией. Результатом «Нулевой войны» стало обретение национальных символов: гимн «Звездно-полосатый флаг», узнаваемый персонаж *Uncle Sam*, сильно смахивающий на протестантского проповедника, идиома «*In god we trust*», наконец, после некоторых корректив, история этой войны получила героический ореол. Мы, родившиеся в СССР, прекрасно помним,

что точно также у нас была облагорожена Гражданская война 1917–1921 гг. Например, Днем Красной Армии стало 23 февраля 1918 года, когда под Псковом и Нарвой первые отряды Красной Гвардии потерпели поражение от немцев. Тем не менее, официальная пропаганда успешно внедрила в общественное сознание совершенно обратное. То же самое происходило и в США в начале XIX века. Казалось бы, что такого американские войска сделали в Балтиморе? Причем именно в форте Мак-Генри? Да ничего особенного. Скажем, на том же Норт Пойнте мерилендская милиция действовала куда более героически и эффективно. Тем не менее, форт Мак-Генри стал символом, а Норт Пойнт — нет. Победа Перри на озере Эри была сродни «борьбе за избушку лесника», и ее результаты были утрачены в сражении за форт Макино. Это не помешало американцам объявить мелкую стычку в забытом богом краю не чем-нибудь, а целым «вторым Трафальгаром». Победа Макдоно на озере Шамплейн также ничего не решала в судьбе Платтсбурга, но именно его успех всемерно пропагандировали.

Культивирование этих раздутых побед, а иногда и просто сказок, продолжалось довольно долгое время, причём, как ни странно, заложило вполне приемлемые традиции в армии и флоте США. Кстати, совершенно также, как и в Советской Армии — праздник 23 февраля.

Что касается Канады, то с 1815 по 1850 годы эта британская провинция переживала бурный промышленный рост. Объяснялось это очень просто — после окончания Наполеоновских войн из армии было сокращено не менее 200 тысяч солдат и матросов. Сама метрополия была разорена, работы там не было. Но Канада волею случая и Континентальной блокады стала главным сырьевым придатком Великобритании. В 1815 г. в Канаду выехало всего 700 человек, в 1818 г. — уже 15 тысяч, в 1832 г. — 66 тысяч, а в 1866 г. — целых 106 тысяч человек. В целом, за период с 1815 по 1850 гг. в Канаду эмигрировало до миллиона человек из разных стран Европы. По реке Святого Лаврентия и далее через океан в Англию поставлялись лес, пшеница, которая в эти годы просто вытеснила американскую, железо, пенька, поташ, смола, уголь, рыба, продукты животноводства и птицеводства. Еще век назад французские просветители, имея в виду Канаду, вопрошали: *«Зачем нам нужен этот кусок льда за океаном?»*. Как оказалось, если приложить руки и голову, то «кусок льда» может дать золото, много

золота, причем в самом прямом смысле. В 1857 году в Британской Колумбии были найдены золотые россыпи, что послужило началом самой масштабной «золотой лихорадки» века.

Но что же Британия? Это может показаться странным, однако Туманный Альбион эту войну почти не заметил. Да он и вел ее спустя рукава, даже Вашингтон сожгли больше по инициативе местного командования, нежели в силу какого-то стратегического плана. На Англию гораздо большее влияние оказывало противостояние с Францией, длившееся с 1793 по 1815 годы. Чем британцы сполна воспользовались, так это завоеванием рынков в Центральной и Южной Америке, благо момент был очень подходящий. В 1811 году от власти Испании избавились Венесуэла и Новая Гранада. Вскоре восстания произошли в Аргентине, Чили и Мексике. Все эти страны отвергали протекционистские законы Испании, и требовали торговых отношений, основанных на принципах свободного рынка. Еще в 1807 году американцы имели неплохие шансы занять место главного торгового партнера в Центральной и Южной Америке, но сначала эмбарго 1808–1810 годов, а потом и «Нулевая война» не дали янки завоевать место под солнцем. Американцев просто выдавили из Латинской Америки и восстанавливать свое положение в этом регионе США пришлось чуть ли не полстолетия.

Англичане же, игравшие не последнее место в борьбе за Испанию, смогли 5 июля 1814 года заключить с королем Фердинандом IV торговый договор, в котором прописывались их права наибольшего благоприятствования в коммерции с Испанией. Играя на одном поле с Фердинандом, британцы умудрились стать спонсорами и идейными вдохновителями всех латиноамериканских революций 1816–1821 годов. Базой подготовки цепи «оранжевых революций» стали Ямайка и Барбадос. Именно оттуда, к примеру, Симон Боливар сначала отплыл на Гаити, где набрал солдат-наемников, а потом отправился к устью реки Ориноко. Так начинался новый этап латиноамериканских революций. Весь этот период британцы снабжали повстанцев деньгами и оружием, причем под гарантии будущих торговых преференций. Американцы же все это время деланно возмущались, втайне мечтая быть сейчас на месте Англии, и с тоской наблюдая, как уплывает прямо из-под носа богатый рынок.

2

Как же повлияла «Нулевая война» на военно-морское дело? Ответ будет, наверное, неожиданным — почти никак. Но это звучит парадоксально только на первый взгляд

Причина первая. Масштаб морских сражений англо-американской войны был просто несопоставим с противостоянием на море Англии и Франции с период 1793–1815 гг. Гораздо больше лордов Адмиралтейства интересовало, чтобы французский флот более не возрождался. По соглашению от 30 мая 1814 года французы уничтожили 9 линейных кораблей, находящихся в строю, и 17 кораблей на стапелях. Кроме того, были уничтожены все корабли, строящиеся в Венеции, Генуе и Антверпене. Всего французы лишились 37 линейных кораблей. «Марин Франсез» был ограничен 15 линейными кораблями и 20 фрегатами, британцы более не хотели испытывать судьбу в морском поединке с Францией.

Что касается США, Их Лордства всерьез считали, что количество американских фрегатов не столь важно — будет их четыре, или, не дай бог, восемь, это все равно гораздо меньше, чем штат Роял Невы даже в мирное время. И они ведь были правы! Флот США в период с 1815 по 1860 годы разрывался между двумя тенденциями — экономией бюджета и обеспечением обороноспособности. В результате в 1820-х было введено в строй всего два «хамфрисовских» фрегата («Потомак» и «Брендивайн»), в 1830-е — один («Коламбия»), в 1840-е — четыре («Реритан», «Саванна», «Камберленд», «Сент-Лоуренс»). Апофеозом развития идеи супер-фрегата стал срезанный американский линкор «Индепенденс», который имел максимальную скорость хода до 15 узлов, и при этом нес пятьдесят четыре 32-фунтовых пушки и карронады. Англичане же построили по американским лекалам только один корабль — фрегат «Президент», о чем будет речь далее.

Причина вторая. После окончания Наполеоновских войн ушло в прошлое и противостояние больших флотов. Главными врагами морских держав стали морские пираты, работорговцы и флоты мелких государств.

Соответственно, на повестку дня вышла потребность в совершенно иных кораблях, которые вряд ли сошлись бы между собой в линейном бою. Теперь они должны были нести функции охраны колоний,

борьбы с пиратами и каперами, нарушения чужой торговли. Естественно, некоторое количество линейных кораблей с большим количеством пушек, оставляли себе все страны, на случай необходимости в генеральном сражении. Если нельзя соревноваться на море с Англией, то с какой-нибудь Данией или Турцией такой вариант не исключен. Однако остальная часть корабельного состава должна была выполнять совершенно другие задачи. Так появились 50-пушечные фрегаты с 24- или 32-фунтовыми пушками. Здесь просматривается развитие идей Хамфриса, и это действительно были маленькие линкоры, а не большие фрегаты. Хотя в табели о рангах они теперь именовались исключительно фрегатами. Но строительство большого количества таких судов требует удешевления их постройки. Поэтому о высоких мачтах забыли, материалы для строительства брали стандартного качества, длину корпуса ограничили 48–53 метрами, кроме того, чтобы избежать «эффекта банана», усиливали киль. Таким образом, 50-пушечные фрегаты стали реинкарнацией кораблей IV ранга применительно к новым условиям.

Причина третья. Это технический прогресс. Начиная с 20-х годов XIX века паровые машины находили все большее применение как в промышленности, так и на море. Уже в 1806 году Роберт Фултон построил парусно-колесный пароход «Клермон», который поддерживал сообщение между Нью-Йорком и Олбани. В 1819 году пароход «Саванна» впервые пересек Атлантику. Уже в 1830-х появились парусно-колесные шлюпы и корветы, которые поддерживали скорость 10–11 узлов и совершенно не зависели от направления ветра. К 40-м годам появились и фрегаты подобного плана. Таким образом, кораблестроительная мысль пошла не в направлении улучшения хамфрисовских «слонов», а по принципиально другому пути.

В 1822 году появились бомбические орудия, которые стреляли разрывными зажигательными ядрами. Бомбы представляли собой полые чугунные оболочки, заполненные чёрным порохом. Они имели дистанционный взрыватель в виде запала, сперва деревянного, позднее — медного, со специальной огнепроводной вставкой. Разрыв бомбы такого тяжёлого орудия в борту деревянного корабля делал брешь площадью более квадратного метра, поэтому на дистанциях 500–1000 м деревянный корабль мог быть потоплен 20–25 выстрелами бомбических

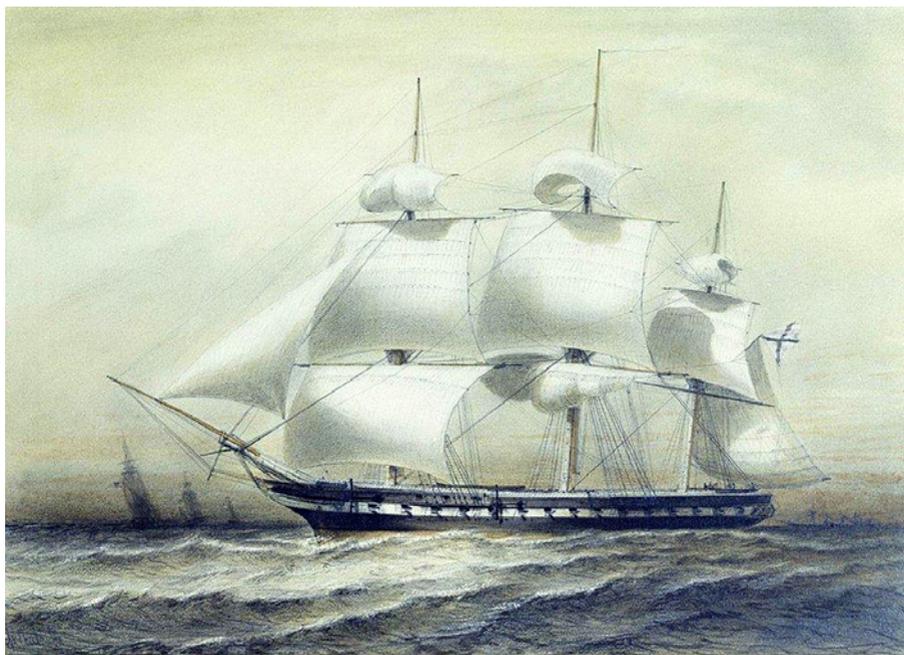
пушек. То есть, одним удачным залпом крупного фрегата или линейного корабля. Это нововведение рано или поздно должно было поставить крест на деревянном кораблестроении.

Резюмируя, мы можем сказать, что американский опыт оказался не востребуемым из-за совокупности факторов как технического, так и экономического характера. В следующий раз американский флот произвел фурор только в 1862 году, когда у Хэмптон Роудс появилась чадящая металлическая «кастрюля» с пушками, которая дала начало эпохе башенных броненосцев. Но это уже совсем другая история.

3

Рассказав о том, что опыт англо-американской войны 1812–1815 годов почти не повлиял на мировое судостроение, отметим, что все-таки один американский след в нем остался. Мы помним, что захваченный хамфрисовский супер-фрегат «Президент» под конвоем «Эндимиона» отправили сначала на Бермуды, а потом в Англию. 28 марта 1815 года приз прибыл в Спидхэд, там корабль перевооружили, сделав его 58-пушечным (тридцать 24-фунтовок на главной палубе и двадцать восемь 42-фунтовых карронад на надстройках) и приняли в строй. В 1817 году фрегат поставили в сухой док в Портсмуте. На «Президенте» оказалось много гнилой древесины, и было решено корабль пустить на слом, а целые его части использовать для постройки нового фрегата «Президент». В июне 1824 года на стапеле Портсмутской верфи был заложен 50-пушечный фрегат, полностью скопированный со старого «Президента». Достроен он был к 1830 году, в 1832 г. вошел в строй, неся тридцать 32-фунтовок на опер-деке и двадцать 32-фунтовых карронад на надстройках.

Новая жизнь этого проекта началась не где-нибудь, а в России. В 1822 году Вениамин Фомич Стокке, главный русский кораблестроитель, посетив во время командировки Голландию, Францию и Англию, ознакомился с чертежами нового английского фрегата «Президент». В 1827 г. помощником Стокке, Амосовым, копии этих чертежей были вывезены в Россию, где их показали Николаю I. В результате были заложены два 54-пушечных 24-фунтовых супер-фрегата, один на Охтинской верфи Петербурга («Паллада», 1831 г.), другой — в Севастополе («Сизополь», 1837 г.). Из этой пары первому кораблю суждено было

Фрегат «Паллада»

Х., м. 1847 г. Худ. А.П. Боголюбов

войти в историю. Изначально «Паллада» строился как образцовый корабль, который будет показывать русский флаг в других морях, поэтому «государю императору было угодно, чтобы фрегат «Паллада» отделан был с особым тщанием и с применением способов для удобнейшего и чистейшего вооружения оного...» Первым командиром «Паллады» стал Павел Степанович Нахимов. В 1852 году фрегат отправился с дипломатической миссией к берегам Японии. Командиром был тогда И. С. Унковский, дипломатическую миссию возглавлял вице-адмирал Е. В. Путятин, секретарем которого стал известный литератор Иван Александрович Гончаров, написавший впоследствии книгу «Фрегат Паллада», повествовавшую об этом путешествии. Именно так внук хамфрисовского «слона» неразрывно вошел в историю и классическую литературу совершенно другой страны.

Размерения «Паллады»: длина по верхней палубе — 52,73 м, ширина по мидель-шпангоуту — 13,31 м, осадка максимальная — 7,01 м. Второй супер-фрегат, «Сизополь», немного отличался от сестер-шипа

по параметрам: длина — 53,1 м, ширина — 13,5 м, осадка — 6,1 м. Вооружение обоих кораблей было слабее, чем у их английского прототипа — всего лишь тридцать 24-фунтовых орудий и двадцать 24-фунтовых карронад. Лучшая скорость, показанная «Палладой» при переходе по Балтийскому морю, не превышала 12 узлов, что было на два узла меньше, чем та, что давал его «дедушка», американский фрегат «Президент», при сопоставимом вооружении. Скорее всего, такая разница связана с низкой культурой кораблестроения в Российской империи. В 1852 году по чертежам фрегата «Паллада» был построен 52-пушечный фрегат, получивший имя «Диана». Он оказался последним парусным фрегатом русского флота.

В 1854–1855 годах на Дальнем Востоке сложилась уникальная ситуация: вместе собрались все три потомка американских суперфрегатом — английский «Президент», русские «Диана» и «Паллада». Последняя прибыла в Японию 12 апреля 1853 года. Далее корабль перешел в Манилу, поскольку переговоры с японцами приняли затяжной характер. Туда же прибыл фрегат «Диана», на которую перешел граф Ефимий Васильевич Путятин. «Диана» вышла в Японию с миссией графа Путятина в сентябре 1854 года, посетила порты Хакодате, Осака, Када. 22 декабря 1854 года фрегат пришел в порт Симода, где погиб 7 января следующего года во время землетрясения. Командир, 8 офицеров и 150 матросов были доставлены на Камчатку на американской шхуне. Е. В. Путятин, 8 офицеров и 40 матросов достигли Амура на построенной экипажем фрегата шхуне «Хеда». Остальные члены экипажа (10 офицеров и 275 матросов) вышли в море на торговом судне, но у острова Сахалин были взяты в плен английским пароходом.

Что касается «Паллады», то он перешел в Константиновскую бухту Императорской Гавани (сейчас Советская Гавань в Татарском проливе), где его поставили на зимовку. Корабль перенес ее очень тяжело и был затоплен в 1856 году из-за плохого состояния корпуса. В августе 1854 года на Дальнем Востоке появился английский фрегат «Президент», который в составе отряда адмирала Дэвида Прайса участвовал в неудачной атаке на порт Петропавловск. Сам Прайс застрелился, а англо-французский десант, потеряв около 400 человек убитыми и ранеными, убрался подальше из российских вод.

Литература

- Albion R. G.* Forests and sea power: the timber problem of the Royal Navy, 1652–1862. — Hamden (Conn.), 1965.
- Beach E.* The United States Navy, 200 Years. — N. Y., 1986.
British Public Record Office. Admiralty. 1/5435.
- Drolet M.* The North American Squadron of the Royal Navy, 1807–1815. — PhD thesis. McGill University, 2003.
- Galpin W.* The American Grain Trade to the Spanish Peninsula, 1810–1814 // The American Historical Review. — 1922. — Vol. 28. — № 1.
- Hitsman J.* The Incredible War of 1812. — Toronto, 1995.
- Hobbs R.* Religion and the war of 1812 in the Upper Canada. — Hamilton (Ontario), 2008.
- Howard C.* History of the American Sailing Navy. — N. Y., 1949.
- James W.* Naval history of Great Britain. — Lnd., 1837. — Vol. II, IV.
- Kert F.* The Fortunes of War: Commercial Warfare and Maritime Risk in the War of 1812 // Northern Mariner. — 1998. — Vol. 8.
- Lambert A.* The Challenge: Britain Against America in the Naval War of 1812. — Lnd., 2012.
- Library and Archives Canada (LAC). Record Group (RG). 8 I. Vol. 710–756. 1812–1814.
- Lohnes B.* British Naval Problems at Halifax during the War of 1812 // Mariner's Mirror. — 1973. — Vol. 59.

Mahan A. Sea Power in Its Relation to the War of 1812. — Boston, 1905. — Vol. I–II.

Malcomson R. Historical Dictionary of the War of 1812. — Landham (Md.), 2006.

Malcomson R. Lords of the Lake: The Naval War on Lake Ontario, 1812–1814. — Toronto, 2001.

The Naval War of 1812: A Documentary History. — Vol. I–IV. — Washington, 1985–2006.

Rodger N. A. The Wooden World: an Anatomy of the Georgian Navy. — Lnd., 1986. *Roosevelt T.* The Naval War of 1812. — N. Y., 1882.

Sea Power: A Naval History / Ed. by E. Potter. — Annapolis, 1981.

Smelser M. The Congress Funds the Navy, 1787–1798. — Notre Dame, 1959.

Snow P. Britain Burned the White House: The 1814 Invasion of Washington. — Lnd., 2013.

Winfield R. British Warships in the Age of Sail 1793–1817: Design, Construction, Careers and Fates. — Lnd., 2008.

Американские фрегаты 1794–1826 (Война на море. — 2005. — № 10).